

STAR CRAFT

КОРОЛЕВА
КЛИНҚОВ

Аарон Розенберг

МОСКВА • ЕКАТЕРИНБУРГ • НАХОДКА

2018

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Аарон Розенберг

StarCraft: Королева Клинков : роман; [пер. с англ. В. Лебедев, А. Новиковская]. — 2018 г. — 476 с.

Aaron Rosenberg

StarCraft: Queen of Blades : novel — NY: Pocket Star Books A Division of Simon & Schuster, Inc., 2006 year. — 362 pages.

Оформление обложки: Гленн «Rapeman» Рейн

Перевод на русский язык: Владимир «bobchik.ghost» Лебедев,

Анна «Annaaira» Новиковская

Бывший шериф, ныне мятежник, Джим Рейнор, покинул властолюбивого императора Арктура Менгска. Пребывая в ярости из-за предательства Менгска, который оставил на растерзание зергам могущественную телепатку Сару Керриган, Рейнор утратил всякую веру в человечность лидера Сынов Корхала.

В дни, следовавшие за предательством Менгска, Рейнору стали являться странные видения Чара — мёртвого вулканического мира, оплота ужасающих инородцев. Кошмары становились всё навязчивей, и Рейнор начал подозревать, что они, быть может, не просто плод воображения, а отчаянный телепатический призыв о помощи. Пребывая в уверенности, что возлюбленная всё ещё жива, Рейнор спешит на Чар, чтобы спасти Керриган. Но глубоко в недрах покрытой пеплом планеты Рейнор находит странный кокон... и вынужден в ужасе наблюдать, как из кокона появляется ужасная и вместе с тем столь знакомая сущность. Ибо явилось ему создание, преисполненное невероятной злобы и жажды мщения...

Сара Керриган — Королева Клинков зергов.

Книга предназначена исключительно для узкого круга людей причастных к ее переводу и изданию.

© Blizzard Entertainment, 2006 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

БЛАГОДАРНОСТИ.....	vii
ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.....	ix
ПРОЛОГ.....	1
ГЛАВА 1.....	9
ГЛАВА 2.....	31
ГЛАВА 3.....	47
ГЛАВА 4.....	63
ГЛАВА 5.....	89
ГЛАВА 6.....	105
ГЛАВА 7.....	125
ГЛАВА 8.....	147
ГЛАВА 9.....	171
ГЛАВА 10.....	189
ГЛАВА 11.....	209
ГЛАВА 12.....	223
ГЛАВА 13.....	251
ГЛАВА 14.....	265
ГЛАВА 15.....	279
ГЛАВА 16.....	305
ГЛАВА 17.....	339
ГЛАВА 18.....	359
ГЛАВА 19.....	373
ГЛАВА 20.....	385
ЭПИЛОГ.....	411
ГЛОССАРИЙ.....	425
ОБ АВТОРЕ.....	435
ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT.....	437

*Посвящается Дженифер, моей королеве,
а так же Адаре и Артуру,
нашему замечательному «выводку».*

БЛАГОДАРНОСТИ

Благодарю Люка за знакомство, Криса за энтузиазм и Марко за претворение в жизнь.

Также хочу поблагодарить ребят из *Blizzard*, что создали эту замечательную вселенную, всех этих классных героев, а также спасибо фанатам *StarCraft*, которые вдохнули во всё это жизнь.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Действие романа происходит примерно через шесть недель после событий, описанных в книге *«Крестовый поход Либерти»*.

ПРОЛОГ

Мир померк.

Не так, как меркнет небо по вечерам — никакой заход солнца не оставляет после себя такой крошечной тьмы. Нет, это тьма неволи, заточения, слепоты. Полное отсутствие видимости: ни лучика света, ни теней, — лишь удушающая зрительная пелена. Резкий контраст с ослепительными огнями и буйством красок всего пару мгновений назад.

Я силюсь распознать что-нибудь вокруг себя. Где я?

В ответ — безмолвие. Никаких подсказок. А мгновением позже более важный вопрос заставляет забыть о первом.

Кто я?!

Волна паники, приправленная горечью, поднимается из глубин души, угрожая захлестнуть меня целиком, когда я осознаю, что не могу вспомнить. Я не знаю, кто я!

Спокойно, говорю я себе.

Спокойно.

Усилием воли подавляю панику, не позволяя ей взять надо мной верх. Но что тогда я помню?

Ничего. Если не считать кратких фрагментов. Сражение. Война. Уродливые, внушающие ужас враги, огромные отвратительные создания возвышаются надо мной. Окружают меня. Предательство. Хотя я не могу

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

вспомнить ничего конкретного, но я всё ещё чувствую горечь обиды. Чувство брошенности.

Отчаяние. Последняя безрассудная схватка с врагами. Ощущение того, как жилистая плоть сдавливает меня, душит меня, убивает меня. Внутри меня всё цепенеет, и свет окончательно меркнет.

И вот теперь это.

Где я? Я напрягаю чувства до предела, исследую окружение. Результаты, пусть даже смутные и разрозненные, приводят к единственному выводу.

Меня несут.

Я чувствую движение, мягкое покачивание.

Не напрягаю — что-то покрывает меня, окутывает целиком и удерживает со всех сторон. Но это «что-то» движется, и я вместе с ним.

Я пытаюсь вырваться, но тело не слушается. Наливается вялость и истощение, ощущение наркотического дурмана. Чувства притупляются, конечности наливаются свинцом. Нервы пронизывает странный огонь. Я горю изнутри! Моя плоть расползается, растекается, изменяется, — и я не могу этому помешать!

Я меняюсь.

Я чувствую, как кто-то двигается рядом со мной. Эти «кто-то» не ограничены в свободе передвижения как я, хотя их разум странно притуплён. Они — мои похитители, сопровождающие меня в место заточения.

Я могу слышать их мысли, скользящие мимо меня, сквозь меня. С одной стороны меня передёргивает, но с другой — какая-то часть меня, новая часть — рада их вторжению. Вибрирует в унисон невнятным мыслепо-токам, подстраивается под их образы, чтобы я могла осознать их. И я меняюсь всё больше. Всё больше начинаю походить на тех, кто ждёт меня снаружи!

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Та часть, которой я ещё являюсь, прежняя я, испытывает отвращение и ужас.

Я не могу, я не стану одной из них! Я должна сбегать! Я должна освободиться!

Моё тело в плену, но разум воспаряет и ищет помощи — любой помощи. Я кричу в отчаянной надежде, что хоть кто-то услышит.

И где-то далеко, я знаю, мои мольбы услышали.

Помогите!!!

* * *

Пылающий и лежащий в руинах город — свидетельство кончины мира. Обрушенные здания, разбитые и исковерканные машины, усеянная трупами земля. На краю зоны разрушений чудом сохранился указатель. На его обгорелой поверхности ещё можно разобрать надпись: «Добро пожаловать в...» — а вместо названия «Новый Геттисберг» — рваная дыра с почерневшими краями.

Кругом сплошь мёртвые тела: ассорти из бледной плоти терранов, гладкой кожи протоссов и шипастого панциря зергов. Люди, выжившие, но не имеющие возможности эвакуироваться, бежали кто куда, заходясь в криках о помощи. Одни размахивали оружием, утратив способность рационально мыслить, отчаявшись защитить себя и свои семьи. Другие, съёжившись в комок, рыдали, оказавшись не в силах взглянуть в лицо краху родного мира. Некоторые прятались или бежали кто куда, в надежде обмануть судьбу.

Рой не обращал на них внимания. Перед ним стояла более важная задача.

Битва прошла не так, как ожидалось. Терраны при-

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

няли тяжёлый бой, но с меньшим количеством солдат, нежели предполагалось.

Протоссы, ненавистные протоссы, прибыли как всегда, сверкая боевыми доспехами, в сиянии собственного высокомерия. Но они быстро утратили острiot атаки и рассеялись по территории города, словно сражались не с одним, а более противниками.

В некоторых районах Рой видел сражения терранов с протоссами, — хоть это не предусматривалось, но только приветствовалось. Да, это был странный бой, где противоборствующие стороны постоянно менялись. Но такой фактор способствовал задачам Сверхразума — собрать данные и произвести их анализ. В данный момент конфликт сошёл «на нет». Битва выиграна. Оставшиеся терраны не представляют угрозы, а протоссы исчезли, когда исход боя стал очевиден. По какой-то причине они не стали испепелять планету с орбиты. Именно это обстоятельство позволило Рою обнаружить и захватить неожиданный трофей.

Теперь коллективный разум Роя зергов уже не вспоминал о минувшем сражении, — ибо впереди расу ждали новые испытания. Стаи зергов перегруппировали силы и приступили к победоносному отлёту из системы.

Одна стая расчищала дорогу, сметая любые преграды, будь то плоть, камень или металл. Другая шла следом, в защитном порядке сомкнув ряды вокруг трофея. В центре построения плотной группой двигались несколько ультралисков, так, что шипы на их спинах практически соприкасались. Ультралиски прикрывали своими телами четверых гидралисков, что ползли внутри «коробочки». При помощи конечностей-кос четвёрка транспортировала большой продолговатый

предмет.

Под бугристой липкой оболочкой кокона пульсировал свет, однако слабое сияние совершенно терялось на фоне пожаров, вспышек и взрывов среди руин бывшего города.

«Осторожней», — предупредил стаю церебрал. Он наблюдал за продвижением питомцев через надзирателя, парившего в верхних слоях атмосферы. Поскольку сам церебрал не мог перемещаться самостоятельно, летающие надзиратели служили ему глазами, ушами и трансляторами указаний. — «Хризалида не должна пострадать!»

Послушные велениям мыслительного центра, ультралиски плотнее прижались друг к другу и сбавили темп передвижения, чтобы дать время стае расчистить маршрут. От поступи их массивных ног содрогалась земля. Зерги-гиганты крушили всё на своём пути — кости, металл, древесину — без единой мысли, без единой задержки, оберегая хризалиду от любых нападений.

«Она у нас, Повелитель», — сообщил церебрал в недра собственного сознания. — «Ваш трофей у нас».

«ХОРОШО».

Ответ эхом вернулся в разум церебрала, поднимаясь из глубокого колодца общего разума зергов.

«Ты должен следить за хризалидой и гарантировать, что существу внутри не причинят вреда. Теперь иди и оберегай мой трофей!»

Как и всегда, получив приказ Сверхразума, церебрал с удвоенным рвением проверил надёжность подконтрольной стаи и в очередной раз убедился, что её обороноспособность на высоте. Хризалида будет защищена любой ценой.

Зерги лавиной катились по пылающему городу. На-

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

конец Рой целиком собрался в огромном кратере, где ещё недавно существовало удивительное городское озеро. Когда-то дно озера представляло собой зеркальную поверхность, теперь обугленную посадочными двигателями кораблей протоссов, но всё-таки уцелевшую под тяжёлой поступью ног, что прошли по ней на пути к осаждённому городу.

«Мы готовы, Повелитель», — доложил церебрал, выстраивая стаю вокруг хризалиды.

«Я весьма доволен, юный мыслящий», — ответил Сверхразум. Тёплое сияние его благословения омыло церебрала, а через него — каждого зерга стаи. — «И пока мой трофей в сохранности, я и далее буду доволен. За сим ты должен заботиться об этой жизни как о своей собственной. Пока процветает она, процветает и ты. Ибо ты часть Роя. Если случится так, что ты лишишься своей плоти, то твоя плоть будет создана заново. Таков мой завет для всех мыслящих».

Пока церебрала распирало от гордости, кратер погрузился в непроглядную тьму — тень от громады, что сгущалась высоко в небе. В верхних слоях атмосферы умирающей планеты возникла гигантская воронка, водоворот оранжевых и фиолетовых газов, что закручивались вокруг странных мерцающих огней. Они двигались всё быстрее и быстрее, цвета смешались в яростном вращении, пока центр воронки не провалился внутрь себя. Огни и цвета уступили место чёрному кругу, чья тьма намного превосходила тьму космического пространства.

«Ты уже достаточно окреп, чтобы вынести суровые условия путешествия в подпространстве вместе с Роем», — констатировал Сверхразум, ниспосылая речь вибрацией энергий внутри Роя. — «Итак, нам следует

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

покинуть этот разрушенный мир и обеспечить безопасность хризалиды среди скоплений ульев на планете Чар».

Первая стая, вся как один, поднялась в воздух и устремилась в высоту, покидая разрушенный город. Слабая, исчезающая сила гравитации планеты не могла удержать особей Роя. Они приближались к воронке, и их затягивало в зияющую, манящую тьму по центру, в которой зерги и исчезали. Церебрал почувствовал их прохождение посредством общего сознания зергов и позволил искре удовлетворения задержаться в личном сознании. Затем Сверхразум призвал и его.

Перед путешествием в подпространстве церебрал собрал всю стаю воедино и сгруппировал подчинённых как можно плотнее. Выводок зергов поднялся из кратера, не препятствуя энергиям Роя овладеть их телами. Существа возносились всё выше, пока тьма не поглотила их. В такой тьме растворились даже мысли и ощущения, пока не закончился перенос стаи сквозь просторы космоса к заданной цели.

А внутри хризалиды тело, едва различимое через толстую оболочку и вязкое содержимое, страдало от боли. Находясь в бессознательном состоянии, фигура внутри извивалась и корчилась, неспособная замереть в неподвижности, так как вирус зергов проникал в каждую её клетку, изменяя ДНК на свой лад. Скоро хризалида раскроется и появится новый зерг. Весь Рой ликовал вместе со Сверхразумом.

Когда зерги уходили, а Тарсонис за ними погибал, разум, заточённый в хризалиде, кричал.

ГЛАВА I

— Джимми!!!

— А-а-aaa!

«...конечно Менгск, прошу прощения, император Арктур I утверждает, что данные меры необходимы. Согласно официальному заявлению новый Доминион Терранов прилагает все усилия, чтобы предотвратить угрозу вторжения пришельцев и снова сделать жизнь в колониях безопасной. Как бы то ни было, прошло уже два месяца. По мнению вашего покорного слуги...»

Джим Рейнор лежал на спине, уставившись в серо-стальной потолок. Он провёл рукой по влажным от пота, коротко стриженным волосам, и понял, что улыбается, несмотря на пульсирующий в венах адреналин. Рейнор взглянул на воспроизводимую консолью голограмму, где высокий стройный мужчина, заключённый в круг света, вёл репортаж.

Репортёр выглядел стильно, несмотря или, может быть, благодаря потрёпанному кожаному плащу и фетровой шляпе.

Майк Либерти. Один из немногих людей, которых Джим мог назвать друзьями. Друг, что всё ещё не бросает идеи разоблачить Менгска, несмотря ни на что.

Всё ещё пытается донести правду до людей, которую те не хотят слушать.

«...ещё не оправился от потерь в Дайларских доках»,

— продолжил репортаж Майк, и Рейнор приподнял голову, прислушиваясь.

«Выдан ордер на арест Джеймса Рейнора», — рассказывал его друг, — «хотя до сих пор не ясно, что произошло на самом деле. Почему герой Антиги-Прайм вдруг стал преступником? И почему после стольких месяцев, посвящённых спасению жизни, он устроил разбой и разрушения в Дайларских доках? Согласно официальному заявлению, нападение Рейнора дорого обошлось Флоту Доминиона, а в случае нового нападения пришельцев данное обстоятельство может обернуться для всех нас серьёзной угрозой».

Джим услышал, как тон Майка понизился, и понял что увидит, если взглянет на голограмму: друг с лёгкой улыбкой чуть подаётся вперёд — и вот уже вместо журналиста с сухим репортажем, перед зрителем откровенничающий приятель.

«С другой стороны, может быть, императора Арктура просто бесит тот факт, что его новые законы игнорируют все кому не лень, в том числе наиболее близкие соратники. Может быть все эти обвинения просто сфабрикованы, для того чтобы обосновать преследование Рейнора и отвлечь внимание общественности от того что мандат императора поди не столь легитимен, как заявляет Его Величество».

— Хех! — из уст Рейнора вырвался короткий смешок.

Так их, Майк! Однако герой Антиги-Прайм? Как ему в голову вообще пришло такое? Хвалебный отзыв был столь же фальшив, как и большинство обвинений Менгска против Джима.

Впрочем, в этот раз обвинения имели под собой основания.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Джим действительно атаковал доки. Ему пришлось.

Когда он врезал Дюку, любимчику Менгска, после событий на Тарсонисе и в бешенстве покинул флагман Менгска, он полагал, что останется сам по себе ну или в крайнем случае с ним уйдёт горстка верных ребят. И он не ожидал столь мощной поддержки со стороны своих рейнджеров. Все, за исключением нескольких, последовали за ним, и Джим вдруг обнаружил себя во главе маленькой армии.

Армии без транспорта.

В чём Рейнор нисколько не сомневался, так это в том, что Менгск не даст ему так просто уйти. Группировка Джима нуждалась в кораблях, причём как можно скорей. Выход из положения был очевиден — безопасней всего проникнуть в доки и реквизировать пришвартованные там корабли, нежели пытаться «позаимствовать» активные суда, сохраняющие лояльность к Менгску.

Само собой, что в итоге всё оказалось не так уж и просто. Менгск предвидел такой ход. Какими бы эпизодами не награждал самозваного императора Джим, — Менгск так или иначе оставался превосходным стратегом. На перехват дезертиров Арктур I послал Дюка, доверив тому личный флагманский корабль, «Гиперион».

Однако здесь император кое в чём просчитался...

Придя к выводу, что снова ему не заснуть, Рейнор сел на кровати. Почёсывая щетину на подбородке, мужчина улыбнулся, вспоминая, как всё было. Дюк, несмотря на все недостатки, был вполне компетентным командующим корабля и, пожалуй, даже неплохим генералом. Но он привык сражаться лоб в лоб на открытых пространствах, против эскадр и истребителей.

Старый вояка оказался не готов к боевым действиям в доках. Его люди не имели возможностей для полноценного манёвра из-за боязни попасть друг в друга или в какой-нибудь корабль.

Перед Рейнором такой дилеммы не стояло. Если корабль оказывался повреждённым, ренегаты просто приступали к похищению следующего.

В конце концов, Джим даже самого Дюка заманил в ловушку. При помощи докового оборудования и механизмов, Рейнор «заарканил» преследующий рейдеров «Гиперион» и зафиксировал корабль в неподвижном состоянии. Затем опальный командир с верными ребятами взял на абордаж императорский флагман.

Ухмыльнувшись, Рейнор встал с кровати, пересёк апартаменты и вошёл в изысканного интерьера ванную.

Запальчивость Дюка стоила ему «Гипериона», и Доминион Терранов Менгска потерпел первое поражение, — ещё до того, как было объявлено о его формировании.

Связав и заткнув кляпом рот, Рейнор выдворил Дюка с «Гипериона» и улетел прочь с дюжиной других судов, что вошли в состав его личного флота.

С тех пор, само собой, положение группировки Рейдеров Рейнора оставляло желать лучшего.

Улыбка пропала с лица Джима.

Мужчина толкнул полированную деревянную дверь и окинул взглядом комнату за ней. Мраморная раковина, фарфоровая плитка, изящные краны и светильники — апартаменты больше соответствовали номеру «люкс» шикарного отеля, нежели каюте капитана корабля. Но всем этим владел Менгск, и «великий» обставил помещение с приличествующем ему комфортом.

У Рейнора был соблазн разгромить всё, но на это

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

потребовалось бы куча времени. Джим подумывал заселиться в каюту попроще, но команда и слушать ничего не хотела — Рейнор капитан «Гипериона», а значит капитанская каюта — его законное место проживания. Так что лидер рейдеров смирился с роскошью и постарался сосредоточиться на других, более важных делах.

Впрочем, у него было не так уж много дел, что требовали особого внимания. С момента захвата судов Рейнор стал «врагом государства номер один». Лицо Джима красовалось на объявлениях о розыске в каждой колонии, и каждый солдат Доминиона охотился за ним. Но Рейнор не сильно переживал по этому поводу. Ибо лучше других знал, на что способен Менгск. Чем тот платит за доверие людей. Так что он не имел никакого желания являться с повинной. Жизнь законопослушного гражданина ему не светила в любом случае.

Либо ты стоишь за своих людей, либо ты не стоишь того, чтоб за тобой шли. Рейнор честно верил в это. Предательство Менгска оправдывало его собственное дезертирство.

Вопрос, однако, заключался в том, что делать дальше. В момент бегства Джим почти об этом не думал, так как планировал уйти один. Но люди, что последовали за ним, всё изменили. Они равнялись на него, зависели от него, терпеливо ожидали его приказов. Но Рейнор не знал, что именно приказывать.

Ну да! Они украли корабли. Потом совершили несколько набегов на вражеские заставы и подпалили хвост нескольким патрулям. Но Джим понятия не имел, что делать дальше! Он не знал куда двигаться. Прошло уже шесть недель, а «лидер поневоле» всё ещё не имел ни малейшего представления о дальнейших перспективах.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Последние годы, находясь на службе у Конфедерации в качестве шерифа, Рейнор говорил себе, что он независим и самодостаточен. Это соответствовало истине, ну пусть даже частично. Джим выжил, полагаясь на собственные силы и действуя в соответствии с личными принципами. Формулировка полномочий шерифа была довольно расплывчата и допускала широкие возможности для трактовки, так что практически не ограничивала Рейнора в свободе действий. Требование к шерифу было лишь одно — защищать население Мар-Сары. После того как Джим примкнул к Менгску, его полномочия расширились — защищать людей от Конфедерации и пришельцев.

Но какая теперь у него задача?

Джим знал, что ушёл в гнев. В гнев на Менгска за то, что тот совершил. Из-за той, кого тот предал.

В гнев из-за Керриган.

Джим до сих пор ощущал в себе отголоски ярости, что охватила его, когда Менгск хладнокровно бросил девушку. Там. Оставил на растерзание зергам и кому бы то ни было, кто шарился по руинам планеты.

Чёрт, новая кожа на костяшках всё ещё слишком чувствительна там, где кулак Рейнора ударился о челюсть Дюка, когда склочный генерал приказал бывшему шерифу не дёргаться.

Внутри Рейнора всё закипало, когда он вспоминал об этом.

Но в любом случае, злись не злись, а толку от этого мало. После того как ярость слегка поутихла, Рейнор понял, что совершенно не представляет, какой выбрать курс действий, чтобы не обмануть ожиданий людей. Они стали мятежниками, но против кого направлен этот мятеж? И почему?

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Майк бунтовал своеобразно, но в целом эффективней, транслируя изобличительные репортажи с нелегальных станций. Опальный журналист рассказывал о том, чем на самом деле занимается Менгск ради усиления собственной власти. Он рассказывал людям правду — как взаимосвязаны зерги, протоссы и пси-излучатели.

Зерги и протоссы. Чёрт. Львиную долю времени Рейнор казался себе бредящим сумасшедшим, говоря или даже думая об этом. Чужеродные расы сражаются друг с другом, разыгрывая акт некой древней вражды на территориях терранских колоний. И люди оказались между ними.

Безумие.

Тем не менее, абсолютно реальное. Джим был свидетелем чересчур многого, чтобы оставались какие-то сомнения.

Однако всё ещё существовала вероятность, что у него просто сдали нервы. Это, по крайней мере, объяснило бы его сны.

Сновидения, одолевающие Рейнора после разрушения Тарсониса. Каждую ночь они, затаившись, ожидали момента, когда бывший шериф закроет глаза.

Как только голова касалась подушки, Джим ментально отключался и попадал во власть снов. Или лучше сказать, кошмаров. Каждый раз одно и то же: он пойман в ловушку, заперт, каким-то образом связан без верёвки или оков, неспособный двинуться или сопротивляться. Вокруг роятся какие-то призрачные силуэты и тянут его каждый в свою сторону! Он же абсолютно беспомощен, он хочет закричать, но... не в состоянии даже приоткрыть рот.

Именно так всё было во снах.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

До сегодняшней ночи.

В этот раз всё было по-другому, в этот раз...

...Меня больше ничего не связывает. Руки и ноги вновь способны шевелиться. Однако внутренние ощущения какие-то странные — тяжесть, медлительность, необычное оцепенение...

...Я нахожусь в каком-то тусклом месте. Земля под ногами нежного серовато-белого цвета — такого как мёртвый зуб или выбеленная временем кость. При малейшем движении стоп в воздух взвиваются клубы частиц. Они циркулируют вокруг ног и мягко касаются лодыжек. Вещество странно сухое, нехолодное и негорячее, и рассыпающееся при соприкосновении с ним.

Пепел. Я стою в поле из пепла. Поле раскинулось так далеко, насколько хватает взгляда. Пепел покрывает всю поверхность планеты, даже скалистые тёмные сопки, что виднеются на горизонте. Пепел облаками кружится в воздухе, скрывая от глаз две маленькие фиолетовые луны и окольцованного красного гиганта, что висят высоко в небе. Я чувствую вкус пепла, вдыхаю его, ощущаю, как он оседает в лёгких. Планета целиком состоит из пепла, словно однажды её выжгли до основания, а затем покинули навсегда.

Но у меня есть более насущные дела, нежели созерцание пейзажа — вдали, у самого горизонта появились тёмные силуэты!

Расстояние между мной и ими сокращается с пугающей скоростью. Я пытаюсь сохранить равновесие и пошевелить конечностями. Необходимо добиться хоть какого-то подобия движения, — стоять нельзя, но... через какой-то миг фигуры уже около меня, они нависли надо мной!

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Их сернистое дыхание обжигает мою кожу. Я стараюсь не выпускать из поля зрения каждую из фигур и в тоже время не задерживать взгляд на ком-нибудь надолго. Ибо какое-то шестое чувство подсказывало: посмотришь пристальней — шагнёшь в пропасть. Мимолётные силуэты, улавливаемые периферийным зрением, имели сходство с зергами. Такие же жёсткие панцири, сегментированные тела с извивающимися щупальцами, торчащие отовсюду шипы. Но «эти» крупнее, чем любой из зергов, каких *мне* доводилось видеть.

Громадные. Размытые. Деформированные.

Сердце бешено колотится в груди, дышать невероятно трудно. Я чувствую, как покрываюсь липким потом, — я чувствую первобытный ужас!

Из горла вырвался непроизвольный стон.

Мне пришлось с силой сжать зубы, чтобы не допустить повторения подобных признаков слабости.

«Они» взяли меня в тесное кольцо. Но каким-то образом мне удалось просочиться мимо расплывчатых фигур. И вот я уже ковыляю прочь по пепельной равнине, стараясь не споткнуться и заставляя себя переставлять ноги так быстро, как только можно.

Далеко впереди возвышается гряда сопок. Я не могу определить расстояние до них, так как среди сплошного пепла нет никаких пригодных ориентиров; но я точно знаю — если до гряды удастся добраться, там обязательно найдётся укрытие.

Залпы огненного пепла и дыма выстрелили вверх и расползлись по небу. Судя по всему, за сопками находится вулкан. Значит, сажа и дым смогут скрыть меня от чужих взглядов. Если я переберусь через холмы, то смогу укрыться в дыму! Я смогу сбежать!

Я заставляю ноги двигаться. Подчиняю их своей

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

воле и бегу изо всех сил!

Этого недостаточно.

Фигуры приближаются, их жала поддёргиваются в предвкушении, щупальца рассекают воздух. Я слышу их возбуждённое шипение, слышу, как шуршат по земле их тела. Я даже слышу, как капает слюна с их ротовых отверстий. Вижу, как беззвучно поднимаются в воздух клубы пепла.

Всё ближе и ближе.

Скоро «они» возьмут меня в кольцо и отрежут все пути к бегству.

Их вытягивающиеся гибкие конечности обовьются вокруг меня, свяжут по рукам и ногам, и погоня закончится. И тогда начнутся настоящие мучения.

В отчаянии я кручусь по сторонам в поисках выхода, оружия, хоть чего-нибудь. Мне нужна помощь!

Но вокруг никого. Только пепел, монстры и я.

Одно из чужеродных созданий скользнуло вперёд. Из-под гладкого панциря вылезли многочисленные отростки — нечто схожее с копной волос. Существо тянет ко мне зубчатые щупальца. Кожа вспыхивает в тех местах, где её коснулись книдоциты¹. Иглы вонзаются в тело и впрыскивают в кровь отраву. Меня охватывает неконтролируемая дрожь, голова резко дёргается. Спутанные рыжие волосы на какое-то время скрывают то, что происходит дальше. Затем щупальца сжимаются, выдавливая из лёгких весь воздух, и лишь единственный вскрик срывается с моих уст:

— Джимми!!!

¹ **Книдоцит** — стрекательная клетка. Книдоциты используются полипоидными для охоты на добычу и защиты от врагов. Каждый книдоцит содержит специфическую внутриклеточную органеллу, которая называется «книдоцист», которая, собственно, и обеспечивает поражение врага или пищевого объекта.

...и тут он проснулся.

— Этого не может быть, — задумчиво произнёс Рейнор и, машинально стянув штаны, зашёл в душ.

Поворот посеребрённой ручки активировал струю острых как иглы брызг — настоящая вода (для Менгска всё самое лучшее!) — и напор ледяной воды смыл сон без остатка. Вместе с грязью, потом и засохшей кровью. Джим решительно перекрыл душ по истечении положенных тридцати секунд, подождал, не спеша, пока поток горячего воздуха высушит его и согреет. Слегка покрасневшийся мужчина вышел из душа и взял из шкафа чистую рубашку и штаны. Джим раз за разом прокручивал в голове сон, пытаясь вникнуть в его смысл и в тоже время упорно игнорируя полученные подсказки.

— Этого просто не может быть, — вновь повторил он, натягивая сапоги.

Рейнор накинул куртку, привычным движением застегнул пояс с оружием. Когда пистолет удобно лёг на бедро, он направился к двери, прихватив по дороге шляпу-ковбойку.

«Гиперион» был большим звездолётом — полно-размерным линейным крейсером — на нём с избытком хватало места для вооружения, продовольствия и малых рейдерских кораблей. Кроме того, он был флагманом Менгска, а бывший террорист не имел желания карабкаться по тесным трапам или таскаться по узким лестницам со стальными перилами.

Джим то и дело качал головой, шагая по широкому, устланному коврами коридору. Изящные бра, равномерно закреплённые на стенах, сияли мягким светом; между дверьми в отсеки висели картины.

Интерьер под стать величественному особняку, не-

жели космическому кораблю, а тем более линейному крейсеру. Рейнор был бы не прочь узнать, из-за чего Менгск больше расстроился? Из-за утраты военного потенциала корабля или же из-за утраты сигар, виски и прочих яств, какие император держал на борту?

Пройдя по вычурной широкой лестнице, Джим наконец добрался до командного уровня. Щёлкнув кнопками пульта управления массивной дверью, мужчина вышел на капитанский мостик. Его, Джима, капитанский мостик. Как и многое на корабле, отсек был выдержан в пафосном стиле: громадная рубка, напичканная мониторами и консолями; кают-компания, с рабочими станциями операторов; отделанный «под дерево» командно-штурманский стол, украшенный вязью; везде панели с бархатной и шёлковой обивкой.

— Сэр! — Мэтт Хорнер отсалютовал Рейнору из командирского кресла и рванулся было освободить место, но Джим взмахом руки остановил юношу.

Хорнер был неплохим парнем, разве что чуток зелёным и идеалистичным — фактически он вступил в ряды Сынов Корхала, для того чтобы изменить мир к лучшему и по-прежнему верил в такие вещи как патриотизм и справедливость. Конечно, со временем жизнь откроет ему глаза, хотя Рейнора и огорчал сей факт. Тем не менее, Мэтт проявил себя как хороший заместитель командира и как отличный капитан корабля.

— Всё спокойно, сэр, — доложил Хорнер.

Рейнор, прислонившись к консоли между командирским креслом и навигационным пультом управления, кивнул.

— Какие будут приказы, сэр? — поинтересовался юноша.

Рейнор пожал плечами.

— Вольно, сынок.

В глазах парня отразилось разочарование. Джим почувствовал укол вины. В течение нескольких недель подобное выражение на лице Мэтта он видел уже не раз, да и у других членов экипажа — тоже.

Они по-прежнему желали следовать за ним, насколько не сомневаясь, что Рейнор поведёт их на свершение правых дел. Вместо этого Джим привёл их непонятно куда. Они чего-то ждут и ничего не делают — лишь дают отпор редким залётным кораблям. Ждут, когда Менгск вычислит их местоположение и натравит свой флот. Время идёт.

Почему они больше ничего не делают?

Рейнор знал, что каждый в команде задаёт себе этот вопрос. Каждое утро Хорнер спрашивал у него, будут ли какие-то приказы, и каждое утро их не было. Джим потерял чувство направления. Решение порвать с Менгском было правильным, Рейнор не сомневался в этом. Но он не готов атаковать Доминион в лоб и пока не представляет, как найти золотую середину между бездействием и полномасштабной войной.

Когда Хорнер вернулся в командирское кресло, Рейнор вновь отпустил мысли на самотёк, и они снова вернулись к снам. Точнее, к самому последнему. Видения не хотели отпускать его. Сон отличался от всех остальных. И не только детализацией и свободой перемещения. Этот сон очень походил на реальность: картинка чётче, цвета ярче, в воздухе чувствовалось какое-то напряжение — от чего волосы на голове вставали дыбом.

Возбуждение? Страх?

Предвкушение. Что-то должно произойти. И скоро.

— Мне нужна планета, Мэтт, — неожиданно сказал Джим.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Юноша оторвался от информационных дисплеев и поднял на Рейнора глаза.

— Сэр? — какое-то мгновение лицо Мэтта ничего не выражало, потом в глазах появилось недоумение, а затем парень засиял. — Так точно, сэр! Новая база для операций! Отправная точка революции! Сборный пункт для...

— Нет, просто планета, — резко оборвал его Рейнор, ибо знал, что по-другому заткнуть рот заместителю не получится. — Соответствующая определённом описанию.

Оставив Хорнера, Джим подошёл к навигационному оборудованию и начал вводить данные в систему.

— Климат, — тихонько проговаривал он то, что печатал, — жаркий, но достаточно приемлемый. Атмосфера — вязкая, с высокой концентрацией пепла. Планетарная система — две небольших луны, одно видимое солнце и красный газовый гигант с видимыми кольцами. Рельеф — присутствуют холмы и небольшие горы. Порода — скорее чёрный камень, нежели грунт. Поверхность планеты покрыта слоем пепла светло-серого цвета, толщиной, по меньшей мере, в несколько сантиметров. Огонь и дым повсеместно. Вероятно, обширная вулканическая деятельность. Растительность или признаки жизни — отсутствуют.

Определения легко приходили ему на ум — сказывался опыт работы на должности шерифа Мар-Сары, когда он описывал участки потенциально пригодные для использования колонией. Он закончил ввод описания и отступил назад, вглядываясь в космическое пространство через панорамные иллюминаторы, занимающие большую часть стен капитанского мостика, пока компьютер производил поиск совпадений в базе

данных.

Это не могла быть она.

Она мертва. Он знает это. Надо признать, что он не видел, как она погибла, но если кто и смог бы выжить при таких шансах, это была бы она. И всё же...

Тарсонис превратился в руины. Зерги захватили всю планету. Прошло уже шесть недель.

Если бы она выжила, она бы связалась с ним. Чёрт, да она появилась бы ночью в его каюте, и никто бы не заметил, как она проскользнула на борт.

С другой стороны, может она и спаслась. Только он ума не приложит как.

Ведь она псионик-телепат, в конце концов.

Сара Керриган. Девушка с огненно-рыжими волосами, изумрудно-зелёными глазами и широкой улыбкой. Девушка с понимающим взглядом и убийственной привлекательностью. Бывший призрак, бывшая убийца, бывший самый надёжный заместитель Менгска.

Керриган. Его подруга. Можно сказать возлюбленная. Влечение было взаимным — с этим не поспоришь. Они даже как-то поддались ему. Но время никогда не играло им на руку. То было время войны — им приходилось решать важные и неотложные задачи.

Когда они впервые встретились, она назвала его свиньёй.

Она была права. Тогда, когда он увидел её в первый раз, великолепную, опасную, с длинным хвостом рыжих волос, его захлестнул поток фривольных мыслей, с которыми он ничего не мог поделать. Но в итоге им удалось уладить этот момент. И они стали друзьями.

Только ей и Майку — двум людям из круга приближённых к Менгску, Джим по-настоящему доверял. Они втроём были больше чем братья, больше чем родствен-

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

ники. Они познали связь, что возникает только тогда, когда ценой ошибки является смерть.

Керриган. Менгск оставил умирать её на Тарсонисе в окружении роя зергов.

А теперь Джим слышит её зов.

Во снах.

Это должна быть она. Никто не называл его «Джимми» с тех пор, как он научился говорить.

— Сэр? — Хорнер указал на консоль. Рейнор отвлёкся от размышлений, чтобы изучить выданную компьютером информацию.

«СООТВЕТСТВИЙ В БАЗЕ ДАННЫХ НЕ НАЙДЕНО».

— Чёрт.

Джим надеялся, что на картах Менгска что-нибудь да обнаружится.

По крайней мере, тогда бы он знал, что то место существует не только во снах.

— Сэр? — повторил юноша, глядя на командира.

— Да?

— Сэр, мы можем попытаться поискать ещё.

Рейнор задумался, затем покачал головой.

— Гм... Да не стоит. Вероятно такой планеты не существует.

Хорнер, сдвинув брови, на секунду задумался.

— Сэр, разрешите мне? — предложил он, жестом указав на консоль.

Рейнор кивнул. Развернув консоль к командирскому креслу, Мэтт приступил к вводу данных. Пальцы юноши буквально летали над клавиатурой.

— Размер лун? — не отвлекаясь от монитора, спросил парень.

Джим начал перебирать воспоминания из сна.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

— Маленькие, — ответил он. — Раза в два меньше, чем у Мар-Сары. Фиолетового цвета.

Молодой человек кивнул и ввёл информацию в компьютер.

— Примерный размер газового гиганта с кольцами?

Закрыв глаза, Рейнор попытался вспомнить тот мимолётный момент, когда видел его.

— Напиши, как у Тарсониса, — сказал он, наконец.

— Гравитация?

Джим вспомнил, как ощущал под ногами землю и витающий вокруг него пепел.

— Нормальная. Обычная, по меркам терранов.

Затем он вспомнил кое-что ещё.

— Повышенная концентрация серы в атмосфере, а также высокий процент содержания кислорода. — Во сне у него чуть не закружилась голова от переизбытка кислорода, и это несмотря на пепел, от которого он практически задышался.

— Да, сэр.

Хорнер закончил печатать и активировал поиск. Мгновение спустя на трёхмерной звёздной карте сектора, что проецировал установленный по центру помещения широкий стол-головизор, подсветились три точки.

— Три потенциальных цели, сэр.

Рейнор с изумлением уставился на заместителя.

— Как тебе это удалось? — воскликнул он.

— Использовал алгоритмы, сэр. — Губы Мэтта тронула улыбка, а щёки слегка покраснели от смущения. — Ввёл информацию о системе, нашёл и отфильтровал перекрёстные ссылки на аналогичные параметры в звёздных картах.

Юноша указал на три светящиеся точки.

— Ни одна из них толком не изучена, сэр. Вот почему их нет в навигационной системе. Однако, опираясь на информацию об их солнцах, планетах и лунах, эти три системы вполне попадают под ваши описания.

— Здорово! — Впечатлённый Рейнор покачал головой. Хорнер так стремился угодить, так был готов повиноваться любым приказам, что Джим порой забывал, что управлять космическим кораблём парню не впервой, — он летал ещё до того, как примкнул к рейдерам.

Джим присмотрелся к выделенным на карте точкам. Первая находилась ближе всех, но когда мужчина изучал её, то чувствовал что это... ну что-то не то. Никаких эмоций, ни плохих, ни хороших — просто холод и абсолютное равнодушие.

Рейнор перевёл взгляд на вторую точку. Те же самые ощущения.

Затем он посмотрел на последнюю и чуть не упал от волн страха и внутренних переживаний, нахлынувших на него.

Его бросало в жар каждый раз, при попытке сфокусировать внимание на третьей метке. Джиму даже казалось, что точка на карте запылала ярче, хотя он и понимал, что это не так.

— Вот она, — прошептал он, указывая на третью метку. Хорнер отрегулировал изображение, увеличивая детализацию данной звёздной системы.

— Понял, сэр, — сказал он. Рядом с меткой появился столбик цифр. — Проложить курс?

Рейнор на мгновение заколебался. Это был мир, который он видел во снах. Он был уверен в этом. Там была Керриган.

Первым его порывом было желание схватить разведывательный корабль и немедленно лететь туда в оди-

ночку. На максимальной скорости.

Не самое мудрое решение.

Тарсонис попал в лапы Роя и Керриган вместе с ним. Даже бывшему призраку не удалось бы сбежать от зергов. Это означает, что Сара у них в плену. И это объясняет как кошмарные фигуры, так и сновидения: всё-таки это зерги, только странным образом более мощные и более ужасные, чем те твари, с которыми он сталкивался.

Всякие тонкости не будут проблемой. Зато скорость — очень даже. Скорость и огневая мощь.

Кое-что ещё. Впервые после того как рейдеры совершили налёт на доки, Джим почувствовал прилив энергии. Он наконец почувствовал себя живым.

У него вновь появилась цель. Возможно, не навсегда. На данный момент его это вполне устраивало. Его люди тоже нуждаются в цели. Разве они не хотели, чтобы он повёл их за собой? Отлично. Место, куда он готов устремиться, теперь имеется.

Подойдя к командному креслу, Джим потребовал у Мэтта микрофон и переключил систему связи на открытое вещание по всем кораблям.

— Внимание всем подразделениям, — объявил по интеркому бывший шериф, ныне лидер группировки Рейдеров Рейнора. — Говорит Джеймс Рейнор. Мы приступаем к организации поисково-спасательной операции!

У меня есть основания считать, что в боях на Тарсонисе некоторые из наших людей попали в плен к зергам. У нас есть координаты планеты, куда, как я полагаю, их доставили!

Вспомнив, какие ощущения он испытывал, когда кошмарные создания окружили его, Рейнор с силой

сжал корпус микрофона.

— Мы не останемся в стороне и не позволим мерзким тварям спокойно сбежать с нашими товарищами! Мы отправимся туда, паля из всех орудий, и вызволим их из плена! Мы поджарим каждого зерга, что встанет у нас на пути! — Джим перевёл дух и продолжил. — Выдвигаемся через два часа. Любой, кто не хочет идти, может покинуть отряд прямо сейчас. Я не стану вас ни к чему принуждать. Это предприятие может оказаться пустой затеей, и мы просто потратим время. Это предприятие может стоить нам жизней. Так что не идите, если почувствуете себя неготовыми к таким вещам!

Джим в очередной раз бросил взгляд на экран и на точку, что словно подмигивала ему.

— Если кто-то из наших там, я по кускам разнесу ту планету, чтобы найти их! Мы не уйдём без них!

Он выключил микрофон и бросил его Хорнеру.

— Мэтт, прокладывай курс и полный вперёд.

— Есть, сэр! — Юноша с энтузиазмом приступил к вводу команд, но приостановился, чтобы обернуться и посмотреть на Рейнора. — Сэр, вы на самом деле так считаете? Что некоторые из наших людей там?

— Удерживаются зергами? Я надеюсь, что да, Мэтт, — ответил Рейнор, отворачиваясь, чтобы снова изучить цель полёта. — Я правда надеюсь на это.

...Через два часа «Гиперион» был готов к гиперпрыжку, и за ним выстроилась скромная флотилия Рейдеров Рейнора.

Только десять человек покинули группировку до отправки. Десять из четырёх сотен. Остальные согласились участвовать в миссии, невзирая на то, чем всё может закончиться. Большинство людей пребывали в волнении и нервном ожидании. Рейнор знал, что такой

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

настрой лишь отчасти связан с мыслями о спасении пленных товарищей. Люди радовались тому, что лидер наконец-то отважился на решительный шаг. Он повёл их за собой, и они с радостью последовали за ним. Осталось только надеяться, что путь не окончится смертью.

Сидя в капитанском кресле на мостике «Гипериона», Рейнор увидел, как космическое пространство исказилось, а затем схлопнулось. Массивный корабль выскользнул из нормальной реальности и очутился в подпространстве. Здесь «Гиперион» мгновенно ускорился и исчез в направлении покрытого пеплом мира из снов.

«Мы идём, Сара!» — мысленно позвал Джим. — «Надеюсь, ты ещё там! Мы идём вызволять тебя, чего бы нам это не стоило!»

ГЛАВА 2

Через две стандартных недели с начала спасательной операции, Рейнор стоял на капитанском мостике и с высокой орбиты смотрел на планету Чар, при виде которой на ум приходил один-единственный эпитет — головешка. Ещё до того как Хорнер вывел «Гиперион» на орбиту, Джим обратил внимание на кляксы чёрного дыма, расплывающихся то там то сям в тускло-серой атмосфере планеты. Подобные выбросы часто сопровождались оранжевыми и золотыми вкраплениями раскалённой магмы. Исходя из первичного сканирования, мир внизу пребывал в нескончаемой агонии, раздираемый непрерывной вулканической активностью. Местами, под воздействием идущего изнутри планеты невыносимого жара, участки земной коры находились в текучем состоянии. Завершая манёвр выхода на орбиту Чара, «Гиперион» по дуге обогнул красного гиганта, избегая прохождения сквозь широкие золотые кольца, а затем начал торможение в верхних слоях атмосферы. В этот момент Рейнор увидел, как из-за края планеты выплывают две небольшие луны.

Это определённо был он. Мир из видений. Видений, что по-прежнему преследовали Джима каждую ночь, а порой даже днём.

Да, кошмары усилились. Теперь он видел их чаще. Переходы через гиперпространство всегда были изну-

рительными. Вероятно из-за того, что строение человеческого организма не располагало к перемещению на таких скоростях. Рассудок людей также оказывался не в состоянии адекватно воспринимать окружающую действительность. Поэтому Рейнор, как и остальные члены экипажа, ловил себя на том, что проваливается в сон по несколько раз за сутки. Подобные «провалы» могли произойти где угодно и длились от пары минут до часа. И каждый раз, когда Джим закрывал глаза, видения возвращались.

Они не оставались такими же, как прежде. Сон об ужасающих зергоподобных монстрах нависающих над жертвой, продолжался. Только с каждым разом круг свободного пространства становился всё уже и уже. С каждым новым видением всё меньше шансов убежать, всё меньше шансов спастись. Надежды на спасение становились всё меньше, а монстры становились всё больше. Твари разрослись до угрожающих размеров и, в конце концов, заслонили собой небо.

Во снах его тело продолжало меняться. Оно вытягивалось, извивалось, становилось неконтролируемым, скручивалось и трансформировалось, словно имело собственную волю и упорно старалось избавиться от сознания хозяина.

Сначала он думал, что это некие ассоциации невезения, какими обычно наполнены нехорошие сны: нечто сходное с тем, как например сорваться из-за расшатанного камня; подвернуть ногу, споткнувшись на неровности в земле; пальцы, соскользнувшие с рукоятки оружия. Но со временем Рейнор пришёл к выводу, что сны отнюдь не подсознательное отражение реальности. Собственное тело во снах обращалось против него. Оно действовало заодно с монстрами и приближало момент

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

окончательного пленения и поражения.

Мольбы также становились всё тише. Отчаянный зов: — «Джимми!», — превратился в шёпот, затем в бульканье, затем в хрип. Ибо собственное горло перестало слушаться его. Даже голос — его голос, стал чужим. В последнем видении Джим больше не мог двигаться и просто ждал, когда монстры приблизятся и заключат его в плотное кольцо. Когда круг замкнулся, он упал на колени, запрокинул лицо вверх и, широко раскинув руки, приготовился принять пришельцев в свои объятия. Мужчина проснулся, когда в горле помимо его воли заклокотал смех.

Смех полный радости, победы и торжества.

И там было что-то ещё.

Фраза, что пронеслась в голове Рейнора перед тем, как сон оборвался. Эти слова эхом пронеслись внутри каждой клеточки тела, и заставили волосы встать дыбом.

«Узрите силу того, кто ещё не родился!»

От этих слов Джима пробрало морозом до самых костей. Потому что хоть Джим и не мог определить — кто говорит, он прекрасно знал — о ком говорят.

О ней.

О Саре Керриган.

Что эти твари делали с ней?

«Держись!» — отчаянный призыв бился в голове Рейнора с самого утра, как птица в клетке. С того самого момента, как Джим, пошатываясь, прошёл в ванную и сунул голову под кран, чтобы выгнать последние остатки сна. — «Держись, Сара. Мы почти прибыли».

Он прибыл.

Джим стоял на мостике «Гипериона» и смотрел на проплывающие внизу просторы Чара. Он знал, что

Керриган где-то там.

Однако если верить снам, то там внизу есть и зёрна.

Рейнор не обнаружил каких-либо признаков присутствия тварей, но понимал, что это ещё ни о чём не говорит. Смертоносный рой прожорливых существ способен скрыть следы пребывания даже от самых мощных сканеров.

Чёрт, да он ходил, спал, ездил прямо над их головами на Мар-Саре в течение нескольких месяцев и даже не подозревал этого!

Иногда Джим пытался представить, чтобы случилось, если он не приехал бы в удалённое поселение и не встретил Майка с его конвоем? Стал бы очередной жертвой, чей труп бы потом уничтожили протоссы, как и всё остальное на планете? Или всё-таки судьбе было угодно, чтобы он спасся, покинул погибающий мир, навсегда оставил дом и полетел к звёздам для свершения великих дел?

— Сэр! — оклик Хорнера вернул Рейнора в реальность.

Джим обернулся на голос и замер, заметив появившееся вблизи Чара пятнышко. Пятнышко быстро принимало силуэт линейного крейсера Доминиона Терранов.

— Вижу, — подтвердил Рейнор и прошёл к мониторам наблюдения, чтобы лучше рассмотреть. — Мы можем его идентифицировать?

— Да, сэр.

Пальцы Хорнера в очередной раз заплясали по клавиатуре и, через несколько секунд юноша получил ответ.

Мэтт шумно сглотнул.

— Это «Норад III», сэр, — наконец выдавил он.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

«Норад III». Корабль генерала Дюка.

— Замечательно, — не спуская глаз с вражеского корабля, Рейнор пересёк командный пункт и оказался рядом с капитанским креслом. — Есть какие-либо признаки поддержки?

— Два транспортника, научное судно и грузовой тягач, — подтвердил Хорнер.

Сейчас Джим уже сам мог разглядеть крохотные пятнышки недалеко от первого.

— Других боевых кораблей нет?

Хорнер нахмурился. Вперив взгляд в дисплей, он снова щёлкнул кнопками, чтобы перепроверить данные и удостовериться, что глаза не обманывают его.

— Нет, сэр, — ответил, наконец, юноша. — Только «Норад III» собственной персоной.

— Гм.

Переваривая полученную информацию, Рейнор потёр подбородок.

«Норад III» не один. Его сопровождают четыре корабля. То есть, пусть небольшой, но уже флот. Мэтт же резюмировал диспозицию, исходя из условий боя в космосе, где имели значение только боевые корабли и истребители поддержки. Соберись Дюк воевать, он прилетел бы сюда во главе полдюжины боевых кораблей, как минимум. Значит, старый генерал появился тут не с целью нападения на Чар или скромную флотилию рейдеров. В самом деле, Дюк вряд ли мог предвидеть присутствие рейдеров в системе Чара — даже если у Менгска есть шпион на «Гиперионе» (чего Рейнор не исключал), — точные координаты планеты знал только Хорнер. А он, Джим был точно уверен, идеалистичен до мозга костей и не способен на предательство. Таким образом, если Дюк заявился сюда не по душу мятежни-

ков, тогда с какой целью он притащился? Да ещё и без поддержки?

Однако в любом случае «Норад III» — это тяжёлый линейный крейсер типа «Монстр», который способен вместить больше тысячи солдат и десятков-другой космических истребителей. Поэтому вряд ли можно назвать его беззащитным. Плюс транспортники. Это говорит о том, что у Дюка под рукой солидное количество наземных войск. Но наземные войска идут в ход, если во время военной операции необходимо разрушить инфраструктуру противника на поверхности планеты.

Что на Чаре есть такого, что можно разрушить?

«Есть только один способ выяснить», — решил Рейнор и кивнул Хорнеру.

Уловив намёк, молодой человек встал и уступил Джиму командирское кресло.

— Мэтт, — сказал Рейнор, погружаясь в шикарное сиденье, — ну-ка подай сигнал на «Норад Третий». Почему бы нам не проявить вежливость?

Молодой человек взглянул на командира так, как будто тот сошёл с ума, но указания выполнил. Через несколько мгновений Чар исчез с фронтального обзорного экрана. Вид планеты сменился аккуратной подстриженной головой с серо-стальными волосами, и знакомым лицом с квадратной челюстью и тяжёлыми бровями.

— Рейнор! Сукин ты сын! — выпалил генерал Эдмунд Дюк, не дожидаясь стабилизации соединения. — Тебе хватило наглости показаться мне на глаза! У меня руки чешутся придушить тебя!

— Валяй, если дотянешься. — Рейнор почувствовал, как в нём растёт раздражение.

Чёрт, Дюку всегда удавалось завести его. Джим сце-

пил пальцы в замок, чтобы они не сжались в кулаки. Этот жест он часто замечал у Менгска, когда случались подобные ситуации.

— У тебя не хватит огневой мощи, чтобы прищучить нас. — Рейнор решил сразу расставить все точки над «i». — «Норад III» может уничтожить «Гиперион», но у меня ещё десяток кораблей. А у тебя всего четыре. И никто из них не потянет перестрелку.

Джим увидел, как заиграли желваки генерала, и понял, что попал в точку. Старик прекрасно осознавал своё положение. Минуту они молча смотрели друг на друга.

Наконец Дюк прервал затянувшуюся паузу.

— А ты по какому тут поводу? Хочешь построить себе маленькое королевство, после того как дезертировал?

— Я могу спросить тебя о том же. — Рейнор подался вперёд. — Какого чёрта тебя занесло так далеко от дома? Неужто Доминион больше не нуждается в твоих услугах?

— Я здесь с особым заданием, — в голосе генерала сквозило высокомерие. — Император лично попросил меня оказать ему одну услугу.

— Серьёзно? Наверняка услуга не из простых. — Джим попытался сохранить невозмутимость, но ему не удалось, и он ухмыльнулся. — Типа принести «ампира-тору» выпивку. Ну или там туфли начистить.

Рейнор увидел, как сузились глаза старого генерала, и понял, что выпады попали в цель. Вывести Дюка из себя было проще простого.

Однако в этот раз оппоненту Джима удалось сдержаться. В Дюке имелся стальной стержень старой заковки и, несмотря на многие недостатки, он был далеко

не глуп.

— Неужели тебе не интересно? — Дюк рассмеялся. — О, бьюсь об заклад, тебе очень интересно. Кроме того, зуб даю, что ты здесь по той же самой причине.

Дюку тоже снились сны?

Нет, это невозможно — Керриган презирала генерала так же сильно, как и сам Джим.

Но тогда с какой целью он здесь?

Может быть Менгску тоже снились сны? Несмотря на предательство, навлёкшее гибель на Керриган, этих двоих связывало очень многое. Керриган была заместителем и самым доверенным лицом бывшего террориста. Что если зов слышал Арктур, но чтобы не рисковать собой, к источнику видений отправил Дюка?

Рейнор ни единым движением не выдал своих мыслей и ответил:

— Вот как? И по какой причине?

— Не играй со мной в скромняшку, парень! — Терпение Дюка лопнуло. — Я знаю, что тут творится! И мне известно куда больше, чем тебе!

Он выглядел самоуверенным, слишком самоуверенным для блефующего человека.

— Да что ты можешь знать! — возразил Рейнор, хотя сильно сомневался в правоте своих слов.

— А ты как думаешь? — в этот раз ухмыльнулся Дюк.

Два ветерана смерили друг друга взглядами.

Джим не привык к подобным перепалкам и пожалел, что рядом нет Майка. Журналист определённо имел талант к дискуссиям такого толка. Скорей всего, за это время он бы уже раскрутил Дюка рассказать всё. Вплоть до интимной жизни родной матери.

— Как спится, парень?

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

«Он знает!» — Рейнор остолбенел от шока. — «Иначе с какой стати ему об этом спрашивать?! Менгск должно быть видит те же сны!»

— Да-а-а, в яблочко! — гоготнул Дюк.

Джим понял, что вся гамма испытываемых чувств отразилась у него на лице.

— Как я уже сказал, я в курсе, что тут происходит. Советую тебе держаться от меня подальше, парень. Если хочешь жить.

— Тявкой-тявкой, старпёр, — огрызнулся Рейнор. — Можешь затыкаться, только сиди в своей блестящей будке и не путайся под ногами. Я не в настроении.

Старый генерал побледнел. Сдвинув брови так, что глаза практически утонули в морщинах, Дюк рывкнул:

— Слушай сюда, отребье! — его голос звучал как нечто среднее между скрежетом и рычанием. — Мне нет дела, чёрт тебя дери, до заявлений никчёмного потасканного мента, который мнит себя революционером!

Желваки старика чуть ли не танцевали. Рейнор мысленно представил, какой сейчас идёт скрип от челюстей Дюка.

— Единственная причина, почему я прямо сейчас не рву тебя на куски — мне есть какую рыбку поджарить! Но попробуй ты ещё раз мне дерзить, я прилечу к тебе и утоплю, как шелудивого пса! Лично пробью дырку в твоём роскошном кораблике и затрамбую свой ботинок так далеко в твою...

Не дожидаясь окончания тирады, Рейнор разъединил канал связи и откинулся на спинку кресла.

Что-то здесь не сходилось, и он это чувствовал.

Может быть за то время, что Джим провёл с Керриган, он научился доверять инстинктам.

Что-то в словесной перепалке с генералом осталось

за кадром. Да, Дюк ненавидел его, Рейнор прекрасно это знал, хотя чувство это, безусловно, было обоюдным. Вся эта враждебность — особенно последний всплеск, отнюдь не были показушными. И ехидничал Дюк в совершенной уверенности, что знает о происходящем куда больше чем Джим. Рейнор практически не сомневался, что у Менгска тоже были видения от Керриган, и император послал Дюка их проверить. Так что же было не так?

То, что Дюк не решился драться, определил, наконец, Джим.

Этот человек — без малого бешеный пёс. Менгску несколько раз за войну приходилось придерживать поводок, чтобы генерал не слетел с катушек и не натворил делов, которые в своей безрассудной жестокости могли привести к краху планов императора.

Дюк кинулся бы преследовать рейдеров, даже если имел бы в наличии только «Норад III». Ну, или хотя бы сделал пару предупредительных выстрелов. Кроме того, он в любой момент мог отправить десант, чтобы попытаться взять рейдеров на бордаж — даже если носители полупусты, оставшихся солдат хватит, чтобы легко подавить любое сопротивление.

Почему он этого не сделал?

— Мэтт, — позвал Рейнор заместителя, и через мгновение Хорнер уже стоял у подлокотника капитанского кресла. Джим подавил улыбку, чтобы ненароком не оскорбить молодого человека. — Мэтт, ты точно уверен, что «Норад III» единственный военный корабль поблизости?

— Безусловно, сэр.— Хорнер коротко кивнул. — Я сделал полное сканирование, затем повторил два раза для надёжности. С ним никого.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Джим громко хмыкнул. Возможно Менгск просто не мог выделить больше кораблей на поисковую операцию, но так или иначе «Норад III» сам по себе — очень даже ничего крейсер.

— Как он выглядит? — Мэтт правильно понял возглас Рейнора (понимание с полуслова — ещё одна причина, по какой Рейнор ценил своего заместителя). — Орудийные батареи развёрнуты, сэр, щиты активированы. Он в полной боевой готовности.

Юноша нахмурился.

— Я нахожу странным две вещи, сэр.

Рейнор ждал продолжения.

— По нашим данным его носители десанта больше чем на половину пусты. Кроме того, ещё я поймал сигнал с поверхности Чара. Приёмник сигнала — «Норад III».

— Обмен данными? — Рейнор бросил взгляд на экран, где генерал Дюк сменился на изображение Чара. Слабо различимый силуэт «Норада III» дрейфовал на фоне планеты, иногда подёргиваясь от статических помех.

Крейсер действительно на орбите, вне всяких сомнений.

Однако на борту только часть экипажа!

— Соедини меня снова с Дюком, — приказал Рейнор заместителю, и Хорнер с готовностью подчинился.

Спустя секунду лицо Дюка появилось на экране. Джима порадовал тот факт, что старик всё ещё скрежещет зубами от злости.

— Вы спустились вниз, не так ли? — не давая генералу опомниться и раскрыть рта, быстро задал вопрос Рейнор. — Вы уже побывали на поверхности. Ваши транспортники практически пусты. Плюс мы ведём

радиоперехват ваших переговоров — по крайней мере, один из челноков всё ещё внизу.

Атакуя фактами собеседника, Рейнор видел, как меняется в лице Дюк. Джиму доставляло удовольствие наблюдать, как глаза генерала превращаются в щёлочки, а желваки на челюстях выступают всё сильнее. Просто удивительно, как старик ещё не задохнулся от злости.

— Ты потерял большую часть своих людей и, по крайней мере, один челнок во время разведки, — подытожил Рейнор. — Ведь так?

Он подался из кресла вперёд.

— Что случилось Дюк? Туземцы оказались не слишком гостеприимны? Уже натолкали тебе в задницу?

— Закрой свою пасть, молокосос! — взревел Дюк, полностью утративший самообладание. — Если ты крут, попробуй! Попробуй — сунься туда! Зерги с потрохами тебя сожрут!

— Получается, ты всё-таки встретился там с ними...
— Рейнор не заметил, как произнёс фразу вслух.

— Ключнул, значит, жареный петух в темечко? — продолжил Джим, и засмеялся. — Менгск вряд ли обрадуется. Он посылает тебя выполнить элементарное задание, а ты его знатно сливаешь!

— Заткнись! — Дюк вскипел не на шутку. — Я не слажал! Её здесь нет! А если даже она и тут, то вокруг неё целый Рой! Никто не сможет вытащить её оттуда! Никто!

В этот момент Дюк понял, что сболтнул лишнего. Спohватившись, он замолчал.

— Я смогу её вытащить, — заверил Рейнор генерала и прервал видеосвязь.

Джим обмяк в кресле в кресле одновременно возбуждённый и испуганный.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Керриган находится здесь! Дюк подтвердил это гневной тирадой.

Точнее Менгск уверен, что девушка здесь. Этот факт служил гарантией того, что сам Рейнор не сошёл ума. Даже если это происки зергов — не имеет значения. Главное то, что видения не плод воображения.

Джима переполняла решимость действовать.

Керриган звала его. Посылала сны и хотела, чтобы он нашёл её. Здесь, именно в этом месте. Несмотря на все перипетии, существовала вероятность, что она всё ещё жива.

Затем пришли страхи.

Это был мир из снов. Мир, в котором зерги на порядок более чудовищны, чем те, с какими когда-либо сталкивался Джим.

Зерги присутствуют на планете, вне всяких сомнений. Они уже победили Дюка и выдворили его обратно на орбиту Чара. А Рейнор признавал, что в бою — Дюк достойный противник. «Норад III» являлся боевым кораблём высшего класса, укомплектованным по полной программе. С ним прилетели два транспортника. Все суда были набиты морпехами и вероятней всего самыми лучшими, какие могли быть у Менгска. Но они не только не закрепились на позициях, а даже потеряли зону высадки! Всё это только доказывало, что зерги здесь имеют силу.

Он должен спуститься вниз.

Джим понимал это. Он зашёл так далеко и не простит себе, если не доведёт дело до конца. Керриган тоже не простила бы его. Но как быть с остальными рейдерами? Может ли горстка ободренных мятежников устоять там, где сгинула армия Дюка?

Рейнора снова начали одолевать сомнения.

Имеет ли он право рисковать жизнями людей ради женщины, которой может и нет в живых? Может ли он настаивать, чтобы они рискнули жизнью ради неё? Имеет ли он право, как лидер, просить их сделать такой выбор?

— Сэр? — Хорнер стоял рядом. — Что прикажете?

Рейнор потёр ладонями глаза, чтобы вернуть ясность мышления. Он хотел было сказать заместителю, что пока не знает что делать; что у него до сих пор есть вопросы; что ещё не до конца разобрался в ситуации, — но быстро подавил это побуждение.

Не это Хорнер хочет услышать. Других слов ждут от него все остальные. Пообщавшись с Менгском, Джим усвоил, насколько важно поддерживать имидж. Даже если тебя разрывает изнутри, ты не имеешь права демонстрировать это окружающим. Если ты лидер, то нельзя иначе. Аудитории необходимо видеть твоё невозмутимое лицо; слышать твой спокойный голос, в убедительном тоне; и иметь чёткую цель. Иначе люди потеряют веру в тебя. Это хуже, чем совершить ошибку, и даже хуже чем заплатить за достижение цели несколькими жизнями. Потому что как только люди потеряют веру, они почувствуют себя такими же потерянными, как и ты.

— Мы спускаемся, — объявил Рейнор.

Джим выпрямился в командирском кресле и начал вводить команды общего оповещения.

— Мэтт, убедись, что «Норад III» ничего не перехватит, — приказал он заместителю.

Хорнер в два прыжка очутился за пультом старпома. Как только он завершил все манипуляции с компьютером, Рейнор взялся за микрофон.

— Внимание, всем кораблям, — начал вещание ли-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

дер рейдеров. — Говорит Рейнор. Мы идём на посадку. Повторяю, мы идём на посадку. Всем кораблям готовить десантные группы, тяжёлую технику. Полная боевая готовность. Ожидать сопротивление. Внизу будет жарко.

Рейнор отключил микрофон и встал, когда Хорнер вдруг замер за своей консолью управления.

— Сэр!

— Что случилось, Мэтт? — за долю секунды Рейнор очутился рядом с молодым человеком.

— Сэр, «Норад III» открыл створки шлюзов!

— Что? — Рейнор подался вперёд, чтобы изучить поступающие на экран Хорнера данные. Неужели он вывел Дюка из себя до такой степени, что тот решил атаковать?

— Один челнок и три космических истребителя, — секундой позже объявил Хорнер, поясняя непрерывно поступающую информацию. — Направляются к поверхности планеты, сэр.

Отодвинувшись от экрана, Рейнор кивнул. Он услышал облегчение в голосе заместителя. Всё-таки это была атака. К счастью, целью были не рейдеры. Джим заставил Дюка действовать, но вместо того чтобы напасть на обидчиков, генерал решил вновь десантироваться и ещё раз провести поиски Керриган. Или спасти тех, кто уцелел после провала предыдущей попытки.

Ну что ж, это только к лучшему. Возможно, они отвлекут зергов на достаточное количество времени, чтобы корабли Рейнора смогли спуститься и взлететь обратно в относительной безопасности.

— Мэтт, я оставляю корабль на тебя, — сообщил Джим юноше, слегка хлопнув того по плечу. — Постарайся, чтобы он оставался на орбите к моменту моего

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

возвращения. Лады?

Хорнер кивнул. Его лицо светилось от гордости. Рейнор знал, что парень жизнь отдаст, чтобы сберечь «Гиперион».

Правда, Джим надеялся, что до этого не дойдёт.

«Что ж, мы на месте», — произнёс про себя Рейнор, покидая капитанский мостик и направляясь к ангару с челноками. — «Пора спуститься вниз и бегло осмотреться».

ГЛАВА 3

В реальности Чар оказался столь же мерзким местом, как и во снах. Это Джим понял сразу, как только выпрыгнул из челнока на поверхность планеты.

Спёкшийся в корочку грунт захрустел под сапогами, и из образовавшихся трещин в воздух взлетели клубы пепла. Рейнор порадовался тому, что перед тем как выйти наружу из корабля, предусмотрительно надел кислородную маску и защитные очки.

Сначала Джим хотел экипироваться в боевой скафандр, но потом передумал. Герметичная броня послужит защитой от незначительного урона, но в узких пространствах ограничит манёвренность. Кроме того, Джиму попадались зерги, которые запросто вскрывали бронескафандры как консервные банки. Ну и ко всему прочему — ограниченный энергоресурс. Поэтому Рейнор решил сделать ставку на избегание вражеских атак, — пожалел только, что нет возможности оседлать верный ховербайк.

Щурясь от заходящего солнца, Рейнор изучал ландшафт. Тоска. Вот всё, что он мог сказать. Куда ни посмотри — один пепел и скалы. Курящиеся дымом вершины сопок, то и дело выстреливающие в небо пеплом и пламенем. Никакой растительности, никаких животных. По пепельной пустыне двигался только Джим и его люди.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Рейдеры покинули шаттлы и разбились на небольшие поисковые группы. Каждой группе предстояло прочесать определённый сектор. Именно такие инструкции люди получили от Рейнора перед высадкой. Джим хотел, чтобы рейдеры в короткие сроки, не привлекая лишнего внимания, исследовали как можно большую территорию.

«Изучим всё вокруг, выясним, что где. Глядишь, первыми обнаружим Рой и успеем вытащить Керриган до того, как зерги спохватятся», — с такими мыслями Джим нажал тангенту комлинка.

— Итак, — произнёс лидер рейдеров на общей частоте, — всем группам! Будьте начеку и раскройте глаза пошире. Не забывайте, что нашим противником могут быть не только зерги. Где-то тут ошивается наш старый приятель генерал Дюк, и есть риск столкновения с его людьми!

Джим подавил вздох. Суровый пейзаж действовал на него удручающе.

— Надеюсь, этот перелёт не был большой ошибкой... — негромко, чтобы никто не услышал, пробормотал он.

Вскинув на плечо гаусс-автомат, Рейнор выбросил из головы эту мысль. Жестом подозвал к себе людей из личной команды.

В видениях Керриган, Чар всегда вызывал в душе Джима чувство безысходности. Условия существования жизни на планете были настолько экстремальными, что для колониальных нужд проще и выгодней построить орбитальную платформу, чем заниматься терраформированием поверхности. Однако если во снах планета прямо таки дышала враждебностью, то на деле всё оказалось куда хуже.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Агрессивная среда тут не причём. Здесь зерги.

Много зергов.

Как и в кошмарах.

Но кое-какая принципиальная разница между реальностью и кошмарами всё же была.

Во-первых — он бодрствует, бдителен и вооружён.

Во-вторых — он не один!

И Джим рассчитывал воспользоваться данными преимуществами по полной программе.

— Мне нужны разведданные о территориях к северо-западу от места высадки, — сказал он сержанту Лизе Мэнникс, которую на время наземной операции назначил своим заместителем. — Очень аккуратно и без шума. Зерги могут оказаться абсолютно в любом месте.

— Так точно, сэр! — кратко взяв под козырёк, подтвердила приказ Мэнникс.

Она приступила к организации людей в группы по двое и назначала им сектора обследования. Невозмутимая и практичная Мэнникс никогда не теряла присутствия духа, — что Рейнор ценил в людях. Ещё у Менгска Джим выполнил совместно с ней несколько заданий и был рад, когда девушка изъявила желание примкнуть к бунтовщикам. По её словам, случившееся на Тарсонисе нельзя разжевать и проглотить, как будто ничего не было. На «Гиперионе» Мэнникс знали как добродушную и дружелюбную особу, что за словом в карман не полезет, — однако на Чаре девушку словно подменили. Будучи сержантом, она через минуту после высадки приступила к организации наблюдения за местностью, поиска любых признаков присутствия противника или женщины, к которой рейдеры прилетели на помощь.

Между тем начали поступать первые разведданные.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

— Сэр, вам стоит взглянуть! — окликнул Рейнора один из рейдеров.

Это был Чак Айерс, пожилой низкорослый человек, который в своё время служил под началом Дюка, а затем, вслед за генералом, перешёл на сторону Менгска. В конечном итоге, теперь уже с Джимом, Айерс ушёл и от новоявленного императора. Старый вояка входил в число тех, кого Рейнор подозревал в двойной игре. Поэтому, чтобы не выпускать из поля зрения потенциального предателя, бывший шериф держал Айерса поблизости. Но пока что старый солдат зарекомендовал себя только как ценный соратник.

В данный момент Айерс и его партнёр Ари Патель, с гаусс-автоматами наизготовку, стояли у глубокой ямы.

Рейнор и Мэнникс подошли к бойцам.

— Что скажете? — Айерс указал на дыру в грунте.

Джим осмотрел яму. Полость имела форму идеального круга диаметром не более метра. Граница ямы выступала над поверхностью земли в форме бруствера. Это была даже не яма, а скорее кратер или колодец. Или туннель.

Слой пепла близ кратера пропал, обнажая скальную породу чёрного цвета. Край бруствера был острым как бритва, а внутренняя поверхность полости — бугристая и шероховатая.

— Микровулкан, — предположила Мэнникс, присев на корточки, чтобы детальней изучить отверстие. — Похоже, планета усеяна ими. Нам следует внимательно следить за тем, куда ступаем.

— Хм. — Рейнор тоже присел, не отрывая глаз от потенциального туннеля. — А что если он ведёт в подземные катакомбы? — предположил он.

Люди прекрасно понимали, что это может значить.

Зерги проявляли явную расположенность к обитанию под землёй. Если жерло кратера действительно ведёт в подземные пещеры, то оно вполне может вывести прямиком к Рою.

Мэнникс пристально вглядывалась в дыру.

— Слишком мала для нас, — вынесла девушка вердикт. — Застрять проще простого.

Нахмурившись, она добавила:

— Слишком мала и для большинства зергов.

Рейнор кивнул и встал на ноги. Рассеянно смахивая пепел со штанов, он подумал, что Мэнникс права. Через такое узкое отверстие могут пролезть только зерглинги. Туннель мог вести к Рою, но с его помощью люди не могли проникнуть вниз, равно, как и зерги выбраться наружу и внезапно напасть.

— Забрось сенсор, — приказал Джим Айерсу, отходя от кратера. — Попробуем прослушать, что там внизу. Глядишь, попадётся чего интересное.

Солдат козырнул и потянулся к висящему сбоку скаффандра контейнеру. Все рейдеры имели при себе минимум один сенсор, которые были настроены на частоты коммуникационных модулей отряда. Таким образом, если зерги решат выползти наверх, то их передвижение по туннелю не застигнет отряд врасплох.

Рейдеры продолжили прочёсывание. Мэнникс следила, чтобы двойки не пропустили ни одного сектора исследуемой территории. Поглядывая по сторонам и с гаусс-автоматом наизготовку, Рейнор стоял рядом с девушкой. Джим целиком сосредоточился на прослушивании поступающих отчётов от групп.

«*Есть отверстие!*» — докладывала очередная группа.

Через минуту уточнение:

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

«Не сильно крупное. Забрасываем сенсор».

Остальные группы имели аналогичные результаты. Район, в котором высадились рейдеры, совсем недавно претерпел сильную вулканическую активность, поэтому земля буквально пестрела микро-кратерами. На рутину обследования каждой дыры, чтобы получить в итоге отрицательный результат, тратилось около десяти минут.

Вдруг неожиданно раздался крик:

«У меня тут зерг!»

Рейнор мгновенно определил, кто кричит — это был Лэнс Месснер с «Немезиды». Рейнор кинулся к нему, уже на бегу приказав Мэнникс и остальным следовать туда же.

Шаттл «Немезида» находился относительно недалеко, и обе команды ещё не успели отойти друг от друга на приличное расстояние. Чтобы добежать до Месснера Джим потратил ровно десять минут. Он опасался, что за это время может случиться непоправимое. Добравшись до подозрительного участка, лидер рейдеров с облегчением перевёл дух — молодой солдат никуда не пропал.

— Где? — стреляя глазами по окрестностям, задал вопрос Рейнор. Ствол К-14 неотступно следовал за его взглядом. Месснер указал себе под ноги, и только тогда Джим обратил внимание на расщелину в каменной породе. Это был не кратер, а скорее разлом в коре, что простирался вглубь на приличное расстояние. И что-то там, глубоко внизу, двигалось.

— Ты уверен, что там именно зерги? — уточнил Рейнор у Месснера.

Рейдер уверенно кивнул.

— Так точно, сэр! — отрапортовал он. — Я слышал

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

их, сэр! Такой чирикающий звук... Словно огромные жуки устроили безумный жор!

Джим прикусил губу.

Исходя из такого описания, вряд ли можно перепутать зергов с кем-нибудь ещё.

Прибыла Мэнникс. Остальные бойцы группы также подтянулись к потенциальной точке обнаружения противника.

Рейнор присел на корточки, чтобы лучше рассмотреть дно расщелины. Теперь и он расслышал шум, который описывал Месснер. Внизу определённо были зерги. Они находились достаточно глубоко под землёй и, возможно, даже не подозревали о людях.

Но они определённо были там.

— Итак, мы обнаружили зерга, — объявил Рейнор, поднявшись на ноги. — Тут они не пролезут, но зато мы сейчас в курсе, что они под нами. Думаю, не стоит сбрасывать со счетов то, что они тоже могут знать о нас.

Джим окинул взглядом окрестности. На таком удалении от точки высадки челноки выглядели словно игрушечные; другие поисковые группы превратились в ползающие точки по покрытой пеплом равнине.

— Нужно удвоить группы, — сказал он Мэнникс. Сержант кивнула. — Оборонительное построение. Продолжаем разведку. Наша задача — проникнуть в катакомбы.

Мэнникс приступила к переключке и раздаче указаний бойцам. Рейнор надавил пальцами на переносицу, пытаясь заглушить подступающую головную боль. Он закрыл глаза — и...

...обнаружил себя в одиночестве.

Свет померк. Солнце исчезло с небосвода, а облака

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

окончательно почернели. Лишь высоко в небе, испускающие тусклое сияние, застыли две луны.

Оружие исчезло. Исчез автомат, исчез пистолет. Исчезли даже сапоги. *Я* стою, не двигаясь, и пепел струится между моими пальцами. Это то, во что превратились мои надежды — в прах. В своей беспомощности *я* наблюдаю, как вдалеке полоса горизонта наливается чернотой. Эта тьма не связана с наступлением ночи. Это тьма органического происхождения.

Это волна бегущих существ, чьи угольно-чёрные силуэты пожирают свет по мере приближения.

Всего одно мгновение — и они окружили *меня*! *Я* ищу путь к спасению — кручусь волчком, бросаюсь как загнанный зверь, чтобы найти лазейку!

Её нет.

Они повсюду. Давят со всех сторон, наваливаются всей массой. Моё тело превращается в одну большую рану от бесчисленных порезов и уколов. Шипы, клыки, когти — они повсюду.

Зловещие фигуры возвышаются надо *мною*...

Ловушка из теней окончательно захлопывается. *Я* вздрагиваю, затем волна облегчения проходит через моё тело. Не просто облегчения, а удовольствия и волнения!

Чувство счастья.

Ощущение их близости.

Радость.

Мне приятно, что они нашли *меня*. Уютно, когда они рядом. Комфортно от их прикосновений. Их конечности оплетают *меня* так плотно, что не найти, где кончается одни, и начинается другие — эти объятия, эта связь, доставляют *мне* искреннее удовольствие.

Восторг.

Мне хорошо с ними. Я — как они. Мы — одно целое...

— ...Сэр?

Неожиданное прикосновение к руке так испугало Рейнора, что он еле удержался от рефлекторного движения открыть стрельбу. Увидев лицо удивлённой Мэнникс, Джим отвёл дуло гаусс-автомата в сторону от девушки. Рядовые в ожидании стояли за спиной сержанта. Месснер, что начал вставать с корточек, когда Рейнор закрыл глаза, ещё не успел выпрямиться в полный рост.

«Секунда, может две. Вот сколько я отсутствовал», — понял Джим, переводя взгляд с бойца обратно на расселину. — «А такое чувство, что гораздо дольше. Кошмар был достаточно длинным. Похоже я вырубился... Неужели на поверхности планеты видения настолько усилились?»

— Двигаемся дальше. — Рейнор твёрдо решил довести дело до конца.

Мэнникс кивком подтвердила приказ. Тень беспокойства исчезла с лица девушки, уступив место сосредоточенности на поставленной задаче. Люди Рейнора объединились с группой «Немезиды», и усиленный отряд продолжил поиски. Схему разведки также пришлось изменить, — теперь рейдеры двигались по спирали, постепенно увеличивая радиус поисков, не пропуская ни единого участка, с постоянным контролем окрестностей на предмет появления врага.

Дело стало продвигаться медленней, но теперь, когда люди точно знали о наличии зергов под землёй, повышенные меры безопасности были просто необходимы.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Занятый проблемой снижения риска внезапного столкновения с врагом, Джим увидел огонёк вызова по выделенному каналу связи. Убедившись, что общая частота отключена, и никто не сможет перехватить диалог, мужчина установил соединение.

«*Сэр, у нас проблемы*», — услышал Джим голос Хорнера.

— Что стряслось, Мэтт?

«За несколько часов мы не нашли ни единого входа, через который могли бы проникнуть в пещеры. Хотя кратеров и расщелин осмотрели порядком», — подумал Рейнор, предчувствуя неприятности. — «Зерги там, внизу, мы их даже видели через пару трещин. Но если Рой и обнаружил наше присутствие, то что-то не торопится нападать. То есть либо они не знают о нас, либо у них есть дела поважней».

«*Поступают данные со сканеров, сэр*», — продолжил Хорнер, — «к системе Чар приближаются космические корабли».

— Подмога для Дюка?

«*Никак нет, сэр*».

Тон, каким Хорнер произнёс эти слова, сильно обеспокоил Рейнора. Кто бы ни приближался, заместитель предпочёл бы им военные корабли Доминиона. Что самым прямым образом не сулило ничего хорошего.

«*Это протоссы, сэр*», — пояснил Хорнер, и Рейнор едва сдержался, чтобы не выстрелить во что-нибудь или в кого-нибудь.

Протоссы.

Здесь.

Именно сейчас.

Впрочем, это вполне объяснимо. Где бы Джим ни встречал зергов, за ними всегда по пятам следовали

протоссы. Как только зерги заражали какой-либо мир, тут же появлялись высокие грациозные пришельцы и зачищали планету. Не только от зергов, а вообще от любых высших форм жизни, стирая все следы цивилизации. С его домом, с планетой Мар-Сара, протоссы поступили также.

Рейнор уже знал, что зерги и протоссы — заклятые враги, и любая их встреча заканчивается сражением. Казалось, что протоссы преисполнены решимости стереть любые следы пребывания зергов в секторе. Они преследовали тварей всюду, словно космические чистильщики заразы, выжигая целые миры, чтобы остановить расползание Роя.

Посему логично, что если на Чаре есть зерги, то протоссы тоже где-то тут. Или появятся в ближайшее время.

— Держи меня в курсе, — отдал юноше приказ Джим, а сам приступил к анализу складывающейся ситуации.

Терраны объединялись с протоссами несколько раз — для ликвидации зергов. И это был очевидный выбор союзной стороны. Ввиду того, что зерги рассматривали человечество как ресурс для заражения и ассимиляции, а протоссы стремились уничтожить самих зергов. Может ли он снова пойти на сделку с протоссами?

Последний раз, когда Джим сталкивался с ними, — это были бои на Тарсонисе. Тогда Менгск приказал Сынам Корхала атаковать пришельцев-союзников, несмотря на подавляющее превосходство их общего врага — Роя. Будущий император Доминиона Терранов, или лучше сказать — террорист, планировал, что пси-излучатели сделают за мятежников всю грязную работу. И он оказался прав. Генерируемые передатчиками

пси-импульсы привлекли на планету такое огромное количество зергов, что столица Конфедерации была полностью уничтожена. Но вмешательство протоссов могло сломать все планы! Протоссы убивали зергов, а значит мешали процессу оперативного заражения планеты. Этого Менгск допустить не мог. Такая позиция лидера повстанцев стала одной из причин, почему Джим ушёл из Сынов Корхала.

Но знают ли об этом протоссы? И есть ли им до этого дело?

— Как они нашли это место? — вслух произнёс Рейнор. Мэнникс посмотрела на него, но погружённый в размышления Джим не заметил её вопросительного взгляда.

Протоссы постоянно преследовали зергов в терранских мирах, но во многих случаях они прибывали туда, где появлялся Рой, с большой задержкой. К примеру, на Чау-Саре с Мар-Сарой зерги находились в течение нескольких недель или даже месяцев, не проявляя ни малейших признаков присутствия. Протоссы объявились только тогда, когда Рой начал открытое вторжение. Так что же долговязые пришельцы забыли здесь именно сейчас? Означает ли это, что зерги на Чаре уже давно? Если это так, и жуки-инородцы исследовали планету вдоль и поперёк, залезли в каждую щель...

Получается, что он, Джим Рейнор, привёл своих людей на бойню.

Но что, если протоссы прибыли сюда по другой причине? Что, если на этот раз они выслеживали не зергов? Зерги обладают телепатическими способностями, Джим знал это. Зерги в стаях действуют как единое целое — каждая особь может обмениваться информацией с любой другой особью на огромных расстояниях.

Джим также подозревал, что протоссы тоже телепаты. Хотя их воины более самостоятельны, нежели зерги. Вряд ли протоссы объединены коллективным разумом, но что если они — псионики?

Учитывая колоссальность космических расстояний, какими же невероятными способностями обладает Керриган, чтобы её призыв достиг сознания как Менгска, так и самого Джима? А что если она обратилась за помощью и к протоссам? Или видения Сары незваным гостем вторглись в их сознание? Или может они, уловив столь мощный пси-импульс, не могли оставить его без внимания. Кроме того, в видениях присутствовали зерги. Этой детали вполне могло хватить, чтобы привлечь протоссов.

Конечно, это не означало, что их присутствие к долбру. Даже если не принимать во внимание их тенденцию уничтожать осквернённые зергами планеты.

А Чар определённо был осквернён.

— Всем внимание! — объявил Рейнор на общей чаште. — На Чаре объявились протоссы! Пока мы не знаем, на чьей они стороне. В любом случае, первыми огонь не открывать, но сохранять бдительность!

«Если нам повезёт», — подумал он, взмахом руки подзывая Мэнникс, — «протоссы отвлекут зергов от нас».

Быть может, они даже организуют взрыв, который откроет дорогу вниз, к тоннелям зергов. Тогда рейдеры смогут просто последовать за чужаками. Такое, конечно, маловероятно, но сбрасывать со счетов эту возможность не стоит.

— Сержант, я хочу знать, где сядут протоссы, — сказал Рейнор Мэнникс, когда девушка подошла. — Следуя за ними, мы можем попасть в пещеры. Но пусть люди

будут готовы по первому сигналу отступить к шаттлам. Если долговязые затеют поджечь тут всё, мы рванём со всех ног к «Гипериону», и там подождём, пока дым не рассеется.

— Есть, сэр. — Мэнникс огляделась. — У нас всё ещё нет прохода вниз, сэр. А если протоссы не соберутся в ближайшее время под землю, как долго мы будем следить за ними?

Рейнор подумал о видениях и женщине, которая их посылала.

— Столько, сколько нужно, сержант. Столько, сколько нужно.

Но какая-то часть Джима знала, что времени практически не осталось. Видения становились всё безумней и искажённой. Он чувствовал настойчивость Керриган. Что бы ни случилось, это произойдёт очень скоро.

«У нас тут дыра!» — закричал кто-то.

Рейнор, вздрогнув от предчувствия, бросился к подавшей сигнал группе. Кричал Дик Кейвз, самый молодой из рейдеров. Высокого роста, поджарый, Дик обладал отменной реакцией и даже мог на ходу запрыгнуть в седло летящего хOVERбайка. Джим добежал до парня, который вместе с напарницей, Мелиндой Скюр, стоял у края очередного кратера, внешним видом напоминающего колодец.

Размер кратера в поперечнике составлял около полутора метров. Вал по краю углубления возвышался над уровнем земли примерно на метр и выглядел как усечённый конус. Внешняя сторона кратера не отличалась гладкостью и была усыпана пеплом, зато внутренняя — сверкала чёрным глянцем.

— А он довольно широкий,— резюмировала Мэ-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

нникс, пытаясь разглядеть дно кратера. — И, похоже, очень глубокий. Надо быть настороже, отсюда вполне могут... — не закончив фразы, девушка резко отпрянула назад. Ей едва удалось избежать удара серпообразной конечности, что внезапно появилась из тьмы колодца.

Мэнникс чуть не упала. Рейнор подхватил её и оттолкнул подальше от края, а затем, не теряя ни секунды, направил дуло гаусс-автомата на отверстие. Оттуда на поверхность вылезало отдалённо напоминающую кобру существо. Его голова, увенчанная костяным воротником, качалась туда-сюда, изучая обстановку. Увидев людей, монстр зашипел и вскинул конечности-колы, собираясь атаковать.

Гидралиск. Рейнор уже встречал подобных тварей прежде. Чёрт, да что уж говорить — благодаря гидралиску и парочке зергушат, он встретился с Майком Либерти! Эта встреча вылилась в знакомство с Менгском и Керриган. В конечном счёте, эта встреча привела его сюда.

Так что именно гидралиску Джим обязан тем, кто он есть сегодня.

Мужчина вдавил спусковой крючок гаусс-автомата и выразил благодарность змееподобному зергу в виде очереди металлических шипов в голову. В последнем рывке гидралиск выбрался из дыры и уже мёртвой тушей сполз вниз по склону кратера. Рейнор увидел, как светящиеся глаза монстра потускнели.

Люди замерли в ожидании. Рейнор всем сердцем надеялся, что зерг не успел «сообщить» соплеменникам, о том что видел перед смертью.

Новые зерги не появлялись.

— То, что надо. — Джим взглянул на Мэнникс.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Девушка кивком подтвердила решение лидера.

— Всем группам, общий сбор. — Рейнор обозначил координаты точки randevu. — Есть проход вниз. Нам предстоит спуск в туннели, так что всем быть предельно осторожными! Там зерги, и они знают об этом выходе на поверхность! Мы можем лишь надеяться, что они не сразу узнают, что мы решили им воспользоваться.

«Но кто-то знает о нас и ждёт», — подумал Джим, наблюдая как Айерс и Патель, следом за Кейвз и Скюр, исчезают в жерле кратера. — «Сара не сомневайся — мы придём! Я иду к тебе, дорогая! Я иду».

Следующими в очереди на спуск был он и Мэнникс. «Пора».

Сжав крепеж К-14, Рейнор прыгнул в темноту.

ГЛАВА 4

Как оказалось, кратер венчал собой длинный подводящий канал мини-вулкана. Стены давно остывшего жерла были сплошь в наплывах, но с идеально гладкой поверхностью — раскалённая лава, что когда-то прорывалась тут наружу, растопила породу до стеклообразного состояния. Задевая телом выступы, набивая синяки на руках и ногах, Рейнор камнем падал вниз. Всякий раз, после очередного удара, он глубже втягивал голову в плечи и сильнее прижимал к груди гаусс-автомат. Джиму казалось, что он падает уже вечность, однако на деле прошло всего около минуты.

Внизу появилось слабое свечение. Заметив его, Рейнор едва успел сгруппироваться, как с такой силой ударился о пол пещеры, что перехватило дыхание и голова пошла кругом.

— Сэр, вы в порядке? — Кейвз подал командирскую руку.

Рейнор сидел, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Только через минуту до Джима дошло, что ему предлагают помощь. Кейвз спокойно ждал. Видимо из-за того, что он спрыгнул в кратер первым, у него было время оправиться от падения и оценить обстановку. Пытаясь сфокусировать на юноше взгляд, Рейнор делал всё возможное, чтобы не показать, насколько ему плохо — он не хотел, чтобы люди потом

говорили, что их лидер упал в обморок, словно маленькая девочка.

— Жить буду, спасибо, — просипел Джим, хватаясь за протянутую руку и с трудом вставая на ноги.

Привалившись спиной к стене, он решил немного подождать, пока в глазах окончательно не прояснится.

Джим чуть-чуть расслабился, как услышал глухой удар, а затем и стон.

«Кажется, прибыла Мэнникс», — подумал он, приоткрыв глаз и чуть повернув голову. — «Точно, она».

Айерс уже хлопотал у девушки, помогая ей подняться и отойти в сторону.

Внезапно Рейнор осознал, что зря он так беспокоится о том, что выглядит слабым. Им всем нужна минута, чтобы прийти в норму. Чёртов спуск очень жёсткий.

Прищурившись, чтобы лучше видеть, Джим огляделся. В пещере было относительно светло, так как на полу, излучая свет, лежали две колбы химических фонарей. Лидер рейдеров оценил тактический ход — свет предупредит спускающихся по жерлу людей, что нужно готовиться к приземлению. Он попробовал предположить, кто из четырёх бойцов мог позаботиться об этом.

Наконец зрение окончательно стабилизировалось и адаптировалось к рассеянному свету. Рейнор приступил к детальному осмотру места приземления. Пещера оказалась достаточно обширной, с грубыми стенами. Пространства хватало, чтобы четыре бойца могли свободно двигаться в ряд. Высота сводов была метра четыре. Джим предпочёл бы что-нибудь менее просторное, с прицелом на то, что в узких проходах зерги лишатся возможности нападать толпой, но... Увы, об этом можно было только мечтать. Не считая дыры в своде, через которую спустились рейдеры, идти на поиски можно

было только в двух направлениях. Развилки отсутствовали. Со своего места Рейнор заметил, что в одном направлении туннель слегка шёл на понижение.

В пещеру спустилась оставшаяся четвёрка из его группы. Команда «Немезиды» в полном составе пока ещё оставалась наверху.

— Куда пойдём, сэр? — окликнула Мэнникс командира. Девушка морщилась, вправляя выбитое плечо и разминая похрустывающую шею.

— Ещё не определился, — признался Джим. Он отклеился от стены и прошёл чуть вниз по туннелю. Если зерги и присутствовали здесь, то они засели или где-то в глубине или хорошо спрятались. Или пока ещё не почувяли людей.

Исходя из внутренних ощущений, Рейнор полагал, что на этом уровне чисто. Кроме того, даже если коридор и длинный, нет гарантий, что он соединяется с более глубокими уровнями подземных катакомб, которыми активно пользуется Рой. Джим знал, что зерги любят места поглубже. Но раз лава вытекала отсюда, значит, проход вниз должен существовать. Нужно просто отыскать его.

— Ладно, Сара, — пробормотал он. — Я здесь. А где, чёрт возьми, ты?

Закрыв глаза, Джим отпустил мысли. В тот же миг он очутился на Чаре из кошмарных видений в окружении зергов-монстров...

...Твари близко, очень близко. Я пытаюсь хоть как-то оградиться от них, воздвигнуть невидимый барьер, закрыться руками... и вижу, что кожа на руках изменилась! Тёмная, с зеленоватым отливом... с коричневыми пятнами-бляхами.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Мою плоть поразила какая-то болезнь!

Однако моё тело переполняет сила, мощь, новые возможности! Бурлящий поток энергии течёт по венам, обжигая тело и дыбом поднимая волосы...

Джим открыл глаза.

Веки разлепились с трудом.

Видение тут же прервалось, но кошмар не исчез, — он ждал по другую сторону, готовый в любой момент вернуться и снова погрузить его во тьму.

Джим обнаружил, что побаивается даже просто моргнуть, — вдруг морок затащит так, что потом ему не выбраться из того страшного места?

Так, или иначе, рискнуть стоило. Под землёй видения определённо усилились. Сара Керриган где-то рядом.

Огибая любопытствующих солдат, Рейнор прошёл с дюжину шагов в обратном направлении и вновь закрыл глаза...

...Серпообразной конечностью один из зергов коснулся *меня*. Монстр не нападал, нет, — он просто дотронулся до моей пятнистой руки. В прикосновении не было ни грубости, ни агрессии — это был всего лишь способ установления контакта.

И контакт состоялся. Ощущение соприкосновения отдалось в висках голосом.

«Добро пожаловать».

Голос, глубокий и ледяной, погрузил тело в озноб и пробрал до костей. Но, как ни странно, я чувствую себя на удивление безмятежно.

«Рой принимает тебя».

...Джим в шоке раскрыл глаза. Несколько секунд простоял в оцепенении, тяжело дыша и пытаясь осоз-

нать то, что произошло.

Взяв себя в руки, Рейнор повернулся лицом к ожидающей приказов команде.

— Сюда, — с трудом выдавил он.

На этот раз видение ощущалось сильнее, чем раньше. Отчасти, — Джим знал это, — из-за какого-то неумолимо приближающегося события, которого Керриган отчаянно пытается избежать, и которое вот-вот произойдёт. Отчасти из-за того, что само содержание видений становилось всё ужаснее. Но самое главное, видения стали сильнее, потому что их источник близко!

Джим был уверен в этом. Кроме того, Керриган тоже ощущает близость присутствия людей. Значит, он ведёт всех в правильном направлении.

Однако он упорно не хотел признавать того, что ситуация складывается аховая.

Коридор закончился тупиком примерно через сто метров. Единственным вариантом осталась трещина, которую чуть ранее обнаружил Кейвз, — ещё до того как поисковый отряд упёрся в глухую стену. Проход был узким, с угловатыми выступами и не внушающим доверия. Все признаки говорили о том, что расщелина в скале естественного происхождения. Внутри скальная порода оказалась серовато-сизого оттенка, а не чёрного. Благодаря чему люди смогли разглядеть в дальнем конце прохода тёмное пятно — то ли лавовую пробку, то ли отверстие. Чтобы выяснить наверняка, Айерс проник в трещину. Патель последовал за ветераном. Следуя друг за другом, двое рейдеров добрались до противоположного конца и исчезли в проёме.

— Ещё один коридор, — предупредил остальных Айерс.

Расщелина оказалась короткой перемычкой между двумя пещерами. Вытянувшись в цепочку, Скюр, Кейвз, Мэнникс и Рейнор, а следом и остальные бойцы, начали движение.

Старый солдат хотел сказать что-то ещё, как неожиданно захрипел, словно его охватил приступ удушья. Патель открыл огонь из гаусс-автомата. Грохот выстрелов, усиленный замкнутым пространством, стоял просто оглушительный. Патель что-то закричал, но Рейнор не мог разобрать ни слова.

Проклиная всё, Джим приказал бойцам отступать. Зерги!

Бойцы замешкались. Узкая расщелина не давала толком ни отступить, ни перегруппироваться. Люди могли выбираться наружу только друг за другом, как выдавливаемые из стручка горошины. Похоже, ещё немного — и начнётся бойня.

Надо было что-то срочно предпринимать, чтобы выправить положение.

Рейнор принял решение. Лидер рейдеров отцепил от пояса гранату, активировал и швырнул её поверх голов товарищей.

Тяжёлый шар пролетел над Мэнникс, Кейвзом, Скюр и исчез в чёрной дыре, где рисковали жизнями Патель и Айерс.

— Граната! — крикнул Рейнор и бросился ничком на землю. Мэнникс и Месснер, который стоял за спиной Джима, сделали тоже самое. Рейнор надеялся, что Патель тоже расслышал предупреждение.

Раздался взрыв. От ударной волны содрогнулись стены. Сжатый воздух ворвался в трещину, неся с собой осколки породы и каменное крошево. Острые камни рвали ткань, впивались в плоть, рикошетили от ме-

талла.

Наступила тишина. К счастью, своды пещеры не обвалились. Пол тоже не разверзся в бездну.

Люди избежали погребения заживо.

— Всё чисто! — голос Пателя возвестил о том, что смельчак остался жив. Забыв об осторожности, подталкивая друг друга, остальные бойцы рванулись к нему. Пробившись через завесу дыма и пыли, Рейнор выбрался из узкой расщелины в довольно просторный туннель. Привалившись спиной к стене с «карателем» наизготовку, Джим быстро осмотрелся.

У Пателя вдоль правой руки шёл ужасный разрез. Парень выглядел так, словно дюжина амбалов-пьянчуг отдала его по первое число. Каким-то чудом, воин всё ещё держался на ногах и был готов стрелять в любую секунду.

Айерсу не повезло. Десантник-ветеран лежал на земле перед выходом из расщелины. Под телом собралась лужа крови, натёкшая из зияющей дыры в груди, а также из обрубков рук. Гидралиск сначала обезвредил мужчину, ударив сбоку по рукам с оружием и отрубив их по локоть; вторым ударом монстр раскроил грудную клетку человека. Всё произошло практически бесшумно.

Граната остановила монстра. Судя по мёртвой туше, основной импульс от взрыва пришёлся в грудь и голову гидралиска. Ударной волной зерга впечатало в противоположную стену туннеля и расплющило как жука. Рейнору хотелось верить, что перед смертью гидралиск испытал боль, но он понимал, что вряд ли.

— Что ж, теперь твари знают, что мы здесь, — подытожил Джим, покачав головой. — Ничего не поделать. По крайней мере, нам больше нет нужды вести себя

тихо.

Джим перевёл гаусс-автомат в автоматический режим стрельбы. Услышав характерные щелчки, мужчина отметил про себя, что многие рейдеры поступили также.

— Мэнникс, свяжись с теми, кто остался наверху. Это люди с «Немезиды» и остатки нашей группы, — приказал он девушке. — Если сигнал отсюда не пробьёт толщу породы, передай по эстафете назад — кто там всё ещё у выхода. Пусть все, кто есть, спускаются сюда. Нам понадобится каждый «каратель».

Мэнникс кивком подтвердила приказ и окликнула Месснера, чтобы вдвоём скоординировать процесс проникновения людей в пещеры. Рейнор несколько не сомневался, что девушка идеально справится с задачей, поэтому мог спокойно заниматься поиском пути.

Скюр и Кейвз взялись перенести останки Айерса к дальней стене туннеля. Джина Элани, член отряда Месснера, приступила к перевязке раны Пателя.

Несколько минут Джим не двигался с места, отрешённо наблюдая как бойцы пробираются через расщелину. Люди всё прибывали. Осторожно ступая, Рейнор прошёлся по туннелю, вглядываясь черноту ответвлений. Пока он присматривался, оба отряда благополучно добрались до передовой группы. Всего набралось около трёх сотен бойцов — Джим надеялся, что такого количества людей будет достаточно.

Наконец, поисковый отряд был готов действовать. Джим понимал, — для того чтобы определить в какую сторону двигаться, или вообще воспользоваться одним из ответвлений, — ему придётся кое-что сделать.

Не колеблясь ни секунды, он стиснул зубы и закрыл глаза.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

...Множество монстров-зергов. Они жмутся ко *мне*; их когти и шипы давят на кожу, но не ранят; сонм звуков всё сильнее, — он пульсирует в ушах и эхом проникает в глубины мозга.

Звуки, а ещё слова. Слова, что уже звучали:

«Добро пожаловать. Рой принимает тебя».

...Вздвогнув, Джим открыл глаза.

Чтобы восстановить границу между реальностью и видением, Джим несколько раз повторил про себя, что «это всего лишь её сон». Он прошёл по туннелю в другую сторону, минуя расселину-вход, и вновь открыл разум для восприятия видений. Они не заставили себя долго ждать.

Огромным усилием воли Рейнор прервал наваждение, когда холодное, липкое и удушающее приветствие подсказало ему ответ.

— Сюда, — указав рукой на уходящий во тьму туннель, сказал он.

Рейдеры последовали за лидером.

Шагая во главе колонны, спускаясь всё глубже и глубже в подземные катакомбы, Джим искренне надеялся, что цель оправдывает средства. Что спасение Керриган стоит того, чтобы идти на какие-то жертвы. Ибо вдруг те сцены, какими изобилуют видения, не просто форма выражения страхов Сары, а тревожный звоночек...

Что она тронулась умом.

Джим упорно отметал подобные мысли. Ведь если это окажется правдой, то он жестоко подставит боевых товарищей. И так вина за то, что они попали на эту планету, в эти пещеры, в эти неприятности — лежит исключительно на нём.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Тоннели следовали один за другим и никак не заканчивались. На каждой развилке Рейнор использовал видения, чтобы определить нужное направление, и с каждым разом ощущение верного пути становилось всё сильнее.

Но был и побочный эффект. С каждым разом Джиму приходилось всё трудней заставлять себя возвращаться в реальность, к собственной плоти и крови; освобождать разум от удушающего плена слов, что таились во тьме. Желание закричать буквально терзало его, но он держался — лишь сильнее сжимал гаусс-автомат. Опомнившись, Джим удивился, как ещё пальцами он не продавил пластик рукоятки и цевья.

Зерги попались рейдерам несколько раз. Во всех случаях группы инородцев были небольшими, и отряд Рейнора быстро справлялся с ними, хотя и не без потерь. Патель, раненный в руку при первом нападении и невредимым пережив второе, лишился лица, когда из дыры на потолке на него спрыгнул зерглинг. Джину Элани, миниатюрную девушку, что перевязывала рану Пателя, — разрезал пополам гидралиск, когда она остановилась помочь упавшему товарищу. Но тот боец тоже погиб — зерг разорвал ему грудь, несмотря на то, что получил в спину целую обойму шипов от Месснера. Погибли и другие бойцы. Многих Рейнор знал лишь чуть-чуть, с некоторыми вообще был незнаком, если не считать имён в базе данных группировки. Джим поклялся запомнить каждого из своих, если выберется отсюда живым. Они того заслуживали.

Несколько мелких групп зергов оказалось в извилистых коридорчиках и узких проходах. Пару раз они оказались в широких туннелях, похожих на тот, в который рейдеры попали через кратер, только меньшей

протяжённости. Все пещеры были естественного происхождения, не созданные ни зергами, ни кем-либо другим, поскольку начинались и кончались, извивались и поворачивали, углублялись и поднимались наверх совершенно случайным образом, расширяясь и сужаясь, как бьющееся сердце, разветвляясь посредством острых, как бритва, выступов или тонкой лентой убегая куда-то за пределы видимости. Через расщелины в полу или дыры в потолке рейдеры могли отслеживать уровень глубины продвижения. Впрочем, угадать то, что находится на другой стороне, было невозможно — многие из проходов на деле быстро заканчивались тупиком или небольшим карманом. Один из рейдеров, провалившись в расщелину, скатился в котловину с лавой, где моментально сгорел. Другой полез вверх, сунулся в очередную дыру, для осмотра туннеля уровнем выше, и раскроил голову о низкий скалистый потолок. Рана не смертельная, вот только боец от болевого шока оступился, рухнул вниз и сломал себе шею.

Видения Керриган наслаивались на реальность Джима всё сильнее и сильнее, угрожая полностью подавить его самосознание. Рейнор уже с трудом соображал, что происходит наяву, а что является «галлюцинацией» и, как следствие, темп передвижения отряда упал.

Джим слышал, как люди за спиной отпускают реплики недовольства. Бойцы недоумевали, откуда лидеру известно, куда идти в этом лабиринте пещер. Мэнникс и другие сержанты быстро заткнули особо разговорчивых. Во всяком случае, никому не хотелось думать о том, что Рейнор ведёт отряд наобум — неопределённость не способствовала повышению морального духа.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Наконец Рейнор вывел отряд в короткий, относительно прямой туннель высотой в два человеческих роста и шириной до трёх метров. Туннель упирался в широкую арку, за которой скальная порода исчезала под слоем пульсирующей сизо-чёрной субстанции — внешне напоминающей помесь вынутых мозгов с лишайником.

Рейдеры остановились. Люди смотрели на слизь зергов, наличие которой на нескольких планетах свидетельствовало о подземных логовах ксеноморфов. Слизь была признаком того, что терраны наконец добрались до места на Чаре, которое зерги сделали своим домом.

— Сэр! — окликнул Рейнора Кейвз.

Джим присмотрелся в направлении жеста бойца и у него перехватило дыхание. По центру арки на органических жгутах-растяжках висело «что-то». Это «что-то» удивительным образом соответствовало человеческому глазу — это был глаз, только глаз человека метров шести ростом! Оплетающие удивительный орган пучки «глазных нервов» и псевдомышц толстой сетью затянули арочный проход. Глаз висел в центре этой паутины, словно кошмарный паук. Когда люди подошли ближе, он встрепенулся и начал ловить в фокус каждое движение непрошенных гостей.

— Кто-нибудь ослепите этого гадского паразита! — крикнул Рейнор.

Скюр прицелилась и выстрелила. Металлический шип попал точно в центр массивного глаза и проник глубоко в плоть. С громким резким звуком зерговский орган зрения лопнул. Слизь, ошмётки плоти разлетелись во все стороны, в том числе угодив в людей. Органические жгуты живой паутины обвисли, чуть заметно подрагивая.

— Думаю, стучаться уже не имеет смысла, — пробормотал Рейнор, взглянув на Мэнникс.

Слабая улыбка тронула губы девушки и тут же пропала. Очевидно глаз выполнял функции камеры наблюдения, что следил за любыми передвижениями в туннеле. Рой уже знал, что терраны вторглись на его территорию.

— Приготовиться! Ждём гостей! — крикнул Рейнор за плечо. Мэнникс продублировала приказ. Рейдеры по цепочке повторили команду, передавая её в конец колонны.

Казалось, возгласы людей, сработали как некий пусковой механизм — по ту сторону арки появилось движение. Остатки живой паутины заколыхались под давлением воздуха. В просветах между кляксообразными тенётами замелькали расплывчатые силуэты. В какой-то миг паутина разорвалась...

Рой зергов пришёл за добычей.

В расщелине-перемычке Джим всей душой желал, чтобы в катакомбах было несколько просторней, — но в данный момент он бы продал ту самую душу, чтобы очутиться в каком-нибудь узком коридорчике. В проход под аркой одновременно в ряд могли пройти три человека. Туннель был аналогичной ширины. Это означало, что зерги имеют превосходную возможность хлынуть в коридор плотным потоком, смешаться с рейдерами и перебить всех поодиночке. Узкий проход заставил бы тварей просачиваться не более одной-двух за раз. В таком случае атаки Роя удалось бы сдерживать с бóльшей эффективностью. Вот только цель Джима была не противостоять зергам, а обойти их. Необходимость закрывать глаза, чтобы определить где Керриган, отпала.

Сара находится по ту сторону арки.

Но пробиться туда — большая проблема.

Рейнор выстрелил из «карателя» в голову ближайшего гидралиска. Второй монстр уже возвышался за спиной Мэнникс, намереваясь выпустить девушке кишки. Джим выхватил свободной рукой пистолет и с нескольких быстрых выстрелов прикончил зерга. Он скрестил оружие, чтобы использовать пистолет как упор для ствола К-14, и начал поочерёдно стрелять из каждого в мельтешащих тварей, уничтожая всех на своём пути.

Через пару мгновений зерглинги буквально заполонили собой всё — они запрыгивали на плечи скафандров, хватались мощными челюстями за руки, ноги, оружие, тем самым лишая людей единственного способа защиты — слаженной и прицельной стрельбы. В пещере за аркой мелькали муталиски и гидралиски, время от времени стреляющие в проём чакрумами и хребтовыми иглами.

Рейдеры несли потери.

Рейнор увидел, как столкнулись серпообразные конечности двух гидралисков, когда рассекли грудную клетку Скюр. Девушка осела на пол. Её предсмертная очередь из гаусс-автомата ушла под собственные ноги — под воздействием металлических шипов во все стороны брызнули каменные осколки. Месснера сбила с ног куча зерглингов и в буквальном смысле разорвала на части. Мэнникс видела это и оказалась достаточно сердобольной, чтобы выстрелить в голову молодого бойца прежде чем тот почувствовал боль.

Рейдеры Рейнора были отличными воинами: хорошо вооружёнными, опытными, храбрыми, — но зерги просто давили их числом. Пространства в каменном

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

мешке хватало, чтобы организовать круговую оборону, но не настолько, чтобы рейдеры смогли отступить обратно в катакомбы — это не спасло бы их. Любой зерг мог обмениваться информацией с любым другим зергом — так что твари действовали как единый организм, используя преимущества ментального единства по максимуму. Терраны были лишены такого бонуса. В хаосе боя, при попытке уклониться от атаки, они натыкались друг на друга, могли закрыть товарищу сектор обстрела, а то и вовсе попасть в своего.

Всё могло закончиться очень печально.

Осознавая это, Рейнор крикнул Мэнникс:

— Нам нужно попасть внутрь!

— Хорошо! — отозвалась девушка.

Они стояли спиной к спине, короткими очередями отстреливая напирających зергов. Несколько раз лишь благодаря отменной реакции, Джим успевал отвести в сторону огонь, чтобы не попасть по своим бойцам.

— Мы теряем время! Идём на прорыв! — обернувшись назад, крикнул Рейнор.

— Двигаемся колонной за мной! Заградительный огонь! — отдала приказ Мэнникс.

Не все рейдеры расслышали приказ сквозь грохот стрельбы, но всё же около двадцати человек подтянулись к лидеру и сержанту, и сформировали защитное построение.

Группа приступила к движению. Стараясь идти в ногу, чтобы избежать столкновений и падений, стреляя, кто во что горазд — рейдеры с боем пробивались к арке. Если у кого-то заканчивался магазин с шипами, соседи брали на себя его огневой сектор, пока «пустой» боец перезаряжал оружие. Зерги не могли добраться до терран, — не могли разрушить эту стену из металла,

пластика и натиска.

Манёвр удался. Смелчаки оперативно миновали арку и очутились внутри пещеры. Оставшиеся в туннеле бойцы, выждав момент, когда группа Рейнора и Мэнникс исчезнет из виду, обрушили на вход в пещеру град из пуль. Зерги сразу выделили источник повышенной опасности и снова ринулись в туннель, чтобы разорвать огрызающегося огнём противника. Группе Рейнора досталась лишь дюжина тварей, покончив с которыми, терраны получили возможность отдышаться и осмотреться.

— Куда мы попали? — прошептал молодой боец по имени Феддерс.

Озираясь, парень вздрагивал от каждого звука и шороха. Рейнор нисколько не осуждал его. Только что они прошли через такое... плюс открывшаяся их взорам нелицеприятная картина — от такого кто угодно может испугаться, да и поседеть заодно.

Подземный зал оказался значительно больше, чем каменный мешок, из которого выбрались рейдеры. Исходя из габаритов пещеры, в ней вполне мог поместиться межзвёздный транспортник. Стены сплошным слоем покрывала слизь; пол бугрился под ногами, словно живой. Субстанция излучала тусклый пульсирующий свет. Из-за неровного освещения, зерги то появлялись, то вновь пропадали в густых чернильных тенях. Всякие разные, они сновали, копошились, выполняли какие-то задачи. Зерглинги мелкими стайками рыскали по кучам слизи; крупные особи бдительно следили за окружающей обстановкой.

Рейнор почувствовал лёгкий приступ тошноты. Он вспомнил рассказы Майка и Керриган, о том как они побывали в подобном месте во время боёв на Анти-

ге-Прайм.

— Зерговский рассадник, — сказал Джим. — Они тут плодятся.

Весь центр пещеры занимал полноценный ульевой кластер зергов. Чуть поодаль от инкубатора Рейнор увидел двух массивных, похожих на слизней, существ. Студенистые тела этих созданий пульсировали, испуская слабый люминесцентный свет. Они лежали в грудах слизи, опутанные толстыми венозными жгутами, словно в гнездовьях. Рейнор вспомнил, что по научному эти «слизняки» называются церебралами. Нервные центры, управляющие зерговскими стаями. Десятки крупных яиц с кожистой оболочкой торчали из слизи по всей пещере. Зелёные, с фиолетовыми прожилками они тоже пульсировали, словно огромные сердца.

Джим попробовал подсчитать общее количество зергов. Вышло порядка сорока штук. Гидралиски, пара ультралисков и муталиски. Последние висели, используя неровности высокого куполообразного потолка, готовые в любой момент расправить крылья и сорваться в атаке вниз.

Внимание мужчины привлёк предмет, вокруг которого скопилось большинство зергов. Что-то наподобие кокона высотой в полтора человеческих роста. Это «что-то» было живым, однако мерцало сродни лампе Тесла², испуская миниатюрные «молнии».

Догадка молнией пронзила мозг Рейнора — этот кокон и есть конечная цель поисков!

— Все за мной! — крикнул Джим. Вскинув «кара-

² **Лампа Тесла** (Палантир) — декоративный прибор, стеклянная сфера, наполненная разреженным газом, с установленным внутри электродом. На электрод подаётся переменное высокое напряжение с частотой около 30 кГц для создания электрической дуги.

тель», он проверил магазин с шипами и вставил обратно. — Нам нужно пробиться к этой штуке!

Зерги в пещере забеспокоились сильнее. Казалось, что они вот-вот накинута на чужаков всей стаей.

«Мыслящий!!!» — крикнул один из церебралов. Его истощный ментальный вопль ржавой пилой резанул Рейнору по нервам и ударил болью по вискам. — «Хризалида раскрывается! Не позволяй терранам прикоснуться к ней!»

Второй церебрал подался телом в сторону арки, где стояли люди, отдавая ментальные команды слугам. Малые зерги рванулись вперёд, навстречу терранам. «Главный» церебрал тем временем сгрудился у пульсирующего кокона, словно наседка укрывающая яйцо, оберегая его как величайшее сокровище.

Команда Рейнора была готова к контакту. Как только зерги достигли зоны поражения, Мэнникс сдёрнула с бронежилета гранату, активировала и бросила в кучу бегущих тварей.

Граната упала перед гидралиском и взорвалась.

Взрыв разорвал зерга в клочья, прикончил ещё нескольких и расшвырял в стороны остальных. Рейнор с товарищами открыл беглый огонь по контуженым тварям, убивая их прежде, чем те успевали прийти в себя. Когда пошла новая волна, Рейнор снова скрестил руки и, поворачиваясь корпусом вправо-влево, начал попеременно стрелять то из гаусс-автомата, то из пистолета, ни на секунду не выпуская из-под контроля ситуацию на флангах.

— Действуйте, сэр! — крикнула Мэнникс, движением подбородка указывая в сторону кокона. — Возьмите на себя эту штуку, а мы позаботимся об остальных гадах!

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Рейнор мгновение колебался, затем кивнул.

— Держитесь! — крикнул он.

Сведя стволы гаусс-автомата и пистолета, Рейнор повёл по дуге изрыгающее огонь оружие и разрядил в зергов оба магазина. Зерги на линии огня превратились в решето. Прежде чем новые твари успели заполнить образовавшуюся брешь, Джим рванулся вперёд и проскочил сквозь строй врагов. Стрельба за его спиной усилилась, прогремел ещё один взрыв. Мэнникс и другие рейдеры прикрывали командира. Остатки отряда в туннеле так же всё ещё сражались. В глубине души Рейнор понимал, что скорей всего его бойцов ждёт смерть. И остальные тоже это знали. Но война была их профессией. Поэтому сейчас они находились здесь.

Спринтерский рывок Рейнора продлился недолго. Слизь липла к сапогам, и бег мужчины превратился в спотыкающуюся трусцу. Тем не менее, Рейнору хватило темпа, чтобы преодолеть расстояние до кокона и не быть перехваченным зергами. Когда до кокона осталось совсем немного, Джим перешёл на шаг и отщёлкнул пустые обоймы. Перезарядив оружие, он прицелился в трепыхающегося церебрала. Создание замерло. Затем медленно поползло прочь от кокона, пока не скрылось в переплетениях лиан из слизи, что клочьями свисали с потолка.

Время остановилось. Удивительный кокон и Джим остались наедине. Остальной мир исчез.

Рейнор во все глаза смотрел на зерговское творение. По размерам кокон превосходил мужчину раза в два. Его эластичная оболочка пестрела углублениями, бугорками, паутиной вен, рисунок и расположение которых постоянно видоизменялись. Оболочка жила собственной жизнью!

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Кокон беспрерывно испускал миниатюрные молнии, отчего волосы Рейнора встали дыбом.

Но Джим не собирался отступать.

— Сара? — Рейнор протянул руку и приложил ладонь к кокону. Пальцы в перчатках ощутили толчки.

Джим видел, что внутри кто-то есть. Этот кто-то крутился, извивался, молотил конечностями по упругой оболочке кокона.

Но этот кто-то не мог быть Керриган!

Да, он едва различал неясный силуэт, но для человека у фигуры было слишком много конечностей!

Если только...

Возможно, это было прикосновение.

Возможно, просто столь близкое присутствие.

Или просто так совпало...

Какой бы ни была причина — время пришло.

Рейнор увидел, как одна из конечностей ударила кокон рядом с вершиной. За первым ударом последовал второй, и оболочка не выдержала — снаружи кокона появился ужасающий коготь-клинок! Органический покров кокона натянулся, когда новые клинки попытались вырваться на свободу, — скользкая поверхность напряглась до предела.

Последовал ещё один сильный толчок изнутри.

Появился второй клинок.

Оболочка ещё секунду сопротивлялась давлению острых конечностей, а затем лопнула как гнилой арбуз. Верхняя часть кокона расползлась в стороны, и его содержимое хлынуло наружу.

Лишившись наполнителя «кожура» опала и с мягким шелестом устремилась к полу. Рейнор отпрянул, чтобы его не накрыло скользкими лоскутами. Густая маслянистая жидкость омыла его сапоги и тонким сло-

ем растеклась по слизи, которая моментально впитала её.

Впитав жидкость, слизь набухла и потемнела; её пульсация усилилась. Но Рейнору совершенно не было дела до происходящего вокруг. Он стоял, словно заворожённый, и не мог отвести взгляда от фигуры, что появлялась из опадающих складок оболочки кокона.

«Зерги называли её Хризалидой», — отрешённо думал Джим, не в силах принять то, что видели глаза.

Керриган была высокой представительной женщиной с идеальной фигурой. «Оценивая» такие природные данные при первой встрече, Джим даже заработал эпитет «свинья». Бледная кожа, слегка загрубевшая за время путешествий, пронзительные зелёные глаза, пухлые губы формы сердца и роскошные огненно-рыжие волосы, которые во время заданий Сара собирала в хвост. Со всем её умом, боевыми умениями и телепатией, она была очаровательной, изящной, убийственной женщиной. Она была самой сногшибательной и умопомрачительной женщиной из всех, каких Джим когда-либо встречал.

«Это» — была не Керриган. Это был некий крылатый ужас, воплощение худших кошмаров. В «этом» не осталось ничего от женщины, которую он любил.

Вернее, что-то было. И в то же время нет. Рейнор смотрел и смотрел, забыв про оружие, забыв про битву, что кипела за спиной.

Всё потеряло смысл. В голове никак не укладывалось, что за женщина... нет, что за существо перед ним?

«Оно» имело рост, телосложение и даже лицо, как у Керриган. Но кожа была другой: лоснящаяся, сродни коже дельфина, с зелёным оттенком с пёстрыми пятнами. Приличную площадь тела покрывала жёсткая и

блестящая оболочка. Джим впервые видел такую защиту у террозергов. Эта своеобразная броня имела шипы-выросты на правом плече мутанта, на локтях и по внешней стороне ног.

Форма глаз осталась прежней, но сами глаза из зелёных превратились в ярко-янтарные, со странными полыхающими зрачками. Волосы, чудесные рыжие волосы, исчезли. Заменились какими-то отростками — нечто среднее между щупальцами и шипами. Обрамляющие лицо «дреды»³ состояли из множества сегментов, сродни лапкам насекомых или скелету позвоночных. Но больше всего Рейнора поразила одна вещь, — которая заставила его усомниться в том, что перед ним Керриган. Эта вещь прорвала оболочку хризалиды, чтобы выпустить бьющееся внутри существо на свободу.

Крылья.

Существо имело крылья — большие величественные крылья, как у птицы или летучей мыши. Только эти крылья у существа с хитинообразным панцирем не имели ни кожного покрова, ни меха, ни перьев. Они состояли из шести длинных костяных сегментов и оканчивались большими когтями-лезвиями. Крылья возвышались над плечами, а снизу доходили до уровня коленей. Потрясённый Джим увидел, как они расправляются; как с кончиков лезвий, словно со жвал паука, капает сукровица; как они подрагивают в предвкушении добычи.

Особь из хризалиды не была человеком. Но всё же её лицо, её черты принадлежали Керриган. Или по

³ **Дреды, дредлоки** (от англ. dreadlocks — устрашающие локоны) — традиционная и ритуальная причёска. Волосы заплетаются во множество толстых прядей, которые долгое время сохраняют свою форму.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

крайней мере служили признаком того, кем изначально была их хозяйка. То была Керриган из кривого зеркала — уродливая пародия на саму себя.

Керриган переродилась.

В зерга.

Джим осознал, что теперь видения обрели смысл. Они отражали реальность. Были не просто криком отчаяния, а предупреждением и сообщением. Сара показывала ему, что с ней происходило. Сон за сном. Он вспомнил то странное приветствие и чувство отвращения и принятия, что последовало за ним. Всё это исходило от Сары.

Словно в подтверждение открывшейся истины, Джим услышал голос. Он прозвучал одновременно как в голове, так и окружающем пространстве. От него веяло таким ледяным холодом, и он обладал такой огромной глубиной, что создавал эффект резонирующего эха.

У Джима заныли зубы. Этот голос он уже слышал. Однажды это было приветствие в одном из видений. В другой раз голос объявил о «силе того, кто ещё не родился!» Теперь, когда этот голос раздался в третий раз — его слова холодными волнами заскользили вдоль позвоночника.

«Явись, дочь моя!» — торжественно воскликнул «Голос», и никто не усомнился, что есть повод для ликования.

«Явись мне... Керриган», — потребовала невидимая сила, и все зерги в подземном зале склонили головы.

Все, кроме одного.

— По воле твоей, отец, — голосом, полным достоинства, ответила на призыв фигура, с гордо поднятой головой стоящая в остатках хризалиды.

От произнесённых слов Джима бросило в дрожь. Го-

лос Керриган стал более низким, более резонансным, её слова эхом отдавались в ушах и голове Рейнора, как если бы каждое слово несло целый каскад значений и эмоций, слишком неподъёмный для того, чтобы ухватить их смысл целиком.

— Я живу, чтобы служить.

Керриган шагнула с возвышения вниз, грациозно выступив из остатков хризалиды и питательной жижи. В бытность обыкновенной женщиной, Керриган была примерно на голову ниже Рейнора, сейчас же её рост в результате мутации изменился — теперь она могла посмотреть любимому человеку прямо в глаза, если бы соизволила заметить его.

Она этого не делала.

Джим не мог решить, рад он этому или разочарован.

Керриган прошла в центр пещеры и остановилась. Несмотря на столь радикальную трансформацию, Джим видел, что её сила, живость и устремлённость — те качества, что привлекали его — остались неизменными. Более того, мужчина чувствовал, как его тянет к ней, — Керриган гипнотизировала своей новой формой и новой силой.

Она стала намного сильнее, Рейнор чувствовал это. Он знал, что должен испытывать чувство отвращения, но вместо этого... был очарован.

Джим пытался понять, в чём причина такого странного восприятия.

Причина в мутации? И это всепоглощающее влечение на самом деле психологическая или химическая атака?

Но с другой стороны, действительно ли это так?

Керриган прошла мимо, не заметив его, хотя он стоял на расстоянии вытянутой руки.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Её взгляд был прикован к арке, где до сих пор продолжался бой. Мэнникс и ещё несколько бойцов были живы и сражались с зергами.

Керриган нахмурилась. Рейнор увидел, как её глаза полыхнули гневом.

— Пусть каждый, кто встанет на пути Сверхразума, прочувствует ярость Роя! — объявила женщина-зерг и широко расправила крылья.

Под воздействием её слов зерги усилили натиск атаки. Они наносили удары, кусали, рвали на части в неистовом порыве безумия. Мэнникс не смогла избежать мощного удара гидралиска — её голова упала на пол в нескольких метрах от тела. Гидралиск не остановился и тут же отрубил руку другому бойцу. Остальные рейдеры недолго сопротивлялись и вскоре тоже попадали замертво.

Когда погиб последний боец, Рейнор осознал, что в этой пещере он единственный, кто остался жив.

Зергов полегло немало, но их, казалось, совершенно не заботили потери. Выжившие существа начали стягиваться в центр подземного зала, следуя указаниям церебрала, что притаился в одном из углов пещеры.

«Прекрасная служба, мыслящий!» — объявил огромной ментальной силы голос. — «То, что я сотворил сегодня, станет проклятием моих врагов!»

Все зерги, как один, повернулись к Рейнору. Мужчина буквально кожей почувствовал исходящие от них волны ненависти.

«Пусть не выживет ни один терран...»

Лёд в голосе невидимого собеседника сковал душу Джима. Он попытался вскинуть «каратель», чтобы открыть по зергам огонь. Пусть ситуация безнадёжная, но он не собирался умирать без боя.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Гаусс-автомат не шелохнулся.

Джим перевёл взгляд с погибших товарищей и окровавленных зергов на оружие и увидел на стволе руку. Пёструю зелёную руку с похожими на лезвия когтями, без особых усилий удерживающую автомат дулом вниз и не давая поднять его. Повернув голову назад и чуть приподняв вверх, Рейнор встретился взглядом с созданием из хризалиды.

Это был холодный взгляд — глаза хоть и сверкали ярко, но совершенно не выражали никаких эмоций; зрачки двигались независимо друг от друга, оставляя в воздухе траекторию движения в виде светящихся дорожек.

Это был взгляд ксеноса. В нём не было ни намёка на женщину, которую знал Джим.

— Матерь Божья! — охнул Рейнор, не в силах сдержаться. — Керриган, что они с тобой сделали?!

ГЛАВА 5

Хлынувшая к Рейнору лавина монстров замедлилась, а затем и вовсе остановилась. Террана и зергов разделяло расстояние вытянутой руки. Зерги застыли. Ошеломлённый Рейнор смотрел на тварей, тупо внимая словам беседы, которая велась рядом с ним. Зерги решали его судьбу, и он никак не мог на это повлиять.

«Уничтожьте террана», — потребовал церебрал. — «Такова воля Сверхразума».

— Этот терран мой, — заявила бывшая Керриган тоном, не оставляющим места для споров. — Я поступлю с ним так, как сочту нужным. Оставьте нас.

Рядовые зерги остались на месте, не приближаясь, но и не отступая. Их неповиновение привело женщину-зерга в бешенство — её игольчатые щупальца-волосы⁴ встали дыбом, а крылья выгнулись вверх, вибрируя от еле сдерживаемой ярости.

— Оставьте нас! — повторила Керриган таким тоном, что зерги-солдаты опустили головы к самой земле.

«Как прикажете, о Королева», — наконец уступил церебрал.

Сам он покидать зал не стал, только снизил интенсивность свечения и частоту пульсации. Рейнор понял, что слизняк сосредоточился на других вещах. И Джим

4 **Щупальца** (также щупальца, лат. tentacula) — щупальцеподобные образования некоторых живых организмов.

знал, куда сейчас направлено внимание церебрала.

Остатки зергов устремились в арку и исчезли из вида.

Проводив их взглядом, Рейнор осознал, что в пещере никого не осталось. Исчезли даже гигантские личинки. Подземный зал был совершенно пуст, за исключением Рейнора, Керриган, бездействующего церебрала и... останков убитых рейдеров, посреди гор трупов зергов.

Когда живые твари исчезли из поля зрения, Джим оставил попытки поднять гаусс-автомат. Керриган ослабила хватку, позволив мужчине убрать оружие и освободить руки. Рейнор отступил назад, чтобы охватить взглядом фигуру «новой» Керриган целиком. Заражённая женщина без тени всякого беспокойства выдержала пристальный взгляд близкого когда-то человека. Игольчатые щупальца хоть и поникли, однако сохранили подвижность. У Джима сложилось впечатление, что их острые кончики следят за каждым его движением, словно живое оружие. Ему стало не по себе. Лишённые плоти крылья Керриган опустились и двумя громадными ладонями устроились по бокам хозяйки, словно укрывая её от возможных опасностей. Как и волосы, крылья-клинки тоже постоянно шевелились, вызывая у Рейнора неприятное чувство, что столь экзотические конечности способны действовать без непосредственного контроля со стороны Керриган.

— Сара? — Дар речи наконец вернулся к Джиму. Он протянул руку к лицу заражённой Керриган но, едва не коснувшись, замер. Странная внешность любимой очаровывала, но в тоже время вызывала чувство отторжения. — Это правда, ты?

— В некотором роде, — ответила Керриган.

Повелительный тон исчез из её голоса, и он прозвуч-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

чал практически как голос женщины, которую знал и помнил Джим. Ответив на вопрос, Керриган сосредоточилась на созерцании своих рук. Осматривая их, она сжала длинные пальцы в кулак, а потом распрямила, демонстрируя угрожающего вида когти. Концы крыльев повторили это движение.

— Теперь я намного большее, чем была когда-то, Джим.

Услышав своё имя, Рейнор вздрогнул.

Керриган взглянула на него, и её руки сжались в кулаки.

— Тебе не следовало приходить сюда, — без обвиняков сообщила она.

Джиму показалось, что в голосе Керриган проскользнули нотки печали и возможно даже жалости. Это поразило его. Горя Сара познала в избытке, но жалость никогда не входила в число её добродетелей.

Только вот сами слова смутили его.

Ему не следовало приходить?

— Но сны... — возразил Рейнор. — Во снах я видел, что ты всё ещё жива... что каким-то образом... ты зовёшь меня.

Неужели он ошибся? Неужели все его потуги — одна большая ошибка? Всё это плод его воспалённого воображения? Но каким образом он тогда узнал, что с ней случилось после пленения? Каким образом он тогда слышал и понимал тот ужасный Голос, если не через неё?

Посылать видения кроме неё было некому!

— Да, это была я, — подтвердила Керриган, отвечая на мысленные вопросы Джима. Она, казалось, уменьшилась в росте. Пятна на коже побледнели, крылья сложились и спрятались за спиной. Из «причёски» исчезло

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

напряжение, дредлоки стали мягкими и гибкими, и во всей фигуре женщины-зерга проявились черты прежней Керриган.

Женщина отвернулась, но Джим знал, какое выражение сейчас на её лице. Потому что прекрасно слышал боль в её голосе. Когда Сара взывала о помощи на Тарсонисе, он мысленно видел перед собой такое же лицо.

Она просила об эвакуации, но Менгск бросил её умирать.

— Так и было, — призналась она. — Пока я была в хризалиде, я в мыслях инстинктивно звала тебя и Арктура. По-видимому, Арктур отправил сюда Дюка, чтобы вернуть меня...

Рейнор услышал горечь в последней фразе, и последовавший за ней мягкий смех.

— Да уж... он тут чуток увлёкся строительством империи, — сказал мужчина. — Так что, вместо домощенного императора сюда прилетела его комнатная собачонка.

Вспомнив Дюка, Рейнор улыбнулся.

— Ты бы видела его лицо, когда я появился.

Сара чуть повернула к нему голову. Кончики её губ тронула грустная, но такая знакомая Джиму улыбка.

— Я представляю.

— Ну вот, теперь я здесь, — подытожил Рейнор. — Как и ты. Мы можем вытащить тебя отсюда, Сара. Не просто вытащить, а ещё и увезти в какое-нибудь безопасное место.

«Мы можем исправить то, что они с тобой сделали», — хотел добавить он, но не смог.

Хотя в этом не было нужды. Керриган и раньше свободно читала его мысли, а сейчас, по всей видимости,

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

она стала ещё более мощным псиоником.

Она покачала головой, и пятна вновь проступили на коже, словно отражение внутреннего смятения.

— Но это было тогда, Джим, — сказала Керриган, развернувшись к Рейнору целиком. — Теперь я одна из зергов. И мне это нравится.

Женщина развела руками в триумфальном жесте. Костные пластинки на теле и конечностях заходили ходуном, ещё больше вызывая ассоциации с защитным панцирем. Керриган расправила крылья в полный мах, тентакли на голове устремились вверх, приняв форму клубка гремучих змей. В тусклом мерцании слизи Рейнор увидел, как вспыхнули глаза заражённой зергом женщины.

— Ты и представить не можешь, каково это... — наконец сказала она, опустив руки.

В этот момент до Рейнора дошло, что Сара говорит не только о физических изменениях. Женщина не стала опускать крылья, словно в доказательство того, насколько кардинальным оказалось перерождение.

— Теперь я одна из зергов, — повторила она с хищной улыбкой. — Это просто восхитительно, Джимми. Я словно в объятиях. Мы как единое целое. Я больше никогда не останусь в одиночестве.

— Они называют тебя королевой, — медленно произнёс Рейнор, вспомнив слова церебрала, перед тем как тот покинул их.

Улыбка Керриган стала шире. Широко растопырив пальцы, словно удерживая невидимый шар, она вытянула правую руку вверх.

— Да. Я — Королева Клинков! — Слова прозвучали как вызов. Когти на руках, игольчатые тентакли, крылья — дрогнули в унисон каждому слову.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

— Полагаю, ты не собираешься отказываться от титула, — покачав головой, констатировал факт мужчина.

Керриган не потрудилась ответить. Да и в этом не было необходимости.

Рейнор прочёл ответ в её улыбке.

— Так что теперь? — спросил он, отступая на шаг и положив руку на гаусс-автомат. На случай, если возникнет нужда оперативно воспользоваться им. — Собираешься убить меня, дорогая?

— Конечно, я легко могу это сделать, — ответила женщина-зерг, и он знал, что это чистая правда. Керриган ещё до перерождения была самым смертоносным бойцом, какого он когда-либо видел.

Её навыки в обращении с оружием поражали, а мастерство владения ножами было просто феноменальным. Рейнор мог только догадываться, на что способна она сейчас, когда лезвия стали частью её тела, а физическая форма и скорость возросли за счёт мутации. Однажды Майк рассказал ему о том, как Керриган в одиночку зачистила полное солдат помещение за считанные минуты. До неё никто даже не дотронулся. Скорей всего она в одиночку смогла бы справиться со всеми рейдерами, что находились по ту сторону арки.

В глубине души Джиму хотелось увидеть Керриган в действии, чтобы оценить её новые способности. Но здравый смысл кричал, что надо бежать, не оглядываясь. Вместо этого он молчал и не двигался с места, ожидая решения заражённой «королевы». При любых раскладах сейчас была игра в одни ворота.

Керриган, раскрыв ладонь, потянулась когтями в сторону Рейнора, а затем угрожающе сложила пальцы в кулак. На какое-то мгновение мужчина подумал, что всё — это смерть. Однако Керриган по-прежнему улы-

балась той грустной улыбкой из прошлого и не пыталась сократить расстояние между ними.

— Но я не считаю тебя угрозой, Джим, — сказала она наконец, отступая назад и отдаляясь от Рейнора. — Будь умницей, — голос Керриган снова стал гулким, — уходи немедленно и никогда больше не пытайся противостоять зергам.

Последняя фраза прозвучала как приказ, и Рейнор буквально физически ощутил силу в её словах — личность Керриган давила на него, заставляя подчиниться.

— Похоже, выбора у меня нет, — пробормотал он, надеясь, что не сказал ничего такого, что уязвило бы её.

На мгновение они застыли, вооружённые и готовые к сражению. Они не двигались, и возникшее между ними напряжение, едва ли не светилось в воздухе. Затем момент ушёл, и Керриган отвернулась от Рейнора, словно забыв о его существовании.

В следующую секунду Джим подумал о том, чтобы вскинуть «каратель» и выстрелить любимой в спину. С такого расстояния у неё не будет шансов увернуться. Несмотря на всю её силу, органическую броню, пятнистую кожу и ужасные волосы. Очередь стальных шипов с урановым сердечником прикончит заражённую при любых раскладах.

Джим был в этом уверен.

То есть практически уверен.

Возможности проверить теорию на практике не представилось. Как только Керриган отвернулась от него, её фигура начала обесцвечиваться и становиться прозрачной. Сначала «растворились» в воздухе руки, крылья, ноги, потом голова и остальное тело. В мгновение ока женщина-зерг полностью исчезла. В сумраке пещеры Рейнор остался один.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Джим знал, что Керриган всё ещё в пещере. Она стала невидимой. Подобно тому, как становилась невидимой, будучи призраком. Правда, он полагал, что тут дело в специальных технологиях комбинезона-хамелеона, но, по всей видимости, ошибался. Или Королева Клинков просто перестала нуждаться в подобных ухищрениях.

Королева Клинков.

Повторив про себя это имя, Рейнор поёжился, словно от порыва ледяного ветра. Приняв этот титул, Керриган ясно дала понять, что перерождение в зерга «окончательно и обжалованию не подлежит».

Сары Керриган больше нет. Есть только Королева Клинков. И она отнюдь не дружелюбна.

«И всё-таки она оставила меня в живых», — подумал Рейнор. — «Уж что-что, а это решение я обжаловать точно не буду».

Джим убрал пистолет в кобуру, проверил гаусс-автомат и, пошатываясь, побрёл к арке. Добравшись до выхода из подземного гнездовья зергов, Рейнор заставил себя посмотреть на останки бывших с ним рейдеров. Они заслуживали этого, как дань уважения к их жертве. Он должен попрощаться с ними. Если он отвернётся от них лишь потому, что ему неприятна картина побоища, это будет оскорблением их памяти.

Джим убедился, что узнал каждое лицо, вспомнил имя каждого — только тогда позволил себе уйти прочь.

Минуя арку, он вернулся в катакомбы. Бой в каменном мешке тоже закончился. Трупов было много — рейдеров, зергов — они горами устилали весь пол. Несколько выживших бойцов ещё держались на ногах, привалившись спиной к стенам туннеля. Когда рейдеры увидели лидера, то нестройным хором приветство-

вали его.

— Сэр! — Это был Кейвз, перевязанный и вымотанный, но всё-таки живой. — Вы в порядке?

Долговязый парень захромал к Рейнору, когда тот замер в нерешительности — как пройти вперёд и не наступить на что-нибудь мёртвое.

— Жить буду, — ответил Рейнор, испытывая мимолётное чувство дежавю.

Оценив своё состояние, он смутился, осознав, что абсолютно цел, если не считать нескольких синяков и царапин. Кейвзу досталось куда больше от зергов, но именно он справлялся о состоянии командира, а не наоборот. Впрочем, Джим прекрасно понимал, что Кейвз интересуется его состоянием не только на предмет ранений. Боец хотел знать, способен ли командир снова отдавать распоряжения.

«Дерьмовый из меня лидер», — думал Рейнор, осматривая горстку выживших рейдеров. — «Это я виноват, что вы ранены. Виноват в том, что ваши друзья мертвы. Виноват в том, что вы очутились здесь. Я потащил вас за собой через всю галактику и положил больше сотни людей, чтобы разыскать женщину, которой я даже даром не сдался».

Последняя мысль показалась ему настолько нелепой, что Джим едва смог сдержать смешок. Мужчина почувствовал, как подпитываемый близкой истерикой, внутри него закипает неудержимый смех.

Джим знал, что если он засмеётся, то уже не сможет остановиться.

Вместо этого он заставил себя собраться.

Кейвз и большинство остальных бойцов ранены. Им необходима медицинская помощь, а значит он, Джим, должен вытащить их из подземелий и доставить

наверх.

— Бойцы, — выкрикнул он, — ста-а-новись! Ищем напарника и строимся! Мы должны в точности повторить наш путь, чтобы вернуться на корабли! Не исключена вероятность, что наверх есть более быстрый путь, так что смотрим в оба!

Рейнор сделал паузу, наблюдая за реакцией людей, затем закончил:

— Две минуты на сборы и выдвигаемся.

Рейдеры приступили к выполнению приказа. Пока люди собирались, Рейнор подозвал к себе Кейвза и в паре с ним двинулся по туннелю в сторону спуска в пещеры, исследуя пространство на наличие каких-либо признаков зергов. Но пока кроме камня и остатков слизи, присутствия живых зергов не наблюдалось. Зерги, выжившие после недавнего боя, ушли.

Рейнор старался не думать о том, где они могут быть.

Изрядно потрёпанному отряду понадобилось около часа, чтобы подготовиться к возвращению на поверхность.

Зерги больше не показывались, но рейдерам всё равно пришлось туго — будь то лабиринты и переплетения подземных коридоров, завалы и слепые ответвления, обвалоопасные туннели или разломы с кипящей лавой. Кроме того, помимо опасностей естественного происхождения, скорость отряда сильно зависела от состояния людей. Большинство выживших воинов были ранены — в основном не слишком серьёзно, но некоторые были не в состоянии передвигаться самостоятельно. Для отдыха люди использовали широкие и прямые туннели, чтобы в случае чего иметь возможность для полноценной обороны.

Одного бойца Рейнор отправил вперёд в качестве

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

дозорного и ещё одному приказал следовать в арьергарде отряда, поручив им следовать на границе приёма радиосигнала, чтобы в случае чего предупредить об опасности остальных. За время перехода разведчики ни разу не сообщили о наличии зергов.

Впрочем, Джим и не ждал появления инородцев. Судя из того что сказал «Голос» для Керриган — у него язык не поворачивался называть любимую «Королевой Клинков» — подошло время участия в каком-то грандиозном замысле.

Зерги, которых рейдеры встретили на Чаре, вероятней всего сломя голову летели осуществлять то, чем озадачила их Керриган. И для выполнения этой миссии, определённо требовалось время. Которого должно хватить «спелеологам-любителям», чтобы выбраться из катакомб на поверхность.

Джим твёрдо решил выяснить намерения зергов, как только отряд выберется из-под земли. Там-то рейдеры будут как рыбы в воде — не ограниченные в манёвренности и мобильности.

— Если бы люди прозябали жизнь в пещерах, — пробормотал он, — то обзавелись бы толстенной кожей с густым мехом, были бы слепыми как кутята и горбатыми, чтоб не разогнуться. — Джим сплюнул. — Вот поэтому-то мы и изобрели лифты, фонари и лазеры.

— Что-то сказали, сэр? — откликнулся ближайший к Рейнору солдат. Его голова, кроме рта и глаз, целиком скрывалась под слоем бинтов.

— Ничего, сынок, — ответил Рейнор. — Так, мысли вслух.

Отряд возвращался тем же путём, что и пришёл, по крайней мере, стараясь его придерживаться. В нескольких местах рейдерам пришлось отклониться от

маршрута и двигаться по соседним проходам — виной тому послужил обвал, вызванный недавним сражением. Туннель у точки входа в катакомбы тоже пострадал — от него остался узкий, заваленный породой, проход. Из-за поднявшейся пыли дышать без фильтров было невозможно. Впрочем, жерло микровулкана, по которому рейдеры спустились вниз, никуда не делось.

Джим проклял себя за такую безответственную беспечность — крутой спуск превратился в крутой подъём! Отвесные, гладкие как стекло стены канала не давали ни единого шанса измотанным и раненым рейдерам выбраться на поверхность. Их лидер с огорчением признал, что даже ему это не под силу.

Дважды Рейнор отправлял разведчиков обследовать прилегающую территорию и, в конце концов, они нашли альтернативный путь, по которому можно было продолжить подъём к поверхности.

«Пусть мы выйдем не там, где спустились, главное, что вообще вылезем отсюда», — размышлял Джим. — «Наверх к небу, к кораблям. Не хотелось бы остаться тут навечно...»

Мужчина выбросил из головы глупую мысль. Замкнутое пространство пещеры угнетающе действовало на него. Мысли о заточении настойчиво лезли обратно, но Рейнор не давал воли воображению.

Наконец, Кейвз, который добровольно взвалил на себя тяготы поисков, вернулся к отряду. С широкой улыбкой на грязном и в засохшей крови лице, парень ворвался в туннель, подбежал к Рейнору и объявил:

— Я видел свет, сэр!

Люди воодушевились. По туннелю пронеслись одобряющие возгласы, смех облегчения. У многих от волнения на глаза навернулись слёзы, но осуждать их за

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

столь открытое проявление чувств никому не пришло в голову.

У Джима отлегло от сердца.

— Молодчина! — сам едва сдерживая слёзы от переизбытка чувств, поблагодарил он парня. — Показывай дорогу!

Рейдеры последовали за молодым солдатом и вскоре действительно очутились на дне неглубокого, но относительно широкого колодца естественного происхождения. Рейнор поднял голову вверх и увидел красноватый свет солнц Чара.

Так или иначе, пусть до открытого пространства, что называется «рукой подать», одного желания подпрыгнуть и выбраться было недостаточно — тут требовалось мастерство скалолазания.

Крупный парень по имени Нон вызвался добровольцем. Пара человек подсадила его, чтобы он смог зафиксироваться в стволе колодца и приступить к подъёму.

Нон упёрся спиной и ногами в стены вертикальной шахты, затем, помогая себе руками в качестве дополнительных точек опоры, начал медленно подниматься вверх. На такую сложную процедуру восхождения ушло полчаса. В конце концов, здоровяк добрался до края колодца и выглянул наружу.

— Всё чисто, сэр, — крикнул он вниз, обращаясь к Рейнору.

Все с облегчением вздохнули.

Услышав рапорт бойца, Джим позволил себе чуть расслабиться и перевести дух. Пока Нон карабкался наверх, он всё боялся повторения трагедии Айерса. К счастью, обошлось.

— Следи за периметром, солдат, — крикнул Рейнор.

— Осматривать достопримечательности будешь после!

Нон усмехнулся и козырнул. Резко оттолкнувшись спиной и ногами, парень ухватился руками за край колодца и сделал «выход силой».

Перевалившись через край, он исчез.

Мгновением позже рейдеры вновь увидели его лицо. Нон достал тонкий трос, и сбросил его конец товарищам.

Первым Рейнор приказал подниматься Кейвзу, как самому быстрому и лёгкому. Юноша шустро вскарабкался по тросу до края колодца, где Нон подал ему руку и помог выбраться наружу.

Затем уже вдвоём бойцы принялись вытаскивать из катакомб Чара остальных рейдеров.

Когда, наконец, настал его черёд подниматься наверх, Рейнор всеми силами попытался облегчить задачу самоотверженным подчинённым. Он пытался упираться в стены колодца, подтягиваться, — не понимая, что этим только мешает. Впрочем, Джим был настолько вымотан, что его хватило ненадолго. Он чувствовал, как руки и ноги превращаются в неподъёмные брёвна, а рассудок сковывает апатия. В конце концов он сдался и позволил бойцам просто тянуть его наверх, лишь изредка отталкиваясь от стен, чтобы облегчить им работу.

Наверху Джима ждали.

Рейдер Линг наклонилась и подала руку командиру. Рейнор воспользовался дополнительной поддержкой и, совершив последнее усилие, перевалился через край колодца.

Лидер рейдеров рухнул на землю, не обращая внимания на взвившийся в воздух пепел. Зольные частицы принялись стремительно оседать на нём, покрывая

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

белым как мел слоем. Рейнор лежал, устремив взгляд в небо. Вспоминания о событиях дня нахлынули на него и, сам того не желая, мужчина закрыл глаза.

ГЛАВА 6

В этот раз Джим стал свидетелем другой картины. Видения изменились, стали другими. Более того — Джим не мог поручиться, что это фантазии, а не реальность.

Он стоял в тускло освещённой пещере с неровными стенами. Несмотря на скудность освещения, он мог свободно различить каждую трещинку, каждую шероховатость на скальной поверхности. Он мог чувствовать камень босыми ногами, чують оттенок серы в воздухе, ощущать дразнящий запах крови и плоти в застывшем спёртом воздухе. Его чувства обострились до предела, а тело прямо искрилось от кипящей в нём энергии.

Он чувствовал себя великолепно.

Как и в прошлых видениях, его окружали зерги. Но они больше не пугали его. То ли они уменьшились, или он вырос — в любом случае монстры больше не возвышались над ним. Сейчас он мог свободно смотреть им в глаза, а то и даже свысока. Зерги не давили, не напирали на него, они просто расположились рядом и замерли. Атмосфера неизвестности, неопределённости, чуждости исчезла. Лишь где-то на окраине сознания осталась мимолётная тень отчуждения. В этот раз зерги не были монстрами, ужасными созданиями, чей внешний вид не укладывался в рамки восприятия, не говоря уже об их мыслях и намереньях. Теперь он понимал их. Можно

сказать — видел насквозь. Зерги перестали быть чем-то неведомым, и вместе с неизвестностью исчез и страх пред ними.

С какой стати ему бояться этих созданий, когда он знает их имена и может разговаривать с ними на равных? Или даже с определённой долей превосходства?

В этот момент Джим понял, что он действительно с ними разговаривает!

Только фразы, что вылетали из его уст, на самом деле произносил не он.

Слова принадлежали Керриган.

Она разговаривала с существом внешним видом напоминающего огромного, свёрнутого в клубок слизня.

«Церебрал, — сказала она. — Ты заботился обо мне во время инкубации, и за это я выражаю тебе благодарность».

В ответ на похвалу «слизень» едва заметно затрепетал.

Джим удивился, осознав, что это странное существо может испытывать чувства удовольствия и гордости. Сей факт, что зерги способны выражать эмоции, не укладывался в его голове. Где-то на задворках мышления у него возникла мысль — а не пытается ли он очеловечить этих инородцев, чтобы как-то интерпретировать их действия. Это было не лишено смысла. Джим неожиданно понял, что не только ему пришла в голову такая мысль. Керриган думала о том же и пришла к такому же выводу. При столкновении с необъяснимыми явлениями или неизученными существами человеческий разум стремится отыскать знакомые черты и подобрать приемлемые ассоциации, — а мышление Керриган, несмотря на недавнее «перерождение», по большому счёту осталось человеческим.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

«Моё желание таково, — она протянула руку к церебралу. — Продолжай службу с таким же рвением! Тогда я смогу увеличить своё могущество! А затем с моей помощью Рой обретёт величие!»

Нет!

Джиму хотелось кричать.

Ты не с ними! Ты не одна из них! Не помогай им, они враги!

Он изо всех сил попытался ударить себя по голове, дёрнуть за волосы, сделать что-то — хоть что-нибудь! — чтобы избавиться от помыслов об избранности и вовлеченности. Но в отличие от других видений, в этот раз он не мог ничего контролировать — даже собственное тело! Он был наблюдателем, не способным повлиять ни на действия Керриган, ни на развитие происходящих событий.

Погружённый в водоворот собственных мыслей, Джим прослушал окончание фразы, а когда спохватился, то говорила уже не Керриган, а другой церебрал. Тот, который находился рядом с Сарой во время её появления из хризалиды. Джим с ужасом осознал, что теперь он свободно понимает речь этих созданий.

«Пусть ты и любимый слуга Сверхразума, — огрызнулся церебрал, и Джим услышал в его голосе гнев, — ты не должна забывать, что ты — всего лишь слуга. Тебе известно о нашей великой миссии, Керриган. Неужели ты хочешь поставить свои личные капризы превыше воли Сверхразума?»

Ощущая возникшее между предводителями напряжение и предчувствуя драку, зерги-солдаты попятились назад. Прекрасно зная темперамент Керриган, Джим тоже ждал схватки. Поэтому когда Сара не стала атаковать казалось бы беззащитного церебрала, он ис-

кренне удивился. Керриган лишь приосанилась и ода-рила «слизняк» суровым надменным взглядом. Однако костяные крылья женщины раскрылись и выгнулись в сторону дерзкого церебрала в страстном желании раскромсать его на куски.

Джим почувствовал реакцию Керриган на это движение — смесь ужаса и восторга. С одной стороны её тело несколько своевольно и своенравно, но с другой — защитные инстинкты новой формы доведены до автоматизма и не требуют осознанного управления.

«Не препятствуй мне, Зашж, — вздёрнув подбородок и прищурившись, предупредила церебрала Керриган. — Я поступлю так, как сочту нужным». — Преисполненная достоинства женщина-зерг демонстративно отвернулась от собеседника. — «И ни тебе и никому из других церебралов лучше не вставать у меня на пути».

Пренебрежительный тон и неприкрытые оскорбления Керриган вывели Зашжа из себя. Свёрнутая рога-ликом туша напряглась, пульсация внутреннего свечения усилилась. Через мгновение всё тело церебрала засверкало сериями коротких вспышек. В унисон всплескам ярости своего лидера, некоторые зерги вырывались из общей массы вперёд, угрожающе вскидывая когти, иглы, «косы», чтобы осуществить желания церебрала.

Этот идиот собирается напасть!

Когда Джим понял намерения церебрала, то почувствовал, как волна возбуждения накрывает его с головой. Но мужчина быстро осознал, что возбуждение испытывает вовсе не он.

Керриган прекрасно отдавала себе отчёт, что и как надо сказать. Она специально вывела церебрала из себя. Она хотела, чтобы Зашж сорвался и приказал своим слугам атаковать. Тогда она уничтожила бы его и

подчинила себе обезглавленную стаю.

Джим знал, что Керриган может это сделать.

Церебрал был лидером и стратегом, но не бойцом.

Сара была и тем и другим и третьим. Особенно в новом воплощении.

Церебрал был неподвижным, уязвимым и в вопросах сражения полагался на свою стаю, в то время как Керриган могла победить любого из зергов. Она была способна прорубить путь хоть через всю стаю, чтобы добраться до Зашжа и уничтожить его.

Но прежде чем миньоны церебрала кинулись на женщину-зерга, раздался ментальный голос, который парализовал всех в пещере своим глубоким тембром и раскатистым звучанием. Телепатическая волна захлестнула спорщиков, оглушила и лишила дара речи.

Это был «Голос».

Джим слышал его прежде, в видениях, и совершенно не желал услышать вновь.

«Не удерживай её, Зашж», — певуче произнёс «Голос». — «Она не утратила величия своего духа! Рою только на пользу столь яркий пример агрессивности. Нет причин бояться её замыслов, поскольку моя связь с ней настолько же всеобъемлюща, как и с любым другим мыслящим».

Словно подчёркивая своё тотальное превосходство, «Голос» усмехнулся. Что в произнесённой фразе было смешного, Джим не понял, но почувствовал себя так, словно его облили грязью. А те, кто был в курсе поводов и оснований для веселья, вызвали в мужчине чувство глубокого отвращения.

«Воистину, — подытожил “Голос”, — ни один зерг не устоит против моей воли! Поскольку вы — часть меня! Керриган вольна поступать так, как считает нужным».

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Голос пропал. Пси-давление исчезло, и Джим осознал, что ему не хватает воздуха, а колени дрожат от слабости. Он знал, что не единственный на кого так сильно подействовало невидимое присутствие «хозяина». Каждый зерг в пещере, включая Зашжа и Керриган, все до единого — были морально раздавлены.

Церебрал первым пришёл в себя.

«Воля твоя, Сверхразум», — признал он. Особи из его стаи попятились, опустив конечности и всячески демонстрируя отсутствие любых признаков угрозы.

Джим знал, что церебрал надеялся на другое решение. Однако его несогласие на данный момент не имело никакого значения, и козней с его стороны можно не опасаться. Джим понимал, что ни один зерг не способен поступить вразрез с приказом Сверхразума. Пока «Голос» не заговорил, Зашжа преисполняла решимость заставить Керриган поступить так, как хочет он — вплоть до применения силы. Теперь же, когда Сверхразум чётко обозначил вектор взаимоотношений, церебрал оказался вынужден неукоснительно выполнять все её указания, прилагая максимум усилий.

«Мыслящий», — произнёс Зашж, обращаясь к молодому церебралу. — «Ты должен позаботиться, чтобы ей не причинили вреда. Моя стая останется здесь, чтобы уберечь эволюционную камеру от всевозможных попыток осквернения».

«Моя стая погибнет, но защитит её», — заверил его церебрал.

«Само собой», — поставила точку в диалоге Керриган и, отвернувшись от «собеседников», пошла прочь.

Джиму не нужно было оглядываться, чтобы удостовериться в том, что стая молодого церебрала следует за Керриган, и она воспринимает это как должное.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Так и должно быть.

Зерги шли за самопровозглашённой королевой.

Посредством новоприобретённых знаний Керриган Джим узнал, что сами церебралы практически не двигаются с места — большой вес, грузность и отсутствие подходящих конечностей не способствовали интенсивному перемещению. Поэтому приказы своим армиям зергов они отдавали телепатически — в большинстве своём через воздухоплавающих надзирателей. Таким образом оба церебрала не собирались покидать эволюционную камеру, — только Зашж планировал следить за обстановкой вокруг ульев, а второй церебрал сосредоточился на дистанционном управлении своей стаей, обеспечивая сопровождение Керриган.

Как оказалось, в недрах пульсирующей органикой камеры угнезвился ещё один церебрал.

Джим не заметил его раньше; до этого момента высший зерг каким-то образом маскировал своё присутствие. Теперь же Керриган, а вместе с ней и Джим, ясно видели его. Следом пришло знание, что этот церебрал старше и могущественнее Зашжа. Но куда важнее то, что этот третий церебрал с именем Даггот, правая рука Сверхразума. Зерги из его стаи сгруппировались вокруг него. Затем несколько гидралисков отделились от сородичей и приблизились к Керриган.

«Мыслящий, возьми этих наиболее опасных из моих слуг, — сказал Даггот. — Они поддержат тебя в поисках».

«Я найду им хорошее применение», — кивнула Керриган, и охотники-убийцы присоединились к королевской свите.

Даггот отступил из её разума, сосредоточившись на собственных задачах. Зашж тоже умолк, оставив Кер-

риган и её новых подчинённых наедине.

«Церебрал», — в приказном тоне обратилась она к молодому управителю зергов. — «Нам нужно атаковать без промедлений!»

У Джима возникла мысль, почему у этого церебрала нет имени? Как только он заострил на этом нюансе внимание, ему тут же стало ясно почему. Среди зергов имена означали признание и давались лишь тем, кто успешно и долго служил Сверхразуму.

Что Зашж, что Даггот заслужили эту честь. Этот церебрал ещё молод и пока нигде не отличился. Разумеется Керриган была исключением — и это в какой-то мере объясняло негодование Зашжа — терранка не только сохранила изначальное имя, но ещё после перерождения обрела новое.

Керриган тем временем продолжала отдавать указания церебралу, и Джим постарался сосредоточиться на её словах.

«Как только я...»

...— Сэр?

Рейнору потребовалось несколько мгновений, чтобы переключиться с видений на окружающую действительность и осознать, что он больше не вышагивает по подземным пещерам со стаей зергов, а лежит на поверхности планеты.

Джим увидел перед собой лицо Кейвза. Молодой человек наклонился над ним и, очевидно, пытался привести в чувство.

— Сэр, горизонт чист, — сообщил боец.

Рейнор кивнул и принял протянутую юношей руку. Поднявшись на ноги, Джим попытался избавиться от налипшего на волосы и респиратор пепла. Он потряс

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

головой, чтобы стряхнуть его, а заодно прочистить мозги от остатков видения.

Джим задумался над тем, о чём Керриган разговаривала с церебралом? И какую цель она собралась атаковать?

Он возненавидел эти «сеансы связи», а последний — в особенности. Последнее видение продемонстрировало ему, как комфортно чувствует себя Керриган в новой роли. С другой стороны мужчина был немного разочарован, что Кейвз привёл его в чувство чуть раньше, чем он узнал о планах врага. Утраченная информация могла оказаться чрезвычайно важной.

Но уже поздно пытаться что-то исправить.

Протерев от пепла линзы защитных очков, Рейнор осмотрелся и подвёл итог вылазки. Двадцать три солдата. Все, кто остался от трёх сотен или около того, что последовали за ним вниз. Многие из рейдеров получили ранения, некоторые находились в тяжёлом состоянии. Оружия и боеприпасов у бойцов было в достатке, благодаря смекалке бывалых солдат, которые собрали амуницию с тел павших товарищей. О наличии еды, разумеется, речи не шло, так как Рейнор не планировал бродить по катакомбам слишком долго. Каждый нёс по фляге воды и паре «сухарей», но большую часть припасов бойцы израсходовали ещё за время высадки или отдали раненым, чтобы они подкрепили силы для обратной дороги.

— Возвращаемся к челнокам, — наконец объявил Рейнор.

Рядом с ним, уткнувшись головой в колени и обняв руками плечи, сидела девушка. Одна их немногих выживших бойцов. Джим тронул её за плечо.

— Пойдём, воин, — сказал он как можно мягче. —

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Когда мы свалим с этой скалы, времени для отдыха у нас будет вагон и маленькая тележка.

«А то и больше», — признался он себе, подавая девушке руку и помогая встать.

Рейдеры собрали амуницию, обеспечили раненым транспортабельность и, ориентируясь на зафиксированные в ком-модулях координаты маяков, двинулись к челнокам.

«Миссия завершена», — подытожил про себя Рейнор.

Он потерпел неудачу. Он прибыл сюда, чтобы найти и спасти Керриган. И он нашёл её! Но вот спасти — ему не удалось.

Она не хотела спасаться и, даже имея он средство, чтобы обратить последствия того, что сотворили с ней зерги, — численности его отряда не хватило бы, чтобы забрать её отсюда. Чёрт, да он не был уверен, что найдётся ли достаточное количество людей у Менгска со всем его Доминионом! Единственное, что он мог сейчас сделать — это свалить отсюда к чёрту, оплакать Керриган и двигаться дальше. И уповать на небеса, чтобы она вновь не вышла на него.

Рейдеры оказались на приличном расстоянии от челноков: во-первых, потому что прошли неплохую дистанцию прежде чем нашли спуск в катакомбы и, во-вторых, потому что выбираться наверх им пришлось другими путями. К счастью местность здесь оказалась относительно ровной: всего несколько небольших сопок и неглубоких впадин. Так что люди просто проложили по картам прямую линию от текущего местоположения до челноков.

Рейнор, как командир, возглавил колонну. Кейвз и Нон заняли позиции за спиной лидера. Остальные

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

бойцы последовали за ними, шагая в ногу и поддерживая темп форсированного марша. Джим поступил аналогично, и вскоре монотонный ритм и однообразный пейзаж погрузили его в состояние полудрёмы. Он превратился в шагающий автомат, отпустив мысли в свободное плавание.

Очевидно, этого хватило, чтобы его снова захватили видения...

В этот раз Джим очутился на космическом корабле. У него на секунду возникла мысль, что это обычный сон, или даже воспоминание о чём-то. Затем какая-то тень шевельнулась на границе угла зрения, и он увидел длинную жилистую конечность. Эта несвойственная человеку часть тела соприкасалась со стеной коридора и оканчивалась зазубренными костяными клинками серпообразной формы. Джим понял, что снова очутился в сознании Керриган. Рядом находились и зерги. Он осознал, что за спиной этих тварей ещё больше — он слышал, как они шумят, скребутся и шипят, расползаются по серо-стальным коридорам.

Корабль просто кишел зергами.

«Как?» — первое, о чём подумал Джим. Зерги не могут пилотировать корабли людей — они путешествуют в космосе посредством пространственных туннелей биологического происхождения; однажды один из людей Менгска пытался объяснить ему как это, но Джим усвоил лишь одну мысль — зерги могут открывать гиперпереходы между планетами без использования какого-либо технического оборудования.

И судя зергам, какие ему попадались, тварей способных к управлению терранской техникой у Роя нет. В большинстве случаев, когда зерги уничтожали экипаж,

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

они покидали суда. Либо в случае нападения на корабли извне, они атаковали стаями муталисков и мелкими камикадзе — слепнями.

Как наземные зерги могли очутиться внутри корабля? В космосе? То, что это космический корабль, не подлежало сомнению. Джим ни с чем не мог спутать эти стандартные пластиковые панели, типовое серое покрытие, лампы точечного освещения вдоль стен и потолков.

Он провёл на кораблях подобных этому чуть ли не весь прошедший год.

Тогда ему пришло в голову, что Керриган, безусловно, может управлять техникой. А это значит, что теперь могут и зерги.

«Зачем?» — вот второй вопрос, что возник у него в голове.

Если они могут путешествовать через космос без посторонней помощи, зачем Рою вообще понадобился космический корабль? Что они там забыли?

Тут Джим вспомнил последние слова Керриган, что услышал в прошлом видении. — «Нам нужно атаковать без промедлений!» — сказала она. Не в отношении ли терранского корабля были сказаны эти слова? Почему такая спешка? И чей это корабль?

Часть кораблей рейдеров была на орбите, но и флот Дюка также висел над планетой. Несмотря на гаденькое чувство стыдливости, Джим надеялся, что в качестве жертвы для расправы Керриган выбрала корабль Доминиона. А вдруг ему неслыханно подфартило, и зерги проникли на «Норад III»? Пускай старый ублюдок встретится с ней лицом к лицу!

Керриган, не задерживаясь, шла по коридорам, и Джим получил возможность по деталям интерьера

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

узнать о корабле больше. В груди у него похолодело. Голые стены из нержавеющей металла, вытертое ковровое покрытие, точечное освещение — всё по максимуму практично, но не до такой степени, что отличала военных.

Это не военный корабль! Определённо это не «Гиперион», но и не «Норад III» или один из транспортников. Корабль либо из числа малых судов рейдеров, либо это научный или грузовой корабль Дюка.

Из двери впереди вышла группка людей. Джим понял, что оказался прав в своих догадках. Терраны были гражданскими: техниками и исследователями. Будь они хоть кто по профессии — перед зергами, что неслись по центральному коридору прямо на них, — они были беззащитны.

Одна женщина глянула, откуда исходит шум, увидела пришельцев и закричала. От шока её ноги отказали, и она упала. Не способная встать, она лежала и рыдала, пока монстры приближались. Гидралиск в мгновение ока разделался с несчастной жертвой. Рыдание оборвалось. Другая женщина устремила к ближайшему выходу из отсека. Охваченная паникой она скреблась в закрытую дверь, напрочь забыв о кодовой панели. Зерг с размаху вонзил коготь-косу женщине в спину, пробив грудную клетку насквозь. Конец лезвия с силой ударился в дверь. Монстр потрянул конечностью, и женское тело отлетело в сторону, забрызгав кровью коридор и всех, кто находился рядом. Несколько капель попало на Керриган. Она стёрла кровь рукой, а затем рассеянно облизнула пальцы.

Двое из группы, оставшие от коллег мужчина и женщина, ещё не подверглись нападению. Мужчина увидел движение Керриган и ахнул от изумления. Его

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

глаза недоверчиво забегали по фигуре мутанта, и техник побледнел, когда до него дошло, что это отнюдь не маскарад.

— Она заражена! — выдохнул он. Мужчина выставил перед собой руку, словно запрещая террозергу приближаться.

Нелепый жест на фоне окружившей несчастных «ботаников» стаи зергов.

— Держись от неё подальше! — вскрикнул он, когда Керриган сделала очередной шаг.

Были ли эти слова попыткой хорохориться перед приближающимися инородцами или предупреждением для спутницы, — Джим не мог сказать.

— Зови на помощь! — завопила женщина, и её крик вывел мужчину из ступора. Он ударил кулаком по кнопке на дверной панели — кнопке аварийной ситуации — и по всей длине коридора замигали синие лампы. Взревели сирены, и в центральный коридор выпала куча людей. Они выбегали из множества дверей и ответвлений, и, увидев зергов, заходились криками с бранью. Отчаянный поступок техника стоил ему жизни — зерги оторвали ему голову. Следом монстры располосовали женщину — её внутренности вывалились наружу прежде, чем сорвался с губ последний крик.

Джим смотрел на резню, не в силах очнуться или отвернуться, в то время как зерги продолжали марш по кораблю, убивая всех на своём пути. Наконец появился отряд вооружённых охранников, на ходу застёгивая ремни бронежилетов. Джим с облегчением отметил, что у бойцов на броне эмблемы Доминиона Терранов. Что бы ни задумала Керриган, целью её атаки был один из кораблей Дюка.

— Тебе не уйти отсюда живой, сука! — рывкнул один

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

солдат и открыл стрельбу из гаусс-автомата.

Длинная очередь ударила по приближающейся своре. Металлические шипы ранили нескольких зергов, а двое из них, получив попадания в шею и глаза, упали.

— Смотри-ка, — радостно заорал другой солдат, водя стволом К-14 из стороны в сторону и расстреливая стаю, — не такие уж они и крутые!

Боец выпустил ещё одну длинную очередь, и ещё больше зергов упало мёртвыми.

— Этим выродкам можно пустить кровь, как и всем! — воскликнул он, и товарищи поддержали его торжествующими возгласами.

Впрочем, ранить Керриган никому не удалось. Когда Джим стал свидетелем почему, то содрогнулся. Когда один из охранников прицелился и выстрелил в экстерранку, она просто выставила перед собой руку. Десятки металлических снарядов остановились в метре от Керриган, словно столкнулись с невидимой преградой. Они просто замерли в воздухе, подрагивая от столь резкой остановки! Ещё одно движение — шипы полетели обратно и врезались в стрелка с такой силой, что того отбросило к стене. Пули пробили тело человека насквозь. Словно распятое, несколько секунд мёртвое тело держалось на ногах, а потом скользнуло вниз, оставляя на стене кровавые разводы. Гаусс-автомат выпал из рук бойца и лязгнул об пол.

Керриган гордо прошествовала вперёд, блокируя и изредка отражая направленные на неё атаки. Зерги во круг падали замертво, но Джим знал, что их участь её нисколько не волнует. Зерги-солдаты не представляли ценности. Кроме Керриган и её миссии — всё остальное было абсолютно незначимым.

Стая проникала всё глубже в недра космического

корабля. На очередном оборонительном рубеже один из солдат, заметив нестандартные формы среди сонма рвущихся вперёд зергов, крикнул:

— Эй, у нас тут девочки по вызо...

Остатки фразы застряли у мужчины в горле. Охранник попятился; его глаза полезли из орбит, а затем он застыл как вкопанный. Керриган полностью парализовала его пси-импульсом. Подойдя вплотную к человеку, она вонзила ему в спину когти-крылья и разорвала на несколько кусков. Окровавленные останки не успели упасть на пол, как Керриган уже шагнула к следующему бойцу. Её крылья шевелились, выбирая очередную цель, и каждый из сегментов-клинков подрагивал в предвкушении скорой расправы. Очередной жертве хватило одного-единственного взгляда, чтобы её мозги спеклись — человек покачнулся, из глаз и ушей у него хлынула кровь, затем он упал. А Керриган уже искала новое развлечение.

Чтобы преодолеть сопротивление терран у Керриган ушли считанные секунды, и Джим, — даже следя за происходящим непосредственно её глазами, — не успевал уловить все движения. Он всегда знал, с того самого момента как впервые увидел девушку — Сара Керриган быстра и смертоносна. На полях сражений он лично был свидетелем. Кроме того, как-то Майк рассказал ему о случае на Антиге-Прайм, когда Сара отправила на тот свет полную комнату вооружённых людей, имея при себе лишь нож и «шипомёт». Теперь Сара Керриган стала молниеносной и совершенно не нуждалась в традиционном оружии. Оружием Керриган стало тело, которым наградили её зерги, и ментальные способности, которыми она обладала всегда, но не желала или не могла использовать.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Люди умирали так быстро, что не успевали даже вскрикнуть. Керриган убила всех, и её свора ринулась вперёд, топча тела поверженных врагов.

— Сюда, — скомандовала Керриган, сворачивая к лестнице. Зерги послушно следовали за ней.

Спустившись по узкой металлической лестнице на уровень ниже, она убила ещё нескольких человек, гражданских и военных. Большая часть стаи задержалась наверху, так как зергам не хватало ширины пространства, чтобы спуститься всем одновременно. Судя по доносящимся звукам, инородцы убивали каждого, кто осмеливался к ним приблизиться.

Керриган нигде не задерживалась и не блуждала в поисках, — она уверенно спустилась до самого нижнего уровня судна и вошла в узкий, ничем не примечательный коридор с серыми стенами. Очевидно, она знала куда идти. Джим уже не сомневался, что зерги атаковали научный корабль, а не грузовой, так как он слишком мал для перевозки грузов. Но чем этот корабль заинтересовал Керриган? Почему она не взялась за «Норад III»? Он уж определённо представлял собой наибольшую ценность, как в качестве угрозы, так и в качестве трофея.

— Здесь, — наконец сказала Керриган, остановившись у мощной взрывозащищённой двери. Кодовый замок был куда массивней, чем на других дверях судна, и Джим заключил, что подобный уровень защиты выше любых других, с какими он сталкивался. Он даже затруднялся предположить, что может скрываться за такой дверью. Но Керриган, безусловно, была в курсе, что там.

Она не стала утруждать себя подбором пароля. Вместо этого бывший призрак схватила одной рукой за

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

дверную ручку, протолкнула пальцы другой в узкий паз между дверью и стеной, поставила ноги шире для упора и потянула на себя. Металл застонал под воздействием нечеловеческой силы. Керриган сорвала погнутую бронедверь с петель и отбросила прочь. Из секретного отсека пахнуло спёртым воздухом. Внутри было темно, только изредка помигивали какие-то лампочки.

Керриган улыбнулась.

— Вот и славно, — сказала она. — То, что я искала, здесь. Скоро...

...— *Пи-и-ип.*

— Какого чёрта...

Звуковой сигнал вкупе с последующими за ним ругательствами, вывел Рейнора из прострации. Сигнал издавал коммуникатор, но Джим также услышал краем уха аналогичный звук и сзади. Ругался Нон и, похоже, не собирался останавливаться.

Джим взглянул на запястье. На экране коммуникатора светилась координатная сетка и карта, которые мужчина установил перед началом прочёсывания местности. Маршрут рейдеров был отмечен на карте, имел начало в точке выхода из-под земли, а заканчивался...

Нигде.

Точка, что отмечала конец маршрута — исчезла.

Точка, что отмечала расположение маяка и, соответственно, челнока.

— Сэр, — начал Кейвз, — у нас тут...

— Знаю! — оборвал его Рейнор, не отрывая глаз от дисплея. — Знаю!

Что произошло? Где радиомаяк?

Если уж на то пошло, то где маяки остальных челноков, которые тоже отображались на дисплее, но более

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

тускло, чтобы отличить их от тех, что были с «Гипериона»?

Глянув по сторонам, Джим увидел, что остальные рейдеры тоже смотрят на свои запястья, периодически встряхивая коммуникаторы и нажимая кнопки. У всех одно и то же — одинаково пустые дисплеи. Быстрая переключка подтвердила, что ком-модули только что обновили данные, согласно заложенной программе периодического сканирования. До обновления информации маяки отображались чётко. Но на сей раз они пропали. За прошедший период между откликами оборудования что-то произошло. С челноками что-то случилось.

Рейдеры уже прошли большую часть перехода, и Рейнор, взбираясь на очередной холм, то и дело поглядывал на дисплей, чтобы убедиться в том, что ситуация с маяками не изменилась. Челноки должны быть сразу за холмом.

Тяжело дыша от усталости, разгоняя руками клубы пепла, что поднимался в воздух от шагов, Джим добрался до вершины холма и посмотрел вниз, на лежащую по другую сторону долину. Долину, где они оставили шаттлы.

Никаких шаттлов в долине не было. Лишь несколько обширных площадок от реактивных струй, что разбросали пепел во все стороны и явили свету почерневшие камни с прогоревшим грунтом. А ещё возле тех самых площадок валялись груды растерзанных тел.

— Нет! — прокричал мужчина, скатываясь вниз по склону с гаусс-автоматом наизготовку и в то же время понимая, что оружие не понадобится.

Что бы здесь ни произошло, это случилось давно. Челноки пропали.

ГЛАВА 7

— Мёртв, сэр, — закончив осмотр и отойдя от тела, сказал один из бойцов — та самая девушка, которой Джим помог подняться. — Не иначе как зерги.

— Согласен, — подтвердил второй солдат, поднимаясь на ноги у другого тела.

Рейнор кивнул. Перед ним лежало мёртвое тело парня по имени Санчес, который пилотировал челнок с «Гипериона». По результатам осмотра, состояние трупа соответствовало общему диагнозу для остальных. Санчеса разорвали в клочья, и характер повреждений, коих Джим повидал достаточно, точно соответствует зергам. Чёрт, да они прямо один в один соответствовали тем, что наносились прямо на его глазах в тоннелях пару часов назад!

Здесь побывали зерги.

Они убили всех пилотов и захватили челноки рейдеров.

Но зачем?

На памяти Джима зерги раньше никогда пользовались кораблями терран — их надзиратели-транспортники свободно перемещались в космическом пространстве за счёт личных особенностей организма. Для чего же зергам понадобились челноки?

Коммуникатор лидера рейдеров пикнул, регистрируя входящий вызов на соединение. Не переставая

оглядываться по сторонам и лихорадочно пытаюсь воссоздать в голове картину трагедии, Рейнор установил канал связи. Однако раздавшийся голос в тот же миг полностью захватил его внимание.

«Мэйдэй! Мэйдэй! Мэйдэй!» — кричала женщина. — *«Кто-нибудь меня слышит?!»*

Рейнор точно мог сказать, что голос ему незнаком. Он собрался было ответить, как вмешался другой голос.

«Приём», — ответил невидимый мужчина, и Джим узнал хриплый голос Дюка. — *«Норад III» на связи. Продолжайте».*

Рейнор удивился, услышав Дюка, отвечающего на вызов лично, и решил подслушать пока есть возможность.

Возможно, он узнает что-нибудь полезное. Может, к примеру, что произошло с его челноками.

«Сэр!» — Джим услышал облегчение в женском голосе. — *«На связи Сандлер, сэр, НИС «Америго». Нас атакуют, сэр!»*

«Кто обстреливает вас?» — потребовал ответа Дюк.

Рейнор понял, что генерал подозревает, что за нападением стоят рейдеры. Это было справедливо — если бы они с Дюком поменялись местами, то Джим так же обвинил бы злопамятного гада в одно мгновение.

«Это не нападение извне, сэр», — отрывисто ответила Сандлер. — *«Это вторжение! Они на судне!»* — В коротких паузах между словами Рейнор чётко слышал на заднем фоне стрельбу из оружия и крики.

«Кто на судне, капитан?» — продолжал допрос Дюк. — *«С кем вы сражаетесь?»*

«Зерги, сэр», — ответила женщина. — *«Это зерги!»*

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Они здесь!» — Сначала Джим подумал, что последняя фраза служит для подчёркивания тяжёлого положения «Америго», однако в последующие секунды раздался оглушающий грохот стрельбы, затем за выстрелами последовал пронзительный крик, короткое шипение и гробовая тишина.

«Сандлер? Сандлер!» — крикнул Дюк. Ответа не последовало.

Рейнор проверил ком-модуль и увидел, что линия по-прежнему активна, и канал связи открыт. Только с другой стороны молчали.

— Проклятье! — Джим повернулся к Кейвзу, собираясь что-то сказать, когда модуль связи вновь подал сигнал. Это был другой вызов, и на этот раз он исходил от корабля рейдеров.

«Сэр, здесь Уорритон с «Чендлера». Мы подверглись нападению зергов, сэр! Изнутри судна!» — Мужчина не успел договорить, как новый входящий вызов перебил его:

«Сэр, лейтенант Физон, сообщаю с «Харпера»! У нас прорыв! Капитан погиб! Мы несём большие потери!»

Когда четвёртый человек, Рагай с транспортного корабля Дюка «Триллиум», сообщил на общей частоте об аналогичной ситуации, до Рейнора наконец дошло, что случилось. Зерги захватили шаттлы рейдеров и, вероятно, парочку отправленных на Чар Дюком. Но они не собирались использовать их для космических путешествий. Не в путешествиях был смысл. Челноки обеспечили тварям доступ к боевым кораблям! Далее логичный вывод — зерги без особых затруднений проникли внутрь некоторых и теперь убивают всех на борту!

В отличие от находящихся на борту экипажей, зергов, а особенно террозергов, не волновали вопросы

собственной безопасности или сохранность корабля — для них жертва группы сородичей в случае крушения терранского судна ничего не стоит. Потеря нескольких рядовых солдат для Роя абсолютно не критична на фоне отличного способа обхода всех степеней защиты от вторжения.

Тем более что Керриган могла достать опознавательные коды и коды доступа из разума пилотов челноков и лишь потом убить их. Зерги проникли на корабли Дюка аналогичным образом — при подлёте шаттлов к своим носителям, Керриган мысленно проникла внутрь каждого корабля и получила коды доступа от кого-либо из экипажа. Потом спокойно осуществила стыковку.

Всё это означало, что зерги прямо сейчас проникают на каждый, его и Дюка, корабль. В том числе и на «Гиперион»!

Джим быстро набрал на коммуникаторе коды частот своего флагамена.

— Мэтт! — закричал он, как только канал связи был установлен. — Мэтт, ты меня слышишь? Приём!

«Сэр?» — голос Хорнера оказался таким же, как и всегда.

Рейнор с облегчением вздохнул. «Зам» не был бы таким спокойным, ведись на борту «Гиперион» боевые действия.

— Слушай, Мэтт, времени мало, — сказал он быстро. — Зерги собираются напасть! Приведи всех в боевую готовность. Подготовьте спасательные шлюпки. Они могут вам понадобиться. Я хочу, чтобы вы...

«Что вы имеете в виду, сэр?» — перебил командира Хорнер. — *«На наших сканерах ничего нет, кроме возвращающихся челноков. Никаких признаков зергов. Но мы можем обсудить вопрос при личной встрече, когда*

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

вы поднимитесь на капитанский мостик».

— Неужели я?... — Джим закрыл глаза. На этот раз никаких видений не возникло. — Мэтт, где сейчас находится мой челнок?

«Собирается причалить, сэр». — Рейнор услышал в голосе Хорнера замешательство. — *«Кому как не вам знать это?»*

— Нет, меня нет на этом челноке, — с расстановкой произнёс Рейнор. — Послушай меня, Мэтт. Заблокируйте челнок. Запечатайте шлюз, запирайте всё. Никого не впускать и не выпускать.

«Но сэр, я ... Хорошо».

Пусть Хорнер не понял смысла этих распоряжений, он как всегда повиновался. Рейнор услышал постукивание клавиш, а затем тихое: — *«Хм».*

После непродолжительной паузы заместитель Джимма сказал:

«Странно».

— Что?! Что случилось?! — У Рейнора душа ушла в пятки.

«Происходит отмена», — не переставая печатать, отозвался Хорнер. — *«Я не могу заблокировать причальный шлюз. Это ваш код, сэр. Что происходит?»*

Рейнор всё проклял, осознавая собственную беспомощность.

Он был связан по рукам и ногам и никак не мог повлиять на ситуацию! Угодить в такую ловушку! Он знает внизу на Чаре, а зерги в это время устроили разгром его флота на орбите. И уже вот-вот возьмут на abordаж «Гиперион»!

— Ты можешь отменить отмену? — спросил он Хорнера.

«Нет, сэр», — пришёл ответ. — *«Это взаимоисключает».*

чающий параметр».

Несмотря на напряжённость обстановки, Хорнер хихикнул. Ком-модуль Джима исправно воспроизвёл смешок.

Ну, прям как ребёнок, ей-богу!

Рейнор в отчаянии встряхнул коммуникатор.

— Должен же быть какой-то способ остановить их!
— воскликнул он.

Он вызвал в памяти схему «Гипериона» и проклял эго Менгска. У широких, роскошных лестничных переходов отсутствовали двери, поэтому возможности изолировать друг от друга уровни крейсера не было. Как только зерги выберутся из причального шлюза, они получат полную свободу действий.

— Делайте всё, что хотите, но не дайте чертовому челноку попасть внутрь шлюза!

«Ну-у...» — нерешительно протянул Хорнер и замолчал.

Рейнор понял, что у парня скорей всего возникла какая-то идея, но он боится озвучить её. Пусть голос Мэтта звучал спокойно, намного спокойнее, чем у самого Джима, однако судя по тому, что он повысился на полтона, Джим полагал, что паренёк напуган.

Чёрт, он имел на это полное право.

— Что, Мэтт? Нет времени! — поторопил Рейнор заместителя.

«Я... мог бы выполнить экстренный межпространственный прыжок», — объяснил Хорнер.

Рейнор всё понял. Пилоты и штурманы планируют гиперпереходы очень тщательно, зачастую не один час. Такой подход жизненно необходим, поскольку из-за малейшей неточности корабль может оказаться от точки назначения в сотнях парсеков, либо вывернутым на-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

знанку или того хуже. Плюс за пару часов до прыжка гипердвигатели, как правило, запускаются на прогрев и тестируются. Прыжок без подготовки или расчётов можно считать чистым безумием.

— Сделай это, — произнёс Джим, с удовольствием отметив, что обошёлся без криков. — Это приказ, Мэтт.

«Есть, сэр».

Джим слышал, как его заместитель неистово стучит по кнопкам, и представлял, как парень вводит алгоритм для гиперпрыжка. Лидер рейдеров ввёл на ком-модуле специальный личный код и отправил данные на «Гиперион». В данной ситуации это было всё, чем он мог помочь Мэтту. Навигационная система приняла код и отключила системы безопасности, препятствующие совершению столь срочного прыжка.

На заднем фоне шума от кнопок пульта управления Рейнор, наконец, услышал мелодичную трель, сигнализирующую о том, что флагман рейдеров готов к гиперпереходу.

— Удачи, Мэтт, — прошептал он.

«Вам тоже», — ответил Хорнер. — «Джим».

Затем он ушёл.

Рейнор почувствовал слабую волну облегчения. По крайней мере «Гиперион» избежал вторжения. Даже если корабль столкнётся со звездой или его затянет в чёрную дыру, для экипажа это всё лучше, чем стать кормом для зергов.

Джим подумал, чем он может помочь остальным своим кораблям? Только у «Гипериона» имелись достаточно мощные двигатели, чтобы создать проход сквозь пространство так быстро. Ни один другой космический корабль из его маленького флота не мог так быстро выполнить этот манёвр, да и в случае экстренного ги-

перпрыжка флагман также не мог взять с собой эскорт. Флот рейдеров застрял на орбите в компании зергов, а их лидер застрял на поверхности Чара, неспособный добраться до них.

Кроме одного варианта.

Рейнор быстро переключил коммуникатор на другую частоту и отправил сигнал вызова. Ему ответили практически сразу.

«*Кто вызывает?*» — спросил какой-то молодой человек.

— Говорит Джим Рейнор, — ответил мужчина. — Дайте мне генерала Дюка, немедленно.

Через секунду раздался голос Дюка:

«*Эй, отребье, какого чёрта ты тут маячишь?*»

Рейнор молча проглотил пилюлю. Времени на словесную перепалку не было.

— Послушай Дюк, — произнёс он с отчаянием. — Я знаю, что мы терпеть друг друга не можем, но мне нужна помощь!

Старик засмеялся.

Джим проигнорировал смех генерала и заставил себя продолжить:

— Мои корабли захвачены зергами, — начал быстро объяснять он. — Я потерял все шаттлы. Мне нужно, чтобы вы послали людей зачистить мои корабли, или, по крайней мере, спасти людей. Я знаю, что зерги также проникли и на ваши корабли, но у вас есть огневая мощь, чтобы разобраться с ними. А у меня нет.

Последовала пауза.

— Дюк, ты слышишь меня? — спросил Рейнор. — Они убивают всех на моих кораблях! Твои бойцы единственные, кто может их спасти. Пожалуйста!

Снова пауза.

Затем Дюк ответил.

Его смех стал ответом лидеру рейдеров.

«Ты, значит, хочешь, чтоб я спас твоих людей?» — насмевшись вдоволь, сказал Дюк. — «Ты суёшь нос в мои дела, повернулся задницей к Менгску и Доминиону, крадёшь наши корабли,ставляешь меня круглым дураком, а потом с невинной мордой просишь помощи? Спаси тот самый сброд, который потом кинет меня, как только ты поманишь их пальцем? Сынок, у тебя есть яйца, это так, но вот мозгов нет».

— Ладно, я виноват во всём, если тебя это устроит, — согласился Рейнор. — Спускайся сюда и арестуй меня. Я не буду дёргаться. Ты можешь судить меня, казнить, без разницы. Но не обвиняй моих людей. Не убивай их за мои грехи. Пожалуйста, Дюк, я прошу тебя.

«Что ж», — медленно произнёс Дюк, — «вот каков ты гусь. Мысль об этом будет согревать меня холодными зимними ночами».

Он усмехнулся.

«Но ты сам вырыл эту яму, парень», — продолжил он скрипучим голосом, — «и сам же попал в неё. Все эти трупы висят на твоей шее. Надеюсь, ты будешь крепко спать по ночам, зная это».

Дюк разорвал соединение.

Мгновением спустя Рейнор увидел, как чёрная тень пересекла небо, становясь всё меньше по мере удаления. Джим понял, что «Норад III» покинул Чар и улетел в Доминион, захватив с собой, по крайней мере, ещё один корабль. Дюк поджал хвост и сбежал. Рейнор не мог винить его за желание держаться как можно дальше от зергов. Тем более после того, как несколько кораблей были захвачены зергами изнутри. Однако Джим поклялся, что если выживет, то выследит Дюка. Генерал

заплатит за то, что оставил людей умирать.

— Что будем делать теперь, сэр? — спросил Кейвз.

Рейнор покачал головой.

— Я не знаю, — признался он.

Прищурившись, Джим вновь взглянул на сумрачное небо, высматривая силуэты бывших кораблей рейдеров. Они висели на орбите у самой границы атмосферы. Джим ждал, что они вот-вот начнут падать, и истово желал, чтобы хоть кто-нибудь смог выжить.

Он подумал, что хуже уже быть не может.

Внезапно ослепляющий свет пронзил небо, заставив людей на земле прикрыть глаза рукой. Луч света ударил в один из космических судов, окутав его сияющей аурой, видимой даже при свете солнц Чара. Корабль вспыхнул как спичка, яркий ореол вокруг него расширился, а затем схлопнулся внутрь себя. Звездолёт смяло в комок, как листок бумаги. Когда свет угас, от корабля в небе не осталось и следа.

— Что?! — Рейнор в изумлении зашарил глазами по небосводу. Только что корабль из его флота был не просто уничтожен, а полностью аннигилирован!

Что могло сделать нечто подобное?

Но он уже знал ответ — протоссы.

Окинув взглядом небо ещё раз, мужчина увидел прекрасный, преисполненный изящества, корабль. Чужак висел прямо над крохотным флотом рейдеров. Джим вспомнил, как незадолго перед высадкой на Чар Мэтт сообщил, что засёк пространственное искривление, соответствующее протосскому звездолёту. В непосредственной близости от рейдеров.

Очевидно это и есть тот самый корабль.

Но почему он уничтожил один из его кораблей?

И снова ответ пришёл сразу — из-за зергов.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Протоссы отличались ярким фанатизмом в вопросе тотального уничтожения зергов, в том числе и всякого следа их присутствия. Сейчас зерги находятся на его кораблях. Поэтому, протоссы намерены уничтожить их вместе с зергами, а до экипажей им дела нет.

Небо рассекла ещё одна огненная черта. Ещё один корабль рейдеров объяла вспышка света, а затем он исчез.

Протосс ударил ещё раз.

Как только прекратил своё существование третий корабль, Рейнор услышал сигнал ком-модуля. Мужчины поспешно глянул на него и в итоге не смог оторвать от дисплея глаз. Топографическая координатная сетка на экране сменилась на более расширенную — планетарную, и на укрупнённом изображении появилась новая точка! Она появилась рядом с одним из кораблей и приближалась к поверхности Чара.

Спасательная капсула! Или уцелевший челнок! Неужели кто-то смог спастись!

Но надежды Джима разбились вдребезги, когда протоссы выстрелили снова, на этот раз по спасательному модулю. Всё, что увидел Рейнор — только луч. Точка на экране ком-модуля исчезла.

Появлялись другие точки, они возникали у каждого из кораблей флота и устремлялись к Чару. И каждый раз протоссы сбивали их. Однако одна из капсул всё же смогла избежать прямого попадания луча — её изображение задрожало на дисплее, но даже повреждённая, она продолжала снижаться по длинной вытянутой спирали. Рейнор моментально отдал приказ бойцам строиться.

— У нас есть выжившие! — прокричал он, размахивая над головой гаусс-автоматом. — Бегом, бегом!

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Солдаты выстроились в колонну и побежали за лидером к предполагаемому месту падения.

Уже на бегу Рейнор проверил частоты коммуникатора.

На случай если кто-то выбрался живым.

Или какой-либо экипаж из оставшихся кораблей смог самостоятельно расправиться с зергами.

Или вдруг протоссы временно прекратят огонь и свяжутся с ним для ведения переговоров.

Две другие точки — ориентировочно уцелевшие челноки, вошли в атмосферу Чара. Аппараты попали под обстрел протоссов, получили повреждения, но умудрились уцелеть.

Протоссы продолжали уничтожение кораблей Рейдеров Рейнора, остающихся на высокой орбите.

«Сэр?» — это была Линда Блат, капитан «Харрисона».

— Да, Линда? — моментально отозвался Джим.

Капитан Блат была низенькой полной женщиной с коротко стриженными волосами, мелированными на светлые и коричневые пряди. Она курила сигары, пила какую-то жуткую брагу из собственных запасов и беспардонно жульничала при игре в покер. Рейнору она нравилась.

«Зерги заполонили корабль, сэр. Они повсюду, кроме мостика. Точнее, они уже за дверьми на мостик. Простите, сэр».

— Не стоит, — отрывисто произнёс Рейнор. — Вы проделали хорошую работу, Линда. Спасибо.

«Да, сэр», — ответила она. — «Удачи, сэр».

Затем женщина решительно разъединила канал связи.

Минутой позже луч протоссов вонзился в «Харри-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

сон». Корабль был слишком большим, чтобы вспышка света могла полностью поглотить его, — поэтому луч уничтожал секцию за секцией, расщепляя на молекулы всё, чего касался. Джим не мог сказать, какие сектора уже подверглись удару, а какие ещё оставались целыми. Тем не менее, рейдер заметил, когда на «Харрисоне» погасли все огни. Через завесу пепла и дыма он наблюдал за тем, как корабль постепенно обращается в пустоту. Наконец луч исчез, так же как и корабль, оставив после себя лишь длинную прореху чистого неба на фоне серого одеяла облаков.

«Харрисон» был последним. Теперь у Джима не осталось ни кораблей, ни людей. За исключением тех, кто выжил после операции на Чаре, и тех, кто сумел бежать в спасательных модулях. Плюс горстка, что улетела на «Гиперионе» — если Мэтт сумел сохранить корабль.

Все, кто последовал за ним...

Все, кто поверил в него...

Все, кто доверился ему...

Все они мертвы!

Мертвы по его вине.

Джим выбросил из головы эти мысли. Он знал, что воспоминания будут преследовать его вечно. Но это будет потом. А сейчас ему нужно во чтобы то ни стало найти выживших.

* * *

До первого из трёх аварийных сигналов рейдеры добрались за сорок минут. Как оказалось, крушение потерпел челнок, а не спасательная капсула. Бойцы ещё издали увидели место падения по столбу дыма от горящих двигателей. Потом стали попадаться куски обу-

гленного фюзеляжа, а вскоре они увидели и сам корабль. Протосский луч прошёл по нему скользко: поджёг одно из крыльев и вывел из строя большинство двигателей. Тем не менее, пилот сумел посадить повреждённый корабль, при этом сохранив корпус относительно целым.

С вершины дюны Рейнор и его команда увидели, что люки шаттла открыты, и несколько человек стоят рядом с подбитым кораблём. Их было немного, всего горстка, но сама эта картина воодушевила рейдеров. Наплевав на осторожность, Рейнор бросился к выжившим людям.

— Сэр! — выступила вперёд одна из них. Девушка оберегала левую руку, прижимая её к телу; лёгкий ветерок развеивал длинные волосы на непокрытой голове — светлые, но слегка припорошённые пеплом. — Лейтенант Абернати, сэр, с «Чендлера».

За исключением руки, она не выглядела раненой.

— Чертовски рад вас видеть, лейтенант, — ответил Рейнор.

Он быстро пересчитал людей. Вместе с Абернати спаслось двадцать три человека — едва ли половина вместительности шаттла. За исключением четырёх гражданских, остальные были вооружены и экипированы по полной программе. Быстрый осмотр показал, что никто из выживших сильно не пострадал — максимум порезы, царапины, синяки или сломанные конечности.

— Сэр, «Чендлер»... — попытался узнать судьбу корабля один из бойцов, но Рейнор лишь покачал головой.

— Приземлились ещё две спасательные капсулы, — сказал он. — Мне нужно собрать всех, кто выжил.

Кивком Джим подозвал Кейвза. В процессе блужда-

ния по тоннелям он выяснил, что парень смышлён, находчив, и ему можно доверять.

— Кейвз, Абернати, — не теряя попусту время, начал он инструктаж. — Остаётесь здесь за старших. Проследите, чтобы люди привели себя в порядок, а также проведите инвентаризацию имущества, которое может оказаться полезным.

Затем Рейнор повернулся к отряду и выбрал пять случайных солдат.

— Ты, ты, ты, ты и ты. Идёте со мной, — сказал он и, определив направление поступающего сигнала от второй точки, побежал туда.

Пятеро рейдеров с лёгкостью взяли темп. Удаляясь от упавшего шаттла, Рейнор слышал, как Абернати и Кейвз отдают приказы бойцам об организации временного лагеря.

«Молодцы, так держать», — подумал Джим. — «В конце концов, это место не лучше и не хуже других».

Второй приземлившийся летательный аппарат также оказался челноком. Однако ему досталось куда больше — луч протоссов пробил дыру прямо по центру, и корабль при вхождении в атмосферу распался на две части. Маяк находился в носовой части, поэтому рейдеры обнаружили её первой. Поднявшись на ближайший холм люди обнаружили в дальней части долины и кормовую часть челнока. Четверым бойцам из носовой части, включая пилота, удалось спастись. Все, кто находились в задней половине, погибли. Пилот сказал, что в шаттле было порядка сорока пассажиров.

Мёртвые тела валялись по всей долине. Рейнор поручил бойцам вытащить из обломков всё полезное оборудование и амуницию, а потом собрать останки погибших и сложить их в передней части челнока. Одна

из четверых выживших, девушка, была ранена в ногу. Джим решил оставить её у места крушения под присмотром выполняющей приказ пятёрки. Остальные трое с разбившегося шаттла чувствовали себя в пределах нормы. Вместе с ними Рейнор направился к источнику третьего сигнала. Третьего — и последнего. Конечно, Джим предпочёл бы не дробить группу, но осознавал, что фактор времени сейчас играет приоритетную роль. Если ещё кто-то выжил и серьёзно ранен, то ковыряясь долго на одном месте, можно опоздать с помощью.

В третьем месте падения рейдеры обнаружили стандартный спасательный модуль, рассчитанный на шесть посадочных мест. Возможно ему удалось уклониться от луча, либо же протоссы просто проигнорировали столь незначительную цель. К сожалению пилот модуля не справился с управлением и зацепил брюхом скалы. Этот факт подтверждали борозда на камнях и глубокие вмятины на днище модуля. Спасательный аппарат лежал на боку в небольшом кратере. Как подозревал Джим, именно воронка кратера послужила уловителем, что остановил скольжение модуля.

На мгновение Рейнор заколебался. Ни один из его кораблей не имел на борту спасательных модулей. Аппарат принадлежал флоту Доминиона и в равной степени мог покинуть как боевой, так и грузовой или научный корабль из эскадры Дюка.

Таким образом, кто бы ни находился в модуле — он служит Доминиону Терранов и может выстрелить в него, едва увидев!

«Нужно убираться отсюда», — подумал Рейнор.

Мысль была дельная, однако он не мог заставить себя так поступить. Чар препаршивое место, и изменения ситуации к лучшему в ближайшем будущем не

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

предвиделось. Он не мог бросить выживших на произвол судьбы. Чёрт, в нынешнем положении он даже Дюку предоставил бы шанс объединить силы! Возможно.

Исходя из этих соображений, Джим вытащил пистолет из кобуры. Так, на всякий случай.

— Эй! — позвал Рейнор, спустившись с гребня кратера к модулю.

Люк аппарата был приоткрыт. Джим подумал, что крышку люка скорее всего выбило из-за жёсткой посадки, а не в результате осознанных действий экипажа.

— Есть кто живой?

Рейнор прислушался. Ему показалось, что он услышал слабый ответ.

— Мы заходим, — предупредил Джим на случай, если пострадавшие вооружены. Люк порядком искорёжило, поэтому потребовались усилия всей четвёрки, чтобы открыть его полностью.

Наконец крышка поддалась и раскрылась достаточно широко, чтобы лидер рейдеров смог проникнуть внутрь.

В модуле царил хаос. Всё оборудование, что крепилось к стенам хомутами или содержалось в подвесных контейнерах, при крушении оторвалось, и его разбросало по всему модулю. Летательный аппарат был оборудован шестью изоморфными креслами, включая место пилота. Кресла располагались равномерно по периметру модуля. Два из них были пусты. Пилот не подавал признаков жизни. В оставшихся трёх сидели люди, двое мужчин и женщина.

Один из мужчин был точно мёртв, судя по обломку металла торчащего из черепа. Голова женщины находилась под неестественным углом к телу. Шагнув поближе, Рейнор увидел, что глаза у неё открыты и остекленели.

Второму мужчине в живот воткнулся кусок арматуры, его комбинезон был весь в крови. Однако когда тень Джима упала на него, он застонал и пошевелился.

— Помоги... мне, — задыхаясь, прошептал раненый.

Рейнор оглянулся в поисках аптечки.

Есть! Он сгрёб её и пробрался через валяющийся хлам к умирающему человеку. Открыв аптечку, Джим начал рыться в ней в поисках препаратов.

— Я сделаю всё, что смогу, — без обвиняков сказал рейдер. Взглянув на лужу крови у ног человека, Джим совершенно точно мог сказать, что рана смертельна. Но умирающему знать об этом не стоило.

Найдя обезболивающее, Рейнор ввёл умирающему приличную дозу, чтобы тот полностью потерял чувствительность.

— С какого ты корабля? — спросил Джим. Пусть лица людей ему ни о чём не говорили, но все пострадавшие явно были гражданскими, а не солдатами.

— «Америго», — слабым голосом ответил мужчина.

Он уже с трудом фокусировал зрачки; язык заплетался — действовало обезболивающее.

— Мы отстыковались, когда... появилось это... чудовище. Хотели... предупредить.

— Чудовище? Что ты имеешь в виду? — Рейнор прислонился к стене рядом с человеком, его пульс участился.

Джим подозревал, каким будет ответ, но должен был знать наверняка. «Америго» был научно-исследовательским кораблём Дюка, он прекрасно помнил это.

Ибо слышал его сигнал бедствия.

— Не... зерг, — объяснил человек, качнув головой и сморщившись от этого движения. — Не одно из них... Я не видел такого раньше... никогда. Похоже на женщи-

ну... но одно из них.

Керриган!

Рейнор едва удержался от крика. Он понимал, что не должен сильно напрягать раненого, но всё же твёрдо решил вытянуть информацию по максимуму.

— Она была на «Америго», эта женщина-зерг?

Человек кивнул. Обезболивающее уже действовало в полную силу, и это движение не побеспокоило его.

— Что она там делала?

Его сон или видение — оно было правдой! Керриган действительно была на «Америго»!

Это значит, что странная дверь на нижнем уровне также существует.

— Искала... файлы, — ответил человек. — Старые... отчёты.

— Старые отчёты? — Рейнор нахмурился. — Она была там ради отчётов о предыдущих путешествиях судна?

Человек вновь покачал головой.

— Нет, не путешествия... — Умиравший мрачно улыбнулся. — Сейчас уже... не имеет... значения. Не осталось... секретов... похищены.

Он глубоко вздохнул, прежде чем продолжить.

Рейнор постарался не обращать внимания на булькающий хрип и пену, что появилась на губах мужчины.

Он знал, что допрос не пойдёт на пользу раненому, но парень был уже мёртв.

А ему нужно знать, зачем Керриган напала на научное судно!

— «Америго»... это научно-исследовательское судно, — пояснил человек. — Все корабли данного класса... имеют специально оборудованный отсек на нижнем уровне... с высшей степенью защищённости. Файлы.

Проект «Призрак».

Рейнор почувствовал, как его пробирает озноб.

— «Америго» был частью проекта?

И опять — качание головой.

— Нет. Мы просто... хранили... данные. Каждое исследовательское судно оборудовано... в случае появления призрака... который нуждается в помощи или... восстановлении.

Когда человек сказал «восстановлении», Джим готов был поклясться, что раненый имел в виду отнюдь не медицинскую помощь.

Он вспомнил, как Керриган с горечью рассказывала о подготовке, какую она прошла, будучи призраком, и о процедурах, которым её насильно подвергали.

— Ей нужны были данные, — пробормотал Джим.
— Вот почему она напала.

— Это... ничего ей... толком... не даст, — с трудом произнёс мужчина. Каждое слово порождало розовые пузыри на его губах, а глаза начинали закатываться. — Всё... зашифровано.

Умиравший выкашлянул последнее слово вместе со сгустком крови, после чего резко вздохнул. Его глаза распахнулись во всю ширь. Мужчина захрипел, по его телу прошла судорога, а затем он обмяк.

Рейнор вылез из модуля, с трудом осознавая, что делает. Он приказал бойцам забрать всё, что может пригодиться отряду. Пока они обыскивали крошечное судёнышко, он отошёл в сторону и погрузился в долгие раздумья. То, что он услышал, настолько выбило его из колеи, что он совершенно растерялся. Ему требовалось время, чтобы привести мысли в порядок, и здравомысляще оценить ситуацию.

Что же могли означать слова умирающего?

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Керриган была призраком, псиоником-киллером на службе у Конфедерации. Она и другие призраки прошли тщательную подготовку, чтобы стать высококлассными убийцами. Однако чтобы они не злоупотребляли своими способностями, к ним применялись сильнейшие невральные и химические ингибиторы.

Как-то Сара рассказывала ему о том, что Менгск освободил её и помог избавиться от большинства блокировок.

Вот почему она была столь предана ему.

Но некоторые ингибиторы до сих пор функционировали. То есть, несмотря на то чему он стал свидетелем, истинный потенциал Керриган всё ещё не раскрыт до конца.

Файлы содержали ключ к тому, как снять любую блокировку. Если обработка призрака ослабевала, эти данные позволяли учёным восстановить её. Но также справедлив и обратный процесс — секретные файлы в умелых руках могли помочь снять все ограничения полностью!

Теперь эти файлы у Керриган. Неудивительно, что она лично прибыла на «Америго» — как бывший призрак она знала, что там хранится. Она использовала эти воспоминания, а также свои способности, чтобы получить доступ к секретной комнате.

Джим не сомневался, что Керриган расшифрует файлы. Может вытянет нужные коды из подвернувшегося под руку учёного, который не сумел воспользоваться ими в своё время. Теперь она сможет раскрыть свой потенциал полностью, уничтожив последние ингибиторы и освободив себя от всех ограничений. Её полная мощь проявит себя во всей ужасающей силе.

Рейнор содрогнулся. Что же зерги только что выпу-

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

стили на свободу?

ГЛАВА 8

Группа Рейнора покинула доминионский модуль с четырьмя мертвецами и выдвинулась обратно ко второму месту крушения. Забрав всё, что можно со второго челнока, поисковый отряд и уцелевшие вернулись к основной группе. К этому времени, следуя указаниям Кейвза и Абернати, бойцы привели себя в порядок и развернули лагерь.

Для проживания людей рейдеры поставили несколько больших палаток, а чуть поодаль соорудили несколько навесов для оправления естественных нужд. Палатки разместили вокруг упавшего челнока, чтобы было проще подвести к ним электричество путём подключения к уцелевшим энергоблокам корабля.

— Нас всего пятьдесят два человека, сэр, — доложил Кейвз, как только Рейнор плюхнулся, чтобы не сидеть на голой земле, на уцелевшее крыло челнока. — У нас достаточно провианта, чтобы протянуть недели две, а то и больше, если найдём чем пополнить.

Парень тактично не упомянул о том, что на Чаре кроме зергов рейдерам никто из живности не попадался. Джим подумал, что едва ли кто-то из бойцов проголодается настолько, чтобы осмелиться испробовать на вкус мерзких инородцев.

— В отличие от сухая, мы располагаем значительным количеством вооружения, — продолжил Кейвз, —

и внушительным запасом боеприпасов.

Он усмехнулся.

— У нас даже есть бронескафандры, двадцать четыре штуки. Некоторые, правда, слегка пострадали из-за жёсткой посадки челнока. Но мы сможем починить их или использовать на запчасти.

Следом за Кейвзом взяла слово Абернати.

— С этим всё в порядке, — подтвердила она. — Однако дальней связи нет. У нас есть коммуникатор на челноке, и мы сможем поддерживать связь друг с другом, но мощности транслятора не хватит, чтобы пробить атмосферу.

Девушка пожала плечами.

— У челнока есть аварийный маяк, и я его активировала. Он автономен, поэтому может работать непрерывно до трёх лет.

Никто не стал заострять внимание на том, что они могут пробыть здесь так долго. Впрочем, Джим не особенно беспокоился на этот счёт.

Чёрт, если выбирать между голодом и зергами, он, вероятно, сможет помереть раньше и избавит себя от невыносимого ожидания. Конечно не исключено, что кто-то вдруг поймает сигнал и придёт на помощь. Только следовало учитывать то, что рейдеров занесло на самые задворки сектора, и единственные люди, которые об этом знают — либо мертвы, либо ненавидят их до глубины души.

Впрочем, случались и более странные вещи.

— Хорошо поработали, молодцы, — похвалил Джим заместителей. — Отправьте нескольких ребят в наблюдение, а остальные пусть отдыхают. Что делать дальше, разберёмся утром.

Лидер рейдеров откинулся на крыло и через мгно-

вание уже спал.

* * *

Новое утро никак не поправило отчаянное положение. Рейдеры нуждались в отдыхе — предыдущий день был не из лёгких, и неважно, провели они его в космосе или в катакомбах — сон пошёл всем на пользу. Последние события — столь катастрофические и неожиданные — казались настолько нереальными, что остаток дня люди провели словно в трансе.

Однако перед восходом холодного карлика проснувшись в засыпанных пеплом палатках (пока Рейнор спал, кто-то возвёл малую палатку над крылом челнока, чему Джим был премного благодарен — вряд ли бы здорово он смотрелся, если задохнулся бы во сне), отмахнуться от действительности было уже невозможно.

Рейдеры застряли на Чаре самым серьёзным образом.

— Мы можем починить челнок, — предложил один из солдат, Деслан.

Люди собрались вокруг костра, который Абернати развела с подветренной стороны челнока, заодно укрывшись от поднимаемого ветром пепла. Несмотря на постоянную вулканическую активность, по ночам было холодно. Тем не менее, Рейнор не обольщался на счёт такого умеренного климата. Он знал, что это лишь цветочки. Ягодки будут впереди. Когда солнце поднимется над горизонтом, то вкупе с подземным огнём и испарениями — их ждёт время палящей жары помноженной на невыносимую духоту.

— Каким образом? — морщась от прихлебываемого из чашки горячего напитка, спросил он. Самопо-

догревающийся растворимый кофе сделал своё дело, доставив порцию кофеина в кровь. Такой дозы как раз хватало на то, чтобы проснуться и оставаться бодрым в течение нескольких часов, даже если ты пострадал от нарколепсии⁵. Однако на вкус напиток больше смахивал на превращённый в жидкость заплесневелый картон, а внутренности обжигал почище ядерного коктейля.

Джим сделал ещё глоток.

— У нас нет никаких запчастей, — добавил он. — Конечно, мы можем взять кое-что из другого челнока и модуля, однако в первую очередь нам нужен неповреждённый двигатель. У всех трёх кораблей они разбиты.

— Даже если бы у нас были запчасти, — заметила Абернати, — понадобились бы инструменты и оборудование для ремонта. То бишь оснащённый док, кран, несколько мощных сварочных аппаратов и куча других прирамбасов. Ничего из этого тут днём с огнём не сыщешь.

— Даже если бы смогли вновь запустить челнок, что нам это даст? — спросил Рейнор. — Надеюсь, вы не забыли, что он рассчитан лишь на короткие прыжки? А ближайшая населённая планета — это... — он нахмурился, пытаясь вспомнить, что видел на звёздной карте перед высадкой.

— ...отсюда и до обеда, — подсказал Нон. Несколько рейдеров смерили его недоумёнными взглядами. Здоровак пожал плечами, смутившись от такого неожиданного

5 Нарколепсия — заболевание нервной системы, характеризуется дневными приступами непреодолимой сонливости и приступами внезапного засыпания, приступами катаплексии, нарушениями ночного сна, появлениями галлюцинаций. Иногда отмечается кратковременная парализованность тела сразу после пробуждения.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

данного внимания к своей персоне. — Хотел бы я знать, где мы находимся, — признался он.

— Протоссы всё ещё на орбите. Что если мы попробуем починить коммуникационную систему и свяжемся с ними? — выступил с предложением один из бойцов. Его звали Макмарти. — Попросим их о помощи, а?

Рейнор улыбнулся.

— То есть ты думаешь, что они такие скажут: «Какой разговор, ребята! Подбросить вас до дома? Легко!» — Джим усмехнулся в кулак. — Вряд ли. Протоссы озабочены только одной вещью, и эта вещь — уничтожение зергов. Они либо проигнорируют нас, либо убьют, если окажется, что мы заражены.

Рейнор не стал говорить вслух, что именно протоссы уничтожили корабли рейдеров. Люди с «Чендлера» и «Изящного Крыла», бывшего носителя второго челнока, ничего не знали об этой части вчерашней катастрофы. Конечно Джим мог бы рассказать об этом, но был уверен, что посвящение выживших в детали не принесёт ничего хорошего. Пока им не следовало знать, что рейдерам пришла пора брать в расчёт ещё одного врага — вторую чужеродную расу, которая ещё не так давно вроде претендовала на роль союзника.

Возможно, вышло недоразумение. Если это так, как может выясниться позднее, — то рассказывать непросвещённым правду сейчас, будет ошибкой. Ибо чревато последствиями. Но если же протоссы целенаправленно уничтожали корабли терран, то у рейдеров действительно есть ещё один повод для беспокойства. Тогда сообщать бойцам о том, кто именно уничтожил их родные пенаты и друзей, чревато вдвойне.

— Так что же мы собираемся делать? — спросила Абернати.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Рейдеры притихли, ожидая ответа лидера.

— Ну... — медленно начал Рейнор, — подозреваю, что на какое-то время мы застряли на здешнем булыжнике. Возможно на несколько недель. Может и больше... несколько месяцев, а то и лет. В любом случае нам нужно быть готовым ко всему. — Он посмотрел по сторонам. — Мы должны досконально изучить планету и убедиться, что здесь нет других опасностей помимо тех, какие нам известны. Присматривайтесь к следам животных, к растениям, к чему бы то ни было. Если повезёт, мы найдём новый источник пропитания, чтобы сберечь пайки для экстренных ситуаций. Найти чистую воду вообще было бы круто.

Джим осушил чашку с кофе.

— Не спускайте глаз с зергов. Мы знаем, что большинство из них сейчас здесь и под землёй. Возможно они до сих пор ошиваются рядом с нами. Мы запросто можем пройти мимо входа в их подземную сеть и не будем знать об этом, пока зерги не выскочат оттуда.

Он ничего не сказал о Керриган — опять же потому, что команде пока не стоит знать таких подробностей. Мало того что планета заражена зергами; если люди ещё узнают, что жуков возглавляет женщина, точнее — превращённый в зерга призрак, который теперь убивает любого в угоду новым хозяевам, — эти факты наверняка посеют панику. А ему нужно чтобы каждый боец оставался предельно собран и не терял присутствия духа. Поэтому он не собирался рассказывать рейдерам то, что могло выбить их из колеи.

— Начнём с разведки, — подытожил Джим, ставя чашку на землю, вставая и потягиваясь. — Обследуйте близлежащую местность, скажем, на расстоянии километров в пятнадцать. Разбейтесь на команды, как вче-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

ра, и всё тщательно проверьте. Ищите следы, туннели, ручьи, в общем — всё. Всё внимание обращаем на две вещи: на что-то опасное или на что-то полезное.

Рейнор повернулся к Кейвзу и Абернати.

— Вы двое отныне мои заместители.

Оба рейдера кивнули. Довольный повышением Кейвз неосознанно выпятил грудь.

— Каждый возьмёт на себя половину этих бедолаг, — продолжил Рейнор, указывая на остальных рейдеров (по отряду пронеслась волна смехов), — если сочтёте нужным, назначьте сержантов, дело ваше. Выставьте охрану лагеря, а остальные пусть отправляются на поиски.

Джиму пришла в голову ещё одна мысль.

— Можете отправить нескольких человек к другому челноку. Мы, конечно, выскребли из него всё что можно, но вдруг что-то пропустили.

— Есть, сэр! — козырнули новоиспечённые лейтенанты.

Рейнор удовлетворённо кивнул. Он отошёл от кистра подальше. Прислонившись к носу челнока, он оглядывал окрестности, ожидая, когда замы сформируют наряды.

Из личного печального опыта он знал, что нет ничего хуже, когда кто-то из вышестоящих стоит над душой, когда ты инструктируешь собственных подчинённых. А ему нужно, чтобы бойцы приняли Кейвза и Абернати в качестве командиров. Даже когда его нет поблизости. Чтобы каждый из рейдеров понял, что лидер принимает и одобряет решения заместителей, как свои собственные. Тогда никто не будет пытаться поставить под сомнение их авторитет.

Эти двое оказались хорошим выбором. Менее чем

через час люди были распределены, вооружены и выступили. Кейвз приказал Нону залезть в бронескафандр и назначил его во главе пятерых человек охранять лагерь. Юноша намеренно выбрал пятерых наиболее пострадавших. Рейнор одобрил логику решения — таким образом, раненым не придётся много двигаться, но и бездействовать они тоже не будут.

Зону поисков Кейвз и Абернати поделили пополам. И тому и другому отряду досталось по одинаковому сектору, а уже внутри отрядов сержанты распределили людей по конкретным квадрантам. Всё было чётко организовано. Впрочем, самого Рейнора заместители обошли вниманием, — он не попал ни в один из отрядов, так что остался без партнёра и координат для прочёсывания.

Джим подозревал, что в понимании замов, лидер должен оставаться в командном пункте — то есть у челнока, но он был слишком взволнован, чтобы рассиживаться на одном месте. Поэтому он принялся бесцельно шататься по пепельному полю, не задумываясь о направлении.

Всякий раз, попадаясь на глаза бойцам, Джим кивал и делал вид, что пришёл проверить, как продвигается выполнение задания. Хотя на самом деле он бродил лишь потому, что хотел отвлечься от мыслей о незавидном положении рейдеров. Он шагал, не обращая внимания куда идёт или что вокруг него, отпустив размышления в свободное плавание. В итоге его мысли волей-неволей всё чаще возвращались к Керриган. Что впрочем, было неудивительно.

Однако вместо очередного видения в памяти Джи-ма всплыла их первая встреча...

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Это случилось на Антиге-Прайм. Он со своими людьми только приземлился там, с приказом от Менгска обезвредить корпус «Альфа», который блокировал главную магистраль колонии. Майк Либерти тоже вызвался на задание, чтобы помочь с агитацией людей и организовать восстание. Они как раз обсуждали детали операции, когда появилась «Она».

Она будто материализовалась из воздуха. Сыны Корхала высадились в горной долине без естественных укрытий — только плоские камни и сильный ветер. Тем не менее, вот ренегаты были одни — а через мгновение напротив них уже стоит женщина! И что это была за женщина!

Сара Керриган была в комбинезоне призрака — антибликовом, облегающем, подчёркивающим изгибы её тренированного тела. Длинные рыжие волосы развевались точь-в-точь как открытое пламя. И он почувствовал, как его тянет к этому пламени словно пресловутого мотылька.

Не сказать, что её внешность отличалась красотой — черты лица были чересчур ярко выражены. Пронзительные зеленющие глаза. Излишне широкие и полные губы. Слишком длинный нос. Её скулы и челюсть смотрелись гордо, сильно и несокрушимо. Но при этом она выглядела поразительно, все эти особенности сложились в просто прекрасно подходящее ей лицо — сильное, гордое и совершенно очаровательное.

Он задумался, каково это — поцеловать такие губы? Впрочем, следующая мысль заняла его куда больше, — какие же прелести скрывает под собой этот призрачный комбез?!

И она его услышала. Сара как раз начала доклад о разведданных, как вдруг её глаза сверкнули гневом, и

она резко отступила от него.

«Эй, ну ты и свинья!» — воскликнула она.

«Что?» — удивился он, хотя прекрасно осознал причину столь внезапной вспышки и почувствовал, как его лицо становится пунцовым от смущения.

Он предположил, что Сара проследила за его взглядом, когда он на неё пялился.

«Слушай, да я тебе и слова ещё не сказал!» — Оправдание вышло не бог-весть какое и вызвало у неё лишь ухмылку.

«Ага, не сказал. Зато подумал!» — отчеканила она, и его смущение переросло в гнев.

Оказывается, она телепат!

Он уставился на Майка. Потупив взор, репортёр целиком посвятил себя созерцанию окрестностей.

Что и требовалось доказать.

Выходит, журналюга в курсе! И ничего не сказал!

Не то чтобы это что-то сильно изменило, ибо в любом случае на Керриган он отреагировал бы точно так же. Но может быть, ему удалось как-нибудь скрыть эмоции, будь он предупреждён, что красotka умеет читать мысли.

Так или иначе, именно эта встреча стала началом их отношений.

Определённо, он испытывал к ней влечение, но факт того, что она телепат, изрядно охлаждало пыл. Он много чего повидал, да и историй слышал предостаточно. Так что при одной только мысли о псиониках в его памяти всплывали слишком яркие призраки прошлого. Джонни и Лидди. Они возникали перед его глазами неммым свидетельством ужасов, к каким может привести подобная «одарённость», и как из-за этого могут пострадать обычные люди.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

В итоге какое-то время он держал дистанцию, пока к его удивлению за Сару не вступился Майк. Журналист просто и прямо сказал, что хватить пороть горячку. Майк нравился ему. Кроме того, репортёр умел разбираться в людях. Его мнению можно было доверять. Наверное, именно положительный отзыв Майка и послужил тем катализатором, что подтолкнул его к сближению с Сарой. К тому же, чем больше он присматривался к Керриган, тем сильнее она его впечатляла. Причём не только в физическом, но и в душевном плане.

Девчонка, конечно, была та ещё язва это факт, но при этом напористая и независимая, с пробивной прямоотой.

Совсем как он сам.

Особенно его позабавил момент, когда она в лицо сказала Менгску, что тот вконец обезумел, отдавая приказ о спасении генерала Дюка с подбитого «Норада II».

И вот, как говорится, результат.

И всё же он...

С появлением тени воспоминания Джима оборвались. Чёрное пятно быстро увеличивалось в размерах. Оно сначала поглотило тень Рейнора, а потом и окрестное пространство. В этот момент мужчина услышал странное, почти мелодичное гудение.

Не теряя времени на визуальное обнаружение источника звука, Джим изо всех сил прыгнул в сторону и покатился вниз по откосу, одновременно с этим пытаясь выхватить из кобуры пистолет. Столкнувшись с небольшим выступом, скорее всего с кратером парового гейзера, он остановился. Оставаясь в лежачем положении, Джим выхватил оружие и уже после, очистив лицо

от налипшей золы, отыскал глазами источник тени.

От увиденного зрелища у него захватило дыхание.

Да, на различных дисплеях ему доводилось видеть корабли протоссов в небесах Мар-Сары и Тарсониса, но он никогда не видел их воочию, тем более так близко. Казалось, протяни руку — и коснёшься.

Первая мысль — перед ним произведение искусства, а не звездолёт — настолько корабль прекрасен. Золотые орнаменты, завитушки, стилизованные жилки наталкивали на сравнение с мотыльком или бабочкой, что сложила длинные грациозные крылья над коротким и плотным тельцем. Джим тут же поправил себя — сходство было скорее с шершнем, нежели с мотыльком, ввиду угловатых крыльев и компактного обтекаемого корпуса. Всё в корабле говорило о стиле, грации и скорости.

«Гул, должно быть, исходит от двигателей», — подумал Рейнор, когда корабль плавно приземлился в каких-то метрах от него.

Вдоль корпуса звездолёта пробегали дуговые молнии, концентрируясь в хвосте, на дне и на крыльях. Через пару мгновений молнии потускнели, превратившись из сверкающих дуг в редкие всполохи. Гул стих. Двигатели корабля остановились.

Джим собрался. Морщась от набитого при падении синяка, он поднялся на ноги. Убирать пистолет в кобуру он не торопился. Рейнор внимательно проследил за тем, как часть обшивки сдвинулась с места, медленно выдвинулась вперёд и опустилась вниз. В корпусе корабля образовался продолговатый шлюзовой проём, а опустившийся «трап» обеспечил пологий спуск с протосского корабля на землю. Ирисовая диафрагма шлюза раздвинулась в стороны. Из образовавшегося

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

прохода хлынул ослепительный свет, на фоне которого появились очертания фигуры. Кроме самого силуэта Джим не мог различить никаких деталей. Фигура тем временем неспешно проследовала по спуску, за ней ещё одна, и ещё, и ещё.

Протоссы высадились на Чар.

Сошедшая на землю первая дюжина чужаков определённо относилась к категории воинов. Протоссы были облачены в нечто, что Рейнор определил как боевую броню, сродни терранскому бронескафандру. Впрочем, внешне технологии не имели ничего общего — с таким же успехом можно сравнивать классическую живопись и черновой набросок. Про себя Джим отметил, что даже самый низкорослый из чужаков не ниже двух метров. В своих доспехах они напоминали огромных смертоносных насекомых. Сияющие кирасы состояли из нескольких подвижных сегментов, которые свободно скользили относительно друг друга, не стесняя движений худощавого носителя. Данная конструкция обеспечивала как манёвренность, так и полноценную защиту. От центра нагрудника к плечам и выше поднимались, а потом опускались за спину две сверкающие золотом дуги, словно некие стилизованные крылья. Помимо этого, в точке соединения полукружий с доспехами, прямо в центре, располагался какой-то источник мерцающего света. Джим терялся в догадках, несёт ли этот свет какую-то полезную функцию, либо просто для красоты, либо то и другое одновременно.

Протоссы не носили шлемов, их доспех заканчивался высоким воротником, защищающим шею. Правда, горло оставалось открытым, чтобы обеспечить подвижность головы — эти остроконечные «баклажаны» возвышались над скоплениями защитного металла,

сверкая горящими жёлтыми глазами на практически безликих серых лицах. Протоссы не имели ни ртов, ни носов, их лица отличались друг от друга лишь рисунком шероховатой грубой кожи. Рейнор так и не понял, каким образом долговязые чужаки дышат или разговаривают. Он не заметил никаких винтовок или бластеров, лишь на запястьях у каждого воина красовались необычно массивные наручи. Вместо того чтобы сужаться к ладоням, доспех наоборот расширился и похоже неспроста. А ближе к локтю в каждый из наручей была инкрустирована светящаяся полусфера.

Пока Рейнор лихорадочно прикидывал, не встроены ли в эти «браслеты» какие-либо бластеры, воины разошлись полукругом и замерли у основания трапа. В шлюзе появилась ещё одна фигура и начала спускаться вниз.

«Если первые, кто вышел из корабля, солдаты, то этот определённо смахивает на командира», — подумал Джим, оценивая последнего «гостя».

Броня главного протосса выглядела эргономичней и совершеннее чем у остальных, с небольшими и более элегантными наручами. Без выпуклостей, кои Джим принял за интегрированное оружие. На плечах чужака красовались широкие наплечники, внушительных размеров воротник защищал голову. Нагрудник отсутствовал — вместо него грудь протосса крест-накрест перехватывали два массивных ремня. Там, где они пересекались, располагался блестящий кристалл. Широкий сегментированный пояс прекрасно дополнял образ. Доспехи командира имели скорее платиновый отлив, а не бронзовый, как у воинов. Казалось, они источают ауру слабого золотого свечения.

Длинные полосы ткани ниспадали вниз с плеч и по-

яса протосса в виде некой открытой мантии и ритуальной набедренной повязки. Изготовленные из какого-то иссиня-чёрного переливающегося материала, они под лучами света вспыхивали то голубыми, то зелёными, а то и золотыми бликами. Глаза протосса сияли синевой — ярко-ярко, подобно неугасимому пламени. Рейнор как заворожённый смотрел в эти «наэлектризованные очи» не в силах отвести взгляда.

Подняв белые клубы, бронированная обувь лидера протоссов утонула в пепле. Едва чужак ступил на землю, Рейнор узнал его.

Он видел протоссов прежде, на мониторах «Гипериона». Сыны Корхала готовились покинуть Антигу-Прайм, когда появились долговязые чужаки и объявили о своих намерениях, касаясь тотальной зачистки планеты. Перед ним стоял вершитель Тассадар, высший тамплиер, один из представителей верховного командования протоссов.

Он знал, как зовут этого протосса! Видел его прежде, пусть даже посредством видеосвязи!

Эти два обстоятельства значительно ухудшали общее положение вещей.

Потому как этот пришелец — именно этот! — который буквально вчера уничтожил рейдерские корабли и людей, ещё пару месяцев назад называл этих же самых людей союзниками!

Ярость заклокотала в Рейноре с такой силой, что он был готов рвануться вперёд и вцепиться протосскому вершителю в глотку.

Однако ноги отказывались повиноваться.

Всё верно, он видел протосского командира прежде. Видел он и протоссов — тех, что называют себя зилотами, то бишь воинами, — на Тарсонисе. Правда видел их

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

только на расстоянии и только в самом горниле сражений. В такие моменты он сам был занят по самые уши, отвлекаться было некогда. Поэтому он не мог уделить им достаточного внимания.

Сейчас его ничто не отвлекало.

Глядя на высоких, гордых, выстроившихся полукругом грациозных пришельцев, Джим ощутил нечто, что он вряд ли испытывал когда-либо прежде.

Благоговейный страх.

Зерги были страшными, жуткими, и один их только вид мог ввергнуть храбрейшего из людей в неподдельный ужас. С этими инородцами всё иначе. Они пугали больше чем зерги, но и в то же время меньше. Он не боялся протоссов или, по крайней мере, не во всех аспектах. Он испытывал страх лишь потому, что протоссы были чем-то бóльшим, чем он сам.

Да, он прошёл самый сложный жизненный путь. Был вынужден целиком и полностью полагаться только на себя и свои способности. Умудрился остаться в живых. Знал, что он способный боец, хороший следопыт-охотник, достойный командир. Знал, что в честной борьбе сможет одолеть большинство противников. Но встретившись с этими инородцами, он ощущал себя несмышлёной крохой, цепляющейся за подол матери.

Впервые он осознал, действительно осознал — до самого мозга костей, что перед ним пришельцы. Эти существа пришли с совершенно неизвестных планет. Они совершенно чуждая терранскому пониманию раса, совершенно иной культуры. По сравнению с людьми чужаки являли собой ожившую древность. Человечество было просто ребёнком по сравнению с протосским народом и при всём своём желании не могло угнаться за ними.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Рейнор стоял как вкопанный, с трудом пересиливая страстное желание убежать или зарыться с головой в пепел. Он увидел, как вершитель крутит головой и в поисках чего-то шарит сияющими синими глазами по окрестностям.

Когда взгляд лидера протоссов задержался на Джиме, мужчина почувствовал себя мотыльком, которого прикололи острой булавкой и разглядывают сквозь увеличительное стекло.

Взор Тассада пронзил его насквозь, приковал к земле и обнажил душу.

«Подойди».

Одно-единственное слово.

Его произнёс вершитель.

Слово прозвучало в голове Рейнора при отсутствии любых признаков и среды передачи данных, из чего он сделал очевидный вывод:

Протоссы говорят не так, как люди.

Не вслух.

Они общаются телепатически, и только что их командир говорил с ним. Глубокий и мягкий голос протосса эхом прозвучал прямо у него голове! И в отличие от голосов зергов из видений, что звучали как металлический скрежет или яростное гудение насекомых, протосский голос напоминал шум прибоя или отдалённые раскаты грома.

Рейнор почувствовал, как его правая нога отрывается от земли, а затем тело подаётся вперёд и завершает шаг. Левая нога последовала за правой. Рейдер не мог контролировать тело и просто выполнял приказ протосса, точно находящийся в полной прострации лунатик. Протосские воины беззвучно отошли в сторону. Рейнор двигался, пока дистанция до вершителя не

сократилась до полуметра. Остановившись, мужчина снизу вверх посмотрел в лицо протосса.

Тем временем диафрагма шлюза закрылась, трап корабля убрался. Судно восстановило герметичность.

Впрочем, Джиму было без разницы, что происходит вокруг. Всё внимание он сосредоточил на высоком и чудном на вид пришельце. Они стояли друг напротив друга, и протосс также сверлил человека пристальным взором синих глаз. Вершитель наклонил голову вперёд, чтобы лучше изучить странного собеседника.

«Джеймс Рейнор», — признал террана протосс. — «В прошлую нашу встречу, ты был в союзе с Арктуром Менгском».

Глаза Тассада слегка сузились.

«Ты больше не союзник ему?»

Рейнор подумал, что протоссы также были одной из причин, почему он ушёл от Менгска.

На Тарсонисе протоссы развернули наземную армию, и воины, такие же что стоят сейчас в двух шагах в стороне, бились с зергами. Совместные усилия терранов и протоссов приносили плоды — негласный альянс побеждал. Зерги теряли позиции.

Но такой расклад совсем не импонировал планам Менгска. Лидер Сынов Корхала мечтал, чтобы планета-столица Конфедерации превратилась в руины. Тогда покорить остальных конфедератов не составит большого труда, а на месте разрушенного государства построить новый порядок — Доминион Терранов. Действия протоссов грозили разрушить эти далеко идущие планы. Пришельцы поставили под угрозу свершение мести и осуществление амбиций.

Арктур Менгск не мог этого допустить.

Поэтому он приказал своим людям атаковать про-

ТОССОВ.

И он, Джим, отказался. Протоссы были союзниками в борьбе с зергами! Он не собирался воевать с ними, особенно если принять во внимание, что протоссы сами никогда не атаковали людей. Они нападали на колонии терранов лишь в том случае, если те подверглись заражению зергов.

— Нет, — с трудом ответил мужчина, когда воспоминания вернулись обратно в глубины памяти.

Бровные дуги вершителя чуть приподнялись.

Джим обнаружил, что вновь способен двигаться и может свободно говорить.

— Я больше на него не работаю, — признался он. — Я ушёл от Менгска, когда на Тарсонисе он приказал атаковать ваших ребят. Это было неправильно.

Вершитель кивнул, слегка качнув продолговатым коническим подбородком.

Джим почувствовал себя так, словно его одарили благословением. У него словно гора с плеч свалилась.

Он только сейчас осознал, насколько тяжёл был гнёт предательства. Ему не следовало допускать такого развития событий. Все эти месяцы подспудное чувство вины ни на миг не покидало его.

«Ты чувствуешь гнев и потерю», — заметил лидер протоссов.

Джим опомнился. Мимолётное замечание вновь распалило утихшую было ярость. Ярость, которую он хотел обрушить прямо на Тассадара.

В этот раз первыми напали протоссы! И уничтожили его корабли!

Он не мог заставить себя обвинить инородца вслух, но видимо в этом не было нужды. Вершитель в любом случае его услышал и отвёл взгляд, словно испытывая

смущение.

«Терранские корабли, вращающиеся вокруг этого мира, были твоими?»

Рейнор гневно кивнул. Тассадар кивнул в ответ, избегая встречаться с ним взглядом.

«Да, их истребление осуществлено нами», — признался протосс.

Рейнор не услышал ни следа на раскаяние в «голосе» пришельца.

— Там были мои люди! — Джим хотел крикнуть, но вместо крика получилось только прошептать. — Ты убил их.

«Зерги стали причиной их гибели», — возразил Тассадар. В этот раз он смотрел Рейнору прямо в глаза. — «Твои судна поглотил Рой. Наши действия, это вынужденные меры».

Его ментальный голос был спокойным и терпеливым, как если бы родитель успокаивал расстроенного ребёнка.

Рейнора возмутил покровительственный тон чужака, но он не мог не признать, что заслужил подобное обращение.

— Зерги вторглись к нам, да, — согласился он, — но мои люди сражались с ними! Мы могли бы их спасти! А вы просто взяли и всех убили. Из-за этого мы теперь застряли тут!

Тассадар терпеливо ждал, когда всплеск эмоций человека поутихнет. В сияющих синих глазах не было и намёка на раздражение, наоборот, в их блеске Рейнор видел чувство глубокого сострадания. Он знал, что вершитель понимает его чувства безысходности и горя, и что протосс сочувствует ему.

Непонятно почему, но это сочувствие вызвало у

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Джима некое облегчение.

«В наши цели это не входило», — мягко произнёс вершитель. — «Но ваши звездолёты были уже утрачены для вас. Зерги заполонили их. К нашему прибытию там осталась лишь малая толика терран».

Глаза Тассадара сверкнули, и Рейнор отвёл взгляд.

«Лучше принять смерть очищением, умереть как воин, чем влачить существование в виде зерга. Такая судьба ждала твоих соратников, если бы мы не вмешались».

Джим вздрогнул.

Он подумал о Керриган. Могли ли зерги сотворить нечто подобное с другими выжившими из экипажей кораблей?

Да, это было в духе зергов — они поглощали своих павших врагов и делали их частью Роя. Так что возможно протоссы спасли людей от участи гораздо худшей, чем смерть.

— Но вы не должны были уничтожать корабли, — упрямо заявил Джим, несмотря на то, что его гнев практически угас под воздействием неоспоримых аргументов вершителя. — Теперь мы застряли на этой скале!

Тассадар кивнул.

«В наши цели это не входило», — вновь повторил он.

Разговор сошёл на нет. Рейнор не знал, как ещё можно возразить.

Между тем Тассадар обратился к своим воинам, что всю беседу стояли не пошелохнувшись.

«Ищите Королеву Клинков», — приказал он им.

— Ты знаешь о Керриган? — изумился Рейнор.

«Пустота заполнилась эхом её криков, — ответил

вершитель, — что словно набат возвещали о рождении нового ужаса во вселенной».

Джиму показалось, что он услышал страх или тень страха в голосе пришельца.

«Уже сейчас её разум чрезмерно могуч. Так что опасность, которую она представляет, не может быть проигнорирована». — Тассадар вновь взглянул на Рейнора. — «Я должен увидеть её силу».

Голос протосса ужесточился, и его слова прозвучали в голове Джима словно раскаты грома.

«Она не будет нести угрозу моему народу, пока я стою на его защите».

Тассадар повернулся к своим воинам.

«Ищите её», — повторил он. — «И её войска. Но не вступайте в прямое противостояние. Просто найдите её и сообщите мне, где она находится».

Рейнор с удивлением осознал, что может «слышать» и более того — понимать приказы Тассадара. Мгновением позже он сообразил, что вершитель намеренно позволил ему всё слышать — это был намёк. Очевидно лидер протоссов что-то сделал, для упрощения вербального контакта. Посему Джим с удивлением обнаружил, что может понимать ментальный язык протоссов, словно знал его с рождения. Но на данный момент его мысли целиком занимал совсем другой вопрос.

— Ты же не собираешься драться с ней? — спросил рейдер, сам одновременно поражаясь тому, как ему хватает духу столь смело разговаривать с долговязым пришельцем. — Ты ведь только говорил, что она даже не угроза, а настоящий кошмар!

Произнеся эти слова, Джим вспомнил, что сделала Керриган после завершения трансформации. Потом в памяти всплыли слова умирающего учёного.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Он был вынужден признать, что всё сказанное — правда.

«Она представляет собой значительную опасность», — подтвердил Тассадар. — «Я должен оценить её возможности. Внимательно изучить, чтобы понять, на что она способна».

— Я могу тебе сказать, на что она способна, — пробормотал Джим. — Она вырвавшееся на волю исчадье ада.

ГЛАВА 9

Зилоты рассеялись во все стороны, и вскоре их фигуры быстро затерялись среди пепельного ландшафта Чара. Впрочем, Тассадар остался у корабля, застыв точно статуя. Рейнор стоял перед инородцем и ждал непонятно чего. Он даже не был уверен, что протосский вершитель замечает присутствие террана.

С одной стороны в глубине души Джим надеялся, что Керриган и её стая выплут протоссам по первое число. Такой урок пошёл бы на пользу высокомерным ублюдкам. Толика безрассудства при здравом рассудке. Ревнивая, алогичная, которою хлебом не корми, дай разрастись за счёт неуёмных фантазий. Но умом мужчина понимал, что для всех будет лучше, если Тассадар найдёт и уничтожит Керриган-мутанта раз и навсегда.

В то же время у Рейнора появился ещё один повод для беспокойства. Протоссы разбрелись по территории, которую в данный момент прочёсывали и рейдеры. Джим не хотел никаких стычек между протоссами и людьми, ввиду того, что протоссы всё ещё могли стать союзниками. Разговор с Тассадаром многое объяснил, и Рейнор уже не винил вершителя за уничтожение кораблей.

Безусловно Джим был огорчён потерей людей и флота, а кроме того чертовски зол. Впрочем, вся злость адресовалась зергам, из-за которых и сложилось столь

чрезвычайное и удручающее положение. На месте протоссов он поступил бы также. Рейнор понимал это. Особенно после слов вершителя, что био-сигналы терран на кораблях практически не улавливались. Пришельцу не было смысла лгать.

Рейнор пошёл прочь от корабля протоссов, подавляя в себе желание оглянуться. Ему казалось, что тамплиер идёт за ним попятам, и это ощущение действовало на нервы. Отойдя на приличное расстояние и поднявшись на очередной холм, Рейнор увидел части второго разбившегося челнока. Теперь он точно представлял, куда нужно двигаться, чтобы вернуться в лагерь.

Джим включил комлинк и настроился на общую переговорную частоту, согласованную с Кейвзом и Абернати.

— Внимание всем бойцам, — объявил он в микрофон. — Говорит Рейнор. Протоссы приземлились на Чаре. Повторяю, здесь, на Чаре, протоссы. Они передвигаются пешком. Протоссы здесь из-за зергов, не из-за нас. Огонь не открывать. Повторяю, в случае встречи огонь не открывать!

Почти сразу же из коммуникатора раздался звук входящего сигнала.

«Здесь Линг», — вышел на связь один из сержантов Кейвза, девушка. — «Только что видели одного из них, метрах в восьмистах. Смотрелся как прямоходящий муравей! Он заметил нас, но продолжил движение».

— Хорошо, — ответил Рейнор. — Не надо их трогать, и они нас не тронут.

Ещё несколько групп доложили, что видели протоссов. Чужаки не стали атаковать людей, и отряды разминулись без происшествий.

Макмарти, который в данный момент обследовал

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

кормовую часть разбитого челнока, сообщил Рейнору, что вообще столкнулся с одним из протоссов прямо нос к носу.

«Вылезая я из шаттла, а тут он», — поведал солдат. — «Ну, мы с минуту пялились друг на друга, а потом инородец кивнул, просто обошёл меня и ушёл!»

«Я там чуть не обделался», — добавил он, смеясь над своим испугом, — «а этому хоть бы что, и глазом не моргнул!»

Рейнор уточнил как дела у остальных. У остальных всё было в порядке. Разведка местности продолжилась. Вскоре одна из групп доложила о небольшом ручейке. Другая группа нашла застоявшийся пруд. Оба источника могли обеспечить рейдеров водой при условии кипячения или дезинфекции обеззараживающими таблетками, что нашлись в припасах шаттла.

Кому-то повезло наткнуться на скопление больших пластинчатых грибов, росших у подножия старого вулкана. Информацией о находке они сразу же поделились с остальными, чтобы те обратили особое внимание на подобные места. Пусть не было никакой гарантии, что грибы съедобны, в любом случае с ними можно поэкспериментировать в этом направлении. Важнее было то, что они стали первым свидетельством наличия органической жизни на Чаре.

Деслан уверял, что видел какого-то мелкого грызуна или кого-то жутко похожего на него. Поймать зверька не удалось, так как при приближении рейдера, создание шмыгнуло в нору. Таким образом, если парню не померещилось, то на Чаре кроме зергов водилась пусть мелкая, но зато теплокровная живность — которую можно поймать и употребить в пищу.

Впрочем, никто так и не наткнулся на какие-либо

признаки зергов.

Неужели монстры странным образом исчезли?

Джим в этом сомневался. Он знал, что зерги могут покинуть планету без космических кораблей, но подобная процедура не иначе потребовала бы колоссального количества энергии. В любом случае рейдеры засекли бы инициацию такого процесса. Как, впрочем, и протоссы.

Но Тассадар до сих пор стоит не шелохнувшись, словно высечен из камня. Нет, зерги по-прежнему где-то здесь, на Чаре. Скорей всего снова залезли в подземные туннели.

Джим вспомнил, что одним способом у него есть шанс это проверить. Бросив последний взгляд на неподвижного тамплиера, мужчина сел и закрыл глаза.

Ничего не произошло.

Разве что померк свет.

Открыв глаза, Джим нахмурился. С момента приземления он с трудом мог препятствовать возникновению видений. Теперь же, когда они ему нужны, они пропали? С чего бы?

Он попробовал ещё раз зажмуриться и сосредоточиться на Керриган.

И он увидел её.

Но не ту Керриган, какой она стала после контакта с зергами, — не завораживающую и ужасающую Королеву Клинков — нет!

Он увидел Сару Керриган, с которой познакомился на Антиге-Прайм. Он увидел ту самую Сару, с которой побывал на куче разнообразных планет. Это была та самая Керриган, с которой он разговаривал незадолго до высадки на Тарсонис, прямо перед тем самым злополучным заданием. Эта Сара Керриган была самой на-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

стоящей и обычной девушкой!

Что удивительно — на ней не было бронекомбеза призрака. Сара красовалась в поношенных хлопчатобумажных штанах, лёгкой рабочей рубаше, высоких кожаных сапогах и пыльной кожаной куртке.

Её волосы, кроме нескольких обрамляющих лицо прядей, были собраны в свободный хвост. Не считая пристёгнутого к бедру и опасного на вид длинного ножа, девушка была безоружна.

И она улыбалась.

Только не её обычной улыбкой, выражающей лишь боль и неотступный самоконтроль. Нет, улыбка была другой. Такой, какую он видел у Сары лишь изредка, когда ему или Майку удавалось её внезапно рассмешить. То была неподдельная улыбка искренней радости, от которой у неё появлялись морщинки в уголках глаз и маленькая ямочка на щеке.

Она была счастлива.

Джим заставил себя открыть глаза, чтобы избавиться от наваждения.

Он чуть наклонился вперёд, обнял руками колени и глубоко вздохнул, попутно испытывая чувство благодарности респиратору за защиту лёгких от пепла. Он старался не хватать воздух ртом, прекрасно понимая, что это скажется на самочувствии, но нужно было как-то замедлить бешеное сердцебиение.

Что это было?

Это было не видение, не взгляд от лица Керриган, как ему хотелось бы. Но «картинка» не была и воспоминанием — он ни разу не видел Сару в такой одежде.

Что же тогда? Просто сон?

Там была именно такая Керриган, какую он всегда лелеял надежду увидеть. Без её неизменной скорлупы.

Но он ведь не спал, да и видение слишком яркое, чтобы быть банальным сном.

Подняв голову, Джим посмотрел со склона холма вниз, выискивая глазами корабль протоссов. Когда он увидел его, то резко вскочил на ноги. В воздух моментально взвилось облако пепла. Рейнор замахал руками, чтобы разогнать плотную взвесь.

Тассадар ушёл!

Осмотревшись, Рейнор заметил удаляющегося вершителя. Тот поднимался на один из холмов неподалёку. Не раздумывая ни секунды, Джим бросился вдогонку за протоссом.

Вершитель шагал размашисто и быстро, но без особой спешки. Джим быстро сокращал дистанцию между ними. Когда протосс оказался в пяти метрах, мужчина замедлился. Выдерживая интервал, он последовал за вершителем, ибо точно уверился в том, что протоссы обнаружили Керриган. Потому как Тассадар приказал своим воинам оповестить его о её местонахождении.

Сейчас скорее всего он шёл встретиться с королевой зергов.

Рейнор знал, что должен присутствовать на встрече. Это не обсуждалось.

Не для того чтобы помочь протоссу — в бою самый захудалый боец инородцев даст ему сто очков форы, даже без учёта опыта многолетних сражений с зергами. Нет, он будет наблюдать.

Джим хотел лично увидеть, что случится, когда эти двое — Керриган и Тассадар — встретятся лицом к лицу. У него появился шанс лучше узнать опасных соседей, выявить их сильные и слабые стороны. Да и сама встреча обещала стать выдающимся зрелищем, так что такое событие определённо не следовало пропускать.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Протосс и терранин шли не останавливаясь. Тассадар не подавал никаких признаков, что заметил преследователя. Рейнор в свою очередь снова и снова прокручивал в голове сложившуюся ситуацию и варианты её развития.

Протоссы, как и рейдеры, прибыли на Чар и оказались пусть не дружелюбны, но хотя бы не враждебны. Сей факт был хорошей новостью, так как избавлял от одной из причин для беспокойства — теперь на планете у рейдеров только один враг, а не два. Вершитель не собирался преследовать Рейнора и его людей на этой планете.

Значит ли это, что протоссы вполне могут помочь им убраться с Чара?

Когда Макмартти высказал эту идею, Джим посчитал её нелепой. Но теперь, в свете нынешних событий подобная мысль уже не казалась абсурдной. По крайней мере, спросить стоило. Если ему хватило наглости заговорить с ними и пришельцы оставили его в живых, то почему бы не попробовать ещё раз? А за спрос, как известно, денег не берут. Тем более что терять всё равно нечего.

Джим собрался окликнуть спутника, однако быстро спохватился и решил повременить с вопросами.

«Для начала подожду результатов стычки», — подумал он. — «Пока не ясно, чем всё закончится. Может после встречи с Сарой протоссам самим понадобится помощь».

У Джима даже мелькнула крамольная мысль — смогут ли рейдеры в случае чего справиться с управлением протосского корабля?

С другой стороны, даже если протоссы не помогут выбраться с планеты, дела рейдеров определённо нача-

ли налаживаться. Они нашли немного воды, возможно немного еды. Так что условия выживания на Чаре не столь суровы, как думалось изначально. А что если протоссы не откажут в помощи отправить сигнал бедствия в дальний космос? Вот только кому его отправить? Перед путешествием к Чару несколько человек покинули группировку, так что возможно они смогут снарядить корабль, прилететь и вызволить товарищей. Или какой-либо из ближайших миров вполне может организовать спасательную экспедицию. На Чаре их всего пятьдесят — чтобы всех забрать хватит одного малого звездолёта.

Может отправить сигнал бедствия напрямую к Менгску?

Да, император назвал его преступником. Хватит ли этого, чтобы отправить кого-нибудь на Чар, чтобы арестовать его?

Он предлагал такой вариант Дюку. Старый садист рассмеялся в лицо и улетел прочь. Но Менгск может узреть политическую выгоду в захвате Рейдеров Рейнора. Репортаж о ликвидации преступной группировки пойдёт на пользу имиджу сильного и дальновидного лидера, а также послужит примером для других — что грозит тому, кто поступает вразрез с интересами Доминиона. Ради такого случая Менгск легко может приказывать Дюку вернуться на Чар, и тогда генералу уже не отвертеться. Он не сможет проигнорировать прямой приказ.

Представляя недовольную мину Дюка, Джим улыбнулся.

Наверняка его будет ждать смерть, но Менгск вполне может пощадить остальных рейдеров, если они поклянутся никогда больше не выступать против него.

Это чего-то да стоило.

Следуя за Тассадаром и размышляя над незавидными перспективами, Джим отметил, что они уже преодолели с десяток холмов и пересекли несколько небольших долин. Мышцы ног немилосердно ныли, а стопы прямо стреляли болью. Вся вода из фляги была выпита до капли; остатки сухпая, найденные в сумке на поясе, съедены до последней крошки. Горло раздирало от жажды, а желудок не затихал в голодном урчании.

Тассадар не проявлял ни единого признака усталости или дискомфорта, и Рейнору ничего не оставалось, как следовать за ним.

Как долго им ещё идти? Где же всё-таки Керриган?

Часа через полтора Тассадар внезапно остановился.

Джим последовал примеру и рухнул на землю, совершенно безразличный к тому, что вершитель может уйти без него.

Надо срочно передохнуть!

Они оказались у подножья очередного холма, только он был выше и круче других. Кроме того, когда Рейнор присмотрелся к нему внимательней, то обнаружил ещё одно принципиальное отличие. Холм имел не только более отвесные склоны — их поверхность также была иной. Безусловно, каменистой, но какой-то пористой, без гладких поверхностей и граней. Кроме того, склон холма простирался в обе стороны плавной дугой, а такая особенность редко встречалась холмов и сопок. Завершала картину особенностей полянка грибов, буквально в полутора метрах от свалившегося без сил Джима. Плоские грибные шляпки на коренастых ножках были огромны и достигали четверти метра в диаметре. Цвет грибов варьировался от коричневых до серых оттенков, иногда с белыми вкраплениями. Бла-

годаря такой цветовой палитре, грибы практически не выделялись на фоне вездесущего пепла.

Это был не холм. Это был вулкан. Самый крупный из тех, что Рейнор видел до этого. И судя по тому как Тассадар смотрел на его вершину, Керриган находилась внутри огнедышащей когда-то сопки.

«Что ж, это не лишено смысла», — признал Рейнор, устраиваясь удобней. — «Зерги предпочитают подземный образ жизни, а вулкан обеспечивает им беспрепятственный доступ к поверхности через многочисленные пещеры».

Джим расслабил шею и опустил голову на землю. Он закрыл глаза лишь на секунду...

...и вот он уже внутри кратера — стоит на дне, в центре чашеобразной впадины и любуется крутыми скатами из чёрного вулканического стекла. Стая рассредоточилась по всему кратеру. Костистые крылья трепещут в предвкушении.

Он вновь проник в личность Керриган. И, так же как и она, вдруг ощутил внезапно нахлынувшее чувство воодушевления.

«Ты чувствуешь это, церебрал?» — услышал он вопрос Керриган. Самопровозглашённая королева обращалась к невидимому собеседнику посредством надзирателя, что неподвижно висел неподалёку. — «Протоссы здесь. На Чаре...»

Керриган замолчала, и он испытал странное чувство, словно внутри что-то оборвалось. Как если бы его швырнуло через весь зал порывом сильного ветра. Он понял, что Сара применила псионические способности; он ощущал это через их связь.

«Они провели здесь уже какое-то время...» — заклю-

чила она, изучая ментальное поле так же, как собака исследует воздух с помощью носа, пробуя на вкус запахи и считывая с них информацию. — «Скрываясь».

Керриган хищно улыбнулась.

«Мы должны уничтожить их», — робко предложил церебрал. Очевидно он извлёк урок из конфликта Керриган и Зашжа. В тот раз Керриган указывала мыслящему с именем, одному из избранных Сверхразума! Тогда как он — до сих пор безымянный и незначительный.

Ему следует соблюдать осторожность, чтоб не прогневить её.

«Протоссы, наши древние враги», — уточнил он.

«Да-да», — рассеянно согласилась Керриган. Её крылья раскрылись с характерными щелчками. — «Мы уничтожим их, не беспокойся. Но сперва я хочу узнать, зачем они здесь».

Женщина-зерг улыбнулась.

«Впрочем, это несложно выяснить. Поскольку они прямо над нами и ждут, когда мы появимся».

Керриган взвилась вверх, взлетев выше краёв кратера, и расправила крылья, словно они могли удержать её в воздухе. С высоты прыжка она увидела окруживших вулкан протоссов — и одного из них с золотой аурой. Высшего тамплиера. Керриган скорректировала свой полёт в направлении главного протосса и изящно приземлилась на землю в метрах шести от него. Костистые крылья обернулись вокруг хозяйки точно колючий плащ. За вершителем чуть ниже по склону Керриган заметила съёжившуюся фигуру. Без сияющих доспехов, в перемазанной пеплом кожаной куртке. Несмотря на скрывающую лицо полумаску респиратора, она сразу узнала его и улыбнулась, удивлённая присутствием неожиданного зрителя.

— Джим, — мягко позвала она. — Просыпайся.

Рейнор услышал её голос как внутри сознания, так и обычным образом.

Он резко раскрыл глаза.

Керриган стояла на краю кратера, совсем как в видении. Её внимание было приковано к стоящему перед ней величественному протоссу, но Джиму показалось, что Сара заметила его взгляд... и подмигнула. Затем она вновь сосредоточилась на Тассадаре.

— Командир протоссов, — обратилась к нему Керриган. — С твоей стороны было большой глупостью приходить сюда.

Её голос гулким звоном прокатился по округе, а от созданного резонанса у Рейнора заныли зубы. Керриган стояла перед протоссами в величественной и гордой позе, нисколько не заботясь о том, что её зерги всё ещё карабкаются по склонам кратера и пока не достигли вершины. Стекающие с обеих сторон вулкана к Тассадару воины совершенно не волновали её. Женщины-зерг только распахнула крылья на манер супергеро-йского плаща и высокомерно вздёрнула подбородок

— Ибо я Керриган, — провозгласила она, — и...

«Я знаю, кто ты, о Королева Зергов», — перебил её Тассадар. — «Ибо мы встречались раньше».

Протосс величаво поклонился, согнувшись в поясе так, что торс оказался почти параллельно земле, но взгляд его глаз ни на миг не оторвался от лица ксеноморфа.

«Я, Тассадар из тамплиеров», — скромно опустив полный титул, сообщил он ей.

Ментальная речь мягкой волной прокатилась по эфиру. Рейнор почувствовал себя так, словно погру-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

зился в бездонный колодец тепла. Керриган слегка улыбнулась. Что послужило причиной для улыбки — то ли Сара узнала голос вершителя, то ли на неё тоже действовали умиротворяющие интонации протосса, — Джим не знал.

«Я помню твои самоотверженные подвиги при защите терранов от зергов», — продолжил вершитель. — «Прискорбно наблюдать, что та, кто была полна жизни и поступала с честью, стала жертвой изощрённого коварства Сверхразума».

Рейнор про себя отметил, что голос протосса наполнен искренним разочарованием, будто Керриган подвела его лично, и этот провал обернулся великой потерей.

Керриган не оценила участия долговязого пришельца.

— Не суди так свысока, тамплиер, — отрезала она. Её крылья выгнулись чуть-чуть назад, а кончики нацелились на протосса. — Ты увидишь, что моя сила не чета твоей.

Она вновь улыбнулась, но это была лишённая веселья улыбка хищника.

— По существу, — вкрадчиво заметила женщина-зерг, — я чувствую, что твоё хвалёное могущество несколько ослабло с момента нашей первой встречи...

Когда она закончила фразу, пепел полетел прочь от неё, словно подхваченный сильным ветром.

Что случилось дальше, Рейнор не понял. Он увидел, как Керриган рванулась вперёд, вытянув крылья и выставив когти, чтобы ударить Тассадара. Но вершитель сместился в сторону, уклоняясь от атаки, вскинув при этом руки. Окутанные мягким голубым сиянием наручи отбили в сторону костистое крыло, из-за чего Керриган на всех парах промчалась мимо, и её удар прова-

лился в пустоту.

Вот всё, что заметил Джим. По крайней мере, он полагал так, ибо движения тамплиера и зерга имели смазанные очертания. Как если бы он смотрел на них через объектив цифрового фотоаппарата с большой выдержкой. Тела соперников слегка светились, Тассадара — синим, а Керриган — желтовато-зелёным, и при движении они оставляли за собой странные остаточные изображения⁶.

Джим моргнул и нашёл взглядом тех двоих.

Тассадар и Керриган стояли на своих местах без малейшего движения. Внутреннее чутьё подсказывало Рейнору — странная парочка вообще не двигалась с места. В тоже время Джим был уверен — стычка, свидетелем которой он стал, однозначно произошла.

В этот момент вершитель слегка кивнул, словно признавая заявление Керриган, либо просто оценивая её атаку по достоинству.

«Может и так, о Королева», — произнёс Тассадар. В его голосе появились нотки, подозрительно напоминающие насмешку. — «Но, — продолжил он, — по-моему, мне не стоит демонстрировать свои возможности в пустой беседе и достойном лишь младенца испытании духа?»

Тассадар закончил говорить и сделал то, чего Рейнор ожидал бы от него в последнюю очередь — он ретировался с поля боя!

6 Эффект Доплера — изменение частоты и длины волн, регистрируемых приёмником, вызванное движением их источника и/или движением приёмника. Если источник видимого света приближается, длина видимой волны укорачивается, и наблюдается так называемое фиолетовое смещение. Если же источник удаляется, происходит кажущееся смещение в сторону красной части спектра (удлинение волн).

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Вершитель молниеносно развернулся и совершил грациозный прыжок. Совершив изящное сальто, он спрыгнул с вершины вулкана и приземлился в добрых тридцати метрах ближе к подножию. Остальные протоссы, выполняя некий безмолвный приказ, также устремились вниз и сгруппировались вокруг лидера. Без лишних слов высший тамплиер повернулся и повёл зилотов прочь от потухшего вулкана к виднеющимся вдалеке высоким горам. Протоссы двигались быстро; пока Рейнор соображал, что к чему, долговязые пришельцы успели исчезнуть с поля зрения.

Керриган смотрела им вслед, и её крылья буквально трепетали от едва сдерживаемой ярости. Стая зергов наконец-то выбралась из кратера. Звери окружили королеву, однако держались на почтительном расстоянии, чтобы не попасть под горячую руку взбешённой хозяйки. Несмотря ни на что, Джим не мог не восхищаться ею. Сара Керриган была великолепна.

— Глупый тамплиер, — прошептала Керриган, но Рейнор отчётливо расслышал слова в неподвижном воздухе. — Готовься защищаться! Скоро я приду за тобой.

— Ищите трусливых протоссов, — приказала она стае. — Убейте всех, но оставьте высшего тамплиера, их так называемого вершителя мне! Идите!

Её крылья взвились, и зерги помчались прочь, вниз по склону сопки в том же направлении, в котором скрылись протоссы.

Рядом с Керриган остался лишь один надзиратель. Он приблизился и завис рядом ней. Джим сделал вывод, что этот летающий пузырь не принадлежит выводку королевы зергов.

— Керриган, — проскрежетал надзиратель, и Рей-

нор узнал голос церебрала Зашжа. — Я ощущаю что-то странное в этом тамплиере. Может быть тебе не стоит нападать на него?

Женщина-зерг подскочила к надзирателю; крылья рванулись вперёд, вонзились в тушу огромного зерга и в обратном движении разорвали бок зверя. Плоть кусками разлетелась по сторонам.

— Предупреждаю, Зашж, — прошипела Керриган умирающему зергу, что лежал в луже сукровицы у её ног. — Ты сомневаешься в моих мотивах и власти на свой страх и риск!

— Ты смеешь угрожать мыслящему?! — изумился Зашж. Посланник церебрала умирал, и его голос становился всё тише. — Ты станешь погибелью для всех нас!

Надзиратель дёрнулся и застыл, течение сукровицы из ран прекратилось.

— Моя погибель, — сказала Керриган неслышащему зергу, — это нечто такое, что тебе не под силу. Эта вещь лежит далеко за гранью твоих возможностей.

Преисполненная достоинства она прошла по мёртвой туше и последовала вниз по склону. Поравнявшись с Рейнором, Керриган встретила с мужчиной взглядом. В этот раз она не стала подмигивать. Её глаза, почти столь же зелёные, какими их помнил Джим, смотрели с такой безысходной печалью, что у него перехватило дыхание. Через мгновение Сара отвела взгляд и больше ни единым жестом не подтвердила, что узнала его.

Когда она прошла мимо, Джим с облегчением перевёл дух. Ему доводилось видеть Керриган в ярости, и каждый раз она производила неизгладимое впечатление, будучи человеческим эквивалентом смерча — яростного, непредсказуемого и невероятно разрушительного. Сейчас она стала куда опаснее и, как он

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

подозревал, её эмоции утратили стабильность. При превращении в зерга её порог самоконтроля снизился, а боевые качества наоборот — усилились. В итоге смесь получилась гремучей и очень опасной.

Так что Джим искренне порадовался, что объектом ярости Керриган стал Тассадар, а не он. Смысл действий вершителя для него теперь полностью прояснился.

Определённо, Тассадар мудрый командир. Тамплиер не зря говорил, что хочет испытать способности Керриган лично, так как хотел оценить, насколько она опасна. Вершитель знал, что лучшего способа, нежели как спровоцировать её, — не придумать. Сложность была в том, что Керриган имела куда больше зергов, чем он протоссов. В прямой стычке зерги задавили бы его отряд числом.

Вот почему Тассадар сначала подстрекал её, вывел из себя, а потом сбежал, вынудив Керриган преследовать его.

Ловко. Раз королева зергов кинулась в погоню по горячим следам, то Тассадар без труда сможет заставить её сражаться на своих условиях.

Возможно пару раз он подпустит Керриган поближе, чтобы прощупать её боем. Проследит за её реакцией, затем вновь отступит, прежде чем она успеет подтянуть все стаи, чтобы задавить массой. Оптимальная стратегия, можно сказать в духе Менгска, хотя и без особых хитростей. Цель преследовалась лишь одна — выявить, на что способен новый враг.

— Ну, — вставая и отряхиваясь, пробормотал Джим, — полагаю, мне не стоит торчать тут целый день.

Прихватив с собой несколько грибов, Рейнор направился к базе. Один раз он всё же оглянулся, чтобы посмотреть на горы, куда ушли Тассадар и Керриган.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Джим надеялся, что ему доведётся увидеть финал этой схватки. Кто бы ни победил — зрелище в любом случае будет впечатляющим, и пропустить его не хотелось бы.

ГЛАВА 10

— Всё не так уж и плохо, сэр, — доложила Абернати через день после первой встречи Джима с Тассадаром. Она и Кейвз встретились с командиром внутри челнока, чтобы обсудить оперативную обстановку. — Мы нашли несколько источников воды. Все не очень чистые, но пить воду можно. Грибы тоже можно без опасений употреблять в пищу. Также обнаружили следы грызунов и других мелких животных. Сейчас устанавливаем на них ловушки. Надеюсь, в течение нескольких дней добудем свежее мясо.

— Что ж, замечательно. А то слопаешь один-другой «сухарь», и желудок тут же начинает тосковать по ботинкам, — пошутил Джим. — Удалось что-нибудь извлечь из челнока или спасательного модуля?

Пусть не сразу, но он отдал приказ заместителям повторно отправить команду к доминионскому модулю, чтобы похоронить тела и забрать всё полезное.

— Немного, — ответила Абернати. — Несколько пайков, дополнительное одеяло и немного пачек детоксина.

Девушка развела руками.

— Мы выгребли из него всё, что на вид было целым, но больше всего нам нужны двигатели, а там они выглядели не лучше чем наши.

— Да... Ладно, что-нибудь придумаем. — Рейнор по-

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

вернулся к Кейвзу. — Хорошо, кое-что полезное нашли. Как насчёт опасностей?

Солдат пожал плечами.

— Вообще-то их здесь не так уж много. В первую очередь зерги конечно, но пока они нас не беспокоят. Думаем, что протоссы не дают им расслабиться.

Основания так считать были, так как Рейнор рассказал заместителям кое-что из своих приключений.

Кейвз продолжил отчёт.

— Никаких крупных животных, ни насекомых. Мелкие, что мы видели, выглядят неядовитыми. Но в любом случае нужно быть предельно внимательным при передвижении, — предупредил он. — Один мой человек ошпарился, подойдя слишком близко к чёртовому гейзеру, а Линг чуть не провалилась в небольшом кратере. Она успела отпрыгнуть, но уронила в открывшийся провал шлем. — Лицо Кейвза помрачнело. — Кратер всё ещё был горячим. Шлем моментально расплавился. Мы отметили место, так что подобное не повторится. Но в любом случае, каждый кратер таит в себе потенциальную опасность.

— Разве мы не можем обходить те, что ещё курятся или сочатся лавой? — спросил Рейнор.

Кейвз покачал головой.

— Это не так просто. Большинство кратеров спящие. Они ничего не выбрасывают наружу. Но они всё ещё горячие. Проблема в том, что если лава долгое время не движется, над ней формируется тонкая корка, как на остывшем супе. Пепел оседает на этой корке и маскирует её под ландшафт. Так что выглядит она точно так же, как земля вокруг, но на деле лава в нескольких сантиметрах от поверхности.

Рейнор задумался.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

— У нас разве нет тепловизоров? — поинтересовался он. — Мы можем использовать их для обнаружения горячих точек.

Заместители переглянулись. На их лицах Джим прочитал лёгкое смущение.

— Да, сэр, — ответил Кейвз. — Мы уже отправили людей. Но на то чтобы отметить все ближайшие точки, уйдёт немало времени. Не говоря о тех, что находятся в радиусе пятнадцати километров.

— Вот чёрт, точно.

Рейнор почувствовал себя круглым дураком и криво ухмыльнулся.

— Чувствую, что попытки выставить себя умнее всех, когда-нибудь сыграют со мной злую шутку, — признал он. — Итак, что мы имеем? Зерги, гейзеры, лава... Что ещё может нас убить или, по крайней мере, попытаться?

Оба заместителя в раздумьях покачали головами.

— В горах возможны обвалы, — отметила Абернати. — Но дотуда мы ещё не добрались, так что в ближайшее время это не проблема.

— Хорошо. — Рейнор вытер рукавом лицо, затем провёл ладонью по волосам. — В общем, изучение окрестностей займёт у нас целый день. Какие мероприятия запланируем завтра? — он посмотрел на заместителей в ожидании предложений.

— Мы можем покопаться в начинке шаттлов, — предложила Абернати. — Выявить разбирающихся в космических кораблях людей, и пусть они досконально проверят упавшие челноки. Пусть разберутся, какие системы вышли из строя, и что можно сделать, чтобы починить их. Возможно придётся комбинировать.

Рейнор в задумчивости поскрёб щетину.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

— Неплохая идея, — согласился он. — Но скорей всего мы не можем выделить много людей для подобной работы. Скажем, наряд из пяти человек на каждый челнок?

Заместители утвердительно кивнули.

— Хорошо. Сформируйте три команды по пять человек в каждой и пусть занимаются разборкой. Составьте график смен. Две группы работают, одна отдыхает. Что ещё?

— Мы расставляем ловушки, чтобы добыть пищу, — напомнил Кейвз.

— Точно. Точно. — Джим повёл плечами, разминая мышцы. — Сколько людей у нас разбираются в том, как ставить силки и охотиться?

— Только десять человек, сэр. — Кейвз покраснел. — Мне доводилось бывать на охоте. Ещё дома, с дядей, — пояснил он.

— Ничего страшного, — подбодрил парня Рейнор. — Я тоже чуть-чуть этим промышлял. Но думаю, что вполне справлюсь с установкой какого-никакого силка.

Джим задумался.

— Ладно, сформируй из этих девятих группу ответственную за установку и проверку капканов. Тебя назначаю старшим. Можно сформировать наряды для сбора грибов, воды и поиска ещё чего-нибудь съедобного. Соответственно также составить график смен.

— Десять человек у нас задействованы на проверке кратеров и нанесению на карты опасных участков, — предупреждая следующий вопрос, сообщила Абернати. Рейнор улыбнулся и одобрительно хмыкнул в ответ.

— Ясно. На первое время достаточно. Остальных запишем в резерв этой группы, если конечно у нас хватит тепловизоров.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Девушка кивнула.

— Так, сколько всего получается? Считая с ранеными, сорок пять из сорока девяти?

Заместители подтвердили расчёты.

— Последний наряд из четырёх человек будет отвечать за охрану лагеря и патрулирование периметра. Вроде всё. Всем хватит работы, чтобы никто не впал в панику, ещё хотя бы с неделю.

— Что насчёт протоссов, сэр? — поинтересовалась Абернати. — Разве нам не нужно приглядывать за ними, особенно если они вступят в бой с зергами?

Рейнор улыбнулся.

— Я возьму это на себя.

* * *

Ему потребовалось два дня, чтобы выследить протосских воинов.

Чужаки оставили свой корабль, где высадились, а сами отступили в горы и затерялись среди сверкающих чёрных пиков и дымных сопок. В горах сейсмическая активность была на порядок выше, чем в равнинной местности. Над некоторыми вершинами стояли огромные столбы пепла и дыма, а многочисленные гейзеры, трещины и микровулканы создавали над землёй непроглядную завесу из продуктов вулканической деятельности.

Подобные условия обеспечивали идеальную возможность для маскировки, чем протоссы пользовались по максимуму. Блеск их брони терялся в бликах от встречающихся повсеместно глыб обсидиана, а зрение определённо позволяло видеть сквозь дым и копоть.

Рейнор ушёл горы, взяв с собой только оружие и

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

недельный рацион сухпайка. Он решил выйти на след Тассадара либо его воинов и какое-то время повисеть у протоссов на хвосте. Кейвз и Абернати остались в лагере за старших. Все рейдеры озадачены различными делами на несколько дней вперед. Так что Джим вполне мог позволить себе на неделю отлучиться из лагеря.

Кроме того, кто-то должен наблюдать за протоссами и за их стычками с зергами. Столь опасное и ответственное дело Рейнор никому не мог доверить. Тем более он знал лидера каждой из сторон лично, а значит, мог с некоторой долей вероятности предугадать ход их мыслей и маршруты движения.

Правда, в случае с Тассадаром следопытские навыки Джима оказались бесполезными. По крайней мере, поначалу.

Протоссы умело заматали следы, либо же не оставляли их на рыхлом пепле горных вершин. Рейнор потратил два дня на поиск какой-нибудь зацепки или признака указывающих, где искать чужаков, но безуспешно. Наконец он сообразил, что делает всё неправильно.

«Не пытайся найти, где прячется зверь», — вспомнил Джим наставления дедушки, что учил его в детстве охотиться и стрелять. — «Найди место, куда ему нужно идти, и жди там, пока он не появится».

Так и нужно поступить. Горный массив обширный, он может блуждать по нему неделями и не увидеть ни одного протосса.

Рейнор принялся размышлять, что ему известно о протоссах, и как он может использовать эти знания в поисках.

У пришельцев нет ртов. Получается, они не нуждаются в еде или питье. Так что источники воды отпа-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

дают. Они прибыли сюда для разведки и шпионажа. Следовательно, им нужны хорошие обзорные точки. В горах множество острых пиков и крутых утёсов, но сколь многие из них обеспечивают как прикрытие, так и хороший обзор?

Особенно такой, чтобы в направлении улья зергов всё хорошо просматривалось.

Джим предположил, что вершитель как-то может выявлять районы скопления зергов, так как раньше атаки протоссов всегда приходились точно на них. По идее долговязые чужаки уже должны вычислить расположение подземных укрытий Роя. Исходя из этих соображений, Джим порыскал по округе и нашёл ущелье, идущее в направлении нужной долины. То был глубокий и узкий разлом, по дну которого мог пройти небольшой отряд. Мужчина тут же присмотрел для себя неплохой наблюдательный пост на одном из нависающих над расщелиной скальных выступов. Наполнив флягу в ближайшем озерце, Джим вернулся на точку и замаскировался с помощью пепла — то бишь практически зарылся в него. Теперь осталось только ждать.

Часы тянулись в томительном ожидании. Лёжа практически без движения, незаметно для себя Джим задремал.

Ему снова приснилась Керриган.

И снова он увидел не ту Керриган, какой она была или которой стала. Во сне Сара была такой, какую он всегда мечтал увидеть. На ней вновь были обычные штаны и рубашка. Две верхние кнопки рубахи были расстёгнуты, демонстрируя дразнящую линию на груди. Волосы девушки были собраны в высокий конский хвост, из-за чего они шапочкой обрамляли лицо. Ветер перебирал эти роскошные волосы, и Сара смеялась,

убирая непослушные пряди с глаз и щёк. Руки длинные, изящные, сильные — руки художника с окрашенными в светло-зелёный цвет ногтями. Этот цвет подходил ей, но не мог соперничать с зелёным огнём глаз.

Сара была прекрасна.

Он увидел во сне себя. Другим, под стать ей — счастливый Джим Рейнор, живущий в безоблачные времена. С нормальной причёской, а не с ёжиком, какой он носил сейчас, будучи солдатом. Волосы были не настолько длинными, чтобы лезть в глаза, но достаточной длины, чтобы шевелиться под порывами ветра и щекотать воротник рубашки.

Он был одет в обычную одежду, в те же брюки из оленьей кожи и джинсовую рубашку, которые носил, будучи шерифом, но вот бронежилет исчез, заменившись кожаной жилеткой. Патронташ всё ещё опоясывал бёдра, но кобура была пуста. Он был безоружен. И, кажется, сей факт его нисколько не беспокоил.

Он подошёл к Керриган и протянул открытую руку. Сара улыбнулась, покраснела и положила свою ладонь поверх его. Они сделали несколько шагов, затем Сара повернулась к нему лицом. Он поклонился, она сделала реверанс, и они прижались друг к другу. Отведя сомкнутые руки в сторону, свободными руками обняли друг друга за талию.

Потом они начали танцевать...

...Рядом раздался еле слышный шорох, и Рейнор проснулся.

Несколько мгновений Джим соображал, где он и какое ему до всего этого дело. Всё, чего ему хотелось, это смежить веки и вернуться к танцу. Но звук повторился. Что-то тяжёлое и по-видимому металлическое

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

соприкоснулось с камнем где-то совсем близко. Рейнор шевельнулся. Ощутил укрывающий его слой пепла и скалу под собой.

Ах, да — он нашёл удобный НП и устроил секрет с надеждой, что протоссы тоже воспользуются этой обзорной точкой.

Очевидно, воспользовались.

Выглянув вниз с утёса, Джим увидел протосского воина, наблюдающего за долиной внизу. Воин закоренился на поверхности скалы, вклинив ноги в трещину, чтобы уменьшить нагрузку на мышцы. Именно трение брони о скалу во время процесса закрепления, и услышал Рейнор. Второй протосс, скрестив руки на груди, стоял неподалёку от товарища и осматривал окрестности. Очевидно, охранял напарника.

Джим терпеливо ждал.

Первый воин закончил изучение долины, и протоссы поменялись местами.

Когда оба протосса нагляделись сполна, они воспользовались тем самым узким ущельем, чтобы вернуться в горный массив. Не теряя времени, Рейнор бесшумно выбрался из укрытия, постаравшись сильно не тревожить слой пепла, и рванулся к ущелью. Прислушавшись, он не услышал ничего похожего на звук шагов. Протоссы ушли. Джим подождал несколько секунд, затем последовал тем же путём, что и протоссы. Буквально в последний момент он успел заметить голову идущего вторым воина перед тем, как тот скрылся за валуном.

Теперь Джим знал, где находится дозор протоссов, и постарался не выпускать их из поля зрения. Он осторожно последовал за ними, выдерживая приличную дистанцию. При встрече на равнине Тассадар, по-види-

мому, не посчитал его угрозой, но Джиму не хотелось обнаруживать себя и провоцировать зилотов.

«Лучше держаться вне поля зрения», — размышлял он, крадучись перебегая от укрытия к укрытию. — «Необходимости вести беседы с ними нет, главное узнать, где их лагерь, и что они предпринимают для борьбы с зергами».

Примерно через час преследования Джим увидел бивак протоссов. По-видимому, вместительность протосского корабля была больше, чем он себе представлял. Рейнор насчитал в лагере по меньшей мере сотню воинов. Очевидно большая группа присоединилась к передовому отряду Тассадара позже. Протоссы расположились в глубоком ущелье между двух пиков. Когда Джим на мгновение выглянул из-за нагромождения камней, то увидел Тассадара. Вершитель, скрестив ноги, сидел на широком приземистом валуне. Как показалось мужчине, глаза у чужака были закрыты.

Он спит? Медитирует? Или, может быть, отслеживает Керриган через видения, как получалось пару раз у меня?

Джим терялся в догадках.

Впрочем, это не имело значения — он нашёл протоссов и теперь мог наблюдать за ними.

Весь последующий день Рейнор только этим и занимался. Он нашёл несколько хороших наблюдательных точек и перемещался между ними, чтобы не заснуть и не заколоться. Каждая из точек обеспечивала приличную маскировку и хороший обзор ущелья. Джим выявил три маршрута, по которым протоссы могут оставить лагерь, и убедился, что постоянно держит их в поле зрения. Если чужаки надумают уйти из лагеря, то он должен знать об этом.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Однако за всё время наблюдения ровным счётом ничего не произошло. Протосские воины не изъявляли желания делать хоть что-то из того, что делали бы на их месте люди. Эта нестыковка приводила Рейнора в замешательство. Протоссы не слонялись туда-сюда, не мастерили чего-нибудь по мелочи, ничего не вырезали на камнях, не болтали.

Не ели и не пили.

Последнее наблюдение подтверждало предположение Джима — протоссы не нуждаются в пище как люди. Они просто замирали в сидячем положении и оставались совершенно неподвижными на протяжении часов. Потом внезапно вставали и приступали к растяжке. Выполнив гимнастические упражнения, инородцы возвращались на то же самое место, где сидели, и вновь замирали. Эффект был жуткий.

Внезапно по всему лагерю протоссов прокатилась волна движения. Джим как раз подносил к губам флажку, собираясь сделать быстрый глоток, как вдруг зилоты поднялись на ноги и начали покидать ущелье через перевал в дальнем конце.

— Дьявол, куда ж вы так рванули-то? — чертыхнулся Рейнор. Он быстро закрутил крышку, вскочил на ноги и побежал по краю ущелья. Он успел добраться до перевала прежде, чем последний протосс исчез из виду. На секунду Джим остановился, чтобы перевести дыхание, после чего направился следом за воинами Тассадара.

Высший тамплиер повёл свой отряд вниз, по второму маршруту, который вёл на небольшое лавовое плато. Тассадар вывел зилотов на площадку, где они построились в боевом порядке.

Определённо, они приготовились к драке. Но где же

зерги?

Джим получил ответ мгновением позже. Сначала он слышал слабое пощёлкивание и шипение, а затем зерги внезапно появились в поле зрения. Они форсировали невысокий стратовулкан неподалёку — если конечно их скачки, переползание и скольжение можно описать таким образом. Конус вулкана просел, и для зергов образовавшийся перевал стал оптимальным путём проникновения в нужный район.

Воины Тассадара пригнулись и приблизились к краю плато. Затем они парами начали спрыгивать вниз, беззвучно приземляясь на один из небольших уступов. Оттуда протоссы прыгали уже на склон вулкана. Рейнор видел, как воины ловко поднимаются к вершине, делая выемки на гладкой поверхности при помощи сияющих клинков. Достигнув кратера, зилоты затаились за его кромкой. Так как плато находилось сбоку относительно направления движения зергов, то стая монстров до сих пор не заметила протоссов.

После того как последний воин спрыгнул вниз, Рейнор спустился на плато и подобрался к самому краю. Он не собирался повторять подобный прыжок. К тому же отсюда вид на вулкан открывался просто шикарный.

Джим видел, как зерги лезут на вершину вулкана и ныряют в чашу кратера. Дно кратера выглядело твёрдым, но Рейнор помнил, о чём предупреждал Кейвз. Если это просто корка, то она провалится под весом ксеноморфов. Однако в стае присутствовали массивные ультралиски, и они без проблем топали по кратеру. Джим понял, что зерги скорее всего чувствуют горячие зоны — совсем как тепловизоры, и обходят опасные участки стороной.

Когда все зерги оказались внизу, Тассадар жестом

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

руки дал сигнал. Воины проворно растянулись вдоль края кратера, окружив впадину. Джим не уловил, когда вершитель подал второй сигнал, но все зилоты, как один, перемахнули через край и в едином порыве ринулись в кратер.

В ту же секунду из наручей воинов появились сияющие острия. Джим сделал вывод, что энергетические клинки и есть главное оружие протоссов. Вершитель остался на краю кратера. Участия в бою он принимать не стал. Он просто сидел и наблюдал.

Как и Джим.

Для зергов атака оказалась полной неожиданностью. Основная масса стаи сгрудилась в центре кратера и оказалась совершенно не готова к внезапной атаке сверху. За доли мгновения протоссы ворвались в ряды зергов, вспарывая панцирно-кожистые тела энергетическими клинками. Несколько дюжин тварей умерли ещё до того, как остальные успели отреагировать. Рейнор увидел, как четверо воинов подбежали к ультралиску, выбрав целью его ноги, и раскромсали массивного зверя на куски. Он даже не успел взмахнуть своими огромными серпообразными конечностями.

Один из гидралисков вздыбился, громко зашипел и в яростном броске ударил одного из протоссов в грудь, оставив лишь глубокую борозду на броне воина. Над полем боя прокатился рёв бессильной ярости. Джим сказал бы даже, что это крик отчаяния. Зерг звал на помощь! Одним клинком зилот нанёс ответный прямой удар, тогда как второй клинок описал широкую дугу и отсек одну из конечностей-кос гидралиска. Воин перехватил отрубленный коготь в воздухе и вогнал его зергу в голову. Вопль твари смолк.

Только вот Рейнор всё ещё слышал эхо этого скри-

пучего голоса и знал, что предупреждение дошло до адресата.

Очевидно Керриган находилась где-то поблизости, ибо через какой-то миг Джим услышал странный скрежет. Скребущий звук, нечто среднее между свистом крыльев птицы и хрустом перемалывающихся костей.

На поле боя появилась Она.

Не снижая скорости, Керриган устремилась в кратер. Крылья за её спиной расправились, а затем нанесли удар, как раз в тот момент, когда женщина-зерг упала сверху на одного из зилотов. Крылья разорвали протосса надвое ещё до того, как ноги Сары коснулись земли. Зерги быстро сгруппировались вокруг неё и оттеснили протоссов назад, пока Керриган осматривалась вокруг, разыскивая главного противника.

— Где ты, Тассадар?! — закричала она, и скалы вздрогнули от звука её голоса. — Или ты предпочитаешь сражаться руками своих ничтожных прислужников?

Где-то в горах загрохотали обвалы. Джим почувствовал, как порода под ним заходила ходуном, и не на шутку испугался, что плато может обрушиться.

Керриган подняла глаза кверху и заметила Тассадара, который так и сидел на краю кратера. Женщина-зерг презрительно усмехнулась. Прежде чем она успела что-то предпринять, вершитель откинулся назад и пропал из виду.

С высоты Джим видел, как высший тамплиер, раскинув руки, грациозно прыгнул в глубокую трещину на склоне вулкана. Перед самым приземлением он сгруппировался и, совершив кувырок, встал на ноги. По всей вероятности Тассадар отдал ментальный приказ своим воинам, и они опрометью бросились прочь, перемахи-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

вая через край кратера. Ни секунды не медля, зилоты прыгали в ущелье вслед за предводителем.

Некоторые протоссы оказались не столь грациозны и точны, как и вершитель, тем не менее, всем удалось завершить прыжок без видимых травм. Когда приземлился последний воин, протоссы бросились бежать, скрываясь в нагромождениях камней.

Керриган не колебалась ни доли секунды. Мощный прыжок вознёс её на вершину кратера лишь мгновением позже протоссов. Крылья распахнулись во всю ширь, удерживая равновесие хозяйки.

Но пока женщина-зерг сориентировалась, её враги уже исчезли, растворившись в лабиринте скал и лавы.

— Бегите и прячьтесь, протосские недоноски, — усмехнулась она, пытаясь рассмотреть внизу хоть что-нибудь, похожее на протоссов. — Вам не удастся бегать от меня вечно. А когда я найду вас, — костистые сегменты её крыльев сложились наподобие кулаков, — я разорву вас на куски!

Крылья Керриган приняли обычный вид. Королева зергов обратила внимание на свою стаю, одновременно оценивая результаты стычки.

Как и Джим.

Когда кипел бой, Рейнор заметил, что зерги всё же убили двоих зилотов, но их товарищи унесли тела с собой. От золотых воинов осталось лишь несколько кровавых клякс на пепле и камне. С другой стороны, треть стаи зергов была мертва или искалечена.

— Избавиться от увечных, — осмотрев своё войско, резюмировала Керриган. Грациозно ступая, она пошла по узкой кромке кратера, словно по ковровой дорожке. Выполняя её приказ, невредимые зерги тут же начали добивать раненых собратьев. Брызги крови и кислоты

летели во все стороны, пока среди живых не остались только боеспособные зерги. Раненые не сопротивлялись.

Осмотрев окрестности, Керриган вернулась к месту, откуда протоссы сбежали с поля боя. Знаком приказав выжившим зергам следовать за ней, она спрыгнула вниз. Стая покорно выбралась из кратера и, спустившись по склону вулкана, нырнула в узкое ущелье. Затем, с королевой во главе, зерги устремились на розыски протоссов и пропали из виду. Керриган явно решила преследовать протосского вершителя до конца.

Рейнор сомневался, что у неё получится. Неважно, какими способностями и псионной силой теперь обладала Керриган, у него появилось чувство, что Тассадар готов к любому повороту событий. У Королевы Клинков не получится найти протоссов, пока они не решат показаться на глаза сами.

Привалившись спиной к подходящему валуну и свесив ноги вниз с края обрыва, Джим смотрел на панораму предгорья и пытался придумать, что ему делать дальше.

Тассадар исчез. Протоссы могли вернуться обратно в свой лагерь, и он обязательно проверит то ущелье. Но даже для инородцев было бы глупым использовать дважды одно и то же место, а вершитель далеко не тупой.

Значит, ему снова придётся их искать. Но не прямо сейчас. При их скорости передвижения и изрядной форой по времени, шансов догнать протоссов нет. Ему придётся подождать, пока Тассадар не развернёт новый лагерь, и только тогда выдвигаться на поиски.

Приняв решение, Джим поднялся на ноги. Не успел он сделать и шага, как услышал странный жужжащий

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

звук. Звук показался мужчине знакомым, и через мгновение он узнал его.

Такой звук издавали двигатели протосского корабля!

— Вот чёрт! А теперь-то что? — выругался Джим и упал ничком на землю. Он по-пластунски подполз к краю обрыва и посмотрел на кратер вулкана.

Протосский корабль садился прямо на бывшее поле боя.

Первое, что пришло в голову Рейнора, это мысль о том, что зерги нашли корабль чужаков, и тот был вынужден ретироваться. Звездолёт выглядел так, словно побывал в сражении — сверкающая позолота и многие витиеватые детали исчезли, корпус почернел. Но когда Джим присмотрелся внимательнее, то понял, что перед ним не корабль Тассадара. Формы у этого были несколько иные, он поменьше размером и не столь изящен. Чернота корпуса обуславливалась не горнилом сражения, — обшивка корпуса сама по себе была чёрной. Её гладкая поверхность напоминала полированный гранит или чёрный мрамор.

В местах, где чёрный цвет отсутствовал, корпус отсвечивал тусклой бронзой; потёртый, но прочный, вызывающий ощущение немислимого возраста и закалённости.

Это совершенно другой корабль! Второе судно протоссов. Но что второй протосский корабль делает здесь?

Теряясь в догадках, Джим смотрел во все глаза на кратер, чтобы ничего не пропустить. Космический корабль приземлился среди плавающих в крови трупов зергов. Мужчина вновь увидел, как раздвинулись лепестки ирисовой диафрагмы, и выдвинулся трап. Че-

рез несколько секунд появились и сами протоссы. Они спустились по трапу и ступили на дно кратера.

«Вроде протоссы...» — подумал Джим, изучая нежданных гостей. — «Хотя трудно сказать наверняка».

Так же, как корабль был несколько иным, так и новоприбывшие отличались от тех воинов, которых Рейнор видел раньше.

«Гости» были такого же роста и двигались с такой же грацией, но их доспехи выглядели тяжелее, мощнее, менее удобными и не отличались элегантностью. Кроме того цвет доспехов был таким же матово-чёрным, как и цвет корабля. Казалось, броня странных протоссов поглощала свет и погружала своих обладателей в вечную тень, хотя красный карлик Чара стоял практически в зените. В отличие от воинов Тассадара, у этих протоссов бровные дуги были тяжелее, подбородки — острее, а на щеках и скулах имелись ребристые щитки, оканчивающиеся рожками-наростами, что придавало им сходство скорее с бронированными ящерицами, нежели с насекомыми. Их наручи представляли собой странную конструкцию каких-то обмоток, проводов по всей длине предплечья. Судя по размерам, они могли служить для создания энергетических клинков. Эти устройства были темнее остальной брони и словно концентрировали тьму у кистей и запястий воинов.

Затем появился лидер.

Высокий, столь же высокий как Тассадар, но слегка сгорбившийся.

Джим не имел ни малейшего представления, как долго живут протоссы или насколько стары те из них, кого он уже видел, но что-то подсказывало ему, что конкретно этот протосс прожил немало лет. Он сошёл вниз по трапу абсолютно бесшумно, хотя двигался до-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

статочно непринуждённо. Лицо у лидера оказалось более вытянутым, чем у остальных воинов, а подбородок выдавался чуть вперёд и имел приплюснутую форму — ни дать ни взять церемониальная борода. Его кожа отливала фиолетовым оттенком, особенно под глубоко посаженными бледно-зелёными глазами, однако постепенно белела к подбородку, приобретая цвет слоновой кости, и такой же была на венчающем голову костяном щитке и небольших выростах за щеками, что придавало протосу сходство с огромной шипастой ящерицей.

Этот протосс носил некое подобие мантии, как и Тассадар, состоящей из длинных кусков ткани на груди, плечах и поясе. На вид накидка была мягкой, тёмного цвета и приглушённо мерцала, точно усыпанное звёздами ночное небо. Под ней пришелец носил подбитое мехом длинное одеяние с широкими рукавами, красно-бурого цвета запёкшейся крови, с начертанных повсеместно вязью странных символов. Массивные наплечники — мощные пластины из металла или кости, инкрустированные крупными тёмно-фиолетовыми кристаллами цвета глубин космоса, — сидели на плечах как влитые. Несмотря на яркий солнечный свет, тени неотступно следовали за протоссом, укрывая и скрадывая фигуру. Рейнор буквально физически ощущал исходящий от пришельца и его воинов холод.

— А это что за ребята? — пробормотал Джим, удивлённый таким поворотом событий. — Какого чёрта их принесло на Чар?

ГЛАВА II

Рейнор увидел, как новоприбывшие тёмные протоссы собрались в круг и склонили головы, то ли обсуждая планы, то ли в молитве. Затем они направились к кромке кратера, без труда преодолели её, и начали спускаться вниз по склону.

Джим отметил, что «тёмные» пошли в том направлении, откуда появились зерги. Заинтригованный, Рейнор покинул укрытие и спустился с плато по узкой тропке, ведущей к основанию вулкана. Джим двинулся в обход конуса, ни на секунду не забывая о том, что почва под ногами нестабильна. На свой страх и риск он старался идти как можно быстрее. Рейдер успел как раз вовремя, чтобы увидеть, как воины-протоссы спускаются в широкий зев пещеры неподалёку.

— Опять в подземелья, — подойдя к входу и заглянув внутрь, пробормотал Джим. — Замечательно, блин.

Света не хватало, чтобы разглядеть что-то подробное. Всё что Рейнору удалось разобрать, это что подземный ход круто опускается вниз и вроде бы не сужается.

«Что ж, по крайней мере есть пространство для манёвра», — вздохнул Джим. Собравшись духом, он миновал арочный вход и начал спускаться вниз, ориентируясь на едва слышные где-то впереди звуки.

Как оказалось, он зря беспокоился по поводу возможности заплутать. Пещера вела вниз, постепенно

превращаясь в широкий туннель, а после раскрываясь в ещё большую полость. Джим рискнул бросить камешек в потолок и по задержке звука определил, что своды смыкаются примерно в тридцати метрах от уровня пола. Кроме того, он обратил внимание, что стены пещеры на удивление гладкие, чего нельзя было сказать о каменном поле.

Немного погодя появились участки зерговской слизи. В пещере стало чуть светлей — вероятно где-то недалеко начинались кристаллические образования. Джим уже догадывался, что ждёт его впереди.

Подземные залы были заражены зергами.

Вскоре Рейнор увидел их, и в большом количестве. Зерги устроили гнездовье в огромной подземной пещере, центр которой занимало массивное слизнеподобное существо. Джим узнал его по характерным прожилкам и форме — это был Зашж, церебрал, который бросил вызов Керриган. Мужчина подумал, что, судя по активному мерцанию и трепыханию Зашжа, поступок Керриган — убийство надзирателя — уж точно не растопили лёд в их отношениях.

В надежде остаться незамеченным Джим затаился за скальным выступом.

— Королева Клинков недостойна нашей поддержки, — брюзжал Зашж. — Она подвергает риску всех нас своей нетерпеливостью и вспыльчивостью! Она не зерг!

Рейнору показалось, что «слизняк» разговаривает сам с собой. По крайней мере, других собеседников Джим не видел. Может быть, церебрал хотел услышать, что думает по этому поводу сам Сверхразум, но повелитель зергов молчал.

— Надо показать её некомпетентность! — не уни-

мался церебрал. — На её лидерство должно пасть подозрение! Так больше продолжаться не может!

Не слушая больше причитаний Зашжа, Джим рискнул осмотреться тщательней. Его занимал один очень важный вопрос: куда делись протоссы?

Туннель вёл прямо сюда — никаких разветвлений, тупиков или разломов. Это означало, что тёмные могли пройти дальше в пещеры только через зал с инкубатором зергов. Но каким образом они смогли миновать множество тварей, не попавшись им на глаза? Каким образом они сумели избежать боя?

Джим ещё раз осмотрелся и едва не подскочил на месте. Он вдруг увидел, как прямо перед ним участок стены чуть дрогнул. Стена выглядела совершенно обыкновенной, но Рейнор буквально впился в неё взглядом. Ещё одно еле заметное движение, — и мужчина различил высокий, стройный силуэт.

Протосс! Они могли становиться невидимыми как Керриган или, по крайней мере, проделывать нечто подобное.

Теперь, зная где искать, Джим увидел прижавшегося к скале протосского воина, а следом обнаружил ещё нескольких, стоящих рядом с первым.

И как он раньше их не заметил?

Ответ стал очевиден, когда Рейнор увидел, как первый воин слегка повернулся — и исчез. Через секунду Джим вновь поймал в фокус лёгкое искажение пространства и заметил, как броня пришельца мимикрировала под цвет и структуру стен.

Защитный камуфляж.

Теперь, зная, что искать, Джим выявил места, где прятались другие протоссы. Словно хамелеоны они замаскировались под поверхность стен и застыли в не-

подвижности.

Где же их лидер?

Мысль Джима словно послужила условным сигналом, и таинственный протосс появился. Прямо в центре выводка зергов, напротив Зашжа, в метрах тридцати от церебрала.

Когда лидер тёмных стал видимым, его воины тут же покинули свои позиции вдоль стены. Они двигались совершенно бесшумно. Их тела превратились в игру теней, что мимолётно появлялись и исчезали в областях, куда не проникал тусклый свет друз кристаллов. Уже через секунду они стояли рядом с командиром.

Рой среагировал незамедлительно. Ультралиски подались вперёд, растопырив передние конечности-лезвия и формируя защитный барьер вокруг своего проводителя. Надзиратели и муталиски взмыли в воздух, сопровождаемые сонмом крошечных слепней; гидралиски и зерглинги выстроились перед ультралисками, заполнив всё свободное пространство. Все зерги без исключения прямо изнывали от желания атаковать врагов: вытягивали когти, скалили зубы, дёргали хвостами. Когда лидер протоссов шагнул вперёд, твари инстинктивно сдвинулись поближе друг к другу, подрагивая от напряжения. Воины-протоссы даже не шелохнулись. Тем временем их лидер поднял массивные когтистые ладони вверх и обратил их в сторону зергов в универсальном жесте мира.

«Я — Зератул, прелат тёмных тамплиеров», — обратился он к церебралу. Ментальный голос протосса был холоден и сух, словно ворох старых листьев, но за шорохом этой скромной ширмы, проглядывала такая бездна, что тревожить её определённо не стоило. — «Я хотел бы поговорить с Вами, о Зашж из мыслящих».

Церебрал слегка съёжился.

— Зачем мне разговаривать с кем-то из вашего рода? — спросил он, однако вопрос, похоже, был риторическим. — Ты враг Роя и должен быть уничтожен.

«Вне всяких сомнений, Вы можете нас уничтожить», — согласился Зератул. — «Поскольку нас толика, а вас не счесть. Но что Вас ждёт дальше? Вам не избежать столкновения с вершителем и его воинами. Вам, лично, — не иначе! — предстоит остановить Королеву, желающую лишить Вас власти. Иначе это она лишит жизни Вас и присвоит себе Вашу стаю».

— Что ты знаешь о нашей Королеве? — с вызовом поинтересовался Зашж.

«Лишь её величайшую слабость».

Пусть телепатический ответ прелата «прозвучал» еле слышно, зерги застыли, словно эта фраза заставила их забыть обо всём. Зашж чувствовал в протоссе потенциал, способный избавить его от «королевы» — ненавистного узурпатора. Лишь кровь этой стервы могла послужить искуплением за те унижения, каким церебрал подвергся из-за неё.

«Вы что-нибудь знаете об этом, мыслящий»? — словам тёмного тамплиера недоставало мощи Керриган но тем не менее в них чувствовалась глубина, свидетельствующая о множестве прожитых лет и даже мудрости.

Очевидно Зашжа заинтриговали слова протосса.

— Я бы хотел услышать об этой слабости, — признался он.

«Давайте обсудим это на равных», — предложил Зератул. — «Я пришёл в Ваше логово, безоружный, и сейчас стою один на один перед всей Вашей стаей, дабы продемонстрировать мою веру в наше начинание».

Зератул ни на миг не опустил рук, удерживая их всё

время на виду, и даже слегка пошевелил пальцами, подчёркивая свою безоружность.

«Встретиться же со мной лицом к лицу, и мы обсудим это дело».

Какое-то время никто не двигался. Рейнор, украдкой выглядывая из-за выступа в туннеле, был уверен, что ещё немного... и зерги накинута на этого Зератула и разорвут в клочья. Даже все его воины, и внутренняя сила, ауру которой ощущал даже терран, не смогут поставить странного протосса на один уровень с мощью стаи зергов.

Однако зерги не атаковали.

Зашж слегка пульсировал, словно взвешивая все варианты «за» и «против». Стая ждала, напряжённо подрагивая, но с места не двигалась.

— Мы поговорим, — наконец решился Зашж.

Зерги вокруг него, пусть с большой неохотой, но расступились. Надзиратели, муталиски и слепни сосредоточились по углам подземного зала, а зерглинги и гидралиски бросились кто куда, чтобы не попасть под ноги отступающим от церебрала ультралиским.

Вокруг Зашжа образовалось кольцо свободного пространства. Зератул медленно направился к центру пещеры. Протоссы, (Рейнор предположил, что это и есть приснопамятные тёмные тамплиеры), также отступили назад, расположившись у выхода в туннель. Всё действие напоминало некий балет.

— Говори же, — потребовал Зашж, когда между ним и Зератулом остались считанные метры. Джим видел, как на желеобразном теле церебрала вздуваются и опадают бугры и шишки. Его склизкая кожа то и дело озарялась всполохами всех цветов радуги. Зашж был чрезвычайно заинтересован и терял терпение. — Ска-

жи нам об этой слабости!

«Непременно», — подтвердил протосс, совершив полупоклон. Он присел на корточки и нагнул голову так, чтобы очутиться на одном уровне с церебралом. У Джима в голове не укладывалось, как протосс может так запросто стоять рядом с омерзительной тушей зерга. Но Зератул не выказывал никаких признаков дискомфорта или недовольства. Протосс выглядел так, как будто решил поделиться секретом со старинным другом.

«Ваша королева, — сообщил он церебралу, понизив голос до едва слышимого шёпота, — обладает одной, но великой слабостью. Изъяном, который с лёгкостью может оказаться фатальным».

— Говори же! — повторил Зашж. Мерцающие пятна на передней части его тела словно взбесились.

«Хорошо». — Зератул кивнул зергу и завёл одну из рук за спину. — «Изъян этот присущ всему вашему виду. И он же станет вашей погибелью!»

С этими словами, словно в продолжение руки, из запястья Зератула появился клинок из света. Он был похож на те, что видел Рейнор у воинов Тассада — сверкающие энергетические лезвия, только у зилотов клинки были гладкими и сияли голубовато-белым цветом. Клинок Зератула же слегка шипел и светился желтовато-зелёным, под стать цвету глаз протосса. От лезвия в воздух поднимались клочья пара.

Когда Джим услышал шипение клинка, то почувствовал, как мороз пробирает его до самых костей, а челюсти так и норовят выдать чечётку. В пещере стало ощутимо холодной.

Затем Зератул упругой пружиной подался к церебралу, рука с клинком выстрелила вперёд, и пламенное

лезвие глубоко погрузилось в слизистую тушу.

Зашж закричал ужасным душераздирающим криком.

Неожиданно Рейнор почувствовал себя так, словно у него ком застрял в горле. Несмотря на всю ненависть зергам, Джим ощутил жалость к этому существу. Ему отчаянно захотелось, чтобы отчаянный вопль поскорей стих. Тёмный тамплиер не двигался с места, лишь глубже погружал клинок в плоть церебрала. Зашж корчился в мучительной агонии. Беспорядочно меняя цвета и форму, светящиеся пятна на его теле начали тускнеть. Зерги стаи церебрала также бились в конвульсиях, испытывая ту же боль, что и хозяин. Никто из них даже не попытался атаковать тёмных тамплиеров. Казалось, болевой шок вверг зергов в ступор, и они ничего не могли сделать без прямого приказа. Только Зашж был не в состоянии отдать его.

Примерно с минуту Зератул проталкивал энергетический клинок всё глубже и глубже в тело церебрала, вращая кистью, чтобы расширить рану.

Крик внезапно оборвался. Конвульсии Зашжа прекратились. Массивная туша обмякла.

Затем Рейнор увидел нечто странное. Сияние, что пульсировало в теле церебрала, устремилось в глубины мёртвого тела, слилось воедино, а затем вырвалось наружу через проделанную протоссом огромную дыру. Светящийся тускло-жёлтым светом шар взлетел в воздух. По его поверхности пробегали искорки разрядов, иногда выстреливая в воздух похожими на небольшие светящиеся щупальца дугowymi молниями.

Почему-то Джим не сомневался, что эта «шаровая молния» и есть истинная сущность Зашжа, а неуклюжая оболочка «слизняк» была лишь ширмой. Шар вос-

парил вверх и застыл в неподвижности, словно ожидая инструкций или приказов.

Тёмный тамплиер взвился вверх и ударил. Его клинок описал в воздухе широкую дугу, и шар распался на две половинки. Сияющее энергетическое лезвие оставило за собой след из света и теней. Тени задушили сияние шара, а свет растворил его остаточное мерцание. Оставшиеся от разрубленной сферы сгустки начали планировать вниз и по дороге рассеялись. Зашж сверкнул в последний раз, слабой, еле заметной вспышкой, а затем исчез окончательно.

И стая взбесилась.

Зерги не двигались, пока Зератул потрошил Зашжа, но стоило его клинку вспороть сияющую сферу, через весь подземный зал пронёсся странный звук, нечто среднее между щелчками и вздохами, как будто где-то скопом рвались тугие провода. Зерги, очевидно, его тоже слышали, и этот звук свёл их с ума. Внезапно они зашевелились, но не так, как раньше. Теперь они стали натуральным «роем», без какой-либо координации или целеустремлённости.

Рейнор увидел, как ультралиск наступил на зерглинга, раздавив того в лепёшку. Два гидралиски повернулись друг к другу и одновременно ударили друг друга серпообразными конечностями. Лезвия глубоко погрузились в плоть тварей. Муталиски нырнули в общую массу зергов, плюясь кислотой в своих же собратьев, а слепни взрывались, тараня надзирателей и ультралисков. Взрывы от маленьких камикадзе уничтожили крупных зергов. Кровь, плоть, сукровица разлетелась по всей пещере.

Зератул стоял неподвижно, пока продолжалось всё это безумие. Клинок на его руке исчез, и тёмный там-

плиер просто смотрел, как стая уничтожает сама себя. Когда буйство чуть-чуть поутихло, он кивнул своим воинам и направился к выходу из логова зергов. Протоссы последовали за ним. Их отряд поднялся вверх по туннелю и выбрался из пещеры.

Джим вжался в стену, когда тёмные тамплиеры проходили мимо. Если протоссы и заметили его присутствие, то не придали этому факту никакого значения.

Мгновением позже их шаги затихли, и мужчина остался один на один с зергами.

Они его не обнаружили. Нет, они даже не искали врагов. Они были слишком заняты, убивая друг друга.

Джим сделал вывод, что зергов на самоистребление толкает отнюдь не жажда убийства. Он видел зергов в бою не один раз и прекрасно знал, как Рой может эффективно убивать.

Зерги умершего cerebrала совершенно не заботились о себе и без разбора нападали на всех подряд. Мотая головой, ультралиск пронёсся через всю пещеру, огромными бивнями-косами срезая по пути малых зергов, словно гигантская косилка. Впрочем, монстр пропустил больше ударов, чем нанёс сам. Он не занимался добиванием раненых зергов — он просто мчался напролом, не обращая внимания на получаемые раны, пока не достиг стены пещеры. Изумлённый Джим увидел, как ультралиск на полном ходу врезался в скалу. Костяные лезвия зерга сломались с тошнотворным хрустом. Громадный монстр попятился, явно ошеломлённый, а затем вновь ринулся на стену. Потом снова и снова, калеча себя всё больше с каждым разом, пока под конец не ударился головой об острый скальный выступ. Раздался громкий хруст, и ультралиск рухнул наземь с расколотым черепом.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

«Вот где настоящее безумие...» — подумал Джим, наблюдая за воцарившимся в пещере хаосом. — «Они не взбесились от ярости, они просто сошли с ума!»

Мысль показалась ему интересной.

Может быть, зерги и в самом деле сошли с ума?

Или, по меньшей мере, потеряли рассудок. Стая принадлежала Зашжу. Контроль cerebrала был абсолютным.

Джим и раньше замечал, что каждый зерг по отдельности не особо самодостаточен — даже cerebrалы зависели от воли Сверхразума. По всей видимости, только Керриган была исключением. Почему-то ей решили сохранить свободу воли. Так что даже несмотря на верность Рою, Керриган могла действовать по собственному разумению. Другие зерги держались под жёстким контролем.

Итак, если Зашж был единственным мозговым центром своей стаи, и Зератул только что его убил, в каком тогда положении оказались эти зерги?

Они лишились контроля.

Это объясняло, почему они взбесились. Без контроля зерги просто безмозглые животные, убивающие кого ни попадя. Со смертью Зашжа, все ограничения мгновенно рухнули. Лишившись управления, они попросту набросились друг на друга.

Обливаясь холодным потом, Джим начал выбираться из логова зергов на поверхность Чара. Он спешил, но не забывал и о тылах, где до сих пор продолжалась бойня. К счастью, зерги увлеклись междоусобной грызнёй на полную катушку, поэтому мужчине удалось уйти незамеченным.

«Мощь и сила зергов в их числе и в способности действовать как единое целое», — размышлял Джим,

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

выбираясь на склон вулкана. — «Зератул нашёл способ разорвать связь между зергами внутри стаи. Протосс убил только одного зерга, но смерть этого зерга, то бишь церебрала, вывела из строя целую стаю!»

Эффективность метода налицо.

Рейнор выбрался из пещеры и с облегчением сделал глубокий вздох. Пусть над головой красный карлик, и воздухе витает пепел, — но он жив, здоров, и не попал под лапу бешеного зерга.

«Что ж, рейдеры усвоили этот урок», — подумал Джим. — «Выслеживая церебралов, мы вполне можем закончить войну! И навсегда избавимся от зергов...»

Рейнор сориентировался, выбрал направление в сторону базы рейдеров и двинулся в путь. Тёмные тамплиеры исчезли, как и протоссы Тассадара. Сил на попытку догнать их — не было. Кроме того, последние события совершенно выбили его из колеи.

Нужно о многом поразмыслить.

Вряд ли всё так просто, признался он себе. Если для уничтожения целой стаи достаточно убийства церебрала, тогда почему Тассадар не поступил также? С его слов, он прилетел сюда для изучения Керриган, но ведь раньше-то он сражался с зергами. Он мог просто вырезать всех церебралов, обезглавив тем самым стаю, а затем добил бы беспомощных зергов. При таком раскладе протоссы никогда бы не проиграли Рою, а Рой скорее всего никогда бы не добрался до Мар-Сары и других планет терран.

Но за столь очевидными выводами кроется нечто большее. Не иначе.

Тассадар не использовал подобную тактику, потому что не знал о ней? Но разве протоссы не должны знать о церебралах?

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Они должны знать. Но тогда почему они целенаправленно не охотятся на главарей зергов?

Значит, всё не так просто.

Либо Зератул знает что-то такое, чего не знают рейдеры, чего не знает даже Тассадар.

Джим вновь вспомнил, как умер Зашж и то странное световое шоу, что последовало за его смертью. Второй раз он стал свидетелем битвы протоссов против высшего звена зергов, и второй раз он видел что-то такое, что выглядело просто нереально. Что произошло на самом деле во время сражения Керриган с Тассадаром? Что произошло, когда Зератул разрубил сияющую сферу, покинувшую тело Зашжа? Он не имел представления. Но почему-то был уверен, что именно здесь кроется ключ к разгадке. Просто убить церебрала, как сначала поступил Зератул — мало. Стая стояла не шелохнувшись как во время атаки, так и после неё. Зерги впали в слепое бешенство уже потом.

Когда Зератул уничтожил «шаровую молнию».

Неясно по какой причине, но всё дело в этом светящемся шаре.

«Что-то мне подсказывает, — подумал Джим, — что вряд ли я повторю подобный трюк при помощи гаусс-автомата. Чёрт, я даже не уверен, что вообще увидел бы такое, если бы не Зератул! Скорей всего только этот тёмный способен на такие вещи».

Рейнору пришла в голову любопытная мысль: не попробовать ли ему заключить союз с тёмным протоссом, чтобы уничтожить другие стаи Роя? Из этого союза может выйти толк, так как Зератула не интересовало изучение способностей Керриган, как того же Тассадара. Прелат даже не спросил о ней, а лишь воспользовался ситуацией, чтобы эффективней напасть на Зашжа.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Джим покачал головой.

— Да уж... Хочется всего и сразу, — пробормотал он, бросая увесистый булыжник в центр небольшого кратера.

Удостоверившись, что кратер не таит под собой огненной ловушки, Джим быстро пересёк его. Двигаясь в направлении лагеря, он размышлял о том, что прибыл на Чар, для того чтобы спасти Керриган. Простая и понятная задача. Но вместо этого он штурмует горы, шпионит уже не за одной, а за двумя группировками протоссов; наблюдает, как они поочерёдно бьют и провоцируют зергов. Кутерьма с пришельцами была для него слишком сложной и странной.

В очередной раз Джим захотел, чтобы рядом оказался Майк и помог разобраться в ситуации. Репортёр куда лучше его разбирался в подобных перипетиях. Он сделал бы правильные выводы и объяснил, что к чему. Но Майк не мог повсюду таскаться с рейдерами. Ему с головой хватало работы над повстанческими трансляциями. Так что Джиму ничего не оставалось, кроме как самому решать свои проблемы.

ГЛАВА 12

Чувствуя себя вымотанным до предела, Джим наконец добрался до лагеря. Уже наступила ночь, и большинство рейдеров, кроме караула и парочки бойцов, спали. Доложившись охране о прибытии, Рейнор доплёлся до своей палатки, ввалился внутрь и как только скинул сапоги, сразу отключился.

Разумеется, ему приснилась Сара.

Он снова танцевал с ней. Они кружились в едином ритме, полностью отдавшись музыке. Он узнал мотив — это была старая народная мелодия, услышанная им в далёкой юности. Когда он навещал дедушку, старик всегда включал этот напев. Музыка вызвала в душе тёплые воспоминания, и танец с Сарой дополнил их, окунув его в море наслаждения и умиротворения.

Неожиданно мелодия изменилась и сбавила темп. Сара приблизилась к нему вплотную. Её руки непринуждённо обвились вокруг его шеи. Его собственные скользнули на талию девушки, а ладони удобно устроились чуть пониже спины.

Они просто покачивались в такт музыке, время от времени приступая то вперёд, то назад. Их взгляды были прикованы друг к другу. Глаза Сары искрились счастьем, возбуждением и неким озорством. Когда он делал шаг вперёд, их бёдра соприкасались, и всякий раз она не успевала сделать ответный шаг назад. В такие

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

моменты её грудь прижималась к его груди, и он ощущал податливую мягкость её форм.

Она делала это специально. Она хотела, чтобы их тела соприкасались. Снова и снова. Хотя каждый раз это выглядело невинной, совершенно непреднамеренной случайностью. За всё время танца её лицо хранило выражение сдержанного наслаждения, лишь глаза говорили правду.

Она заигрывала с ним.

Наконец его терпение лопнуло. Он крепко прижал её к себе и, не давая отпрянуть, слегка наклонился к ней. Её глаза чуть расширились, хотя он знал, что она отнюдь не удивлена. Ресницы Сары затрепетали, губы чуть приоткрылись. Она чуть-чуть повернула голову, чтобы его губы встретились с её губами.

Их губы коснулись друг друга. Сначала немного неуверенно, бережно, потом сомкнулись плотнее, когда страсть начала переполнять как его, так и её. И они целиком отдались этой страсти.

Их первый поцелуй.

Он стоил любых ожиданий. И он был осторожной, сладкой, требовательной и всепоглощающей прелюдией к тому, что могло за ним последовать...

Всё оборвалось.

Джим изо всех сил пытался удержать это мгновение, не в состоянии мыслить, не в состоянии моргать, не в состоянии дышать от желания близости с ней...

А затем он окончательно проснулся.

* * *

— Значит, у нас теперь тут два вида протоссов? —

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

спросила Абернати, как только Рейнор и оба заместителя вновь собрались в челноке, для проведения планового утреннего совещания.

Джим кивнул и с благодарностью принял чашку кофе, которую протянула девушка.

— Именно. — Он сделал глоток. — Вторая группа называет себя тёмными тамплиерами.

Жидкость обожгла Джиму язык. Не обращая внимания на неудобство, он с облегчением вздохнул, ощущая бодрящее действие кофеина.

«Вот теперь я окончательно проснулся», — подумал Рейнор.

В мыслях он прокрутил события вчерашнего дня. Он вспомнил Зератула — с клубящейся вокруг рук чернотой, с плащом из холода и мрака, что следовал за ним по пятам, — и содрогнулся.

— Они действительно тёмные, этого у них не отнять, — вслух признал он. — Их технологии, их пси-силы выглядят так, словно созданы из холода и мрака. Как космос.

— Но нам ведь не нужно беспокоиться о том, что они нападут? — с лёгкой нервозностью уточнил Кейвз.

— Нет, — успокоил его Рейнор. — Не думаю, что эти ребята будут атаковать нас. Мы не являемся их целью, и они прилетели решать другие задачи. Обычные протоссы здесь из-за Керриган. А тёмные тамплиеры, насколько я понял, просто хотят уничтожить зергов.

— По мне, так звучит здорово, — сказала Абернати. Джим усмехнулся.

— Ага, по мне тоже, — сказал он.

Рейнор вкратце рассказал заместителям всё, что видел в зерговском логове, включая то, как зерги отреагировали на появление тёмных протоссов. Единственное,

о чём умолчал Джим — это о сфере из света. Ибо догадывался, как это будет выглядеть со стороны: он двинулся рассудком и видит вещи, которых не существует.

Так что о сверхъестественных явлениях Джим предпочёл пока не говорить.

— Надеюсь, мы сможем заключить с ними сделку, чтобы в случае чего прикрыть друг другу спины, — подытожил он. — Мы предлагаем им дополнительную огневую мощь, они используют своё «что-там-у-них-есть» для внесения раздора в зерговские стаи, а затем мы сваливаем с ними с этого булыжника.

— Как мы их найдём? — спросил Кейвз.

— Я найду их, — уверенным тоном заявил Джим. — Один раз я уже нашёл их, смогу найти и ещё раз.

О том, что он встретился с тёмными тамплиерами лишь благодаря удачному стечению обстоятельств, Рейнор решил промолчать. Ибо хоть слабая, но надежда, бойцам явно пойдёт на пользу.

— Заодно постараюсь выследить и обычных протоссов, — добавил он. — Буду наблюдать за обеими группами и за зергами. Так, на всякий случай. Вдруг они забредут на нашу территорию или решат, что пора кончать с нами.

— Не хотите взять с собой парочку ребят? Так, для надёжности? — предложила Абернати.

Рейнор покачал головой.

— Нет, в одиночку я буду мобильнее, да и привык уже. Я буду постоянно на связи.

Джим не стал заострять внимание на очевидном: возьми он с собой хоть сколько бойцов, в любом случае численность их группы не выдержит никакого сравнения с отрядом протоссов или стаяей зергов. Впрочем, и с тёмными тамплиерами наверняка тоже. Безопасность

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

за счёт количества имеет место быть, когда ты в большинстве.

— Кроме того, всем рейдерам нарезаны задачи. — Джим развёл руками. — Нет смысла их сейчас дёргать.

— У нас всё схвачено, — поспешил уверить его Кей-вз.

— Знаю. — Джим похлопал молодого солдата по плечу. — Вы справляетесь, и посему нет нужды в том, чтобы я болтался целыми днями поблизости.

Рейнор усмехнулся и сделал очередной глоток кофе.

— Будет лучше, если я займусь чем-нибудь полезным, чтобы не путаться под ногами.

* * *

На следующий день Джим выступил из лагеря в надежде обнаружить хоть какие-нибудь следы присутствия любого из трёх лидеров. Однако перед ним тут же встала дилемма: возвращаться в горы, или же попробовать поискать в долинах, близ гейзерных полей и лавовых разломов?

Рейнор предположил, что протоссы ушли в горы, где легче укрыться от Керриган, а также там больше обзорных точек, откуда можно следить за передвижением врага. Стая Керриган в свою очередь, скорей всего будет держаться предгорий, периодически прочёсывая местность в поисках следов протоссов или их лазутчиков, которые наверняка будут пытаться проникнуть на её территорию.

Исходя из опыта общения с Керриган-человеком и основываясь на наблюдениях за вселяющей ужас Керриган-зергом, Джим посчитал, что его выводы скорей всего верны.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

К тому же что-то из снов подсказывало ему, что Королева Клинков находится скорее южнее, чем севернее и скорее под землёй, нежели в горах.

Ночью ему снова приснился сон.

Он вновь танцует с Сарой. Прямо как в старые добрые времена они целуются. Затем Сара отстраняется и, улыбнувшись, высвобождается из объятий. Быстрый лукавый взгляд, и вот она уже убегает прочь, вынуждая его броситься в погоню. Он с удовольствием бежит за ней, смеясь и испытывая наслаждение от этого свидания. Он ощущает ветер в волосах; его взгляд прикован к стройному стану девушки, к её развевающимся рыжим волосам...

Она стремительно летит вперёд, но он выше её, и длинными скачками быстро сокращает расстояние между ними. На бегу он протянул руку и поймал её за запястье. Из-за внезапного нарушения ритма движения Сара споткнулась, и он налетел на неё. Двигаясь по инерции, они повалились наземь, прямо в мягкую траву. Смеющиеся и без единой царапины. Сара пытается вырваться, выкручивая руку то так, то этак, но у неё ничего не получается.

Радость переполняет их, и смех не затихает ни на секунду.

Наконец Сара оставила попытки сбежать и внезапно сменила тактику. Она толкнула его в плечи и уронила на спину. Затем навалилась сверху, выбив воздух из его лёгких. Скованный таким образом, он на мгновение расслабился, чтобы восстановить дыхание, и в этот момент она легко высвободилась.

«Вот так!» — ликующе крикнула она, сидя на нём и подняв вверх руки, чтобы уберечь их от нового захвата.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Затем Сара прильнула к нему всем телом.
Их лица оказались друг напротив друга.
Улыбаясь, она накрыла его губы своими.
Ощущая на губах её поцелуй, он проснулся.

Сейчас же, рыская в поисках по неизведанной сернистой пустыне Чара, Джим в мыслях раз за разом возвращался к этим снам.

Конечно, он видел её во снах и раньше, практически с момента первой встречи. Сны о том, как у них всё хорошо, как они общаются, уживаются друг с другом, и даже такие, за которые Сара по первости могла спустить с него шкуру. Но с момента высадки на Чаре сны с Сарой стали приходить чаще, практически каждый раз, когда он закрывал глаза. Может, причина была в том, что он считал её погибшей, а потом узнал что она, пусть заражённая, но жива? Или потому что его тянуло к ней ещё сильнее, чем прежде? Словно в её новой ипостаси появилось нечто, вызывающее необъяснимую притягательность.

Постоянно оставаясь начеку, избегая трещин, разломов и гейзеров, Рейнор прочёсывал район предгорья. По возможности он старался перемещаться скрытно. Зерги могли оказаться где угодно. Прежняя Керриган могла исчезнуть как призрак, но Джим почему-то был уверен, что новая Керриган не станет использовать подобный трюк. Теперь она смелее и увереннее. Возможно, эта её многогранность ему и нравилась в ней. Ему всегда казалось, что дерзость Сары — всего лишь маска, под которой прячется одинокая и застенчивая девушка.

Теперь же Керриган была абсолютно уверена в себе и не нуждалась в подобных ухищрениях.

Рейнор подошёл к краю ущелья (которое благодаря гигантским размерам вполне могло сойти за долину), и посмотрел вниз. Прикрыв глаза рукой от слепящих отблесков оплавленной породы и песка, он огляделся и вдруг заметил какое-то движение. Там, где земля была несколько другого оттенка и не отбрасывала бликов. Джим присмотрелся ещё раз, но так и не понял — действительно ли там что-то движется или это обман зрения из-за стоящего над горячей землёй марева. Мужчина прищурился, чтобы усилить резкость картинки но, в конечном итоге сдался и вытащил из футляра на поясе бинокль. Теперь он отчётливо мог разобрать то, что происходило вдалеке.

Предчувствие не подвело Джима. Там действительно были зерги. Через бинокль он прекрасно видел парящих над землёй надзирателей. Снующие между ними крохотные точки, вероятно муталиски. Внизу, на земле копошились громадные ультралиски, различить которых было достаточно просто. Вокруг них собрались твари поменьше, скорей всего гидралиски и зерглинги.

Посреди этой толпы появилась ещё одна фигурка. С такого расстояния она напоминала тёмную бабочку на двух ногах. Джим сфокусировал бинокль на фигурке и мгновенно узнал как силуэт, так и походку. Это была Керриган.

Королева Клинков куда-то вела свою стаю.

— Попалась, — убирая бинокль в футляр, пробормотал Рейнор.

Мужчина осмотрелся. Чуть поодаль он обнаружил уходившую вниз под углом трещину. Она была относительно широкой, чтобы он мог воспользоваться ей — и если трещина доходила до дна ущелья, то Джим имел все шансы спуститься вниз без лишних проблем. Раз-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

лом также был достаточно узким, чтобы он без особого труда смог выбраться обратно.

Джим надеялся, что ему не придётся делать этого, имея на хвосте голодных зергов.

Трещина закончилась коротким выступом примерно на середине спуска в долину. Рейнор увидел второй выступ в трёх метрах ниже первого и прыгнул на него, с трудом удержавшись от падения — по площади площадка не превышала квадратного метра. В полутора метрах от неё возвышался оползень, по которому можно было спуститься до самого дна. Рейнор совершил ещё один прыжок и продолжил спуск вниз. Через пару часов он, вспотевший и уставший, очутился на дне ущелья.

Зерги приближались.

Чтобы восстановить силы Джим по-быстрому сделал несколько глотков воды и закусил сухпайком. Определить дальнейший маршрут на ровной поверхности было не в пример проще. Прижимаясь к камням в поисках укрытия, Рейнор заскользил вдоль стены ущелья. С максимальной осторожностью и скрытностью Джим медленно, но верно сокращал расстояние до зергов. Он хотел проследить за ними, но в бой не вступать.

В конце концов Джим нашёл подходящую расселину в скале, как раз под свои габариты. Он забился в тесный закуток и замер, целиком превратившись в слух. Зерги находились достаточно близко, и мужчина улавливал каждый исходящий от стаи звук.

— Жалкий трусливый протосс! — услышал Джим и, осторожно выглянув из-за камня, увидел Керриган. Вышагивая по застывшей лаве, женщина-зерг прямо кипела от ярости. Она бродила туда-сюда, желая на ком-нибудь сорвать злобу, и её костистые крылья пока-

чивались в такт шагам, тяжело рассекая воздух.

— Тассадар, ты не сможешь вечно прятаться от меня! — восклицала она, потрясая кулаками. — Ты не ускользнёшь от моего гнева! Я найду тебя и...

Керриган неожиданно замолчала, и в этот момент Рейнор услышал слабый свист. Он посмотрел вверх и тут же спрятался в скальной нише. К Королеве Клинков медленно снижался надзиратель. Джим терялся в догадках, откуда мог прилететь этот монстр, потому как он явно был не из стаи Сары.

— Керриган! — обратился к женщине-зергу надзиратель, и Рейнор узнал этот голос. Он принадлежал церебралу по имени Даггот. В видениях этот церебрал предложил Керриган своих воинов, с помощью которых она потом атаковала «Америго».

— Зашж мёртв! — сообщил Даггот. Его надзиратель беспокойно парил, держась исключительно за пределами досягаемости крыльев Керриган. У Джима мелькнула мысль: знает ли Даггот о том, как Сара расправилась с надзирателем Зашжа? Может он всерьёз опасается, что Керриган расправится и с его посланником?

Однако Керриган, услышав печальную новость, ничуть не расстроилась.

Она одарила монстра отвратительной острозубой улыбкой.

— Да? — промурлыкала она. Крылья в умиротворении обернулись вокруг хозяйки. — Мёртв, говоришь?

Улыбка Керриган померкла.

— Как жаль, что церебралов нельзя убить по-настоящему, — сказала она.

Эта фраза заставила Рейнора встrepенуться и прислушаться.

Что она имеет в виду?!

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

— Я полагаю, — продолжила мысль женщина-зерг, — что Сверхразум вскоре возродит его...

В своём укрытии Джим бессильно прислонился головой к прохладной скале, пытаясь справиться с лавиной эмоций и мыслей, причиной которой стала небрежно брошенная Керриган реплика.

Церебралы возрождаются!

Его первым порывом было воспринять это как какой-то нелепый розыгрыш — ему доводилось и раньше слышать байки о реинкарнации, правда из уст либо стариков, либо детей с мечтательными глазёнками и дикими фантазиями.

Но сейчас об этом сказала Керриган.

Даже до перерождения она была такой же трезвомыслящей и практичной, как... ну, как он сам. А обращение в зерга напрочь избавило её мышление от праздности и попустительства. Если она говорила о возрождении, особенно в отношении церебрала, — значит, это действительно так, без всяких шуток. Из чего следовало, что хозяев зерговских стай невозможно убить. По крайней мере, не навсегда.

У Джима упало сердце. Стаи зергов имели бессчётное множество воинов и в любой момент могли наплотить ещё больше. А теперь ещё оказывается, их командующие обладают бессмертием. Получалось, что зергов невозможно одолеть в принципе.

Очевидно, Даггот мыслил аналогично, и это объясняло панику, которую услышал Джим в голосе церебрала:

— Нет! Ничего не выйдет! — выпалил он в ответ на замечание Королевы Клинков.

Волнение надзирателя возросло, и Керриган с любопытством посмотрела на него.

Как и Рейнор.

— Протоссы придумали какой-то новый способ, — начал торопливо объяснять Даггот, — их атака оказалась настолько сильной, что сделала возрождение невозможным и оглушила самого Сверхразума!

Джим едва не заорал, когда услышал столь важную информацию. Он закусил зубами перчатку, чтобы совладать с эмоциями.

Зератул! Что бы тёмный тамплиер ни сделал с Зашжом, это оказалось необратимым. Это ввергло зергов в неопишемую панику!

— То-то я не могла понять, — в задумчивости произнесла Керриган, — почему Сверхразум кажется мне таким... далёким.

— А каково мне? — ответил Даггот. В его голосе Рейнор услышал смесь растерянности и печали. — Ты пока ещё дитя, лишь недавно влившееся в Рой. Я же служу Сверхразуму бесчисленные лета, и всё это время Он и я составляли единое целое. Теперь внутри меня воцарилась пустота, и мои воззвания к Нему остались без ответа!

— Разве это так невыносимо, остаться без руководства Сверхразума? — поинтересовалась Керриган у церебрала. Её слова прозвучали снисходительно, однако, с какой-то странной горечью. — Неужели сложно самому прокладывать свой курс?

— Это не наш путь. — Больше Даггот ничего не добавил. Джим увидел, как лицо Керриган передёрнулось в гримасе отвращения.

Сара была явно чем-то недовольна. Хотя Джим не сомневался, что весть о сгинувшем навеки Зашже несказанно её порадовала. Как только женщина-зерг разложила полученную информацию по полочкам и со-

поставила её с последними событиями, то зарычала от ярости. Её крылья затрепетали от возбуждения.

— Вот как, — наконец рявкнула Керриган, — получается, что Тассадар проводил лишь отвлекающий манёвр. Не стоило его недооценивать!

Конец фразы утонул в зверином рычании. Джим никогда не видел Керриган такой злой.

«Похоже, вершителю придётся ой как не сладко, когда Сара найдёт его», — подумал он.

Если и было на свете то, что Керриган ненавидела всей душой, — так это попасть впросак и не заметить этого.

Провокации Тассадара оказались уловкой, чтобы привлечь её внимание и тем самым заставить забыть о других делах. По правде говоря, это не значило, что протоссы не воспринимают её всерьёз — учитывая заявление Тассадара о том, что Керриган имеет исключительно важное предназначение и представляет собой величайшую угрозу — но у неё на этот счёт была своя точка зрения.

— Без своего управителя, — молвил Даггот, — выводок Зашжа начал бесчинствовать и создал угрозу нашим ульевым кластерам!

Приметив одного из надзирателей, что неподвижно висели над сопровождающей Керриган стаей, посланник Даггота начал разворачиваться.

— Мыслящий! — позвал Даггот, обращаясь к безымянному церебралу, чьей стаей теперь командовала Керриган. — Ты должен уничтожить неистовствующую стаю и остановить волну разрушений, которые она может принести!

Надзиратель Даггота вздрогнул, словно от внезапного приступа страха.

— Протоссами я займусь лично, — добавил он.

— Нет, — поправила его Керриган. — Высший тамплиер мой.

Не закончив разворота, надзиратель замер.

— У каждого из нас своя роль, о Королева Клинков, — произнёс Даггот, и тон, которым он произнёс эти слова, подозрительно напоминал выговор. Очевидно, Керриган подумала также. Её крылья взвились вверх и оцарапали бок посланника Даггота, оглушив зерга волной резкой боли. — Мы должны делать то, что необходимо Сверхразуму, если бы Он мог сейчас донести до нас свою волю.

— Высший тамплиер мой, — мягко повторила женщина-зерг.

От её слов веяло мощью.

— Ты усмиришь выводок Зашжа. Я найду протоссов и поставлю их на место. Объясню им, что так поступать нехорошо. — Керриган ухмыльнулась. — Сверхразум одобрил бы этот план, будь он сейчас способен говорить с нами.

По мнению Джима, последнее замечание Сары было чистой воды издёвкой, учитывая тот факт, что поддерживать cerebrala было некому.

На мгновение зависло молчание.

Рейнор чуть ли не физически ощущал витающее в воздухе напряжение. Он гадал, окажется ли Даггот вторым Зашжом и бросит ли вызов приказам Керриган?

Но Даггот являлся старейшим cerebralom и куда более мудрым.

— Да будет так, как ты скажешь, — наконец решил он. — Моя стая находится в непосредственной близости от стаи Зашжа, так что я отправлю своих слуг усмирить безумцев.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

— Хорошо. — Керриган кивнула. — Когда покончишь с ними, отыщи корабль протоссов и уничтожь его. Я не позволю им улизнуть.

Она отвернулась и сложила крылья за спиной.

Даггот понял, что аудиенция окончена. Его надзиратель полетел прочь, очевидно к родной стае.

Керриган осталась наедине с верными зергами.

— Куда же ты сбежал, ничтожный тамплиерчик? — прошептала она. Её глаза сузились. Рейнор ощутил странное давление, словно кто-то проник в его голову, и ему показалось, что Керриган смотрит в его сторону. Затем неприятное ощущение пропало.

— Ага, — выдохнула женщина-зерг спустя мгновение. — Вот ты где!

Она сорвалась с места и побежала. Мощные взмахи крыльев несли Керриган вперёд так, что её ноги лишь изредка касались земли. Стая зергов бросилась вслед за хозяйкой, и через мгновение Рейнор остался один.

Джим выждал какое-то время, пока не убедился, что зерги ушли. После чего выбрался из убежища и, соблюдая меры предосторожности, побежал по следам стаи.

Зерги бежали часами, не выказывая видимой усталости. Через небольшие трещины они перепрыгивали, более крупные — огибали, выдерживая курс на горы. Вскоре стая добралась до обширного плато, и его вид вызвал в памяти Рейнора другое — то самое, что находилось на Антиге-Прайм, и на котором он впервые увидел Керриган. Обливаясь потом и задыхаясь, Джим с трудом поддерживал темп зергов. Выбравшись на плато следом за стаей, он едва мог стоять на ногах.

Джим успел вовремя, — последний зерг как раз спрыгнул на площадку ниже. Рейнор повалился мешком на скалы и подполз к краю обрыва.

Протоссы уже ждали их.

Это были протоссы вершителя, сотня могучих воинов, что построились полукругом у дальнего края плато. Сам Тассадар, высокий и гордый, стоял впереди, практически в центре широкой горной площадки. Пронзительные синие глаза вершителя неотрывно следили за Керриган, которая первой спрыгнула на плато и, расправив в предвкушении крылья, шагала к нему.

— Наконец-то ты попался, ушлый протосс, — прошипела женщина-зерг, сокращая расстояние. Её костистые руки слегка согнулись, готовые вонзиться в плоть, а крылья повторили движение.

«Здесь будет поле нашей битвы, о Королева», — ответил Тассадар. — «Встретись со мной, и я лично сокрушу тебя!»

Он даже не пошелохнулся, с непринуждённым спокойствием взирая на её приближение, пока Керриган не остановилась в двух метрах от него.

Глаза цвета «электрик» встретились с янтарными.

— Вот ты и передо мной ничтожный тамплиерчик, — произнесла Керриган, скаля зубы, — а перед тобой стоит твоя погибель!

Королева Клинков бросилась вперёд, закружившись в боевом развороте; её крылья раскрылись, и костистые клинки ударили в вершителя... и не нашли ничего, кроме пустоты воздуха. Тассадар словно испарился.

— Где ты?! — Керриган резко обернулась и увидела высшего тамплиера. Предводитель протоссов стоял в десяти шагах позади её и выглядел всё также невозмутимо. Рейнор тоже не смог уловить момент перемещения Тассадара и теперь терялся в догадках, как протосс сумел осуществить столь мгновенное движение.

Керриган, похоже, этот факт ничуть не волновал.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Не теряя ни секунды, она прыгнула в смертоносном кружении, практически преодолев разделяющее их расстояние. Затем, оттолкнувшись ногой от земли и не останавливая вращения, Королева Клинков вновь устремилась вперёд.

То был великолепный балет смерти — её тело превратилось в единое вращающееся лезвие. Джим не успел моргнуть глазом, как Керриган очутилась вплотную перед протоссом, и её клинки нашли плоть.

Плоть гидралиски, которого разорвало на куски.

Останки зерга забились в конвульсиях, а Тассадар вновь исчез.

— Иллюзия?! — взывала Керриган, разворачиваясь обратно к дальнему концу плато.

Её глаза метались между собравшимися там протосскими воинами в поисках главного противника.

— Неужели ты боишься встретиться со мной лицом к лицу, тамплиер? — губы Керриган растянулись в усмешке.

«До тех пор, пока ты остаёшься столь предсказуемой, о Королева, — услышал Рейнор ментальный ответ Тассадара, — мне нет нужды с тобой встречаться. Ты сама себе злейший враг».

Голос эхом проник в разумы всех присутствующих, но определить его источник было невозможно. Протосские воины стояли неподвижно, словно каменные изваяния.

— Ты не сможешь укрыться от меня, протосское отродье, — предупредила Керриган, и её глаза сузились. Рейнор вновь ощутил странное ментальное давление и понял, что она использует пси-способности. Спустя несколько секунд Королева Клинков расслабилась и пристально посмотрела на одного из зилотов.

— Я знаю, что ты здесь, — сказала она, направляясь к привлёкшему её внимание воину. — То, что я не могу найти тебя, не играет никакой роли. Ведь ты предводитель, тамплиерчик, и ты не допустишь, чтобы вместо тебя пострадали твои воины.

Крылья за её спиной покачивались в такт шагам, отражая блестящими гранями блики солнечного света. Рейнору показалось, что он заметил радужную перепонку между костистыми клинками — нечто напоминающее мыльную плёнку, скрепляющее отростки, словно тончайшей кожицей. Когда Джим моргнул, то «перепонки» исчезли, но спустя мгновение он вновь их увидел.

Керриган приблизилась к протоссу и улыбнулась ему. Улыбка вышла отнюдь не дружелюбная. Воин стоял, скрестив на груди руки, и смотрел сквозь женщину-зерга. Ни единый мускул протосса не дрогнул. Она отвернулась от него, словно что-то собираясь сказать своим зергам. Стая находилась поодаль — там, где она их оставила, и изнывала от нетерпения. Внезапно левое крыло Королевы Клинков описало полукруг, блестящей дугой коснувшись шеи воина. Всё произошло совершенно беззвучно.

Протосс стоял не шелохнувшись. Внезапно его глаза потускнели. Голова воина упала на землю и укатилась за край плато. Тело последовало за ней секундой позже, исторгнув фонтан крови из перерубленной шеи.

— Мне зарезать ещё одного? — поворачиваясь к другому воину, с улыбкой на лице поинтересовалась Керриган. Её крылья возбуждённо шевелились.

«Остановись!»

Один из зилотов выступил вперёд.

Облачение и доспехи воина начали неуловимо ме-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

няться, пока он шёл навстречу Керриган, и перед ней остановился уже сам Тассадар.

«Воля твоя, о Королева. Я перед тобой. Теперь ты встретишься в бою со мной».

— С удовольствием, — прорычала Керриган и бросилась на него.

И вновь Рейнор увидел странную мерцающую картинку. Он уловил момент, как Керриган бросилась на Тассадара, и как кончики крыльев устремились в корпус протосса. Вершитель увернулся от удара. Протосский лидер не был вооружён и не пытался контратаковать, однако Керриган всё равно отпрыгнула прочь, ожидая подвоха.

Она вновь атаковала. Кончик одного крыла чиркнул по груди вершителя, заставив того отпрянуть назад. Тассадар не стал противиться падению на спину — коснувшись земли рукой, он резко оттолкнулся и взвился вверх. Совершив сальто в воздухе, вершитель вновь оказался на ногах.

Тассадар шагнул вперёд, точнее попытался — неожиданно его швырнуло назад, и он врезался в шеренгу зилотов. Воины пошатнулись, удержали его, затем все они рухнули вниз с обрыва плато. В последний момент Рейнору показалось, что глаза вершителя расширились от удивления или, возможно, боли. Или и от того и другого.

Тассадара внезапно дёрнуло обратно вверх. Он замолотил руками и ногами по воздуху, пытаясь за что-нибудь ухватиться, но его тело продолжало двигаться вперёд, пока лицо протосса не оказалось в сантиметрах от лица Керриган. Тассадар попытался нанести двойной удар ей в голову, но крылья Керриган заблокировали руки протосса и оплели вершителя целиком, точно ги-

гантского жука, что попал в паучьи сети.

Это то, что увидел Рейнор. Но он увидел далеко не всё.

Потому что на другом, ментальном уровне восприятия, события развернулись несколько иначе. Схожим, но более грандиозным образом — с куда более высоким накалом пси-энергий и последующим ментальным истощением.

Керриган прыгнула на Тассадара, и её крылья расправились, сверкая радужными «перепонками». Тело протосса внезапно окутало голубое свечение, сходное с тем, что Рейнор видел вокруг корабля протоссов. Вершитель развернулся и выставил перед собой руку, чтобы заблокировать удар.

Радужное и голубое сияния соприкоснулись. Во все стороны брызнули яркие искры.

Вторая рука Тассадара, оставляя за собой мерцающий голубой след, с широкого размаха нанесла боковой удар. Керриган отступила. Её крылья затрепетали, не желая сталкиваться с этим сиянием.

Королева Клинков снова бросилась вперёд и с разворота ударила крылом вершителя. Он выставил обе руки, чтобы блокировать удар, но мощный толчок всё равно отшвырнул его прочь. Сияющая аура слегка померкла.

Тассадар выполнил перекат и, воспользовавшись одной рукой в качестве точки опоры, обратил импульс удара Керриган в обратном направлении. Его правая нога устремилась в голову женщины-зерга. Окружающее конечность сияние вспыхнуло ярче и расширилось, приобретая форму энергетического клинка.

Однако Керриган дёрнулась в сторону, и удар прошёл мимо. Затем её крылья сгруппировались и рвану-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

лись вперёд, словно что-то бросая. Радужные потоки выстрелили из них и оплели торс вершителя, словно нити паутины.

Керриган откинулась назад, заводя крылья за спину и широко раскрывая их. Нити натянулись и подтащили Тассадара к Королеве Клинков практически вплотную.

Аура вершителя потускнела, особенно в местах соприкосновения с плотью зерга. Тассадар сфокусировал энергию в кулаках, отчего они засияли как маяки, и попытался ударить Керриган обеими руками.

Крылья заблокировали атаку, и во все стороны посыпались искры. Радужная «перепонка» опутала запястья вершителя, стягивая их прочной удавкой.

Затем Керриган подняла крылья, и Тассадар поднялся с ними, точно марионетка на туго натянутых верёвочках. Его аура практически исчезла, за исключением слабого ореола вокруг головы.

— Вот ты и мой, тамплиерчик, — промурлыкала Керриган, рассматривая пленённого противника. — Что бы мне с тобой сделать? — она сделала вид, что задумалась, уперев одну руку в бок, а второй начала потирать подбородок в театральном жесте.

Через мгновение она кивнула.

— Пожалуй, я убью тебя. Но буду делать это как можно медленней.

Затем Керриган обратила внимание на шеренгу неподвижно стоящих у края плато протоссов. С таким выражением лица, словно видит их впервые, она воскликнула:

— Ах, да! Я совсем про вас забыла!

Через плечо Королева Клинков посмотрела на свою стаю.

— Убить их, — приказала она. — Убить их всех.

Всё это время зерги беспокойно расхаживали туда-сюда, сдерживаемые рамками жёсткого контроля со стороны своей королевы. Они так и норовили броситься в атаку, но были неспособны послушаться приказа. Теперь же, с позволения хозяйки, нужда подавлять агрессию отпала, и их жажда крови вырвалась на свободу.

Рейнор увидел, как муталиск, ощерив пасть, спикировал на одного из протоссов. Монстр со свистом пролетел над головой воина и, очутившись у того за спиной, начал заходить на новый круг атаки. Изрыгнутая муталиском кислота начала растворять доспехи и плоть, проникая до самых костей. Вскоре тело протосса развалилось на куски, точно рассыпавшийся на фрагменты пазл-головоломка. На другого протосского воина скопом набросилось сразу несколько гидралисков. Мелкие зерглинги заполонили всё свободное пространство, хватая и кусая зилотов за конечности, чтобы не дать им возможности нанести эффективный ответный удар.

«Я должен им помочь», — продолжая наблюдать за сражением из укрытия над плато, решил Джим. — «В противном случае стая Керриган разорвёт их всех в клочья!»

Но что он мог сделать?

У него только пистолет. Ни гаусс-автомата, ни бронескафандра, ни солидных боеприпасов. Он проклинал себя за то, что не облачился в боевую экипировку — пусть в таком случае плакали все шансы на скрытность, но он имел бы бóльшую свободу манёвра и приличную огневую мощь, в которой сейчас так нуждался!

Рейнор в отчаянии осмотрелся, выглядывая хоть что-нибудь, что могло послужить его порыву. Взгляд

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

замер на летающих зергах, что висели непосредственно над стаей. Часть муталисков, надзиратели, слепни парили в воздухе и ждали, когда королева позовёт их на битву.

Небольшие и стремительные слепни не обладали достаточным запасом энергии, чтобы летать часами без подкормки, поэтому большая их часть рядами сидела на спинах трёх надзирателей, с нетерпением ожидая команды атаковать врагов. Надзиратели висели примерно на одной линии и неторопливо смещались к краю плато.

Что-то в этой картине смутило Рейнора, но что именно, он пока не мог понять. Он посмотрел на них ещё раз, пытаясь уловить ускользающую мысль, но его внимание вновь привлекли наземные зерги, которые начали сминать порядки золотистых воинов.

Протосские зилоты были выше, сильнее и куда быстрее среднего зерга, не говоря уж о терранах. Их доспехи выдерживали практически любой удар зерговских когтей, зато энергетические клинки в свою очередь без труда вспарывали жёсткие панцири инсектоидов. При равном соотношении сил протоссы с лёгкостью одержали бы победу. Но в этом бою их превосходили числом в несколько раз.

Зерги эффективно использовали своё преимущество — каждого протосса атаквали не менее трёх-четырёх особей. Их цель была простой — лишить врага подвижности, завалить на землю и подмять под себя. Почти половина зилотов уже была повержена. Рейнор понял, ещё чуть-чуть, и оставшиеся воины разделят участь сбитых с ног товарищей.

Джим искренне захотел помочь отважным протоссам, но не знал как.

Золотистые чужаки импонировали ему — по крайней мере вызвали уважение и восхищение. Здесь, на Чаре, ему нужны любые союзники, какие только возможны. Пусть даже инородцы.

Джим лихорадочно искал способ уравнивать шансы между тающей кучкой протосских воинов и неистовствующей стаей зергов.

Тяжёлое вооружение?

Оно всё в лагере, а времени совсем нет!

Взрывчатка?

Ей практически не пользовались, но она тоже...

Едва подумав о взрывчатке, Джим ещё раз внимательно осмотрел стаю зергов, а особенно надзирателей.

Вот оно!

Церебрал, что беспрекословно слушался Керриган, был молодым безымянным существом, которому расти и расти до уровня Зашжа, не говоря уж о Дагготте. И этот церебрал ещё толком не знал, как эффективней организовать построение стаи, в том числе и воздушную поддержку!

Джим вытащил пистолет и расположился для стрельбы с упора лёжа. Опираясь пистолетом на скалу, он тщательно прицелился, медленно вдохнул, столь же медленно выдохнул, выровнял мушку... — выстрелил.

Джим сделал три быстрых выстрела, неуверенный, что всё получится.

Как оказалось — вполне.

Разрывная пуля угодила в дальнего надзирателя, заставив того съёжиться от боли. Вторая пуля не попала в цель, поскольку летающий монстр сместился, но третья угодила туда же, куда и первая, ещё больше развострогив зияющую рану. Неожиданная атака невидимого противника ошеломила надзирателя, и он утратил кон-

троль над полётом. Монстра повело в сторону, и...

Он врезался в парящего рядом сородича, расплющив отдыхающих на их тушах слепней.

Взрыв отбросил Рейнора назад. Пистолет с силой врезал по щеке, от чего в голове Джима загудело, а лицо взорвалось пульсирующей болью. Но вот плато пострадало куда значительней. Зерговские слепни-камикадзе по своей сути являлись живыми плазменными торпедами. Церебралы плодили их с одной целью — таран врага с последующим взрывом. Для дескава или истребителя даже один слепень представлял опасность крушения, а целая стая могла серьёзно повредить корпус крупных звездолётов. На надзирателях же их сидело несколько рядов. Взрыв одного породил цепную реакцию для остальных. В итоге от зергов-транспортников в воздухе осталось лишь кровавое марево. Под воздействием взрывов «каменный стол» затрясся, и на сражающихся зергов и протоссов обрушился ливень из обломков породы.

Зергам досталось больше всего. Пусть стая была многочисленной, но по качеству защиты они не могли соперничать с запакованными в броню протоссами. Зерглингов просто разорвало в клочья, как и надзирателей. Несмотря на то, что муталиски, гидралиски и ультралиски обладали более толстым панцирем — те из них, кто находился ближе к эпицентру, также погибли от взрывов. Оставшиеся в живых зерги в большинстве своём получили обширные увечья, ранения и контузию.

Однако протоссам тоже пришлось несладко. Взрыв оказался сюрпризом и для них. Несколько зилотов взрывной волной сбросило с плато в пропасть, и они разбились о скалы. Те из воинов, что оказались ближе

всех к центру взрыва, превратились в месиво из плоти и доспехов. Остальных разметало по округе, словно сухие листья при порыве шквального ветра.

Даже Керриган не избежала последствий от выстрелов Рейнора.

В момент взрыва она стояла спиной к стае, целиком сосредоточившись на пленнике. Взрывная волна ударила по Королеве Клинков в полную силу и бросила её на колени. Крылья среагировали моментально. Они рванулись вперёд и упёрлись в скалу, точно паучьи ноги, чтобы хозяйка не ударилась о землю. Удерживающий Тассадара захват мгновенно исчез. Вершителя отбросило прочь за обрыв плато, но он успел уцепиться одной рукой за край скалы, чтобы не упасть вниз.

Он провисел всего мгновение, потом схватился за камень второй рукой и резким рывком толкнул своё тело вверх. Совершив сальто, Тассадар приземлился на ноги и очутился лицом к лицу с воцарившимся на плато хаосом.

Вершителю хватило одного мгновения, чтобы оценить открывшуюся его глазам картину. Он мельком глянул наверх, где Рейнор вновь заполз на скальный выступ и изучал последствия своих выстрелов.

Джиму показалось, что Тассадар кивнул ему.

Затем высший тамплиер скорей всего подал сигнал своим воинам, поскольку все выжившие и способные передвигаться протоссы подобрали погибших товарищей и устремились к краю плато. На мгновение зилоты замерли у обрыва, ярко выделяясь на фоне скал.

Затем, все как один, протоссы спрыгнули вниз и исчезли в ущелье.

— Нет! — взывала Керриган. Крылья выгнулись и поставили её обратно на ноги. Она буквально прожи-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

гала взглядом то место, откуда Тассадар прыгнул вниз. — Тебе так просто не сбежать от меня тамплиерчик!

Щёлкая крыльями по камням, женщина-зерг рванулась к обрыву и прыгнула вниз. Полусоскальзывая-полупадая, она бросилась вдогонку за добычей. Остатки стаи, те зерги, что могли двигаться, потянулись за ней, спускаясь, прыгая или просто слетая вниз по мере необходимости.

Через несколько минут зерги исчезли вслед за протоссами.

Рейнор вновь остался в одиночестве.

Он ещё раз оценил вызванные им разрушения и жертвы.

— Не так уж плохо для одного дня, — ухмыляясь и осторожно потирая ссадину на щеке, признал Джим.

Он только что спас жизнь вершителю и нескольким его воинам. Если подобный жест доброй воли не обеспечит несколько очков в его пользу — то рейдерам с протоссами не по пути.

Усталость навалилась на Джима неподъёмным грузом. Его порядком утомила гонка за Керриган, и серьёзно потрепало взрывом. Тело требовало отдыха, но Рейнор понимал, что ему нельзя выпускать зергов из виду.

— Хрен с вами, — пробормотал он, убирая пистолет в кобуру и поднимаясь на ноги. — Пошли.

Вздохнув, Джим начал спускаться к подножию плато так быстро, как только мог.

Спустившись со скалы на плато, а затем на дно ущелья, изо всех сил вслушиваясь и вглядываясь, чтобы держать дистанцию с инородцами, рейдер решительно возобновил преследование.

ГЛАВА 13

К счастью для Рейнора, Керриган совершенно не заботил вопрос скрытности. Более того, Сара наоборот хотела, чтобы Тассадар был в курсе, что она преследует его. Каким-то образом её стая увеличилась в численности — скорей всего к погоне подключились зерги из других стай. Надзиратели, муталиски и слепни, парящие над стаей точно кровожадные стервятники, позволяли без труда следить за передвижением зергов Керриган.

Но, к вящему сожалению Джима, двигались они очень быстро. Гораздо быстрее, чем терран без броне-скафандра мог себе позволить. Рейнор вновь проклял себя за то, что не надел броню, и дал себе слово, что больше не допустит подобную оплошность.

Как бы то ни было, Джим продолжал преследовать стаю, которая в свою очередь гналась за отрядом протоссов. Рейнор прекрасно понимал, что у него нет шансов настичь зергов, пока те не остановятся. Вопрос был в том, сколько ему потребуется времени, чтобы нагнать их, когда они вступят в бой с протоссами? Вдруг пока он подтянется, битва уже закончится? Рейнор не был уверен, есть ли смысл так поздно объявляться на арене, но несмотря ни на что продолжал преследование.

Джим не исключал, что Тассадар сможет прoderжаться достаточно долго, чтобы он успел добраться до

места стычки, однако не представлял, чем сможет помочь один-единственный пистолет, если в беде аж целый отряд протосских воинов.

Боя протоссам не избежать. Рейнор сомневался, что Тассадару удастся дважды одурачить Керриган и её слугу-церебрала. Поэтому мужчина был настроен во что бы то ни стало увидеть то, что случится.

Какие мотивы толкали его на столь рискованное мероприятие — потребность несмотря ни на что быть рядом с Керриган и опекать её, или чувство долга, обязывающее лично стать свидетелем её зверств, — Джим предпочёл не выяснять.

* * *

Керриган была быстра, но и протоссы тоже.

Вершитель и его воины исчезли. Тассадар вероятно решил, что нужно перегруппировать отряд и проанализировать полученную информацию.

Осознав это, Королева Клинок взвыла от ярости и начала вымещать злобу на окружающих скалах. В порыве гнева когтями и крыльями она хлестала по камням, оставляя на них глубокие борозды.

Рейнор услышал вопли Керриган в двух перевалах от стаи и сбавил скорость. Подходить близко к зергам и их королеве, когда они беснуются от неутолённой жажды крови, было бы несколько безрассудно. В отсутствие реальной добычи он запросто станет подходящим кормом, ибо на чувство брезгливости зерги никогда не жаловались.

На свой страх и риск Джим пополз вперёд, чтобы подобраться поближе. Вой и проклятия внезапно прекратились.

Неужели его обнаружили?

Он считал, что находится достаточно далеко от надзирателей и прочих летающих тварей. Проблема была в том, что он не знал наверняка, насколько острое у них зрение. Как бы то ни было, он спрятался среди нагромождения камней и замер, прислушиваясь.

— Ну-ка, ну-ка, что у нас тут?

Рейнор узнал голос Керриган. Только сейчас он больше напоминал довольное мурлыканье.

Чёрт! Она нашла добычу? Не может быть, что это Тассадар!

Рука мужчины непроизвольно дёрнулась к пистолету.

Если стоя пришла за ним, он положит столько, сколько сможет.

Не то что в этом есть большой смысл, но по крайней мере он умрёт не совсем уж бестолковой смертью.

— Нет, это не тамплиер... — пробормотала Керриган вслух. Постукивание костей о камень указывало на то, что женщина-зерг движется.

Звук стал громче?! Или это игра воображения?!

— ...но ничуть не хуже, — признала она.

Рейнор определённо уловил в её голосе нотки восторга.

— Не прячьтесь, малыши, — промурлыкала женщина-зерг. — Выходите, поиграем немножко. Моя стоя жаждет крови, а ваша кровь прямо манит нас. Не прячьтесь, протоссы-скромняшки. Покажитесь и расскажите мне, почему ваш запах отличается от запаха ваших собратьев?

«Протоссы?» — Рейнор вздрогнул. — «Значит, она нашла не меня. Но стоп! Пахнут иначе? Значит, это не те протоссы, которых они преследовали, а те другие

странные протоссы, что убили Зашжа».

Зератул.

Постукивание не стихало, но и не приближалось. Рейнор рискнул вылезти из-под валунов и осмотреться. Зерговская стая сосредоточилась в долине за перевалом. Мужчина пополз вверх по склону сопки, тихо ругаясь, после того как чуть не угодил рукой в источающую раскалённый пар трещину. Поднявшись повыше, чтобы обрести возможность наблюдения за зергами, он укрылся за подходящим камнем и достал бинокль.

Керриган остановила погоню на дне узкой горной котловины. Стая окружила королеву, ожидая новых приказов. Некоторые зерги сердито ворчали по поводу задержки, другие взволнованно чирикали из-за близости новых жертв. Благодаря хорошему обзору, Джим ясно разглядел крылья Керриган, что сжимались и разжимались в едва сдерживаемом ликовании. Королева Клинков стояла перед пещерой в основании долины и, казалось, разговаривала прямо с тёмными недрами.

Рейнор ничего не увидел, но через мгновение Керриган кивнула.

— Можешь не прятаться, протоссишка, — предупредила она пустое пространство. — Я хоть и не вижу тебя, но зато чувствую. Покажись.

Зератул появился не из пещеры, в сорока шагах от Керриган, а прямо перед ней. Остальные тёмные тамплиеры материализовались за спиной предводителя.

Джим уже видел этот трюк с маскировкой. С его помощью протоссы проникли в логово Зашжа.

Мимикрия под окружающую среду.

Только с Керриган этот трюк не сработал. Впрочем, как показалось Джиму, тёмных тамплиеров это ничуть не взволновало. Сделав шаг вперёд, Зератул склонил

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

голову перед женщиной-зергом в знак уважения и признания равенства.

«Приветствую тебя, о Королева зергов», — сказал протосс. Его слова отзывались эхом в голове Рейнора. Как в прошлый раз, голос был сухой и старческий, но за ним скрывалась сдержанная сила.

«Я — Зератул, прелат тёмных тамплиеров». — Представившись, протосс даже поклонился Керриган, глубоким грациозным поклоном в пояс, и чем кажется позабавил её. — «Твоё появление было предсказано».

— Серьёзно? — Керриган сделала вид, что удивилась. Однако Джим со своей позиции отчётливо видел усмешку на её губах, как и слышал в её голосе. — И что же тебе про меня наболтали, прелат?

«Ты — часть кульминации, — ответил протосс, — но не завершение её».

Казалось, Керриган очаровали ярко горящие глаза Зератула. Зерги, замороженные взглядом и словами прелата, застыли точно изваяния.

«Ты должна продемонстрировать путь. Путь, который необходимо выбрать. Путь, отменяющий старые истины и их следствия».

Для Джима слова прелата звучали так, словно протосс зачитывает какой-то текст или декламирует некое Священное Писание.

«Ты не длань ведущая, ты лишь своим существованием демонстрируешь то, каким образом можно достигнуть желаемого».

— Кульминация, говоришь... — произнесла Керриган. Она подняла руки и, вытянув пальцы, оценивающе осмотрела блестящие в лучах заката когти. — И значит это не те длани.

Королева Клинков перевела взгляд на Зератула.

Улыбка вернулась на её лицо, затем превратилась в оскал хищницы.

— Даже если это не те длани, прелат, они по крайней мере могут стать кульминацией твоей жизни. — Она рванулась к Зератулу и резким движением рук — словно раздирая занавес (или тело) — нанесла удар.

Такая атака могла разорвать в клочья человека.

Рейнор знал это — и содрогнулся.

Если на то пошло, любого протосса ждала аналогичная участь. В этом Джим тоже не сомневался. Когти Керриган пробивали их толстую кожу и сверкающую броню, как папиросную бумагу. Плоть Зератула не выглядела какой-то особой, а доспехи вообще отсутствовали.

Атака была для него смертельна.

Только Керриган ударила в пустое место.

Потому что в момент удара Зератул резко крутнулся и, превратившись в странный сгусток черноты, отпрянул назад. Дымчатые зелёные клинки, которыми тёмный тамплиер убил Зашжа, полыхнули из наручей.

«Да будет так», — сказал Зератул. От его ментального голоса завибрировали даже камни, а некоторые зерги в судорогах скорчились на земле. — «Мы сойдёмся в сражении».

Закипела битва.

Как и в случае с Тассадаром Джим стал свидетелем двух накладывающихся друг на друга боёв — в целом позиции бойцов на обоих уровнях совпадали, но не их действия. Краем сознания мужчина отметил, что как только Керриган атаковала, зерги освободились от оцепенения. Стая сошлась в сражении с тёмными тамплиерами, но глаза Джима были прикованы к двум лидерам, к их личной дуэли. Даже зерги не вмешивались в это

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

противостояние, уважая желание хозяйки на единоличную схватку.

Зератул бросился к Керриган, а затем, приблизившись вплотную, перепрыгнул через неё. Клинки тёмного тамплиера скользнули вниз.

Костяные сегменты поднялись вверх и, перехватив лезвиями клинки, отбросили руки протосса в сторону.

Крылья Керриган заблокировали удар.

Отразив атаку, крылья расправились для ответного выпада и нацелили свои лезвия так, чтобы с двух сторон пробить в бока протосса. Зератул легко уклонился от колющей атаки, затем взвился вверх. Крылья вновь не смогли попасть по нему. Тёмный тамплиер приземлился за Керриган и в следующий миг уже принял боевую стойку, нацелив зеленовато-дымчатые клинки в спину королеве зергов.

Красный карлик скользнул чуть ниже к горизонту. Тени в горной долине удлинились, и одна из них коснулась прелата. Тьма вокруг тёмного тамплиера разрослась и сгустилась, как будто кто-то набросил на протосса защитное покрывало. Фигура Зератула полностью пропала во тьме, и лишь сверкающие глаза отчётливо выделялись на чёрном фоне.

Как Джим ни старался, он не мог ничего рассмотреть в глубине «савана», кроме как клинков прелата. Они казались пятнами тусклого света — чуть более бледными тенями по сравнению с основной.

Если тени и обеспокоили Керриган, то она никак это не показала. Королева зергов развернулась и бросилась на прячущегося врага. Со свистом рассекая воздух, крылья ринулись во тьму. Аура из ядовито-жёлтого света окутала фигуру Керриган, пропитывая собой шипы, когти и клинки крыльев. Это сияние разорвало

тьму и оставило в ней прорехи из сумеречного света Чара.

Однако Зератул не бездействовал. Благодаря созданной тьме, он избежал удара крыльев и вновь просочился за спину противника. Клубящиеся тени сбили Керриган с толку, и она не заметила перемещения тёмного тамплиера. В тот момент, когда королева зергов начала поворачиваться в поиске врага, Зератул атаковал её.левой рукой он отбил костяные клинки крыла вверх, а правой попытался нанести удар в открывшийся бок врага.

Энергетический клинок почти достиг цели. Керриган закричала от боли и гнева. Её крылья среагировали сами по себе и, ударив наотмашь, отбросили Зератула прочь от хозяйки. Сбитый с ног тёмный тамплиер чуть не упал на спину, но быстро восстановил равновесие. Крыло ударило его сверху, стремясь попасть кончиками клинков в пылающие глаза. Прелат заблокировал атаку, скрестив оба клинка перед собой. Приняв на клинки удар нижнего сегмента-лезвия, протосс вскинул свои руки вверх, заставив тем самым крыло сложиться. Зератул вытянул руки на всю длину, и крыло оказалось у него над головой. Резким движением он повёл свои клинки по дуге, чтобы сбросить конечность Керриган в сторону и одновременно нанести удар в её незащищённый торс.

Однако тёмный тамплиер выпустил из виду второе крыло.

Керриган развернулась лицом к Зератулу, второе крыло обернулось вокруг хозяйки, формируя блок. Костистые клинки отбили в сторону зеленовато-дымчатые, и последние провалились в пустоту. В следующий миг верхние крючки-лезвия крыла устремились вниз и

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

пронзили вытянутые руки тёмного тамплиера.

Рейнор ощутил, как прелат содрогнулся от боли, и понял, что протосс подавил телепатический крик.

Другое крыло Керриган не стало мешкать и вонзилось в плечо Зератула. Протосс оказался в тисках из крыльев Королевы Клинок, не в силах ни освободить руки, ни воспользоваться клинками. Из пробитых в теле отверстий потекла кровь. Удерживая Зератула мёртвой хваткой, Керриган приподняла его и подтянула к себе поближе.

— А ты неплохо сражался, протоссишка, — пробегаясь пальцем по клинку крыла, который пронзил тёмного тамплиера, произнесла она.

Женщина-зерг слизнула кровь.

— Лучше, чем твой собрат, вершитель. Но я Королева Клинок! — Всматриваясь Зератулу в глаза, Керриган наклонилась так, чтобы их лица оказались в паре сантиметре друг от друга. — Так что ты в любом случае не чета мне!

«Битвы не выигрываются силой одного», — ответил протосс, оставив попытки избавиться от захвата крыльев. — «Ты могущественна, да. Однако не непобедима».

— Ну, тебя-то я одолела, — отметила она.

Зератул усмехнулся в ответ, от чего его тело слегка вздрогнуло. Если это движение и заставило клинки Керриган глубже погрузиться в раны и причинить боль — прелат не подал виду.

«Эту битву ты выиграла, не оспорить», — согласился он. — «Но это всего лишь наше первое столкновение. Следующее может сложиться иначе».

— Следующее?

Джим увидел на лице Керриган неподдельное изум-

ление. Королева Клинков явно не ожидала услышать такого ответа. Протосс висел на её крыльях распятый, беспомощный и вместе с тем наглый и самоуверенный! Она едва сдерживалась, чтоб не убить его!

— Какое такое «следующее»?! — воскликнула Керриган. — Тебе уже конец, протоссишка!

Она поводила когтем по щеке Зератула, оставив череду тонких бороздок на коже.

— Мне пора по делам, а вот ты останешься здесь.

Керриган осмотрелась. Рейнор последовал её примеру, впервые с начала сражения обратив внимание на происходящее в долине.

Всё её дно было усеяно трупами зергов. Но среди груд мёртвых зерговских тел попадались и тела тёмных тамплиеров.

Зератул вышел на бой примерно с сотней последователей. Теперь их осталось около половины. И стая зергов определённо превосходила их по численности.

— Твоих воинов давят числом и теснят, — заметила Керриган, вновь смотря Зератулу прямо в глаза. — Моя стая уничтожит всех до единого, точно так же как я уничтожу тебя. Чар будет очищен он тёмных тамплиеров, равно как и от тебя лично. Скажи мне, и где же состоится наша следующая встреча? В протосском раю?

Зератула, казалось, совсем не беспокоила ни собственная участь, ни участь соратников.

«Ты слишком самоуверенна», — предупредил он свою пленительницу. — «Подобная ошибка присуща юным и могущественным. Однако она приводит к опасным допущениям, и за этими самыми допущениями ты не заметишь края пропасти».

Улыбка сползла с лица Керриган, сменившись гримасой раздражения и недовольства.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Королева зергов оскалила зубы.

— Не тебе меня... УЧИТЬ! — выкрикнула она последнее слово так, что изо рта полетела слюна. Джим заметил, как брызги попали на старого протосса и прожгли тому кожу. — Я не слюняйка и не желторотый юнец, только нюхнувший пороха войны! Я — Королева Клинков! И я — твоя СМЕРТЬ!

Её крылья ринулись друг к другу, чтобы раскромсать заключённого между ними Зератула.

Едва Керриган дрогнула для совершения усилия, — тьма, сдерживаемая её аурой и последними всполохами уходящего за горизонт солнца, накрыла фигуры зерга и протосса точно тяжёлое одеяло. Зератул растворился в её объятиях, и мрак наступающей ночи полностью поглотил тёмного тамплиера.

За какую-то долю секунды клинки Керриган прошли сквозь пустой воздух и, лишённые жертвы, с глухим стуком врезались друг об друга.

— НЕТ! — вопль Керриган получился столь громким, что окружающие долину горы содрогнулись от эха, а пронзительность оказалась такова, что ближайšie к королеве зергов скалы разошлись трещинами.

Не в силах оторваться от происходящего в долине, Рейнор зажал уши, чувствуя, как из них течёт кровь.

Как Зератулу удалось это сделать?

Он же был пойман, точно муха голодным пауком, — а в следующее мгновение просто исчез!

Или же нет?

Джиму показалось, что он заметил слабые отблески в сумраке за спиной Керриган. Крошечные маячки, что могли быть глазами прелата. Рейдер подумал, что ему померещилось, как чуть ниже вспышек загадочных маячков он увидел ещё две — только уже в виде полосок.

Джим так и не смог определиться, — были ли эти мерцания света обманом зрения, то ли он действительно видел энергетические клинки Зератула.

Что он точно увидел, это что тёмные тамплиеры растворились в сумерках, вслед за лидером. Зерги остались одни на поле боя. Твари бросались на сгустки тьмы и не находили там ничего, кроме пустоты.

Протоссы скрылись в ночи. Исчезли даже павшие воины, — их живые собраты позаботились об этом. Рейнор поймал себя на чувстве, что не будь валяющихся кругом трупов зергов, можно подумать, что в долине вообще не было никакого сражения.

— Чёртовы протосские трусы! — закричала Керриган, и её крылья взвились вверх. На клинках светилась кровь Зератула. — Я превзошла в силе вас обоих, и вы оба сбежали от меня, точно перепуганные собачонки! Хватит бегать! Вернитесь и сразитесь со мной! Примите поражение и смерть, как истинные воины!

Её призыв остался без ответа.

Вне себя от бешенства женщина-зерг ударила крыльями по ближайшему валуну. Костистые клинки вонзились в камень как в масло, затем рванулись на свободу, превращая скальную глыбу в облако пыли и мелких осколков. Однако подобный выброс эмоций нисколько не снизил накал гнева королевы зергов. Когда Керриган обратила внимание на стаю, многие зерги сжались в страхе под кровожадным взором госпожи.

Джим тоже нырнул за камни, радуясь всей душой, что находится в относительной безопасности у вершины сопки. Даже если Керриган вдруг заметит его, будет шанс спастись бегством и скрыться в горах за перевалом, прежде чем стая зергов его нагонит. По крайней мере, он хотел в это верить.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Керриган продолжала сотрясать воздух проклятиями в адрес протоссов, не скупясь на оскорбления их чести и мужества. Правда, если она надеялась тем самым спровоцировать их на атаку, то просчиталась. Выплеснув большую часть негодования в виде ругательств и исполосовав отвесные стены долины когтями, королева зергов наконец сдалась.

Когда она застыла в раздумьях, что предпринять дальше, тяжело дыша, с руками, сжатыми в кулаки и с расправленными над головой крыльями, Джим подумал, что никогда не видел Сару столь великолепной. Или столь смертоносной.

— Что мы будем делать теперь, госпожа? — спросил один из надзирателей. Он подлетел к Керриган поближе, но предусмотрительно держался вне зоны досягаемости её крыльев. Рейнор знал, что это на данный момент этот надзиратель — аватара молодого церебрала.

— Мы продолжаем охоту! — огрызнулась Керриган. — Чар принадлежит нам! Протоссы не смогут прятаться вечно. Мы найдём и перебьём их как щенят! А затем украсим их телами вершину самого высочайшего пика. Чтобы все видели, как кончают те, у кого хватило дерзости встать на моём пути!

— Кто станет первой целью? — уточнил надзиратель. — Те, что только что сбежали, или те, с которыми мы сражались раньше?

— Мы охотимся на тех и других, — ответила Керриган.

На её губах появилась мстительная улыбка.

— Созывай всех, кто остался из стаи, — приказала Королева Клинков, и крылья окружили её, словно мантией. — Созывай всех, до единого. Мы прочешем эту планету и уничтожим всех, кто осмелится показаться

нам на глаза.

Она посмотрела на вершину сопки, в камнях которой прятался Рейнор.

У Джима ёкнуло сердце. Он понял, что слова Керриган касаются и его.

Она знает, что я здесь!

Если она обращалась к нему, значит он и остальные рейдеры тоже стали объектом охоты наравне с протосами!

«Нужно выбираться отсюда». — Джим в смятении отодвинулся за валун и привалился к нему спиной. — «Нужно вернуться на базу и предупредить всех. Нужно подготовиться. Керриган только что объявила всем войну».

Не успел Рейнор сдвинуться с места, как раздались звуки, которых будь его воля, он никогда не хотел бы слышать.

Стрекотание, щёлканье и шипение.

Скрежет когтей и шипов о скалы.

Клацанье когтистых лап по камню.

Приближались зерги.

И приближались они со стороны перевала, двигаясь прямо по пути его предполагаемого отхода.

Керриган со своей стаей перекрыла путь через долину, а маршрут новых зергов, что спешили на зов королевы, пролегал как раз через его укрытие!

Джим оказался в западне.

ГЛАВА 14

Джим осмотрелся в поисках укрытия. На вершине сопки прятаться было негде, за исключением валуна, которым он уже пользовался. На Чаре рельеф местности формировали бессчётные лавовые потоки из вулканов — а вулканами и потухшими сопками пейзаж буквально пестрел. Поэтому вершину, на которой застрял лидер рейдеров, также покрывал, по виду как засохший джем, толстый слой остывшей лавы. Вулканический туф был непрочным — поднимаясь наверх, Джим несколько раз проваливался то одной ногой, то другой, в скрывающиеся под хрупкой коркой небольшие каверны.

Зерги приближались.

Находясь на грани отчаяния, Рейнор вытащил пистолет. В туфе у основания валуна он принялся выдалбливать выемку. Через несколько минут лихорадочной работы у него получился узкий лаз, ведущий в пустоту под валуном. Извиваясь как угорь, Джим втиснулся в выемку. Укрытие оказалось тютелька в тютельку — его голова находилась всего лишь чуть ниже поверхности сопки. Тень от валуна визуальнo скрадывала наличие углубления, и Рейнор надеялся, что в сгущающихся сумерках зерги не заметят щель. Это было всё, что он мог сделать.

Осталось только ждать и молиться. Кому угодно,

лишь бы молитва была услышана и принята к исполнению.

Зерги находились уже совсем близко. Шум от их передвижения всё усиливался. Джим как можно плотней вжался в яму.

Обливаясь холодным потом он ждал, что в любой момент какая-нибудь тварь обнаружит его и сообщит о «находке» всей стае. Тогда они выдернут его из-под земли точно так же, как он когда-то выдёргивал морковь в огороде у матери и...

Джим выбросил мысль из головы до того, как представил леденящие кровь перспективы.

Зерги уже взбирались по склонам сопки. Рейнор прямо кожей чувствовал, как лава сотрясается под их весом. В какой-то момент Джим ощутил покалывание в затылке и с безнадежной отчётливостью понял — его обнаружили.

Повернуть голову и убедиться в этом, у него не хватило духа.

— Мыс-слящ-щий... — зашипел один из зергов, и это шипение прозвучало очень и очень близко. — Что с-здесь творитс-ся? Во имя...

— Даггот! — Внезапный окрик оборвал зерга на полуслове.

Рейнор в мгновение ока узнал голос.

Керриган.

Она всё ещё находилась в долине, и голос её породил эхо.

— Приветствую, церебрал! Подойди и поговори со мной, ты и вся твоя стая. Я несу странные вести.

— Как и я, Королева Клинков, — отозвался старейший церебрал. Шипящие звуки исчезли из его голоса, сменившись на причудливое дребезжание. — Я и моя

стая идём к тебе.

Джим понял, что сейчас Даггот говорит посредством надзирателя, который висит где-то над сопкой.

«А как иначе», — мелькнула у рейдера мысль. — «Вряд ли массивный слизняк способен передвигаться по земле самостоятельно».

Стрекотание, шипение и прочий шум стали ещё громче, набатом отзываясь в сознании Рейнора, затем пошли на убыль, по мере того как стая преодолела вершину сопки и начала спуск в долину.

Джим не верил своей удаче.

Зерг обнаружил его, он был уверен в этом. И этот зерг собирался выдать его местоположение другим.

Керриган спасла его.

Он почувствовал, как в груди что-то оборвалось.

Джим медленно выбрался из ямы на застывшую лаву, позаботившись о том, чтобы остаться под прикрытием валуна.

Она знала, что он прячется здесь? Было ли её вмешательство простой случайностью, или всё-таки целенаправленным действием?

Джим вновь рискнул выглянуть из-за камня и посмотреть вниз, на долину.

Стаи Керриган и Даггота смешались, и теперь горная котловина была до отказа заполнена зергами. Керриган стояла в центре этого сонма; надзиратель Даггота парил в воздухе неподалёку от неё.

— Тассадар, не единственный тамплиер на Чаре, — сообщила Керриган старейшему церебралу. Её крылья подёргивались, словно им не терпелось возобновить охоту на протоссов. — Есть и другой, Зератул.

Она помолчала.

— Он иной, — признала женщина-зерг через мгно-

вание. — Не таков, как Тассада и другие протоссы, которых я встречала. Отличается от всех, с которыми до этого сталкивались зерги. Более могущественный, но тёмный, очень тёмный.

Затем она ухмыльнулась.

— Тем не менее, он мне не ровня. От моей расправы его спасла лишь хитрость, но больше этого не повторится. Нам осталось лишь...

— погоди, о Королева, — перебил Даггот, и даже Рейнор из своего укрытия увидел, как сузились глаза Керриган. В бытность человеком, она терпеть не могла, когда её кто-то перебивал. Очевидно, у Королевы Клинков в этом плане всё осталось без изменений. — У нас есть более важные дела, нежели твоя погоня за протоссами!

Крылья Керриган слегка сжались, но больше её гнев никак не проявился.

— В чём дело, Даггот? — вежливым тоном спросила королева зергов. Пусть и без особой любезности но по крайней мере с почтением, каковым она не потрудилась удостоить Зашжа. Было ясно, что Даггота Керриган уважает куда больше, чем всех остальных зергов вместе взятых.

— Дело в том, что Зашж мёртв, — ответил Даггот. — Никто ранее не совершал подобного, не разрывал связь между мыслящим и Сверхразумом! Мы должны выяснить, как это случилось, дабы избежать подобного в будущем!

Керриган кивнула.

— Согласна. Это дело не терпит отлагательств. Что нам известно о происшествии?

— Сам Сверхразум изучает его, — сообщил Даггот. — Отсюда и его молчание. Вскоре Он вновь обратится

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

к нам и откроет нам эту тайну.

Тревожные нотки исчезли из голоса церебрала, и следующие слова он произнёс уже спокойным или даже довольным тоном:

— Что касается стаи Зашжа, то его безумцы для нас более не угроза.

— Хорошо, — рассеяно ответила Керриган, в мыслях уже вернувшись к вопросу охоты на тамплиеров. — Что у нас там насчёт звездолёта протоссов?

— Мы их уничтожили, — заверил Даггот королеву зергов.

Керриган вперила глазами в надзирателя главного церебрала.

«Её это удивило?» — наблюдая за лицом королевы зергов, подумал Джим.

— Их? Я не слышалась? — переспросила она, но затем кивнула. — Ах, вот значит как. Значит, у тёмных протоссов был свой корабль, и они прибыли на Чар не с Тассадаром.

— Моя стая уничтожила оба звездолёта, — повторил Даггот.

Для Рейнора эти слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Я ж рассчитывал убедить Тассадара помочь нам свалить с этого пепельного шарика!

Теперь оказывается, что протоссы тоже застряли здесь!

Даже Зератул застрял!

И зерги теперь единственные, кто может улететь отсюда!

Джим с трудом избавился от приступа паники.

Он попытался прикинуть, каковы теперь шансы на спасение, как вдруг скорее почувствовал, чем услышал

странный гул. У Джима сложилось ощущение, что звук исходит отовсюду. Все зерги мгновенно притихли и замолкли, лишь надзиратели сохраняли своё обычное спокойствие.

Наступил мёртвый штиль.

Джим подумал, что отчётливо слышит, как где-то поблизости свистит выходящий из-под земли пар, а откуда-то издалека доносится рёв извергающегося вулкана. Затем тишину нарушил Голос. Ужасный реверберирующий⁷ голос: он сверлом пронзил голову Рейнора и вызвал резонансную дрожь в костях; от которого глаза сами собой закатились, а горло перехватило спазмом.

Этот голос принадлежал богу зергов — Сверхразуму.

— ВНЕМЛИТЕ, — раздался «трубный глас», и от одного этого слова усыпающие землю камни задрожали. — МОЁ ДОЛГОЕ МОЛЧАНИЕ НАКОНЕЦ ПРЕКРАТИЛОСЬ, И Я ВНОВЬ ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ!

Обхватив голову руками, Рейнор упал на колени. Торжествующие возгласы Сверхразума были просто невыносимы.

— КОВАРНЫЕ ПРОТОССЫ ПОСЯГНУЛИ НА ЖИЗНЬ БЕССМЕРТНОГО, — заявил Сверхразум, и каждое его слово звучало приговором за подобную дерзость. — ПРОТОССЫ, КОТОРЫЕ УБИЛИ ЗАЗЗА, НЕ ПОХОЖИ НА ТЕХ, КАКИХ МЫ ВСТРЕЧАЛИ РАНЬШЕ. ОНИ — ТЁМНЫЕ ТАМПЛИЕРЫ. ОНИ ИЗЛУЧАЮТ ЭНЕРГИИ СХОДНЫЕ С МОИМИ. И ИМЕННО ЭТИ ЭНЕРГИИ ПРИНЕСЛИ МНЕ СТОЛЬКО ВРЕДА.

Теперь Джим через собственную боль понял, почему голос Сверхразума звучал столь возмущённо. Потеря

⁷ **Реверберация** — это процесс постепенного уменьшения интенсивности звука при его многократных отражениях.

зерга, любого количества зергов, была несущественной. Но атака тёмными Зашжа ранила самого Сверхразума, и это привело бога зергов в ярость. А его верные стаи вобрали в себя эту ярость. Ни один из зергов не издал ни звука, но Рейнор чуть ли не физически ощущал, как растёт напряжение в долине.

Когда Сверхразум отпустит их, они взорвутся приступом убийственного исступления. К этому моменту ему стоит убраться отсюда как можно дальше, — иначе он рискует оказаться первой жертвой разъярённого Роя.

— И ВСЁ ЖЕ, — продолжил Сверхразум, и внезапно ярость ушла из его голоса, вновь сменившись ликованием, — И ВСЁ ЖЕ ИХ ЧРЕЗМЕРНАЯ ГОРДОСТЬ НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК ИХ ПОГИБЕЛЬ!

Несмотря сильное пси-давление, Рейнор постарался сосредоточиться на словах Сверхразума. При одной только мысли о том, что же могло так взволновать лидера зергов, его обуревали любопытство и страх.

— ...ИБО КОГДА УБИЙЦА ЗЕРАТУЛ УНИЧТОЖИЛ ЗАЗЗА, — вещал Сверхразум, — ЕГО РАЗУМ СОПРИКОСНУЛСЯ С МОИМ, И Я УЗНАЛ ВСЕ ЕГО ТАЙНЫ!

Голос бога зергов возвысился до предела и всей своей мощью вонзился в мозг Рейнора. Кровь потекла не только из ушей Джима, но и из носа, заливая клапаны респиратора. Стало трудно дышать.

— Я ИЗВЛЁК ИЗ ЕГО РАЗУМА ТАЙНОЕ МЕСТО-НАХОЖДЕНИЕ АЙУРА, РОДНОГО МИРА ПРОТОС-СОВ!

Зерги в долине пришли в замешательство. Джим почувствовал, как его, также как и тварей, охватывает волнение.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Какой бы ни была причина для радости у Сверхразума, эта радость передавалась и зергам. В данный момент высший зерг уже не просто радовался — его прямо-таки распирало от восторга.

Вопреки вящему ожиданию, Сверхразум не стал тянуть с объяснением причины ликования.

— ДЕТИ МОИ, — воззвал лидер зергов к внимающим ему стаям, — СВЕРШИЛОСЬ! ПОСЛЕ СТОЛЬ ДОЛГИХ ПОИСКОВ МЫ У ЦЕЛИ! СКОРО МЫ НАНЕСЁМ УДАР ПРЯМО ПО АЙУРУ!

И тут Джима осенило!

С первого контакта, с того памятного дня — когда Менгск, Майк и он имели несчастье стать свидетелями бомбардировки Мар-Сары, он знал, что протоссы люто ненавидят зергов. Но ему никогда не приходило в голову, что чувство может быть взаимным! Судя по всему, так оно и было!

Зерги тоже ненавидели протоссов. Во всяком случае, Сверхразум — точно. И всё это время он разыскивал родной мир протоссов, чтобы раз и навсегда уничтожить их всех. Теперь же, благодаря нападению Зератула, Сверхразум узнал, где находится колыбель протосской цивилизации.

Джим не был уверен в своих ощущениях насчёт всего этого.

С одной стороны, всё, что могло отвлечь зергов от человечества, было к лучшему. И протоссы показали, на что способны в борьбе против зергов — на что же тогда окажется способен целый мир Тассадаров и Зератулов, особенно если сражение будет происходить на их родной земле?

С другой стороны, протоссы не будут ожидать атаки на свой дом, поэтому зерги могут застать их врасплох.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Вероятность того, что Сверхразум немедленно пошлёт туда все свои стаи, была очень высока. Кроме того, численность протоссов наверняка не выдержит никакого сравнения с численностью объединённого Роя.

Такого количества протоссов Джим не смог себе представить. А вот молниеносный удар зергов по Ай-уру — вполне себе.

Выводы получались неутешительные.

Если зерги уничтожат протоссов, кто тогда будет сражаться с ними?

Кто защитит человечество от их дальнейшего вторжения?

Не то чтобы он мог с этим хоть что-то поделать.

Не то чтобы у него не хватало собственных проблем.

— ПРИГОТОВЬСЯ, МОЙ РОЙ, — объявил Сверхразум. — МЫ НЕМЕДЛЕННО ВЫСТУПАЕМ НА АЙУР!

— Я хочу остаться, отец.

Слова принадлежали Керриган.

Услышав подобное, Джим не удивился. Хотя даже личные зерги Керриган, казалось, были поражены дерзостью хозяйки.

— У меня есть незаконченное дело с высшим тамплиером Тассадаром и этим Зератулом.

— Я хочу, чтобы ты была на острие атаки, дочь моя, — ответил ей Сверхразум ласковым тоном, но за негромкими словами безошибочно угадывался прямой приказ.

Однако Керриган нисколько не смутилась.

— Я польщена, отец, — ответила она. — И с удовольствием приму любую роль, которую ты сочтёшь целесообразной для меня. Но ведь кто-то должен наказать этих протоссов за то, что они вторглись в наш

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

мир и убили нашего брата. — Женщина-зерг напустила на себя такой вид, словно она действительно опечалена смертью Зашжа.

Джим не мог не восхититься её актёрским талантом. Роль послушной девочки Сара играла просто прекрасно.

— Я могу стать этой карающей дланью, отец. Позволь мне покончить с протоссами здесь, а затем я присоединюсь к Рою на Айуре.

В одно мгновение долина погрузилась в тишину. Все кто там был, включая Рейнора, затаив дыхание, ждали, что ответит Сверхразум.

— Хорошо. Пусть будет так, — наконец сказал бог зергов, и напряжённость в воздухе сразу исчезла. — Ты можешь остаться здесь, дочь, дабы закончить дело. Однако после его завершения, я жду тебя на Айуре, чтобы ты возглавила вторжение.

Керриган поклонилась. Её крылья в смирении опустились и заскребли по земле.

— Всё как ты прикажешь, отец, — голосом послушной рабыни произнесла Керриган. На её лице появилась улыбка.

Королева Клинков добилась, чего хотела.

Затем, изнуряющий психику гул пропал.

Когда пси-давление на мозг прекратилось, Джим едва не задохнулся от облегчения. Стаи зергов в долине пришли в движение.

— Тебе нужна помощь в твоих поисках? — обратился к Керриган Даггот, через своего надзирателя.

Судя по всему, вопрос был скорее риторический — cerebrал уже и так догадывался, каков будет ответ.

— Благодарю, благородный Даггот, — вежливо отказалась Керриган, — но я более чем способна уничто-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

жить этих надоедливых протоссов самостоятельно.

Она кивнула надзирателю.

— Так что тебе ничего не мешает вернуться обратно в Рой и начать приготовления к вторжению на Айур.

Намёк убраться восвояси получился совершенно прозрачным.

Церебрал не выказал обиды, либо же весьма искусно скрыл свои эмоции.

— Хорошо. Пусть будет так, — подытожил Даггот, и его надзиратель поплыл прочь, уводя за собой стаю.

Рейнор подобрался, готовый в случае чего вновь залезть в щель под валуном, но зерги Даггота направились к противоположному выходу из долины, и он расслабился.

— Да будет охота удачной, — пожелал церебрал Керриган, пока его стая исчезала за перевалом. — И поскорей присоединяйся к нашей атаке на ненавистный мир протоссов.

— Я не присоединюсь к ней, — пробормотала Керриган, наблюдая за перестроением своей стаи. — Я её возглавлю.

Слова прозвучали мягко, но достаточно громко, чтобы их расслышал даже Рейнор.

— Теперь, — воззвала Керриган, едва последний из зергов Даггота скрылся из виду, — продолжим охоту!

Королева Клинков обернулась и окинула взглядом вершины сопок. Её взгляд на мгновение пронзил Рейнора, который до сих пор вёл слезку.

— Моим жертвам не познать кары бóльшей, чем та, что я уготовила им!

Джим поёжился. Мысль, что Керриган, говоря о жертвах, подразумевала не только протоссов, прочно поселилась в сознании.

«Хватит об этом!» — одёрнул себя Джим и быстро пополз вниз по склону. Постоянно осматриваясь, он полз до тех пор, пока не убедился, что летающие и ползающие твари не смогут его увидеть. После этого Рейнор вскочил на ноги и, пригнувшись, полупробежал-полупроскользил остаток спуска. У самого подножия сопки он всё-таки упал, больно ударившись о камни.

Джим с трудом выпрямился и, что есть сил, побежал в сторону лагеря.

Теперь жизнь рейдеров зависела от быстроты его ног. Он стал свидетелем важных событий — но то, что он слышал, было куда важней. Время испытывать удачу прошло — пришло время убираться к чёртовой матери. Иначе зерги не заставят себя ждать. Полученная информация пропадёт впустую, если зерги убьют его до того, как он доберётся до своих.

На бегу Джим заново прокрутил в голове произошедшие за день события.

Он видел, как Тассадар и Зератул попытались противостоять Керриган — и оба проиграли. Он видел странные явления, которые здравомыслие отказывалось воспринимать как реальные; но вряд ли эти явления были галлюцинациями или обманом чувств. Он многое выяснил как о самих зергах, так и об их предводителях — об их бессмертии и неожиданной слабости.

Он узнал, что движет зергами, их главное желание — поиск и уничтожение родного мира протоссов. Кроме того, к своему огорчению, он также узнал, что оба протосских корабля уничтожены.

«Возможно, — думал Джим, вымотанный длительным бегом, стараясь выровнять дыхание, — какой-нибудь ещё можно восстановить! Может быть, уцелевшие части одного можно будет использовать для ремонта

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

другого. Зерги не сильны в технических тонкостях, возможно при атаке они не крушили всё подряд, а ограничились лишь повреждением корпуса, не озаботившись уничтожением жизненно-важных деталей, таких, как двигатели. Тогда корабли ещё смогут взлететь!»

Это стоило проверить.

И это следовало проверить в первую очередь.

Разумеется, это означало, что необходим диалог с протоссами. С обеими группами. И если в отношении Тассада Джим почти не сомневался, что тот его выслушает, то вот на счёт Зератула возникали большие сомнения. В тёмном тамплиере было нечто пугающее — совсем как в старых сказках о призраках, какие он слушал в детстве.

Как бы там ни было, зерги были хуже любой страшной сказки и до ужаса реальны.

Джим решил, что с удовольствием пообщается с меньшим кошмаром, лишь бы протоссы помогли рейдерам убраться от Роя как можно дальше.

Но для начала протоссов нужно ещё найти.

ГЛАВА 15

— Так значит все зерги уходят? — в первую очередь уточнил Кейвз, как только Рейнор закончил рассказывать ему и Абернати историю своих походов.

Встреча с заместителями состоялась лишь к вечеру нового дня, так как Джим еле живой приплёлся в лагерь только под утро и сразу отключился в своей палатке. Он был рад, что всё обошлось — последние пару километров сил едва хватало просто переставлять ноги. Чёрт, сон — это всё что требовалось, чтоб не испустить дух. Джим проспал как убитый весь день, проснувшись только раз, когда кто-то, оставляя у входа в палатку контейнер с пищей, постучал об него флягой с водой. Лишь когда красный карлик снова закатился за горизонт, Рейнор вновь почувствовал себя человеком. Сбрызнув лицо водой, он отправился на поиски заместителей.

Оценивая самочувствие после сна, Джим подумал, что в этот раз совсем не видел снов — настолько сильно устал. Неожиданно для себя он ощутил некий осадок разочарования. Дышащие счастьем картины их с Сарой свиданий, которым не суждено стать реальностью, глубоко расстраивали его, да — но в то же время они были столь отрадны для его разбитого сердца. Так что упущенная возможность пусть мимолётно, но вновь испытать ощущение счастья — обернулась чувством

досады.

— Почти все, — поправил он Кейвза. Командиры собрались внутри челнока, и Джим стоял, прислонившись к металлической переборке, прокручивая в ладонях чашку дымящегося кофе. Запах и тепло напитка придавали ему столь необходимый заряд бодрости. Джим решил не садиться, ибо не был уверен, что потом сможет заставить себя встать.

— Одна стая осталась здесь, — напомнил он. — В чём и проблема. У этих тварей одна задача — убить всех не-зергов на чёртовом Чаре.

— Но они же остались из-за протоссов, верно? — уточнила Абернати. Девушка сидела в одном из кресел челнока. — Вы же сами говорили, что зерги на всё готовы, лишь бы прикончить долговязых?

— Они охотятся на протоссов, верно, — согласился Рейнор. — Но это не значит, что чёртовы жуки оставят в покое нас. Если они увидят одновременно нас и протоссов, то бросятся на протоссов. Если увидят отдельно нас, то с радостью примутся и за нас.

— У нас есть боевые скафандры, — заметил Кейвз. — Мы можем постоять за себя в бою. Если в округе только одна стая, мы можем не бояться, что зерги будут переть на нас со всех сторон без остановки. По идее мы можем перебить всех, кто к нам сунется.

— Это по идее, — кивнул Джим. — Вопрос в том, какова будет цена? Насколько велики окажутся наши потери?

Он скептически покачал головой.

— Я бы всё-таки предпочёл убраться с этой кучи пепла без боя. Будь такая возможность. — Джим сделал быстрый глоток обжигающего кофе, затем ухмыльнулся. — Однако само собой если нас вынудят драться, то

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

десяток-другой зерговских задниц получит своё сполна.

— Так что же мы предпримем, сэр? — Лицо Абернати выражало тревогу, и Рейнор прекрасно её понимал. Девушка была хорошим солдатом и компетентным руководителем, но неопределённость для военного — это хуже всего. Джим и прежде не раз сталкивался с подобной ситуацией. Дай солдату оружие, укажи цель — и он без колебаний пойдёт вперёд. Но если проямлить ему что-нибудь неопределённое, вроде: «Покажи, на что ты способен!» или: «Охраняй этот кусок земли!» — то боец тут же вляпается в неприятности.

Солдатам нужна конкретика: кто, что, где и когда. Пока, к несчастью, Джим ничего не мог им предложить. Впрочем, сам лично он побывал в шкуре не только солдата, но ещё и шерифа, причём с криминальным прошлым. А значит умел думать на ходу, анализировать ситуацию, принимать решения и создавать собственную конкретику. Ему ничего не стоило поступить так в очередной раз.

— Проверьте всё наше оборудование, все припасы, всё оружие и броню, — отдал он распоряжение заместителям. — Особое внимание уделить пище и воде. Всё, что не сможем нести с собой — в сторону. Всю базу распределить по личному составу в зависимости от состояния здоровья. Мне нужно, чтобы рейдеры были готовы в любой момент сняться с места!

Он знал, что может дойти и до этого. Если зерги обнаружат челнок, то рекой потекут к нему. И тогда рейдерам не выстоять против целой стаи. Даже в бронескафандрах. Так что лучше заранее покинуть опасное место и исчезнуть в горах, холмах или долинах, как это сделали протоссы.

Протоссы.

Протоссы занимали второе место в списке приоритетов. Сразу после решения вопроса о безопасности людей.

— Нужно найти протоссов, — размышляя вслух, произнёс Джим. — Не имеет значения, какую именно группу. Хотя я бы предпочёл, чтобы нам попался Тассадар. Я уже имел с ним дело. Пусть он не самый дружелюбный парень во вселенной, но по крайней мере не шлёпнул меня на месте. Это чего-то да стоит.

Рейнор посмотрел на Кейвза с Абернати и ухмыльнулся.

— Нам не удастся просто так взять и позаимствовать их корабли. Как вояки протоссы покруче нас будут. Но можно попробовать напроситься к ним в пассажиры.

— Как? Оба протосских корабля уничтожены, — напомнила Абернати.

— Может да, может, нет, — пожал плечами Рейнор. — Нужно самим убедиться. Оценить, насколько серьёзно они повреждены. Возможно, сможем извлечь оттуда что-нибудь полезное.

— Если окажется, что их корабли не пригодны к перелётам, — сказала Абернати, — то мы могли бы попробовать установить их двигатели на наш челнок.

Трое рейдеров осмотрелись по сторонам, оценивая состояние космического корабля. Небольшой челнок на удивление хорошо пережил падение. Корпус слегка помяло, но герметичность не была нарушена. Корабль лишился одного двигателя и одного крыла, второй двигатель имел серьёзные повреждения. Но если бы удалось заменить тяговую часть протосской... То вдруг челнок сможет взлететь?

Возможно.

— Стоит попробовать, — согласился Джим. — Итак, по порядку. Мы ищем протоссов и предлагаем им союз... — он заметил, как Кейвз вздрогнул. — Что-то не так, сынок?

— Мне просто не по себе от мысли, что нам придётся вести дела с инородцами, сэр, — ответил молодой лейтенант.

— Мне тоже, — признался Рейнор. — Но без посторонней помощи нам не выбраться с этой чёртовой планеты. Я даже переспал бы с бешеной собакой, если был бы уверен, что это поможет.

— Думаете, протоссы захотят нам помочь? — вставая с кресла, поинтересовалась Абернати. Совещание закончилось, и заместители направились к выходу из челнока.

— Не знаю, — залпом допивая кофе, признался Джим. — Но я включу всё своё обаяние, подключу все свои приличные манеры и буду очень-очень просить.

* * *

Рейнору потребовалось около недели, чтобы вновь обнаружить протоссов. Обе группы скрывались в районе платообразных гор, избегая прямых стычек с зергами и Керриган. Несколько раз Рейнору удавалось заметить одиноких зилотов. Один из них спускался со скалы, прыгая с утёса на утёс; другой крадучись огибал подножие небольшого вулкана; третий стремительно пересекал пепельную пустыню. И каждый раз это был только миг. Когда Джим начинал осознанно вглядываться, протоссы уже исчезали. Зерги по-видимому тоже не преуспевали. Рейнор не раз слышал полный

ярости вой Керриган и не раз находил на скалах глубокие борозды — следы неудержимого гнева нетерпеливой королевы зергов. Рейдеры Рейнора всегда находились в положении полной боевой готовности, а четверо бойцов в бронескафандрах постоянно патрулировали дальние подступы к лагерю.

Джим тоже экипировался в «скорлупу» и обнаружил, что сервоприводы скафандра ощутимо облегчают многокилометровые «забеги» по пепельной планете в поисках неуловимых пришельцев.

Наконец удача улыбнулась ему. Когда Рейнор в очередной раз осматривал окрестности с подходящей вершины, то заметил крошечный блик светло-голубого цвета. Сосредоточив внимание на ориентире, Джим задействовал систему автозахвата цели, а затем НСИ скафандра увеличила картинку и настроила резкость. За время этих манипуляций светлое пятнышко увеличилось в размерах, начали проявляться первые детали. Вскоре Джим мог отчётливо рассмотреть приближающийся источник света.

Это был протосс. Бронированные наплечники воина испускали бело-синее свечение, — которое и заметил рейдер. Кроме того Джим обнаружил, что пояс протосса тоже синий. Такую набедренную повязку мужчина видел только у одного пришельца.

Это был Тассадар.

— Вот ты и попался, — прошептал Рейнор. Он бросился вниз, совершая большие прыжки, благо сервоприводы скафандра компенсировали столкновения с землёй. Джим направился прямоком к вершителю, ориентируясь по прицельной рамке системы автозахвата цели. В бронескафандре мужчина уверенно двигался по горной местности, выдерживая неплохой темп

— он даже на секунду представил, что бежит трусцой по пляжу. Через несколько минут он уже прилично сократил дистанцию. Каждый раз, поднимаясь на очередную вершину или перевал, Рейнор находил глазами Тассада, дабы убедиться, что протосский лидер никуда не делся. Помимо Тассада Джим обнаружил и других протоссов, которые располагались на подступах к небольшой долине и очевидно охраняли временный лагерь тамплиеров.

Джиму осталось преодолеть всего один перевал, чтобы попасть в лагерь пришельцев. Он замедлил шаг, чтобы лишний раз не нервировать протоссов. В конце концов на них охотились зерги. Любое вторжение на территорию чужаки могут воспринять как угрозу. Конечно в броне и с «карателем» он куда опасней, чем просто с пистолетом, однако и в таком случае Джим не был уверен, что одолеет протосского воина — не говоря уж о том, чтобы выстоять против нескольких. К тому же он шёл к ним не для того чтобы подраться.

Рейнор остановился на минуту, чтобы собраться с мыслями и окончательно определиться со стратегией поведения.

Ему нужны переговоры.

В прошлый раз Тассадар не оставил без внимания его претензии, и Джим был уверен, что сейчас протосс тоже выслушает его. Он до сих пор ощущал некоторую злость на протоссов за то, что они уничтожили его корабль, но по большому счёту гнев ушёл. Он понял их мотивы и согласился с ними. Он бы поступил так же.

Теперь Джима волновало лишь одно — доставить выживших рейдеров в безопасное место.

Чтобы осуществить это, ему необходима помощь пришельцев.

Убедившись, что он столь же спокоен и дружелюбен, как и намерен получить требуемое, Рейнор поднялся на седловину перевала и осмотрел раскинувшуюся внизу долину.

Он опоздал.

Протоссы уходили. Последние воины уже исчезали за горным хребтом с противоположной стороны долины.

— Проклятье, только не это! — чертыхнулся Джим и рванулся вдогонку. В быстром темпе он пересёк долину и бросился по следам уходящих протоссов. Поднявшись наверх, он увидел цепочку уходящих зилотов. Энергетические клинки воинов не были активированы, броня выглядела как обычно, но что-то в их фигурах и манере марша подсказывало Рейнору, что протоссы идут на бой.

— Опять я не вовремя. — Джим проклял всё и прибавил шаг. Как бы он того не хотел, но переговоры срывались. Вряд ли протоссы настроены на общение в преддверии грядущего сражения. Они могут убить его чисто на рефлексе, ещё до того как он успеет раскрыть рот. В любом случае терять их из виду не следовало — на новый поиск может уйти ещё одна неделя, а то и больше. Зерги же могут заявиться в лагерь в любую минуту.

Джим был готов рискнуть собой, но не своими людьми.

Так что шпионские игры продолжались.

Он следовал за протоссами, стараясь не терять их из виду и в тоже время выдерживая приличную дистанцию, чтобы они не заметили его. По крайней мере Джим надеялся на то, что золотые воины пока ещё не обнаружили его.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

«Возможно, — следуя по пятам за протоссами, думал он, — мне выпадет шанс помочь им в бою с зергами. Это послужит неплохим доказательством того, что я не враг. Тогда у них появится больше поводов мне помогать. Точно».

Чем больше он об этом думал, тем больше ему нравилась эта затея. Теперь, когда на нём боевой скафандр, руки прямо чесались задать зергам трёпку. Чтобы твари кровью расплатились за всех рейдеров, которых он потерял в пещерах, не говоря уж о кораблях. И похоже ему представлялась отличная возможность. Он сможет сорвать накопившуюся злость, показать зергам, что люди могут постоять за себя и одновременно с этим наладить отношения с протоссами.

Это был хороший план.

Но, как и большинство хороших планов, при контакте с противником он рассыпался как карточный домик.

В данном случае именно в противнике и оказалась загвоздка.

Джим выбрался из очередного ущелья и увидел, что протосский отряд не двигается. Воины пересекали широкое плато и вдруг остановились примерно на середине пути. Через мгновение Рейнор увидел их противников.

И это не были зерги.

«Приветствую, Тассадар, высший тамплиер и вершитель протоссов», — воззвал Зератул. Лидер тёмных тамплиеров находился у дальнего края плато, преградив дорогу светлым. Остальные тёмные стояли за спиной предводителя, образуя полукруг.

Рейнор отметил, что ментальный голос странного протосса был также сух, как и раньше, но на этот раз

ему не хватало большей части силы, что проявилась в нём, когда Зератул разговаривал с Керриган.

«Ну, по крайней мере хоть в голове не звенит», — подумал Джим, выискивая глазами подходящую точку для наблюдения.

Найдя подходящее место близ вершины окаймляющего плато хребта, он пополз туда, не выпуская при этом из виду протоссов.

«Тёмный тамплиер», — сказал Тассадар, делая несколько шагов навстречу Зератулу.

Джим подумал, что голос и этого протосса прозвучал как-то странно.

Неужели это отвлечение?

Он видел, как Тассадар разговаривал с Керриган или зергами. Тон того голоса был другим. Тогда в нём звучала ненависть. Этот же казался не столько яростным, сколько...

Горьким?

«Я почувствовал ваше присутствие», — выдержав паузу, закончил Тассадар. Тем временем зилоты позади него беззвучно выстроились в боевой порядок. Рейнор отметил, что их построение полностью совпадает с построением тёмных тамплиеров. В голове мужчины промелькнула мысль — было ли это преднамеренным?

«Я — Зератул, прелат тёмных тамплиеров», — представился незваный гость.

Точно также, насколько помнил Джим, лидер тёмных представился Зашжу. Но сейчас, эти же самые слова звучали совершенно иначе! В тот раз в них ощущалась сила, достаточная для того, чтобы представиться заклятым врагам — бросить им в лицо своё имя и ранг. Теперь же слова Зератула звучали мягче, в примирительном ключе. Если бы протоссы были людьми, Джим

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

бы решил, что Зератул смущён, но в то же время гордится своей принадлежностью к тёмным.

«Я знаю, кто вы такие», — ответил Тассадар, и его отвращение было почти осязаемым. — «Вы еретики, изгнанные собственным народом. Вас предали анафеме».

Воины за его спиной напряглись, готовые в любой момент рвануться в бой. Запястья некоторых зилотов засветились, предвещая активацию энергетических клинков.

Зератул поднял руки и выставил ладонями вперёд в жесте мира, совсем как при встрече с Зашжом. Но кое в чём отличие всё же было. Джим присутствовал при разговоре прелата с Зашжом и знал, что в тот раз подобный жест был уловкой, чтобы заполучить возможность успешно провести атаку.

Сейчас призыв к миру выглядел искренним.

«Я не хочу сражаться с тобой, брат мой», — слова Зератула пронеслись через всё плато, и Тассадар вздрогнул, ошеломлённый. — «Хоть ты меня и презираешь, но у нас нет поводов для ссоры. Здесь мы союзники, в этом мире, в этой битве. Цели у нас одни и те же. Неужели ты этого не видишь?»

«Я вижу лишь другого врага», — проворчал в ответ Тассадар. Руки высшего тамплиера сжимались в кулаки. — «Того, кто бросил тень на заветы тамплиеров и запятнал нашу честь».

Тассадар вскинул вверх кулак. Его глаза сверкнули ярко-голубой вспышкой, отчётливо различимой даже при дневном свете.

«Защищайтесь!»

Светлые тамплиеры устремились в атаку.

То был необычный бой. Джиму было не впервой

наблюдать, как сражаются протоссы, причём с такой же дистанции. Он видел, как Тассадар с зилотами сражался против Керриган и её стаи, видел и аналогичную стычку отряда Зератула. И оба раза Джим остался под впечатлением от скорости протоссов, их силы и мастерства. Протоссы были воинами — либо прирождёнными, либо великолепно обученными. Так или иначе, их искусство войны вызывало восхищение.

Следить за тем, как сражаются протоссы и зерги, было примерно тем же, что наблюдать бой искусного фехтовальщика против разбушевавшейся толпы — фехтовальщик перемещается плавно, изящно; его лезвие разит врага с неизменной точностью, в то время как толпа бесчинствует в своём безумии, используя лишь грубую силу и огромное количество.

В этот раз фехтовальщик столкнулся с другим фехтовальщиком.

Или точнее две группы фехтовальщиков схлестнулись друг с другом.

Зрелище было удивительным. Джим не сомневался, что выпустил из виду большую его часть, потому как протоссы двигались слишком быстро, чтобы он мог уследить за ними.

Воин-зилот устремился к противнику в стремительном пируэте смертоносного танца, выбросив вперёд активированный клинок. С треском и искрами лезвие из энергии вспороло воздух, сжигая дотла частицы пепла и золы. Тёмный тамплиер увернулся от укола и совершил встречный выпад. Выпустив сверкающее лезвие, его рука мягко взмыла вверх. Две энергии соприкоснулись. Синее сияние столкнулось с зелёным, образуя новый источник мощного, но неровного свечения, которое то вспыхивало до рези в глазах, то рассыпалось

многочисленными бликами и тенями.

Бойцы кружились вокруг друг друга, отступали, отпрыгивали — но лишь для того чтобы вновь броситься вперед и нанести новый удар. Рейнор ни разу не увидел, чтобы какой-нибудь из клинков коснулся плоти. Каждый удар встречался контрударом, каждый выпад клинка блокировался другим клинком. Этот бой нельзя было назвать убийством, его нельзя было назвать даже кровопролитием — это был танец, зрелище, демонстрация умений, талантов и искусства.

Это было прекрасно. Для кого-то вроде Рейнора, кто вырос в мире жестоких реалий и грубых технологий, это был краткий взгляд на иную жизнь.

Какой он, этот иной мир, взрастивший расу для которой воинская наука приняла форму утонченного действия, отточенного до совершенства? Действо, способное полностью заморозить даже самого придиричвого зрителя. Какая она, эта раса, что могла сражаться без ранений, побеждать без убийства, принимать поражение без горечи? Он даже не мог себе представить.

Битва продолжалась уже несколько минут, но оба предводителя так и не сдвинулись с места. Протосские лидеры наблюдали за сражением бойцов.

«Твои воины... кхм... хорошо подготовлены», — наконец прокомментировал Тассадар. Фраза вышла с запинкой, словно вершитель приложил немалое усилие, чтобы выдавить из себя это признание. Рейнор услышал в его голосе невольное уважение.

«Так же, как и твои», — ответил Зератул, легко возвращая комплимент и кивая оппоненту. — «Разумеется, ты не можешь отметить, что они двигаются одинаково, сражаются одинаково, думают одинаково? Наши пути едины».

Зератул сделал шаг навстречу Тассадару и, понизив голос, словно решил по-дружески сообщить вершителю какую-то тайну, произнёс:

«Мы всего лишь две стороны одной медали. Наши тропы различаются, но наши цели, наша самая основа — одна и та же. Разве ты не признаёшь эту истину?»

Несмотря на «ментальный полущёпот» прелата, каждое слово в голове у Джима прозвучало с пугающей отчётливостью.

«Не пытайся склонить меня своей ложью». — Вершитель сделал шаг назад, чтобы сохранить дистанцию между тёмным тамплиером. — «Меня учили, мне рассказывали о вас, о том, как вы предали нашу расу, как порвали с нами и уничтожили всякую связь между нами. Вы обратились спиной к нам, к себе, ко всему протосскому! Вы не одни из нас!»

«Мысли шире старых сказок», — призвал Зератул, делая ещё один шаг к Тассадару. — «Они ничто, кроме как истории, придуманные вашими предками, чтобы объяснить наш уход. Крупицы истины в них есть, да, но они похоронены под грузом обмана».

«Нет!» — Тассадар вновь отступил, затем приосанился. — «Я не желаю это слушать! Ты не подкупишь меня!»

И он ударил Зератула.

Удар оказался настолько быстр, что Рейнор не успел отследить его. Джим лишь увидел, как рука лидера зилотов рванулась вперёд, превращаясь в размытое пятно. Кулак вершителя устремился в грудь тёмного тамплиера, но даже визуальным системам скафандра не хватило быстрогодействия, чтобы зафиксировать картинку в приемлемой резкости. Движение было просто слишком быстрым, слишком внезапным.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Рейнор, ощутив со своей высоты докатившийся до него порыв ветра, подумал, что такой удар пробьёт грудь тёмного, как яичную скорлупу.

Но прелата уже не было на линии поражения.

Если Тассадар двигался молниеносно, то ответное движение Зератула могло сравниться со скоростью мысли. Не было размытия, не было ощущения движения — прелат просто оказался на полметра правее от прежнего положения. Это произошло менее чем за миг. Джим в недоумении даже попытался проморгаться, чтобы убедиться, что ему не померещилось, и что тёмный тамплиер действительно переместился. Обмана зрения не было. И это не было иллюзией, какой воспользовался Тассадар во время схватки с Керриган.

В этом Джим был уверен, хотя и не мог сказать, почему. Он просто знал, что вот только что прелат стоял напротив Тассадара, а мгновением позже уже в другом месте.

«Ты бьёшь грубой силой, а не выверенным ударом», — предупредил Тассадара Зератул, и что-то в его голосе подсказало Рейнору, что будь у протоссов рты, то сейчас бы тёмный тамплиер улыбался. — «Не трать себя на столь бесполезные вещи. Не выбрасывай энергию на ветер. Сконцентрируйся. Дождись момента, лишь потом сфокусируй всю силу и атакуй».

«Не учи меня!» — взревел Тассадар, и ментальное эхо разнеслось по округе, аналогично тому, как во время боя с Зератулом кричала Керриган. Вершитель замотал головой, чтобы очистить сознание от ненужных мыслей. Он вновь атаковал — ещё стремительней и мощнее. За один миг Тассадар вместо одного удара нанёс целых три. Слева, справа, и последний — вновь в грудь прелату. Джим понимал, почему вершитель про-

вёл атаку именно так. Тассадар хотел лишить Зератула возможности для манёвра и не дать ускользнуть в сторону.

Хватило бы всего одного попадания...

Но ни один из выпадов не достиг цели.

Стелясь по земле, Зератул вновь сместился влево, ускользая от первого удара Тассадара, причём этот шаг никоим образом не был связан с движением его ног или тела — прелат просто внезапно исчез и появился в стороне от своего оппонента. Затем Зератул вернулся в исходное положение, однако последующие два удара вершителя также ушли в пустоту, не причинив вреда тёмному тамплиеру.

«И всё же ты атакуешь без концентрации», — резюмировал итог нападения Зератул, слегка покачав головой. — «Ты в полной мере используешь своё тело, но не свой разум. Почему, когда это мощнейшее оружие из всех?»

«Во-первых, не набрасывайся с кулаками», — поучительно произнёс он, за миг до того, как его собственная рука выстрелила вперёд и мёртвой хваткой вцепилась в запястье Тассадара. Вершитель запоздало попытался отдёргнуть руку, чтобы предотвратить захват, но было уже поздно. — «В первую очередь атакуй противника разумом».

Вокруг руки Зератула за клубились тени и тёмными лентами обвились вокруг предплечья Тассадара.

«Когда твой разум сосредоточен на противнике, кулаки могут последовать за ним, и тогда они не смогут не найти цель».

Тьма поднялась выше, окутав руку Тассадара до локтя. Рейнор почти физически почувствовал, как вершитель пытается вырваться из этого странного захва-

та. Закрученные вихрем мысли Тассадара вырвались наружу — боль, смешанная со страхом — может быть даже первым страхом, который могущественный протосс ощутил в своей жизни. Затем страх ушёл, уступив место ярости.

«Довольно с меня твоей сумятицы!» — взревел он, и каждое его слово прогремело словно грохот молнии. Зератула отшвырнуло прочь с почти осязаемой силой. Тассадар пригнулся. Из запястий его рук вырвались потоки синей энергии, и тени отступили, обращённые в ничто ослепительным светом. — «Ты говоришь загадками, чтобы запутать меня!» — делая шаг назад, обвинил он прелата.

Тассадар воздел над головой руки. Между его ладонями засверкали молнии.

«Я не поддамся тебе!»

Когда высший тамплиер опустил руки вниз, молнии с немыслимой скоростью вихрились вокруг его запястий, пока не приобрели форму энергетических клинков. Эти клинки были больше и ярче чем у рядовых воинов. Воздух вокруг грозного оружия гудел и потрескивал.

Волосы на голове Джима стали дыбом.

«Эти лезвия точно не из наручей», — подумал Рейнор. — «Он создал их сам».

Клинки были частью самого Тассадара, выражением его силы.

«Теперь мы увидим конец твоей лжи», — делая один медленный шаг навстречу Зератулу, предупредил Тассадар. — «Раз и навсегда».

Все протоссы на плато прекратили сражение и обратили взгляды на лидеров. Джим также не отрывал глаз от происходящего внизу конфликта. По его разумению

бой ожидался эпических размахов, который несомненно войдёт в историю протоссов как легенда. Если конечно кто-нибудь выживет, чтобы рассказать о нём.

Устраиваясь удобней, чтобы обеспечить себе наилучший обзор, мужчина краем глаза поймал какое-то движение. Заинтересовавшись, Джим повернул голову, чтобы рассмотреть получше, и замер.

— Вот, чёрт! — прошептал он, осознав, что именно маячит вдалеке. НСИ скафандра автоматически захватила движущийся объект и сделала картинку чёткой.

Такое проигнорировать было просто невозможно.

Ибо это были зерги. Много зергов, если не сказать, что целая стая.

И вся эта стая спешила по направлению к месту стычки протоссов.

Рейнор оглянулся на плато, где Тассадар всё ещё медленно наступал на Зератула, выбирая момент для удара сияющими клинками. Остальные протоссы настолько сосредоточились на схватке вожаков, что просто не обращали внимания на приближающуюся орду.

Они просто сами обрекали себя на смерть.

— Ну, это совсем не есть хорошо, — пробормотал Рейнор и рванулся из укрытия. Разбежавшись, он перепрыгнул через расщелину, что являлась границей отделяющей плато от горного хребта. Сервоприводы скафандра легко перенесли мужчину через пропасть. Сорвав со спины гаусс-автомат и спружинив ногами, чтобы погасить инерцию прыжка, Джим приземлился уже с оружием в руках.

Он сделал шаг вперёд, чтобы сохранить равновесие и вдруг обнаружил, что в лицо ему смотрит несколько сияющих энерго-клинков принадлежащих нескольким разгневанным протоссам.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

— Стойте! — крикнул Джим, обеими руками поднимая оружие над головой. — Не я ваш враг! Они!

Дулом «карателя» он потряс в направлении бегущих точек зергов. Многие протоссы обернулись... и в тот же миг с неба на плато начали пикировать муталиски, стражи и пожиратели.

«К оружию!» — закричал Тассадар. Схватка с Зератулом мгновенно отошла на второй план. — «Сплотитесь, мои зилоты! Этим зергам стоит преподать урок того, что в дела протоссов вступать не стоит!»

Вершитель махнул рукой над головой. Движение вышло несколько небрежным, однако энергетический клинок удлинился ещё больше и, описав в воздухе дугу, разрубил пополам ближайшего пожирателя. Половинки летающего зерга рухнули на камни по обе стороны от высшего тамплиера.

В одно мгновение протоссы оказались в гуще схватки и Рейнор вместе с ними. И Джим с самого начала знал, что летающие зерги — это ещё не конец.

— Их слишком много! — крикнул он Тассадару, сбив очередью трёх муталисков, готовых раскромсать одного из зилотов. — Нам не сдержать их всех!

Высший тамплиер либо не услышал его, либо проигнорировал. Тогда Рейнор рванулся к Зератулу.

— Нам нужно выбираться отсюда! — крикнул Джим, выпустив длинную очередь из К-14, расстреливая группу пикирующих с неба слепней. Прогремел взрыв. Ударная волна едва не сбила террана и протосса с ног. — Когда Рой подтянется сюда целиком, мы будем заперты в ловушке!

Тёмный тамплиер, не сдвинувшийся ни на шаг с тех пор, как отошёл от Тассадара, казалось полностью погружился в свои размышления.

Через бесконечно долгий миг прелат, наконец, кивнул.

«Терран прав», — спокойным голосом произнёс он. — «Сейчас не время вести сражение друг с другом. Мы должны покинуть это место и поискать более подходящее время для завершения этого конфликта».

По крайней мере, слова Зератула Тассада у слышал. Взвившись в воздух, вершитель схватил зазевавшегося муталиска, стальной хваткой разрушая шею зерга, и приземлился рядом с прелатом.

«Ты сбегашь от схватки?» — изумился он, широко распахнув глаза.

«Ты предпочитаешь остаться, дабы стать свидетелем того, как твои воины бессмысленно погибнут?» — парировал Зератул.

Колкость попала в цель. Глаза Тассада сузились. Джиму показалось, что светлый тамплиер вот-вот снова нападёт на тёмного. Но ни единый мускул Тассада не успел даже дрогнуть, как прелат сам в прыжке атаковал вершителя.

Такого поворота Джим не ожидал. Судя по всему — Тассада тоже.

Высший тамплиер застыл в замешательстве, в то время как Зератул летел навстречу ему, вытянув руки, и жгучая ледяная тьма сформировалась между ладонями тёмного протосса.

Джим вскинул гаусс-автомат, но вовремя остановился. Он ни в чём не был уверен, однако что-то подсказывало ему не вмешиваться.

Так и случилось. Не успел он и глазом моргнуть, как прелат плечом ударил Тассада в грудь и повалил его на землю — за миг до того, как с неба на протоссов обрушился муталиск. Вытянутый червеобразный

хвост выстрелил кислотой. Залп попал в плечо и грудь Зератула — туда, где мгновением раньше была голова вершителя. Кровь хлынула из раны, заливая Тассада-ра. Зератул дёрнулся от боли, но не стал отвлекаться на ранение. Обливаясь кровью, тёмный тамплиер вскочил на ноги и развернулся лицом к летающей твари, которая, завершив круг, вновь заходила на атаку.

Кровь толчками хлестала из раны Зератула. Тёмный тамплиер выставил руки перед собой. Между ладонями появилась тьма, которая чёрной молнией перекинулась на изогнутый хвост муталиска и ворвалась внутрь тела. Тварь отпрянула от добычи и закричала от боли.

Однако на этом силы прелата закончились. Он опустился на колени в лужу собственной крови. В это время Тассадар уже откатился в сторону и вскочил на ноги. Без лишних слов располосовал муталиска клинками, после чего помог раненому подняться.

На мгновение их взгляды — тамплиера и тёмного тамплиера — встретились. Сияющие синие глаза и преисполненные мудрости зелёные. Быстрым движением Тассадар отрезал длинную полосу ткани от своего одеяния и начал перевязывать рану старшего протосса. Пока он работал, с его ладоней лился белый свет. По окончании перевязки рана хоть и осталась тяжёлой, но по крайней мере кровотечение остановилось.

Проделав всё это, Тассадар, к удивлению Рейнора, кивнул.

«Ты прав», — сказал высший тамплиер. — «Здесь у них преимущество над нами, и мы просто приближаемся к собственной гибели. Нашей чести не будет нанесён урон, если мы перегруппируемся».

Тассадар махнул рукой, и все зилоты перебив последних летучих тварей, собрались вокруг него, оста-

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

вив на поле боя лишь кучи зерговских трупов. Тёмные тамплиеры сгруппировались позади Зератула. На взгляд Джима из протоссов получился разделённый на две половинки круг.

А сам он оказался в центре этого круга.

Он хотел пожелать протосским лидерам удачи, когда услышал новый голос, эхом прокатившийся по полю боя — более знакомый, но куда менее желанный.

— Я пришла за вами, убогие вы мои, — прозвучали слова, как в воздухе, так и в разумах присутствующих. — За вами обоими, высший и тёмный тамплиеры. Вершитель и прелат. Если вы потерпите одно мгновение, я подарю вам быструю смерть. Если попробуете сбежать, то я продлю ваши мучения на дни, годы, на вечность.

Джим попробовал определить, откуда исходит звук, однако окружающие плато скалы многократно отразили звуковую волну, и попытка не увенчалась успехом. Единственный вывод, что напрашивался — Керриган очень близко.

Всем своим видом Тассадар выражал страстную готовность остаться и сражаться дальше, особенно сейчас, когда Керриган вновь вызвала его.

«Уже скоро мы встретимся с тобой в бою, о Королева Клинков», — услышал Рейнор его жёсткую, злую мысль. — «И я сокрушу тебя во имя чести и безопасности моего народа!»

Керриган видимо слышала его.

— Твоего народа? — она засмеялась. — Посмотри вокруг, протосшишка! Вот все те, кто остался в живых!

«Что за бессмыслица?» — обращаясь в пустоту, с презрением бросил Тассадар. Глаза вершителя горели. — «Пусть за свои проступки я могу стать изгоем, но я всё ещё протосс, и моя раса по-прежнему правит звёз-

дами!»

— Ненадолго, — ответила Керриган, и голос её стал громче. — Рой направился в твой мир, — сквозь смех продолжила она, — на твой драгоценный Айур! Не пройдёт и дня, как твой дом обратится в пепел, а твоя раса будет уничтожена!

Тассадар закачался, словно слова королевы зергов глубоко ранили его, и не он один. Рейнор увидел, что другие протоссы также мучительно отреагировали на столь изощрённо-жестокое заявление. Джим видел их шок, видел, как они шатаются и в отрицании мотают головами. Зератул и тёмные тамплиеры выглядели столь же поражёнными страшной вестью.

«Невозможно!» — обыскивая глазами вершины сопок, воскликнул Зератул. — «Айур скрыт, и его местонахождение останется тайной!»

— Не для тебя, протоссишка, — ответила Керриган, и теперь её голос, казалось, происходил из самой земли. — Ты же знаешь, где он находится, не так ли? А теперь, благодаря тебе, знаем и мы.

На этот раз пошатнулся даже Зератул. Его накрыла волна замешательства, а внутри всё заклокотало, отказываясь принять на веру подобные слова. В мгновение ока Тассадар повернулся к нему. Глаза высшего тамплиера сузились от едва сдерживаемой ярости.

«ТЫ!» — его ментальный крик был подобен рёву, и Джим вздрогнул, когда телепатически вопль взорвался у него между глаз. — «ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ?»

Но когда высокий протосс уже было шагнул к тёмному тамплиеру, Рейнор услышал характерный свистящий звук, который знал слишком хорошо. Такой звук могли издавать только рассекающие воздух крылья Керриган.

Она была близко.

Слишком близко.

— Позже поспорите! — закричал он на протоссов, протолкнувшись между двумя лидерами и расталкивая их гаусс-автоматом по разные стороны. — Давайте убираться отсюда! Прямо сейчас!

Тассадар посмотрел на него сверху вниз, потом перевёл взгляд на Зератулу. Пристально глядя на прелата, он медленно кивнул. Движение явно далось ему с трудом.

«Хорошо, мы разберёмся с этим позже», — наконец согласился он и побежал прочь, выводя своих воинов из каменной ловушки. Зератул двинулся следом за вершителем, так и не произнеся ни единого слова. Тёмные тамплиеры последовали за ним.

«Так вот каков твой выбор, Джимми?» — услышал Рейнор голос Керриган и понял, что в этот раз слова бывшей любимой звучат только в его голове. — «Вот значит как. Тебя постигнет та же участь, что и твоих новых друзей».

— Чёрт.

Рейнор вздохнул и, оглядевшись, во все лопатки припустил за протоссами, которые держали курс к противоположному от приближающейся стаи зергов перевалу.

— Похоже, что ты тоже застрял на Чаре, как и я, — сравнившись на бегу с Тассадаром, крикнул Джим. Затем он бросил взгляд на бежавшего рядом с ними Зератулу. — Чёрт, да мы все тут застряли.

Два протосских командира посмотрели на террана, а затем друг на друга.

«Тебе за многое придётся ответить, прелат», — сказал Тассадар Зератулу, и тон его заявления дал понять,

что он лично позаботится о том, чтобы тёмный тамплиер сполна заплатил по всем счетам.

Зератул не стал возражать.

«Возможно», — сказал он. — «Если то, что она сказала, правда, то вина лежит на моих плечах, и я понесу всю ответственность. Но натравить Рой на Айур — такого я не смог бы пожелать даже в последний миг моей жизни. Истинно так».

Вершителем и прелатом смотрели друг на друга ещё мгновение. Один — испытующим взором синих, второй — пронизывающим взглядом зелёных глаз. А потом они одновременно кивнули.

«Ты признаёшь свою ответственность», — подытожил Тассада. — «Это уже кое-что, для начала».

Он одарил прелата ещё одним пристальным взглядом.

«Пока я не узнаю правду, ты должен оставаться у меня на виду».

«Связаны воедино», — согласился Зератул. В его голосе вновь появились отголоски той странной силы, что нет-нет да проявлялась в тёмном тамплиере. — «Так руки судьбы переплетают нас вместе, различные нити, чтобы создать единую и прочную ткань».

Тассада, однако, был настроен более прозаично.

«Твоё предупреждение оказалось своевременным», — сообщил он Рейнору, что бежал рядом с ним. — «Мы благодарны тебе. Ты и твои люди могут следовать за нами, как союзники».

Джим тут же активировал канал связи с лагерем и отдал приказ об общем сборе. Только после того, как все необходимые распоряжения были отданы, он, наконец, смог сполна оценить результат проделанной работы.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Он действительно искал встречи с протоссами, с обеими группами. Искал, с надеждой заключить с кем-нибудь из них союз. И вот, он добился своего. Но он никак не ожидал, что этот союз будет создан при столь странных обстоятельствах.

ГЛАВА 16

«Джим».

Керриган улыбалась, смеялась и кружилась вокруг него, не давая прикоснуться. Он устремился к ней, пытаясь поймать, но Сара ускользнула от объятий. Она бежала, и её волосы, рассыпавшись огненной гривой, летели следом.

«Подожди», — окликнул он её, раз за разом хватая руками воздух в тщетных попытках дотронуться до девушки. — «Вернись!»

«Нет», — сказала она, поворачиваясь к нему лицом и проворно отпрянув, когда он вновь рванулся к ней. — «Ты сделал свой выбор».

Она произнесла эти слова легко и непринуждённо, с насмешливой улыбкой на устах, — лишь в глазах плескалась глубокая печаль. Сара подошла к нему вплотную и провела пальцем по лицу.

«Теперь ты сам по себе и разбирайся со всем сам», — прошептали её губы, так близко от его лица, что он кожей ощутил их едва уловимое касание.

Жгучая боль резанула по щеке, и он отшатнулся прочь, рефлекторно подняв руку, чтобы прикрыть рану. Ноготь Керриган неуловимым образом превратился в длинный острый коготь, которым Сара и ранила его. Он не сводил с неё глаз, пока девушка, слизывая стекающую с когтя кровь, отступала назад. А когда

встретился с её горящими от жажды крови глазами — то вздрогнул.

«Время просыпаться, Джимми», — хриплым голосом произнесла Сара. — «Время столкнуться с последствиями».

И он сел, потирая щёку. Кожа в том месте, где её царапнула Керриган — горела.

С тех пор как рейдеры примкнули к протоссам, прошло две недели. Выбросив из головы сновидение, Джим принялся перебирать в памяти события тех первых дней сотрудничества.

Тогда всё было действительно хуже некуда...

* * *

— Сворачивайте лагерь и уходите, — выйдя на связь с заместителями, приказал он. — Без лишних вопросов и задержек.

«*Есть, сэр*», — ответили оба, и Джим услышал, как секундой позже Абернати начала выкрикивать приказы. Кейвз, однако, остался на связи.

«*Куда нам выдвигаться, сэр?*» — уточнил он.

— Чертовски хороший вопрос, — признал Рейнор. — И будь я проклят, если знаю на него ответ.

Он покачал головой.

— Держите направление на горы и дайте мне знать, когда покинете лагерь. Тогда у меня будет лучшее представление о маршруте.

Джим предполагал, что скрываться им всем придётся в горах. Правда с тех пор как они удрали от Керриган, никто из протоссов не промолвил и слова. Было немало жутко бежать по пересечённой местности Чара в

абсолютной тишине. Несколько раз ему казалось, что он слышит в голове эхо какого-то бормотания, напоминающего шелест ветра в кронах деревьев. Мужчина подозревал, что это переговариваются протоссы — зилоты или тёмные тамплиеры. Но, так как он не являлся участником диалога, то естественно не мог ничего разобратить.

Две группы протоссов так и не объединились по-настоящему. Зилоты бежали слева от него, а тёмные тамплиеры — справа. Каждый следовал за своим лидером и соблюдал определённую дистанцию. Это порождало дилемму — за какой группой ему следовать?

Ему больше импонировал Тассадар, так как он напрямую разговаривал с ним и чувствовал, что вершитель более открыт и прямолинеен, нежели Зератул. Однако Зератул знал, как эффективней убивать зергов, в том числе и церебралов, поэтому Джиму не хотелось терять подобную мощь. К счастью, время для окончательного выбора ещё было — пока что два лидера держались вместе, хотя они не разговаривали и почти не смотрели друг на друга. Рейнор с трудом удерживался от желания свистнуть, дабы слегка разрядить обстановку.

Затем, как это обычно и случается, всё пошло наперекосяк.

«*Сэр, у нас тут зерги!*» — проорал комлинк голосом Кейвза, как только Джим принял входящий вызов.

— Где вы? — крикнул Рейнор в ответ. Он услышал очередь из гаусс-автомата, шипение и треск, смешанные с криками на заднем плане.

Мужчина остановился так резко, что бронескафандр с трудом скомпенсировал столь внезапное торможение. Протоссы в тот же момент замерли рядом с

союзником-терраном.

«Мы всё ещё у челнока», — со смущением в голосе признался Кейвз. — «На сборы ушло больше времени, чем мы рассчитывали. А потом, откуда ни возьмись, появились зерги!»

— Занимайте оборону, — приказал Рейнор, включая систему навигации скафандра, чтобы определить точное расположение лагеря. — Не пытайтесь бежать. Зерги вас просто вырежут. Укройтесь в челноке. Бойцов в ДВК на передовую и постарайтесь удержать позицию. Я скоро буду.

Отключив канал связи, Джим повернулся к лидерам протоссов, что выжидающе взирали на него.

— Зерги ударили по моим людям, — поспешно объяснил он. — Нужно вытащить их оттуда.

Он почти ожидал возражений. Но не получил их.

«Первая обязанность лидера, это беречь воинов», — согласился Тассадар. — «Нужно выступать немедленно».

Затем, вероятно прочитав удивление на лице Рейнора или вопрос в голове, вершителю наклонил голову к человеку, и его бровные дуги шевельнулись в жесте, который рейдер расценил как улыбку.

«Мы с тобой союзники, — напомнил высший тамплиер, — а значит, поможем в этой спасательной миссии».

— Здорово. — Джим облегчённо вздохнул, обнаружив, что не дышал всё это время.

Он посмотрел на молчащего Зератула.

— А как насчёт тебя?

Прелат пожал плечами.

«Наши судьбы переплелись», — сказал он так, как будто это всё объясняло. Но, может быть, так оно и

было. Потому что, когда Рейнор повернулся и побежал на полной скорости к лагерю рейдеров, обе группы протоссов последовали за ним.

Даже с учётом сервоприводов скафандра и природной скорости протоссов на марш-бросок до челнока ушёл целый час. Звуки сражения Джим слышал, когда приступил к подъёму на последнюю гряду холмов, и за которой располагался лагерь. Он воспрянул духом — по крайней мере, кто-то из рейдеров всё ещё жив и может сражаться.

Мужчина бегом поднялся на вершину холма и увидел лежащий в долине челнок. Джиму показалось, что корабль буквально утопает в невообразимой мешанине панцирей и шкур. Эта живая масса щетинилась во все стороны несчётным количеством шипов, рогов, щупалец и гребней.

НСИ скафандра приблизила картинку и настроила чёткость изображения. Зергов было очень много. И они атаковали рейдеров, что держали в челноке круговую оборону.

— Мы на подходе! — закричал Джим в комлинк и, сломя голову, побежал по склону вниз. — Стреляйте аккуратно, не зацепите нас!

Переключив «каратель» на стрельбу из подствольного гранатомёта, Джим влетел в гущу боя и выпустил несколько гранат в ультралиску, который пытался гигантскими жвалами вскрыть обшивку челнока. Огромный зерг упал, придавив собой нескольких зерглингов. Стая стремительно среагировала на новую угрозу и повернулась к Рейнору, дав его людям короткую передышку.

Разумеется, самому Джиму от этого легче не стало.

Секундой позже зерги полностью о нём забыли, ибо

две группы протоссов наконец-то достигли цели.

Это была короткая схватка. На лагерь напала лишь малая часть стаи Керриган — парочка ультралисков, порядка тридцати зерглингов и группа воздушной поддержки состоящей из дюжины муталисков, стражей и пожирателей. Во всяком случае, столько успел насчитать Джим. Вдобавок он отметил, что рейдеры успели порешить примерно столько же — и это не могло не радовать.

Протоссы быстро покончили с оставшимися живыми зергами. Энергетические клинки легко пробивали панцири зергов и срезали их костяные косы. Через десять минут все слуги Керриган были мертвы или умирали.

Рейнор поднялся на челнок для подведения итогов. Кейвз уже ждал его.

— Простите, сэр, — начал он, но Джим махнул рукой, чтобы заместитель не тратил время на извинения. — Мы должны были уйти, как только вы отдали приказ.

— И тогда зерги напали бы на вас в открытом поле, — заметил Рейнор, обратив внимание на кровавые бинты на правой руке заместителя. — Здесь отбиться было больше шансов. Почему ты не в боевом скафе?

Кейвз пожал плечами.

— Я полагал, что другие бойцы нуждаются в нём больше, — признался он.

— Это не так, — прямо заявил ему Рейнор. — Ты отвечаешь за людей. Значит должен быть в состоянии помочь им в критической ситуации. Тебе броня нужна больше всех. Без неё ты не сможешь их защитить. Чтоб такого больше не повторялось.

— Есть, сэр! — молодой солдат вытянулся в струнку

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

и козырнул. Рейнор улыбнулся в ответ.

«Чёрт, Кейвз ни дать ни взять — второй Мэтт!» — подумал он.

Мысль о молодом пилоте и «Гиперионе» слегка отрезвила Джима.

— Ладно, всё в порядке, — сказал он. — Ты живой, так что этот промах не обернулся серьёзной ошибкой. Просто в следующий раз смотри, чтобы скорлупа была на тебе.

Джим поискал глазами вокруг.

— А где Абернати? — спросил он.

Кейвз не смог посмотреть ему в глаза.

— Мертва, сэр. Она побежала помочь Нону перенести двух раненых на челнок, и одна из тварей ударила её в грудь. Я видел, как она упала.

Рейнор кивнул, а потом вдруг замер.

— погоди, зерг ударил её в грудь? — Кейвз кивнул.

— Он пробил её скафандр? Или он потом разорвал её на части?

— Сэр?

Джим напомнил себе, что Кейвз ещё молод и побывал в немногих битвах, прежде чем оказался на Чаре, особенно — в битвах против зергов. Сам же он повидал за жизнь всякого.

— Её скаф был цел, когда она упала? — вновь спросил он.

Кейвз задумался.

— Да, сэр, — наконец сказал он.

— Зерг задержался возле неё после того, как она упала, или побежал дальше?

— Ни то, ни другое. — Кейвз гордо ухмыльнулся.

— Я уложил его, сэр. Подстрелил прямо в шею, так что голова твари отлетела от туловища.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

— Молодец. — Рейнор активировал НСИ и ввёл команду пеленга аварийных маячков скафандров. Их обнаружилось восемь штук — два в челноке, пять поблизости и ещё один у периметра лагеря. — Идём.

Не теряя времени, Джим выскочил из челнока наружу, Кейвз последовал за ним. Долговязый боец выкладывался на полную, следуя за командиром к маячку. Джим уже сидел на корточках рядом с Абернати, когда Кейвз, задыхаясь, подбежал к ним. Парень сразу понял, что память его не подвела.

Абернати получила удар в грудь, повредивший силовую установку скафандра, что вероятно вызвало отключение некоторых систем. Без сервоприводов бронескафандр превратился в глыбу металла, что рухнула на землю неподъёмным грузом и превратила девушку в неподвижную мишень. К счастью «каратель» Кейвза избавил Абернати от зерга быстрее, чем тот успел добраться до неё.

Судя по всему, остальные зерги стаи были больше заинтересованы в преследовании активных защитников, нежели в добивании обезвреженного бойца.

Рейнор не нашёл на скафандре повреждений, за исключением зияющей дыры в груди. И хотя конечность зерга пробила броню, прошив слои из металла, пластика и проводки, крови Джим не заметил.

— Помогите, — сказал он Кейвзу, опустившись на колени и пытаясь разобраться с аварийными системами скорлупы. В рукавицах скафандра Джим виртуозно обращался с оружием, но вот с замками дело обстояло куда хуже. Он успел открыть только два, тогда как Кейвз уже управился с целой стороной скафандра. Джим разобрался со своей стороной, затем отщёлкнул фронтальную часть торса скафандра и отбросил в сторону.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

— Ну всё, теперь я точно в ярости, — воскликнула Абернати, садясь и отряхиваясь от кусочков металла и кабелей. Посмотрев на товарищей, она ухмыльнулась. Рейнор почувствовал, что его губы тоже растягиваются в произвольной улыбке.

— Вы мне кого-нибудь оставили?

— Не переживай, — заверил её Джим, вставая на ноги. — В следующий раз мы их всех тебе оставим.

Забросив на плечи повреждённую скорлупу (она ещё вполне годилась на запчасти), Рейнор с заместителями вернулся в лагерь.

Для Джима оказалось приятной новостью то, что Абернати оказалась не единственным счастливым. Ещё трое бойцов вернулись к челноку, после чего мужчина быстро пересчитал всех выживших. После отражения атаки зергов рейдеры Рейнора потеряли десятых бойцов, включая трёх из тех четверых, что уже были ранены. Учитывая численность стаи, а также неожиданность и быстроту атаки, стоило признать, что терранам чертовски повезло.

«Собирай своих воинов», — сказал Джиму Тассадар несколькими минутами позже. Протоссы расположились вокруг челнока широким кольцом, зилоты по одну сторону и тёмные тамплиеры по другую. Они неотступно наблюдали за окрестностями, в поисках возможных опасностей. — «Нам нужно уходить».

— Я должен похоронить павших, — сказал Рейнор. Когда вершитель в изумлении уставился на него, он со сталью в голосе закончил. — Я не могу оставить их гнить. Они заслуживают лучшего.

Ещё какой-то миг протосс и терран смотрели друг другу в глаза, а затем Тассадар кивнул.

«Хорошо. Мы будем охранять вас, пока вы не будете

ГОТОВЫ».

Зератул не вмешивался и не возражал. Прелат со своими воинами продолжал следить за горизонтом, на предмет наличия зергов. Джим предположил, что скорей всего тёмный тамплиер решил следовать за Тассадаром. Таков расклад был бы просто идеален.

Могилы люди копали по очереди. Земля была нетвёрдой — сначала шёл слой спрессованного пепла, чуть глубже — плотный грунт. Рейдеры выкопали десять могил и опустили в них тела товарищей.

Макмарти был капелланом, и Джим разрешил ему прочитать короткую молитву. После чего могилы засыпали, а снаряжение распределили между живыми.

— Всё, можно выдвигаться, — сказал Рейнор Тассадару, и тот кивнул.

Джим вновь услышал лёгкий шёпот. Зилоты собрались вокруг лидера. По другую сторону челнока Зератул, заметив движение или, может быть, расслышав приказ, также собрал вокруг себя тёмных тамплиеров.

Рейнор кивнул Кейвзу и Абернати. Заместители тут же начали отдавать приказы бойцам, и вскоре объединённый отряд выступил в путь. При этом как-то само собой получилось так, что люди сформировали нечто вроде буфера между двумя группировками протоссов.

— Не очень-то мне хочется его оставлять, — признался Кейвз, шагая рядом с Джимом и нет-нет да оглядываясь на оставленный челнок. — Кажется, что пока он у нас был, был и шанс выбраться с этой скалы.

— От него теперь мало проку, — заметил Рейнор, и это было действительно так. Зерги изрядно потрепали корабль во время атаки. Им удалось пробить несколько больших дыр в корпусе и крыле, кроме того их кислота порядком разъела термоизоляционный слой обшивки.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Даже если бы удалось договориться с протоссами на счёт двигателей, то рейдерам пришлось бы основательно латать весь корпус целиком. При этом не было никакой гарантии, что челнок сможет взлететь.

— Челнок слишком заметная цель, — констатировал, наконец, он.

— Куда мы идём? — с другой стороны от Джима задала вопрос Абернати.

Перед выходом девушка облачилась в другой скафандр, Кейвз также одел броню. Тройка командиров возглавляла отряд, рядом с ними следовали Деслан, Макмарти и ещё несколько бойцов. Линг, Нон и ещё три солдата охраняли тыл. Оставшаяся четвёрка взяла на себя центр, по двое с каждой стороны, прикрывая рейдеров без бронескафандров.

— Не имею представления, — признался Джим. Он покрутил головой по сторонам, а затем догнал Зератула с Тассадаром, что вели отряд. Два лидера протоссов по-прежнему не общались друг с другом.

— Эй, а куда мы идём? — не обращаясь ни к кому конкретно, спросил Рейнор.

«Ищем место для тайной стоянки», — ответил Тассадар, не оборачиваясь.

— Ого! Ну, здорово, спасибо. — Джим пристально посмотрел на высшего тамплиера, но вершитель либо не заметил взгляда, либо не придал ему значения.

— И где это?

«Увидишь, когда мы прибудем на место», — последовал загадочный ответ.

Зератул вообще ничего не сказал, и Рейнор вернулся к своим заместителям, кипя от недовольства.

— Молчат, как партизаны, — сообщил он Кейвзу и Абернати. — Думаю, узнаем только тогда, когда придём

на место.

— Зачем мы объединились с ними? — спросил Кейвз, и вздрогнул, бросив быстрый взгляд на протосских воинов, безмолвно шагающих рядом с рейдерами. — Разве не лучше уйти восояси, и пусть зерги гоняются за ними, но уже без нас?

Рейнор покачал головой.

— Я сначала тоже так думал, — признался он, — потому что зерги оставили нас в покое. Но теперь мы такой же объект охоты, как и протоссы. Так что нам лучше держаться вместе.

Он заметил на лице Кейвза отвращение.

— Они не обязаны тебе нравиться, — сказал он молодому солдату. — Я не прошу тебя с ними обниматься. Просто воспринимай их как союзников.

Джим поморщился.

— Чёрт, я при любом раскладе предпочту протоссов Дюку.

Сводный отряд находился на марше уже четыре часа. За два часа люди и протоссы достигли гор и приступили к восхождению. Острые пики окружили отряд со всех сторон. Температура упала, и начали появляться снежные наносы. Тассадар шёл впереди и ни разу не остановился, чтобы осмотреться и выбрать тропу — Рейнор понятия не имел, ведёт ли их вершитель туда, где уже бывал, либо же по наитию выбирает маршрут. Так или иначе, но Тассадар привёл отряд к узкому ущелью между двумя вершинами. Через ущелье они проникли в небольшую долину, скрытую под нависающими скалами. Из противоположной входу в долину горы бил родник, вода из которого скапливалась в небольшом озерце среди камней.

«Здесь», — лаконично объявил высший тамплиер, и

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

его воины тут же опустились на землю, скрестили ноги и застыли. Воины Зератула поступили также. Ни один из протоссов не сделал лишнего движения. Никто из них не озаботился тем, чтобы поесть, попить или хотя бы избавиться от брони, так что в какой-то миг вся долина заполнилась живыми статуями.

— Неплохо, — подытожил Джим, избавившись от скафандра и осмотревшись.

— Разобьём лагерь здесь, — он указал на площадку под скалой. — Выставим часовых на всякий случай. Хотя, я думаю, протоссы наверняка будут бдить за обстановкой.

Джим задержал взгляд на рейдерах, что снимали с себя поклажу и оружие.

— Я не знаю, как долго мы тут пробудем, — добавил он, — так что не устраивайтесь чересчур комфортно. Приказываю перекусить, пополнить запасы воды, а также мне нужен отчёт по количеству боеприпасов и прочего снаряжения.

Все взялись за работу. Бойцы ставили палатки, распаковывали снаряжение, готовили на скорую руку еду. Решив все организационные вопросы, Рейнор подозвал к себе обоих заместителей, чтобы обсудить дальнейшие планы.

Только вот обсуждать-то было особо и нечего.

— Было бы неплохо выяснить, о чём они думают, — вполголоса произнёс Кейвз, осторожным жестом указывая в сторону неподвижных протоссов. — Неужели мы так и будем всё время бегать за ними, как малые дети?

— Да, выходит что так, — ответил Рейнор, делая глоток из полной жестяной кружки, которую протянула ему Линг.

От ледяной воды у Джима заломило зубы, но зато привкус пепла практически не ощущался.

— Что касается хороших новостей. Бойцов теперь у нас на порядок больше, а в бою против зергов протоссы становятся прямо таки адскими машинами. Плохая новость в том, что их группировки не вполне ладят между собой, а про нас можно вообще промолчать. Так что не ждите совместных пикников и песен у костра.

— А что на счёт зергов? — спросила Абернати. — Мы будем на них охотиться, или будем сидеть и ждать, пока они сами нас не найдут?

Джиму ничего не оставалось, кроме как помотать головой.

— Не знаю, — признался он. — Я без понятия, насколько эти ребята любят сидеть на одном месте и чего-то ждать. — Джим кивнул в сторону «статуй» из Тассадара и Зератула. Первый, скрестив ноги, сидел у ручья, второй нахохлившись, застыл неподалёку от выхода из долины. — Вдруг они созреют для сражения с Роем только после того, как мы просидим тут несколько дней, бесясь от ничегонеделанья.

Он потёр щёку, которая всё ещё горела в том месте, где во сне Керриган коснулась её.

— Подождём пару дней, а там посмотрим, что к чему. — Рейнор похлопал Кейвза по плечу, а Абернати по спине. — Сейчас лучшее, что мы можем сделать, это отдохнуть.

Джим как в воду глядел. Два дня протоссы просто сидели в долине и ничего не делали. Они вели себя совершенно так же, как и тогда, когда Джим шпионил за зилотами — то есть сидели как истуканы целыми днями, за исключением кратких периодов растяжки и упражнений. Тассадар и Зератул, казалось, жили в од-

ном ритме и переходили от транса к действиям одновременно, но так и не приближались друг к другу.

У Джима складывалось впечатление, что Тассадар намеренно игнорирует Зератула, пока однажды он не застал вершителя разглядывающим прелата. При этом взор Тассадара скорее был полон замешательства, нежели гнева или ненависти. Зератул же даже не пытался скрывать свой интерес. Каждый раз, когда они выходили из транса, он по нескольку минут пристально наблюдал за молодым тамплиером. Однако он ни разу не вымолвил ни слова и не пытался сократить разделяющее их расстояние. На рейдеров обе группы протоссов вообще не обращали внимания. Случалось, что чужаки проходили мимо людей, но ни о каком общении не было и речи.

Что касается Рейдеров Рейнора, то они залечивали раны, чистили оружие, играли в карты, нарды, выполняли различные художества на скалах, состязались — в общем занимались всем тем, чем занимаются солдаты, чтобы убить время.

Бойцы косились на пришельцев, а некоторые подпрыгивали всякий раз, когда протоссы внезапно сменяли отдых на активность. Несколько раз Рейнор слышал что-то вроде «а не лучше ли перестрелять их от греха подальше», «не ровён час, того и гляди кинутся на нас» или «такие же страхолюдины, как и зерги». И так далее и тому подобное.

В конечном итоге Джим решил расставить точки над «i».

— Я прекрасно понимаю, что эти ребята странные, — сказал он, собрав солдат на второе утро. — Я прекрасно понимаю, что они странно выглядят с их чудными черепушками, яркими глазами и отсутствующи-

ми ртами. Про их сложение я вообще молчу. И, да, их трудно назвать дружелюбными. — Джим посмотрел в глаза каждому бойцу, дабы быть уверенным, что все его внимательно слушают.

— Но они не враги! Они не зерги! В таком случае мы все уже были бы мертвы! — отчеканил он.

Джим перевёл дыхание.

— Слушайте, эти ребята — серьёзные вояки. Вы видели, как они сражаются. Они ненавидят зергов куда больше, чем мы. Они не считают нужным носиться с нами как с писаной торбой — мы для них не более чем союзники. Так что давайте не будем обращать внимания на их странности и примем такими, каковы они есть. Договорились?

Несколько рейдеров кивнули.

— Договорились?

Кивнули все. Кроме того Джим услышал несколько возгласов, поддерживающих его доводы.

— Хорошо. Они не обязаны вам нравиться, — сказал он, повторяя то, что говорил Кейвзу накануне, — вы просто радуйтесь тому, что они на нашей стороне, и держитесь от них подальше.

— Довольно просто, учитывая то, что они постоянно сидят неподвижно, — выкрикнул кто-то, и все засмеялись, включая Рейнора.

— Да, посидеть на одном месте они тоже горазды, — согласился Джим, и тут его внимание привлекло какое-то движение.

Он посмотрел через головы бойцов. Все протоссы поднялись на ноги, как зилоты, так и тёмные тамплиеры. И все, как один, двинулись к выходу из долины.

— Что случилось? — окликнул Тассадара Рейнор, сокращая расстояние между ними. Они встретились

примерно на середине пути между двумя группами. Внезапно рядом с ними очутился и Зератул.

Джим даже вздрогнул от неожиданности. Тассадар если и удивился, то никак не отреагировал на появление прелата.

«Нам нужно найти другое убежище», — объяснил Тассадар. — «Приближается Рой».

— Мы так и будем бегать? — спросил Рейнор. — Вовсе не входит в наши планы?

«Они превосходят нас числом», — ответил протосс. — «В такой схватке не выжить».

— Мы не можем позволить им так просто нас испугать, — запротестовал Рейнор, заступая дорогу Тассадару, который собрался было уходить. — Нужно хотя бы нескольких прикончить. Если мы каждый раз будем так делать, а потом убегать, то рано или поздно мы перебьём их всех.

«Терран прав», — заметил Зератул. — «Поскольку в прямом столкновении мы не победим, мы можем вступать в небольшие стычки и сокращать количество зергов».

Нахмурившись, Тассадар обратил внимание на тёмного тамплиера.

«Ты собираешься остаться и сражаться?» — спросил он. Рейнор услышал в ментальном голосе вершителя удивление.

Зератул кивнул.

«Мы можем выбраться из долины и занять позицию повыше», — пояснил он. — «Получив преимущество в высоте, мы возьмём инициативу в свои руки, сможем быстро ударить, а затем отойти, оставив их с потерями и смятением».

Тассадар долго смотрел на старого протосса. Синие

глаза вершителя излучали любопытство.

«Меня учили, что тёмные тамплиеры трусы и слабаки», — наконец признался он. — «Ты не такой».

«Учение исходит от учителя», — заметил Зератул. Рейнор фыркнул от смеха, но прелат проигнорировал его. — «Таким образом, урок зависит от учителя, а не является бесспорной истиной».

Тассадар склонил голову набок.

«Возможно, — в задумчивости произнёс он, — я пересмотрю свою позицию по отношению к тебе и тебе подобным».

«Мудрый ум сам ищет ответы, — согласился Зератул, — а не полагается на сведения от других».

— Так, — встрял Джим. — Я ненавижу перебивать, но если зерги приближаются, нам лучше поскорей уносить отсюда свои задницы.

Оба протосса повернулись к дерзкому террану.

«В самом деле», — сказал Зератул, и Рейнор мог поспорить, что тёмный тамплиер рассмеялся.

Закончив на этом беседу, лидеры протоссов — тёмный и светлый, ушли к своим воинам. Джим тоже вернулся к своим людям, чтобы проинструктировать их.

Место для ловушки было идеальным. Люди и протоссы выбрались из долины и тщательно замаскировались на её склонах среди скал и снега. У Зератула и остальных тёмных тамплиеров в этом плане было определённое преимущество — они попросту исчезли на глазах. Прошло не так уж и много времени, как укрывшиеся в засаде бойцы альянса услышали клацанье многочисленных конечностей, а также стрекотание и шипение приближающихся зергов.

Рейдеры Рейнора приготовились открыть огонь.

Как и в стычке у челнока, это была лишь поисковая

группа зергов, и сама Керриган вновь отсутствовала.

Подобный расклад был только на руку сводному отряду. Прочёсывающая территорию орда состояла только из наземных зергов — зерглингов, гидралисков и ультралисков, что тоже облегчало задачу, так как отпадала надобность следить за атаками летающих тварей, особенно за стремительными муталисками. Как и ожидалось, зерги хлынули в долину, готовые растерзать любого, кто им попадётся.

Никого не обнаружив и столкнувшись с отсутствием сквозного прохода, стая разномастных зергов замерла в замешательстве. В этот момент объединённые силы Рейнора, Тассадара и Зератула ударили по ним сверху.

Бойня была скоротечной и страшной. Энергетические клинки протоссов и гаусс-автоматы терран моментально расправились с опешившими зергами, которые вдруг обнаружили, что пути к отступлению отрезаны, а предполагаемые жертвы вооружены и атакуют их со всех сторон. Спустя несколько минут, ковёр из мёртвых зергов устилал всё дно долины.

«Скоро сюда прибудет остальная стая», — предупредил Тассадар, попирая ногой гидралиска, которого он располосовал надвое, прежде чем тот успел добратся до Нона. — «Мы должны уйти, иначе столкнёмся с мощью всей стаи».

— Да, пора уходить, — согласился Рейнор, делая перекличку своих людей.

Рейдеры не потеряли ни одного бойца. Как и протоссы.

— Вот это мне больше нравится, — довольно сказал Кейвз, когда отряд выбрался из долины и последовал за Тассадаром к какому-то новому укрытию.

— Не так уж плохо сотрудничать с протоссами, а? —

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

на ходу поддел заместителя Джим. Парень слегка смутился, но всё равно ухмыльнулся.

— Не так уж плохо, да, — согласился он.

Эта первая стычка задала темп всей последующей неделе.

Союзники подыскивали подходящее место для лагеря и оставались там, пока стая Керриган не появлялась поблизости или не находила их стоянку. Порой зергам хватало на это пары часов, а иногда они тратили и несколько дней, чтобы вновь напасть на след неуловимых врагов.

Тассадар, Зератул и Рейнор устраивали зергам ловушки, атаковали небольшие группы или отсекали часть зергов от основной массы. Союзники быстро расправлялись с ними — протоссы и люди, сражающиеся как единый отряд — после чего уходили прежде, чем Керриган успевала подвести подкрепление. Они ослабляли стаю Королевы Клинков с каждой атакой, но её лично избегали. Рейнор знал, что тем самым они доводят её до бешенства.

Хотя к людям протоссы по-прежнему относились равнодушно-отстранённо.

По крайней мере, пришельцы по-прежнему превращались в статуи на всех привалах, возвращаясь в реальность лишь для разминки и питья. Однако уже после первого сражения, где рейдеры сражались с зергами наравне с ними, протосские воины стали проявлять уважение к воинам-терранам. А в последующих битвах между двумя расами начали проявляться зачатки сотрудничества.

Протоссы были свирепыми воинами, сильными и быстрыми, как люди в боевых скафандрах. Благодаря смертоносным энерго-клинкам, им не было равных в

рукопашной схватке. Тем не менее, рейдеры, вооружённые гаусс-автоматами вкупе с системами наведения, были больше приспособлены к дистанционным атакам, что давало возможность проредить ряды противника ещё до прямого контакта. Терраны и протоссы начали просчитывать, как выгодней использовать свои сильные стороны, и с каждой битвой всё больше учились работать в команде. Большинство протосских воинов не отличались разговорчивостью, но при обнаружении зергов они активно обменивались жестами с рейдерами и старались уйти с линии огня, чтобы не мешать людям вести стрельбу по дальним целям.

Со своей стороны Рейдеры Рейнора начали проще относиться к союзникам-пришельцам. Пусть протоссы выглядели непривычно и замкнуто, но все бойцы согласились с тем, что «долговязые ребята» чертовски полезны в бою. После нескольких стычек, во время которых протоссы оттягивали основную массу зергов на себя, не давая им приблизиться к людям, терраны перестали чувствовать себя некомфортно в их обществе. В конце концов, какой тогда смысл рисковать собой, защищая того, кого хочешь убить?

Рейдеры поверили, что протоссы действительно воспринимают их как союзников. И не только не попытаются убить, но и всеми силами помогут выжить. С пониманием этого факта, множество проблем отпали сами собой. Бойцы теперь могли спать спокойно, не проверяя поминутно, чем заняты странные соседи, могли без опаски проходить мимо них или даже сидеть неподалёку, не беспокоясь о том, что их могут внезапно атаковать. Теперь, когда все окончательно уверились, что протоссы не враги, одним поводом для беспокойства стало меньше. Беспокоиться следовало лишь о зер-

гах, и только о зергах.

Зилоты и тёмные тамплиеры также сформировали непростой альянс. Две группы по-прежнему не смешивались, держась по разные стороны в любом лагере и выполняя приказы лишь своих предводителей. Но, как ни крути, они вынуждены были сражаться бок о бок друг с другом.

Тёмные тамплиеры восприняли это странное партнёрство спокойно, а к братьям-тамплиерам относились с толикой юмора и, пожалуй, слегка снисходительно. Зилоты, похоже, всё ещё опасались тёмных сородичей, но проявляли невольное уважение к их способностям и вскоре сделали аналогичный людям вывод, что тёмные тамплиеры видят врагов только в зергах и не собираются нападать на «своих».

Протосские лидеры были менее сдержанны, чем их воины, и постепенно Джим обнаружил, что проводит всё больше времени с ними, и чаще всего — с ними обоими. В отличие от своих воинов, Тассадар и Зератул меньше медитировали, уделяли много времени беседам друг с другом (раньше Джиму и в голову не приходило, насколько телепатия удобна для таких вещей), либо просто сидели рядом. Рейнор присоединялся к ним при каждом удобном случае, с увлечением следя за развитием отношений двух, столь разных, лидеров. Мужчина с удивлением осознал, что начинает испытывать к этим двоим дружеские чувства.

Два протосса были очень разными. Тассадар являлся воином до мозга костей, прямолинейным и честным. В нём не было лукавства, хотя он был превосходным стратегом и не гнушался пользоваться засадами и ловушками. Но сам по себе Тассадар не был способен на ложь или обман. Он был целиком и полностью верен

своим воинам и своему народу, и Рейнор видел в нём пламя истинного патриота, готового умереть за честь своей расы столь же легко, как и ради её выживания.

Но Тассадар заботился не только о своём народе. Однажды они традиционно сидели вместе на последнем привале, он вдруг повернул голову и посмотрел на Джима. Рейнор поймал его взгляд и уловил в нём некий оттенок стыда. Зератул тоже это заметил.

«Ты чувствуешь вину перед людьми», — мягко сказал прелат, но после минутного молчания поправился: — «Я перепутал причину с последствиями, — заметил он, — ты чувствуешь вину из-за людей, но перед нашим собственным народом».

Тассадар уставился на старого протосса, и на мгновение Рейнор подумал, то тамплиер сейчас ударит Зератула. Что же имел ввиду прелат, Джим не понял. — То ли тот намекал на то, что протоссам не впервой так поступать, причём даже в отношении собственной расы, то ли просто пытался дать оценку эмоциональному состоянию Тассадара.

Через несколько секунд, однако, вершитель просто пожал плечами и отвернулся.

— Это из-за моих кораблей? — спросил Рейнор. Он уже давно примирился с тем, что именно сделали протоссы на орбите Чара, и почему. Он всё ещё оплакивал гибель стольких людей, но понимал — будь он на месте Тассадара, разумеется если такое вообще было бы возможно — он вполне мог поступить так же.

На вопрос Джима ответил Зератул.

«Причина куда глубже», — заверил его прелат. — «Её корни растут скорее не из ответственности за случившееся, а из директив предписывающих подобные действия».

Если Зератул и знал больше, то говорить не стал. Тассадар, помедлив, наконец обернулся и вновь посмотрел на Рейнора.

«У меня приказ, — с трудом произнёс тамплиер, — сжечь те миры, что подверглись скверне зергов».

— Так, как ты поступил с Мар-Сарой, — сказал Джим.

Тассадар кивнул.

«Чтобы решить судьбу осквернённого мира, многого не нужно», — добавил вершитель, и Рейнор почувствовал, как его начинает колотить озноб.

— А сколько нужно? — спросил он, поднимаясь на ноги. — Сколько нужно зергов, чтобы вы подписали миру смертный приговор? Как только высадится первая партия?

В глазах протосского командира Джим увидел ответ.

— Получается, ты должен нас тут всех размазать по стенке? Так, на всякий случай?

«Да», — ответил за Тассадара Зератул, так как молодой лидер не мог или не хотел отвечать. — «Таковыми были его приказы».

— Тебе-то откуда знать? — огрызнулся Рейнор. — Вы же, кажется, не при делах!

Он увидел, как протоссы переглянулись, а потом Тассадар отвернулся, словно смутился.

— Что?

«Я знаю, потому что вершитель сказал мне», — объяснил Зератул. — «За прошедшие несколько дней мы говорили о многих вещах».

Казалось, лидер тёмных тамплиеров был доволен таким поворотом событий.

— А меня включить позабыли, а? — спросил Тас-

садара Джим, и испытующе изучив взглядом сначала светлого тамплиера, а потом, за компанию, и тёмного.

«Его всё ещё гложет чувство вины», — ответил прелат. — «Но он хотел поделиться с тобой этим. Вот поэтому я говорил за него».

— Так ты должен был истребить всех людей? — негромко спросил Рейнор, едва не потеряв дар речи при мысли о протосских боевых кораблях, что в этот миг могли висеть над каждой планетой терранов и ждать сигнала.

«Уничтожить всё живое в ваших мирах, чтобы помешать Рою использовать этот ресурс в войне между нашими расами, именно так», — прозвучал ментальный ответ прелата. Зератул внимательно посмотрел на Тассадара, и его голос стал теплее. — «Но он не послушался».

— Нет? — Джим уставился на высшего тамплиера, что отказывался поднимать голову.

«Нет», — сказал Зератул. — «Он чувствовал, что подобные меры будут столь же низки, сколь и бесполезны. Вместо этого он отказался от своего положения и приказа, после чего последовал за своим чутьём в этот мир. Здесь он надеялся уничтожить ядро Роя зергов и завершить долгий конфликт без причинения вреда людям».

Джим не знал, что сказать.

Когда Тассадар уничтожил на орбите Чара кучу кораблей с сотнями людей на борту, он буквально кипел от ненависти к чертовому протоссу. Теперь он узнал, что вершитель умышленно ослушался приказа уничтожить миллиарды других людей, и пришёл сюда в поисках способа решить проблему, прежде чем пострадает ещё какой-либо из миров терран. С благородным по-

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

ступком такого масштаба он ещё ни разу не сталкивался. Получалось, что Тассадар не относился к типу оголтелых фанатиков, для которых выполнить любое желание своей расы — это святое.

Протосский командир был одной из тех редких личностей, для которых честь и достоинство своего народа выше, чем собственные планы и приказы, и кто может сделать всё, что требуется, лишь бы благородство доверившихся ему воинов осталось нетронутым, даже если ради этого ему придётся измарать в грязи собственную репутацию.

«Именно», — подтвердил Зератул, и Джим понял, что прелат прочитал его мысли. — «Он действительно уникален и ценен сверх всякой меры».

В его утверждении не было и намёка на снисхождение или сарказм, пожалуй только гордость и, возможно, лёгкая зависть.

Если Тассадар был словно открытая книга, то Зератулу больше подходило сравнение с туго скрученным свитком, лишь намекающим на свою глубину и содержание. Несмотря на исключительное воинское мастерство, прелат в первую очередь был наставником и учителем. Ему нравилось разъяснять суть вещей и событий, но он предпочитал делать это при помощи наводящих вопросов, вынуждая ученика искать ответы самостоятельно. Он говорил загадками, даже не осознавая этого. Всегда, прежде чем принять решение, он взвешивал всё два, а то и три раза. Зератул был прирождённым рассказчиком с завораживающим ментальным «гласом».

К тому же тёмный тамплиер имел своеобразное чувство юмора. Джим обнаружил, что многие фразы Зератула зачастую содержат скрытые колкости в отношении «друга Рейнора», Тассадара или даже себя самого. Когда

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Джим рискнул пошутить в отношении прелата, то понятия не имел, какотреагирует старый протосс. Когда после шутки в ментальном эфире повисла тишина, он даже струхнул, что позволил себе слишком многое.

А потом Зератул начал смеяться, сухим кудахчущим смехом, что захлестнул его целиком, оставив после себя приятное ощущение, как после тёплого летнего дождя. Даже Тассадар слегка усмехнулся. После этого не проходило ни дня, чтобы Джим и тёмный тамплиер не обменялись какими-нибудь шуточками и поддёрками. Вдвоём они наседали и на Тассадара, что по-доброму относился к словесным нападкам товарищей по оружию, но сам никогда не пытался отвечать тем же.

Из них получилось странное трио, и темы их бесед зачастую обращались к вещам, в которых Рейнор совершенно ничего не понимал. Через какое-то время Тассадар открыто признал, что восхищён Зератулом и его познаниями.

«Ты умеешь то, чего я не умею», — смиренно признал высший тамплиер. — «Но я ощущаю отклик глубоко внутри, некое эхо, что заставляет мою душу трепетать».

«То, что ты чувствуешь, это неотъемлемое право всех протоссов», — спокойно ответил Зератул, хотя блеск в глазах и то, как он подался вперёд, выдали охватившее его волнение. — «Я владею лишь теми способностями, что изначально присущи всем нам. Я оттачивал единение с этими силами долгие годы, но они всегда были во мне, так же, как они есть и в тебе».

— Вот значит, как ты убил Зашжа! — воскликнул Джим, после чего вынужден был пояснить, что видел схватку между церебралом и прелатом в недрах горы. Своим рассказом он заслужил уважительный кивок от

тёмного тамплиера.

— Ты использовал эти силы, чтобы раз и навсегда покончить с ним! — закончил рейдер осенившую его мысль.

«Да», — подтвердил Зератул. — «Силы, которыми владеем мы, протоссы, враждебны силе зергов. Используя их, я разорвал связь между Сверхразумом и Зашжом, не дав последнему возродиться».

«Ты уверен, что этот Зашж не восстановился после твоей атаки?» — спросил Тассадар.

За Зератула ответил Рейнор.

— Нет, — подтвердил он. — Этот слизи кусок определённо мёртв.

Джим вспомнил разговор, который состоялся между Керриган и Дагготом.

— Я видел, как Керриган говорила об этом, — объяснил он. — Прежде чем столкнулся с вами обоими. Что бы ты ни сделал, — Рейнор кивнул Зератулу, — это было здорово.

Прокручивая в голове воспоминания, Джим вспомнил остальную часть разговора.

— Чёрт.

«Что такое?» — потребовал Тассадар. — «Если ты знаешь об этом больше, ты должен сказать нам!»

— В общем, это... Я... Я полагаю, что, когда ты убил Зашжа, — Рейнор не смог заставить себя смотреть на протоссов, особенно на Зератула, — ты прикоснулся к самому Сверхразуму.

«Да, я ощутил его через связь с мыслящим», — подтвердил старый протосс.

— Ну, выходит, что он тоже тебя почувствовал, — резюмировал Джим. — И покопался в твоём разуме, пока ты был занят. Вот как он узнал об Айуре.

«НЕТ!»

Зератул вскочил на ноги, но тут же покачнулся и едва не упал, не в силах справиться с чувствами. Рейнору он напомнил напившегося в стельку солдата. Глаза старого протосса хаотично мерцали, то вспыхивая зелёным огнём, то превращаясь в тусклые бесцветные колодцы.

«Это моя вина!»

Издав душераздирающий ментальный крик, Зератул рухнул на колени перед ошеломлённым Тассадаром.

«Моя вина чудовищна». — Его голос набатом звучал в разумах протосских воинов. — «Я предал наш народ и должен ответить за это. Вершитель, заberi мою жизнь! Окончи мои мучения».

Прелат склонил голову, ожидая любой кары, какую бы выбрал для него Тассадар.

Мгновение высший тамплиер сидел в неподвижности. Затем, к всеобщему удивлению, он протянул руку и опустил её на плечо Зератула.

«Ты стал причиной, да», — подтвердил вершитель. — «Но твои помыслы были чисты. Ты стремился уничтожить врага, а не наш народ. Твои собственные горе и тяжесть вины — достаточное наказание».

Зератул взглянул в лицо Тассадару широко распахнутыми глазами.

«Но через меня Рой узнал, где находится Айур! Наш народ ждет страдания!»

«Да», — согласился Тассадар. — «Но Сверхразум непрестанно разыскивал наш мир. Пусть бы не через тебя, но он рано или поздно нашёл бы путь на Айур. Ты лишь ускорил неизбежное».

Высший тамплиер взглянул на багровое небо. Его глаза вспыхнули синевой.

«Однако я должен предупредить наш народ. Нужно предупредить братьев о вторжении... и что мыслящие — ключ». — Он склонил голову. — «Я не владею достаточной силой, чтобы справиться в одиночку».

«Я помогу тебе», — пообещал Зератул, поднявшись с колен и усаживаясь напротив Тассада. Тёмный тамплиер спрятал скорбь глубоко внутри и больше не выдавал своих чувств — ни жестом, ни мыслью. Хотя Джим понимал, что скорее всего старый протосс по-прежнему невыносимо страдает. — «Вместе мы сможем осилить путь, и пусть твоё предупреждение услышат!»

Тассадар кивнул, и два протосских лидера соприкоснулись ладонями. Тассадар едва заметно вздрогнул. Джим остался сидеть, где сидел, слишком заинтригованный, чтобы удалиться прочь, да и не желающий лишней суетой отвлекать протоссов от концентрации.

Между тем пространство между тёмным и светлым тамплиером замерцало, потом свечение усилилось, заиграло радужными бликами, а затем появилась плоская проекция двух протоссов. Изображение подрагивало в воздухе и напоминало нечёткую голограмму. Один из протоссов с небесно-голубыми глазами носил такое же облачение, как и Тассадар. Второй был одет в богато украшенные одеяния пурпурно-золотой палитры, а из-под тяжёлого капюшона пронзительно сверкали серые с ледяным оттенком глаза.

«Эн таро Адун, вершитель», — услышал Джим теплепатический голос протосса в капюшоне, негромкий, но обладающей властью. Мужчине показалось, что реплика была адресована Тассадару, однако проекция смотрела сквозь высшего тамплиера. Спустя мгновение Джим понял, что появившийся протосс обращает-

ся к небесноглазому собеседнику. — «Твоя оборона Антиохии вернула мне веру в касту тамплиеров. Должен признать, что дезертирство Тассадара поколебало...»

«В самом деле, Алдарис?» — не сдержался Тассадар и, сверля глазами фигуру в капюшоне, гневно добавил. — «Мне бы хотелось, чтобы судьи больше доверяли своим братьям-тамплиерам!»

Оба протосса на проекции в недоумении завертели головами, пытаясь обнаружить источник телепатического контакта.

«Тассадар?» — произнёс названный Алдарисом, и глаза сурового протосса наконец сфокусировались на высшем тамплиере. — «Где...»

«Помолчи, судья», — вновь оборвал его Тассадар. — «У нас нет времени, а я многое должен рассказать вам». — Он кивнул воину-тамплиеру рядом с судьёй, но не стал тратить время на предписываемое этикетом приветствие. — «Как вам известно, зерги пропали после уничтожения Тарсониса, мира терранов. Хотя Конклав и приказал мне вернуться домой, я был вынужден остаться. Мощный псионный зов привлёк моё внимание к удалённой пепельной планете, называемой Чар. Но что более важно, на этот зов откликнулись и другие. Ибо на Чаре я встретил тех, кто некогда были нашими братьями. Я встретил тёмных тамплиеров».

Глаза Тассадара метнулись в сторону Зератула, сидящего по другую сторону проекции, после чего вернулись к изображениям далёких собеседников.

Глаза Алдариса сощурились в ярости.

«Общение с падшими, — провозгласил он суровым и неумолимым тоном, — это скверна и ересь!»

«Довольно!» — глаза Тассадара загорелись синим огнём, и судья замолчал. — «Послушай меня, верши-

тель, — продолжил Тассадар, обращаясь уже к небесноглазому протоссу, — ибо я многое узнал от прелата тёмных тамплиеров, Зератула. Сверхразум управляет своими прислужниками через посредников, именуемых “мыслящими”. Уничтожь мыслящих, и тогда, вне всяких сомнений, Рой будет повержен!»

«Спасибо, благородный Тассадар», — ответил другой вершитель, впервые приняв участие в разговоре. — «Мы воспользуемся этим знанием».

«Я молюсь, чтобы мы могли доверять тебе, Тассадар», — мягко заявил Алдарис, всё ещё излучая гнев, но теперь к нему примешивалась отцовская забота. — «Но я уже ощущаю скверну Падших, что затуманила твой разум. Ты должен немедленно вернуться на Айур!»

«Меня беспокоит безопасность Айура, а не мнение Конклава», — спокойно ответил Тассадар. — «Я вернусь, когда придёт время».

«И когда у тебя появится корабль», — подумал про себя Джим, но вслух об этом напоминать не стал.

«Похоже, высший тамплиер не хочет обременять свой народ просьбами о помощи...» — мелькнула у мужчины мысль. — «Вторжение зергов это, конечно, худо, но с Керриган тоже нужно разобраться. Здесь и сейчас».

Джим признал, что решительность протосского воина идти до конца достойна похвалы.

Тассадар развёл руки вверх и в стороны, обрывая при этом контакт с Зератулом, а затем, совершив ими круговое движение, опустил вниз, разрушая тем самым удивительный круг деформированного пространства.

Проекция двух протоссов исчезла в слабом солнечном свете.

«Я говорю тебе спасибо», — тихо сказал он Зератулу.

— «Возможно, теперь у нашего народа появился шанс».

«Мы должны надеяться», — ответил тёмный тамплиер. — «Хотя твоего предупреждения о мыслящих может оказаться недостаточно».

«Почему?» — вскинулся Тассадар. — «А как же твоя атака? Её же оказалось достаточно, чтобы уничтожить одного из них?»

Прежде чем ответить Зератул испытующе взглянул на вспыльчивого собеседника.

«Ты обладаешь великой силой», — наконец произнёс прелат. — «Но это лишь толика твоей истинной мощи. Она лишь единственное отражение, утверждённая твоими предводителями, разбавленная их учением и ограниченная их страхами. Ты должен узреть внутри себя истинную силу, чтобы действительно сокрушить зергов».

Тассадар ничего не сказал в ответ. Предложение Зератула осталось висеть в воздухе.

Высшему тамплиеру потребовалось несколько дней, чтобы наконец сделать выбор.

«Расскажи мне об этих силах, которыми мы владеем», — вот и всё, что сказал он Зератулу.

Джим прекрасно понимал всю тяжесть и важность решения светлого тамплиера. С первой стычки между двумя протоссами он видел, в каком духе отзываются о тёмных тамплиерах обычные протоссы, и насколько Тассадар заостенел в своих убеждениях, что тёмные — зло. Однако борьба союза тёмных и светлых против зергов доказала ошибочность этого утверждения, но Тассадар по-прежнему считал силу тёмных тамплиеров чем-то чуждым, а то и порочным. Решение выяснить, что это за сила, и — особенно — принять тот факт, что она присуща всем протоссам, — такой шаг стоил мно-

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

гого. Это был первый и главный шаг на пути разрушения давних предрассудков и принятия другого, более широкого взгляда.

Даже несмотря на то, что Тассадаар был куда старше его, Рейнор ощущал невольную гордость за товарища, как если бы протосский лидер был юнцом и на его глазах сделал первый шаг навстречу взрослой жизни.

ГЛАВА 17

Следующие две недели были странной смесью активности и отдыха, учёбы и безделья.

Зератул был определённо рад, что Тассадар наконец-то проявил интерес к изучению искусства тёмных тамплиеров, но в то же время прелат, выразительно глянув на Рейнора, явно колебался с ответом.

«Эти таланты — суть нашего существа, — предупредил он молодого протосса, — и могут быть раскрыты другим членам нашей расы, но и только. Дабы избежать недопонимания и злоупотребления такими знаниями в ущерб нашему народу».

Пусть Зератул выразился запутанно, однако Джим уловил суть.

— Я пойду, не буду мешаться, — сказал он, поднимаясь и отряхивая пепел со штанов. — Так что если хотите, можете секретничать сколько душе угодно.

Но Тассадар поднял руку и преградил Рейнору путь.

«Джеймс Рейнор наш союзник», — обратился высший тамплиер к умудрённому годами протоссу. — «И наш... друг».

Джим мог поклясться, что будь у протоссов рты и лёгкие, Тассадар бы сделал глубокий вдох, прежде чем сказать последнее слово. Это слово несло в себе многое. Причём не только для протоссов. Услышав его, Рейнор потерял дар речи. Его глаза увлажнились. Частичка

его смеялась над столь сентиментальной реакцией, но другая, куда большая часть — всё поняла. Протоссы не просто читали эмоции и мысли друг друга, они проецировали их, а потому утверждение Тассадаара несло в себе всю сущность его размышлений и чувств.

Джим понимал, что это признание особого толка. Тассадар сказал, что они не просто товарищи по оружию — что и так подразумевалось из слова «союзник». Назвав же его «другом», Тассадар признал, что связь между ними куда глубже. Эта связь несла в себе общие понятия чести и требовала определённой и обоюдной ответственности. Он подумал, что ближайшим аналогом такого признания, пожалуй, стало бы кровное побратимство, когда люди обязываются поддерживать друг друга так, как если бы они принадлежали к одной семье. Это была ошеломляющая честь, и он никак не ожидал чего-то подобного от высокого и молчаливого пришельца-воина.

— Спасибо, — сказал Джим Тассадару, зная, что одного слова будет достаточно, чтобы тамплиер почувствовал всю благодарность, которую он сейчас испытывал. Мужчина посмотрел протоссу в глаза и понял, что прав. Джим перевёл взгляд на Зератулу, который выглядел одновременно и смеющимся и озадаченным. — Но мне не хочется вам мешать.

«Ты не помешаешь», — уверил его Тассадар. — «Тебе всегда рады».

Он опустил руку, показывая, что Рейнор волен уйти, если таков будет его выбор. В итоге оба повернулись к тёмному тамплиеру.

Твоя очередь.

Эта мысль просто не могла не возникнуть в голове Джима.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Возможно, прелат услышал его мысль. Или может пришёл к выводу, что соратники ждут его решения по столь щекотливому вопросу. Старый протосс выждал ещё мгновение — вероятней всего для пущего эффекта, после чего слегка кивнул.

«Твой взгляд глубок», — похвалил он Тассадара. — «Ты видишь душу и признаёшь родство, несмотря на несхожесть формы. Впечатляет».

Что-то в его тоне напомнило ревность, и Джима внезапно озарило. Со всей его мудростью, учёностью и дипломатичностью, со всеми его разговорами об открытом разуме, Зератул имел весьма чёткий набор представлений о некоторых вещах. И Тассадар только что продемонстрировал, что способен выйти за рамки того, чему его учили, и мыслить нестандартно. Это был редкий талант, и один из тех, которыми прелат не обладал.

«Многое из того чему я тебя научу, может быть достигну лишь через слияние мыслей», — продолжил Зератул. — «И посему наш товарищ, — он кивнул на Рейнора, — не сможет присоединиться. Однако я поделюсь всем, чем смогу, дабы он мог лучше узнать нас и наш путь».

Зератул вновь кивнул, но на этот раз глубже, словно поклонился террану.

«Возможно, через это ты откроешь для себя истинную суть протоссов и примешь нас не как чужаков».

«И возможно, — добавил Тассадар, — твоя точка зрения, не скованная нашими обычаями, будет полезна для всех нас».

Рейнор задумался об этом, но лишь на секунду.

С одной стороны это могло быть довольно-таки то-скиво, особенно когда два протосса «сольют мысли»,

как выразился Зератул. С другой стороны, многое из того что он знал о протоссах, было довольно любопытным, и только что ему предоставили шанс узнать то, чего ещё не знает ни один не-протосс. Что-то такое, о чём, возможно, даже не знают и некоторые протоссы.

Но решающим фактором стало то, что Тассадар назвал его «другом».

Джим осознал, что этот момент — один из важнейших в его жизни. Его можно поставить в один ряд с днём, когда он покинул дом; с днём, когда он спас жизнь Майклу Либерти; с днём, когда он ушёл от Арктура Менгска. Тамплиер пригласил его принять участие в чём-то чрезвычайно важном, и отказ значил бы неуважение к узам только что достигнутого единения.

Придя к такому выводу, Джим успокоился, сел обратно на камень и кивнул.

— Не знаю, будет ли с меня какой толк, — признался он, — но всё равно спасибо.

Вопрос был урегулирован. Уже позже, вечером — потому как не в правилах старого протосса было что-то предпринимать без нагнетающих значимости пауз — Зератул начал их обучение.

Как и предупреждал тёмный тамплиер, Джим просто физически не успевал уследить за всем. Часто два протосса сливали разумы воедино, чтобы прелат смог показать что-то напрямую. Они пытались включить Рейнора в свою связь, но тот не уловил ничего, кроме нескольких странных образов и шумов, а в итоге у него разболелась голова.

«Ваша психика не предназначена для подобных манипуляций, — чуть позже отметил прелат с нотками извинений в голосе, — и связь работает лучше, если связаны только два разума, даже среди протоссов».

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Так что большую часть времени Джим просто сидел между двумя «статуями» или слонялся неподалёку, пока тёмный и светлый тамплиеры обменивались информацией.

Порой, бывало, Зератул рассказывал друзьям об истории и теологии протоссов, и Рейнор слушал вместе с Тассадаром, хотя и не мог уловить всех тонкостей. Он узнал о зел-нага, тех, кто принимал участие в становлении расы протоссов тысячи лет назад и которых они обвинили в своих бедах. Он узнал о кровавых междоусобицах, что раздирали расу Перворождённых на части, и о мистике, известном как Кхас, который вновь объединил народ и создал учение Кхала — «Пути Восхождения». Именно Кхала с её жёстким сводом законов определила жизнь современного общества протоссов. Но были и такие протоссы, что отказались подчиниться этой доктрине и вследствие чего были изгнаны из родного мира. Именно они и стали тёмными тамплиерами.

«Силы, которые мы культивируем, подарены нам самими зел-нага, — объяснял Тассадару Зератул. — Они впитаны в самую основу нашего существа. Однако в твоём случае они профильтрованы Кхалой, которая ограничивает их узким каналом, под бдительным оком старших поколений. Но наша истинная сила простирается далеко за пределы этих рамок».

«Однако без этих ограничений мы потеряем всякий контроль», — возразил Тассадар. — «Так уже случилось, когда Адун не справился со своими обязанностями и позволил кланам дать волю силам, которые едва не уничтожили наш мир».

Волна потрясения и застарелой боли поднялись в душе Зератула, заставив Рейнора вздрогнуть.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

«Да, я знаю об этом», — признался Тассадар. — «Слухи всё ещё бродят. Когда мы достигаем в своём восхождении сана тамплиеров, нам объясняют, в чём разница между правдой и ложью».

«Объясняют, да», — согласился Зератул. — «Но не полностью. Вам даётся не полная правда, а лишь версия, которую Конклав признал официальной столетия назад».

Старый протосс отвернулся, не в силах больше говорить. Джим понял, что уроки на сегодня закончены.

Прошло целых три дня, прежде чем они снова вернулись к истории протоссов. На следующий день после первого урока зерги обнаружили замаскированную стоянку союзников, поэтому пришлось на время забыть об обучении и отбивать атаку кровожадных тварей. Ещё день ушёл на сворачивание лагеря, сбрасывания с хвоста преследователей и поиска новой, подходящей для укрытия долины. Для людей процесс передислокации был достаточно трудоёмким, но протоссы помогали рейдерам паковать палатки и оборудование, так что время на сборы удалось сократить до двадцати минут. С каждой схваткой и каждым новым лагерем взаимопонимание между расами только крепло. Как, впрочем, крепили взаимоотношения между двумя группировками протоссов.

Джим был уверен, что их «лидерские посиделки» всецело способствуют этим процессам.

— Неужто они в натуре не все отъявленные негодяи? — однажды утром за чашкой кофе спросил у него Нон. — Не думаю, что тогда вы стали сидеть бы с ними целыми днями на чёртовых скалах.

Все засмеялись.

— О чём вы разговариваете с ними? — спросил Кей-

вз чуть погода. — Или думаете, или мысленно говорите, или что там ещё, — поспешно поправился он. Большинство рейдеров до сих пор не могли привыкнуть к телепатическому общению. Рейнор думал, что его опыт общения с Керриган сильно помог ему принять эту идею и освоить азы. Не то чтобы его не смущали возникающие в голове чужие мысли, но это его больше не пугало, хотя иногда и случалось неожиданно.

— Об истории, — честно ответил Рейнор. — Они делятся со мной своей историей.

Джим глотнул кофе и подумал ещё немного.

— Это честь, — сказал он затем. — Они никогда не позволяли другим расам узнать о себе так много. И теперь я понимаю, почему. Чем больше я узнаю об их прошлом, тем больше понимаю, кто они сейчас, и почему.

— Это... безопасно? — спросил Кейвз. На его лице отразилась тень былой ксенофобии.

— Да, никаких проблем, — заверил его Рейнор. — Ничего страшного на самом деле. Нет причин для беспокойства. Важно только знать, что они никогда и ни при каких условиях не предадут нас.

Он знал, что сказал правду. Понятия чести и верности являлись сутью протосской расы, даже до того, как Кхала объявила их основой репутации каждого. Даже тёмные тамплиеры, при всей их бунтарской и недоверчивой натуре, оставались исключительно благородными. И они хранили абсолютную преданность своей расе. Тассадар тоже это видел, и Джим видел, что уважение высшего тамплиера к тёмным собратьям и к прелату в частности, растёт с каждым днём.

Особенно после того, как уроки Зератула вновь начались.

«Мы почти уничтожили Айур», — без предисловий

начал прелат на третий день, едва Тассадар и Рейнор расположились на небольшой площадке у края долины. — «Но в этом виновны были не только мы. Дело в том, что Адун надеялся образумить нас и раскрыть глаза на ошибочность наших путей».

Зеленные глаза Зератула стали невероятно глубокими. Джим понял, что прелат вспоминает древнюю историю — слишком древнюю, чтобы быть её свидетелем, но Тассадар пояснил, что протоссы способны делиться воспоминаниями так полно, как будто внимающий лично проживал жизнь рассказчика.

«Он пришёл к нам с приказом нас уничтожить», — мягко сказал Зератул и обернулся на бессловесный крик Тассадара. — «Об этом старейшины, разумеется, тебе не сказали. Почему?»

Признаться, что они послали своих верных тамплиеров, чтобы уничтожить их собственных же братьев, чьей единственной провинностью было нежелание следовать навязанным догмам?»

Старый протосс кивнул.

«Теперь ты видишь всю глубину тех заблуждений, в которые тебя погрузили», — добавил он, и прозвучало это скорее печально, чем торжествующе.

«Но Адун воспротивился приказу», — продолжил прелат. — «Он не смог заставить себя убить родичей. Вместо того чтобы учить нас тому, чему учил Кхас, он рассказал, как высвободить силу спящую внутри нас. Он надеялся, что мы откроем свои разумы единой связи и поймём, насколько глупым было наше сопротивление».

Зератул остановился. Рейнору показалось, что тёмный тамплиер больше не в силах говорить.

— Это не сработало, — глядя на молчащего протос-

са, резюмировал, наконец, Джим. В ответ рейдер заработал что-то вроде горького смешка. Но напоминание о том, что его всё ещё слушают, вынудило Зератула продолжать историю.

«Нет», — признал он. — «Не сработало. Мы познали всю нашу силу, да. Но мы оказались недостаточно дисциплинированы, чтобы контролировать её. В этом Кхала, по крайней мере, хороша: с рождения она приучает протоссов к дисциплине, к постоянному самоконтролю и единству желаний и мыслей. С такой тренировкой наш народ может использовать свои таланты без страха».

Прелат покачал головой.

«Но у наших кланов этого знания не было. Адун обучил нас как мог. В любом случае на обучение контролю ушли бы целые десятилетия, даже если он приложил к этому все возможные усилия. И многие из нас были слишком стары, слишком упрямы, чтобы столь кардинально менять привычный образ жизни».

Взгляд Зератула задержался на Тассадаре, и Рейнор мог поклясться, что знает, о чём думает прелат. Здесь, перед ним, сидел высший тамплиер, высокопоставленный член общества протоссов, но Тассадар был ещё относительно молод, ещё не столь заостеневший в догмах Конклава — и достаточно беспристрастен — чтобы полностью пересмотреть свои убеждения.

«Ваши силы превзошли ваше умение их контролировать». — Тассадар не спрашивал, он утверждал.

«Да», — подтвердил Зератул. — «Опустошающие бури вырвалась из наших умов и, питаемые старой враждой, пронеслись по всему Айуру. Конклав усмирил стихию, но заплатил высокую цену».

«И ты всё равно хочешь, чтобы я следовал этим пу-

тём», — мягко сказал Тассадаар. Судя по тону, почувствовал Джим, высший тамплиер уже знает ответ — но ему необходимо услышать это лично от Зератула.

Его желание исполнилось.

«НЕТ!»

Ответ Зератула был самым эмоциональным из того, что они вообще слышали от старого протосса.

«Не таким путём!»

Зератул с видимым усилием успокоился.

«Это было только начало пути, и оно указало, где мы ошиблись в нашем познании», — объяснил он. — «После изгнания, усвоив печальный урок, мы продолжили изучение дара Адуна, дабы снять ограничения с той силы, что заключена внутри протоссов. Но также мы научились контролировать эту мощь, и контроль этот сильнее того, что даёт Кхала, и не связан её границами. Мы научились использовать силу нашей расы в полной мере, и в полной же мере контролировать её, однако наш разум остался свободен от тех узких рамок и иерархических структур, что были созданы для защиты тех, кто у власти».

«Кхала — не тюрьма», — спокойно сказал Тассадаар, хотя за его голосом чувствовалась жёсткая, сильная вера. — «Она основа нашего общества, основа нашего народа».

Светлый тамплиер откинулся назад, полуприкрыв глаза.

«Это невозможно описать полностью», — предупредил он, и Джим рискнул предположить, что это обращение не сколько к нему, а сколько к Зератулу. — «Мы едины в Кхале», — заявил Тассадаар спустя мгновение молчания. — «Наши разумы связаны. Но не так, как бывает, если мы разговариваем, не так, как сейчас. Кха-

ла обеспечивает куда более глубокое общение, истинную связь между протоссами. В некотором роде внутри этой связи мы теряем себя, становимся единым целым со всеми другими протоссами, единым величественным существом».

Как Рой?

Джим не мог не удивиться.

Естественно, озвучивать протоссам он этого не стал. Но Зератул был не настолько скромен в выражении своего несогласия.

«Именно поэтому мы от неё отказались», — твёрдо заявил старый протосс. — «Мы не хотели потерять себя. Мы протоссы, да, но мы также личности. Это тоже важно».

«Разумеется», — согласился Тассадар, открывая глаза, чтобы встретиться взглядом с прелатом. — «Я никогда и не утверждал обратного».

Он поднял руку, чтобы остановить Рейнора, уже открывшего рот для возражений.

«Мы теряем себя, но не то, что делает нас уникальными, не то, чем мы являемся — мы теряем лишь наше одиночество, нашу изоляцию. В Кхале я всё тот же Тассадар, но я больше, чем Тассадар, больше, чем это тело и этот разум. Я един со всеми моими братьями, я часть единого целого — нашей расы».

Молодой предводитель покачал головой, что являлось ментальным эквивалентом вздоха.

«Это не может быть объяснено должным образом, это просто надо испытать». — Глаза Тассадара вспыхнули. Он окинул взглядом собеседников, и Джим разглядел в этом взоре что-то вроде жалости. — «И никто из вас никогда полностью не узнает, что это такое».

Рейнор нахмурился.

— Я знаю, что мне не дано, поскольку я не протосс. Но он-то почему не может? — он ткнул пальцем в сторону Зератула.

Взгляд Тассадара стал ещё безрадостней.

«Тёмные тамплиеры вырвали себя из нашей расовой связи», — медленно объяснил высокий протосс. — «Они навсегда разорвали связь с нашим народом, отказались от всего и повернулись к нам спиной».

«Мы никогда не поворачивались к вам спиной!» — жарко возразил Зератул. Его глаза горели. — «Мы до сих пор следим за Айуром и за всеми вами! С той самой поры, как нас изгнали!»

Старый протосс закрыл глаза, чтобы совладать с вспыхнувшим гневом.

«Но, верно, мы разорвали связь. Мы думали, что потеряем себя, что нас поглотит Конклав, уничтожит наши личности. Возможно, если бы кто-то вроде тебя объяснил нам это, мы бы поступили иначе».

«Вы рассматривали возможность воссоединиться с нами?» — Тассадар, кажется, вздрогнул.

«Да», — был ответ прелата. — «Если бы могли, мы бы сделали это. Разумеется не с Конклавом, которому мы не доверяем, но с такими, как ты... да».

«Я удивлён, что ты так непринуждённо рассуждаешь об этом», — заметил Тассадар, и ментальное фырканье Зератула вызвало у Джима произвольный смешок.

«Мы взвешиваем каждый свой поступок, вершитель. Каждое действие тщательно анализируется, взвешивается, обсуждается. Мы перестали действовать в спешке и научились терпению за всё то время, что живём среди звёзд».

«Тогда вы определённо не должны поддаваться капризам и эмоциям», — сказал Тассадар и, хотя это был

не совсем вопрос, Зератул всё равно ответил.

«Разумеется, нет», — усмехнулся прелат. — «Эти сказки распространяет Конклав, дабы выставить нас злодеями и негодьями, лишь немногим отличающимися от дикарей, неспособными мыслить ясно и поступать рационально, неспособными себя контролировать».

Зератул обернулся и раскинул руки в стороны, словно пытаясь заключить в объятия всю долину, что раскинулась внизу перед ними.

«Разве мы неразумны и бесконтрольны?»

Тассадар и Рейнор одновременно повернулись следом и посмотрели вниз, где тёмные тамплиеры и их светлые собратья, застыли в сидячих позах, преисполненные умиротворения.

Никакого другого ответа и не требовалось.

* * *

«Бедный, бедный Джимми. Такой грустный, такой одинокий. Такой несчастный».

Рейнор аж подпрыгнул на лежаке, потеряв ориентацию в пространстве от столь резкого движения. Мужчина сделал глубокий вдох, пытаясь заставить сердце биться медленнее, после чего провёл рукой по лбу, стирая капли пота.

Чёрт.

Джим не смог вспомнить ничего из того, что ему приснилось или привиделось, но прекрасно понимал, что кошмар был вновь связан с Керриган.

Видения начали преследовать его всё настойчивей, с тех самых пор как рейдеры покинули челнок. Но их эмоциональный окрас кардинально поменялся.

В тех, что приходили к нему в последний период,

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

он всё также проводил время с Сарой. Но они не были счастливыми. Точнее, иллюзия счастья пропадала в самом конце. Каждый раз всё начиналось прекрасно — они вместе то обедали, то играли в догонялки, то занимались любовью, то просто сидели рядышком, болтая и смеясь, полные жизнерадостности и любви. Но потом всё неумовимо менялось. Сара отстранялась от него или просто переставала откликаться на его ласки и объятия. Её голос становился глубже, скрипучее, порождающим странное эхо, от которого у него пробегал мороз по коже. Цвет её лица менялся, приобретал тёмный оттенок, появлялись пятна. А её взгляд вместо любви наполнялся злостью, печалью и даже ненавистью.

«Как жаль, Джимми», — говорила она каждый раз. — «Всё это могло быть у тебя».

Иногда после этой фразы он просыпался. А иногда он бежал, бежал прочь от этой идиллии, в которой всё пошло не так. Бежал лишь для того, чтобы его настигли. И стали пытаться.

И, похоже, этот последний провал сознания относился ко второму случаю.

— Пора бы уже прекращать это, — сказал Джим вслух самому себе. Мужчина встал и осторожно вышел из палатки, стараясь не потревожить никого из спящих по соседству рейдеров.

Он спал достаточно долго, но не чувствовал себя отдохнувшим. Зачастую просыпался раздражённым, нервным, обозлённым. В глаза словно кто-то насыпал песка, а раны, которые Керриган иногда наносила ему во сне, продолжали болеть и наяву. И всё же каждую ночь он надеялся вновь увидеть её во сне, и каждый раз, когда это происходило, он наслаждался началом сна, пока тот... не превращался в кошмар.

— С какой целью она издевается надо мной? — пробормотал Джим, когда вышел к скальной стене долины и встал на колени рядом с небольшой расселиной, чтобы сполоснуть лицо скопившейся в выемке водой.

«Возможно, её побуждения столь же запутаны, как и твои мысли».

Ответ пришёл откуда-то извне, настолько перепугав Рейнора, что рука его дрогнула. Вода растеклась по груди, так и не достигнув лица.

Джим обернулся, уже зная, кого увидит — мысленный голос был весьма своеобразным.

— Зератул.

Прелат стоял в нескольких шагах от него, спрятав руки в складках одежды. Зелёные глаза протосса пристально изучали человека.

«Я не хотел тебя пугать», — заверил Рейнора протосс.

— Ладно, всё нормально. — Джим зачерпнул ещё воды, на этот раз всё-таки плеснув её в лицо, после чего поднялся на ноги. — Просто избавляюсь от дурного сна.

Тёмный тамплиер кивнул.

«Её прикосновения до сих пор тебя тяготят», — заметил он, подтверждая то, что Рейнор знал, но о чём никогда не говорил вслух.

Видения действительно исходят от Керриган!

— Она меня мучает, — признался Джим и, выбрав подходящее место, в несколько прыжков поднялся чуть выше по склону горы, и уселся на краю террасы. Зератул опустился рядом с извечной грацией протоссов, так завернувшись в одеяния, что стал похож на шар из тёмной ткани с головой на верхушке.

«Не только тебя», — сказал прелат, но больше ниче-

го не добавил. Его глаза напоминали бездонные озёра — такие же были у матери Рейнора, у его учителей, и у Менгска.

Взгляд, в котором читалось: «Ты должен разобраться с этим сам».

— Я ведь единственный, кто видит эти сны, не так ли? — спросил Джим, обеспокоенный тем, что другие бойцы тоже могли попасть под психологическое давление Керриган. Впрочем, он слабо верил в эту версию.

Зератул покачал головой, подтверждая его сомнения.

— Так кто же тогда ещё мучается? Эти сны вроде касаются только меня и её?

Джим почувствовал, как по телу прокатилась дрожь. Он уставился на протосса, едва ли видя его.

— Вот оно в чём дело, не так ли? Она и сама мучается, когда шлёт мне эти сны!

«Как могут сны повредить тому, кто их посылает?» — спросил Зератул, хотя Рейнор подозревал, что старый протосс уже знает ответ. Джим закончил сам, доведя мысль до конца, хотя и знал, что Зератул мог услышать его мысли столь же легко, как и слова.

— Ей больно отказываться от того, что она хотела бы сохранить, — предположил он. — Или она страдает от того, что вынуждена делиться тем, чем делиться не хочет. Или же от того, что она вспоминает то, что предпочла бы забросить туда, откуда не достать.

Джим подумал о своих снах, об их содержании — и о том, как они начинались.

— Она посылает мне картины того, как всё могло быть хорошо, — заключил он, чувствуя боль от этих слов. — Как всё могло обернуться, если бы Сара и я по-прежнему были вместе.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

В мыслях он увидел их бегущими, танцующими, смеющимися.

— Она показывает мне, как мы могли быть счастливы вместе. — Джим посмотрел на Зератула, щурясь из-за внезапных слёз. — Она дразнит меня тем, что у нас могло бы быть.

«Да», — согласился прелат и замолчал, недвусмысленно предлагая Рейнору продолжать.

— Но также она пытается себя за то, чего хочет, но чего никогда не сможет получить, — заключил Джим. — Часть её всё ещё хочет быть со мной. Вот откуда приходят эти сны. Она мучается, потому что знает — у неё этого никогда не будет. Не будет меня. И она использует это против меня, потому что это единственный повод, который может оправдать их возникновение.

Зератул кивнул.

«Ты быстро уловил суть», — сказал он Рейнору. — «И однажды ты освободишь свой разум от её вмешательства».

Джим криво усмехнулся.

— Если ты имеешь в виду, что я настолько заиклен на прошлом, что не вижу дальше собственного носа, то ты прав.

Он вновь посерьёзней.

— Итак, теперь мне ясно, что часть её хочет, а часть — не хочет посылать мне эти сны. И они мучительны. От чего я каждый раз просыпаюсь в холодном поту. — Джим посмотрел на старого протосса. — Ты можешь как-нибудь прекратить это?

Зератул осторожно коснулся его.

«Это не мои сны, а также не мои поступки и не мои решения».

— Это понятно, но ты же можешь их видеть, — упор-

ствовал Рейнор. — Ты спокойно можешь прочитать их через мои мысли. Так что ты, случаем, не можешь их как-нибудь заблокировать, чтобы я больше не видел их? Направить мимо, как-то отразить, или вроде того?

Джим понимал, что нападает на протосса слишком сильно, но ничего не мог с собой поделать.

Он был в отчаянии. Осознание того, что часть Керриган по-прежнему хочет быть с ним, а часть яростно этому сопротивляется, грозило превратить видения в ещё большую пытку.

Но Зератул в отрицании покачал головой.

«Эти сны — твоя ноша», — произнёс он. — «И не мне уводить их в сторону. Ты должен противостоять им сам, как только можешь».

Джим встал на ноги и было собрался вернуться к палатке, как вдруг замер.

Что-то в словах Зератула, что-то в его взгляде — вызвало у него подозрение в том, что старый протосс чего-то недоговаривает.

— Однако ты можешь их прекратить, — сказал Рейнор, поворачиваясь лицом к прелату и глядя тому прямо в глаза. — Если захочешь. Ты можешь.

Зератул выдержал его взгляд, но отвечать не стал.

— Почему? — спросил Рейнор. Он шагнул к протосу. — Я не прошу тебя что-то делать, мне просто нужно знать, почему. Объясни мне причину отказа.

На мгновение Джим решил, что прелат проигнорирует вопрос, либо снова заведёт речь о битвах, которые нужно вести самому. Но потом лёгкий вздох прокатился сквозь разум старого протосса, содержащий в себе смесь удовольствия и огорчения.

«Ты больше похож на нас, чем мы думали», — сказал Зератул так тихо, что Джим даже засомневался — пра-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

вильно ли он расслышал. Затем, уже громче, тёмный тамплиер добавил: — «Ты прав. Сны могут быть заблокированы, однако существует трудность. Связь между вами сильна. Очень сильна».

Прелат помолчал, затем продолжил.

«Для меня... это как переливающаяся лента из света, протянутая между вами».

— Лента из света? — Рейнор попытался переварить это странное утверждение. — Погоди, ты можешь видеть связь от Керриган?

Зератул кивнул.

Охваченный внезапным пониманием Джим выпалил:

— Тогда ты можешь узнать, где она!

«Я не могу видеть её точное местонахождение», — поправил Зератул. — «Но по интенсивности света я действительно могу судить, близко она или далеко».

— Так ты меня использовал! — рывкнул на протосса Рейнор. — Зачем тебе препятствовать этим видениям, ведь через них можно отслеживать, где находится Керриган, и держаться от неё подальше!

«Да».

Получив честный ответ, Джим немного успокоился. Немного поразмыслив над ситуацией и над тем, как сам бы поступил в подобном случае, почувствовал, что гнев улетучился.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Нам это только на руку.

Когда Джим направился назад к своей палатке, то услышал последнюю фразу Зератула, немногим отличающуюся от шёпота, порождённого ветром:

«Больше похож на нас, чем мы думали».

ГЛАВА 18

«Ты уже ступил на свой путь, свой истинный путь», — похвалил Зератул Тассадара несколькими днями позже, во время очередной странной «лекции-обучения-дискуссии». Рейнор как обычно слушал, сидя поодаль. — «И для первого шага тебе не потребовались мои наставления».

Джиму показалось, что в ментальном голосе тёмного тамплиера проскользнули нотки раздражения. Как будто старый протосс был разочарован в том, что оказался не у дел.

«Я не понимаю», — в ответ признался Тассадар.

Подобная откровенность относилась к тем качествам, какие в протосском воине импонировали Рейнору — Тассадар не чурался признаться в своём невежестве или согласиться с тем, что был не прав.

«Во время нашей первой встречи», — напомнил Зератул, и Тассадар опустил голову от стыда. Спустя почти месяц после того случая он, наконец, прилюдно выразил сожаление по поводу того, что напал на тёмного тамплиера. Однако прелат отмахнулся от извинений и продолжил объяснения. — «Ты использовал ментальное оружие, не так ли?»

Тассадар кивнул, и Рейнор тоже, вспоминая те самые сияющие сине-белые клинки, что вспыхнули у тамплиера во время порыва ярости.

«Но боевых наручей на тебе не было», — отметил Зератул.

Джим заметил, как глаза Тассада на мгновение расширились, едва тот осознал, что только что сказал прелат.

— Погоди-погоди, — слегка подавшись вперёд, встрял в диалог Джим. — Прошу прощения, что перебиваю, но я чуток не в курсе. В чём загвоздка?

«Наручи усиливают и концентрируют силу нашего разума», — медленно объяснил Тассадар. — «Они позволяют нам создавать пси-клинки. Но я...» — он замолчал, явно не способный открыто закончить свою мысль.

«Ты создал своё оружие без каких-либо приспособлений», — подтвердил Зератул. — «Твой разум сам сфокусировал твою силу и придал ей форму».

Он произнёс это с гордостью. Джим подумал, что фраза тёмного прозвучала точь-в-точь как похвала отца сыну, который только что научился стрелять из ружья.

«Без всяких сомнений, твой разум уже сделал первый рывок прочь от Кхалы и её ограничений». — Зератул положил руки на плечи Тассада. — «Ты готов к следующему шагу».

Рейнор по большей части не понял, что же произошло потом. Процесс постижения был одновременно и слишком резким и слишком расплывчатым, предписания мешались с метафорами и отрывками мантр, одновременно с которыми Зератул демонстрировал Тассада истинный потенциал псионной силы протоссов.

Но Джим всё же не мог не отметить прогресс Тассада, по мере того как молодой протосс осваивал новые умения. Любопытство рейдера было столь велико, что

он решил сидеть до последнего, насколько его хватит, или пока протоссы не закончат сеанс обучения.

Два тамплиера сидели без движения несколько часов, общаясь на доступном только им ментальном уровне.

Наконец, Зератул поднялся на ноги и объявил:

«Ты готов».

— Неужто? — Джим встал со своего места и, проклиная про себя пронзившее ноги покалывание, начал рассеянно массировать бёдра, разгоняя кровь. — К чему готов?

«К Сумеречной Тропе», — пояснил Зератул, делая знак Тассадару следовать за ним. — «Испытание, которое проходит каждый тёмный тамплиер, дабы продемонстрировать своё мастерство».

Троица спустилась с возвышенности обратно в лагерь, и Зератул повёл Тассадара к неприметному уступу в дальнем конце распадка.

Плетущийся вслед за двумя протоссами Рейнор внезапно осознал смысл слов Зератула. Всё это время он думал, что Тассадар просто стремится узнать больше о наследии расы, о скрытых возможностях, что таились в каждом из протоссов. Теперь стало очевидно, что у светлого тамплиера была более глобальная цель.

Зератул обучал Тассадара, да — но не в качестве жеста дружбы!

Прелат обучал Тассадара, чтобы посвятить его в тёмные тамплиеры!

— А что случится, если он пройдёт? — спросил Джим Зератула, когда они почти дошли до нужного места.

Остальные протоссы застыли неподалёку. Зилоты Тассадара — вдоль восточного склона долины, а тём-

ные тамплиеры Зератула скрывались в тених вдоль западного. Рейнор жестом приказал своим людям оставаться на месте, в юго-западной части.

«Он станет одним из нас», — ответил старый протосс.

— В таком случае, как насчёт его бытности высшим тамплиером? — потребовал разъяснений Джим. — Он что, перестанет им быть?

Рейнор не был уверен, имеет ли это какое-нибудь значение, но чувствовал, что для Тассада, несмотря на добровольное согласие к посвящению, достижения на поприще высшего тамплиера очень важны.

Зератул помедлил с ответом и обернулся, чтобы смерить взглядом Джима. Бледно-зелёные глаза старого протосса были как обычно непроницаемы, но мужчине показалось, что он увидел мерцающую в них радость — и, возможно, даже восторг.

«Никто другой не отважился взвалить на себя ношу обоих путей», — наконец произнёс Зератул, но больше ничего объяснять не стал.

Поднявшись на уступ в основании распадка, прелат мягко развернул ученика обратно, лицом к тропе, по которой они только что пришли.

«Что я должен делать?» — просто спросил Тассадар. Он следовал за Зератулом словно в оцепенении, а теперь кажется проснулся. Зоркие синие глаза высшего тамплиера пытливо всматривались и оценивали каждую деталь окружающей обстановки.

«Ты должен пересечь всю долину до противоположного конца», — ответил Зератул. — «Иди лишь сквозь тени. И не позволяй никому встать у себя на пути».

— И это всё? — не смог удержаться от вопроса Джим. — Всё, что от него требуется, это насквозь прой-

ти долину?

Оба протосса посмотрели на него и кивнули. Затем в голове Рейнора словно щёлкнуло. Он медленно повернулся и взглянул на раскинувшийся внизу лагерь.

Джим всё понял.

Зилоты Тассадара так и сидели на восточном склоне долины и теперь купались в рассеянных лучах заходящего солнца Чара. Последователи же Зератула растворились в тенях. Через эти тени и придётся пройти Тассадару. Пройти насквозь долину, полную невидимых воинов, способных атаковать в любой момент.

Да, это было испытание.

— Удачи тебе, — произнёс Джим, кивая Тассадару.

«Спасибо, Джеймс Рейнор», — ответил протосс. Преисполненные мудрости пронзительно-синие глаза светлого тамплиера не мигая изучали долину. Затем Тассадар сгруппировался и сделал три зигзагообразных шага, всё больше погружаясь в туман из мрака, всё дальше проникая в царство теней.

— Он справится? — спросил Джим Зератула, который сосредоточил всё внимание на противоположном конце долины и не стал уходить в теневое пространство.

«Если такова его судьба», — ответил прелат. Больше он ничего не добавил, а через несколько минут Рейнор обнаружил, что остался один — старый протосс попросту исчез.

Сначала Джим решил спуститься вниз к своим людям, но передумал. Палатки рейдеров стояли ближе всего к точке наблюдения, и Тассадар уже прошёл мимо них. К тому же, мужчина хотел посмотреть, чем всё закончится. Потому как справедливо подозревал, что конечный отрезок пути будет самым сложным.

Так что Джим вернулся на уступ. Выбрав место повыше, он сел, навалился спиной на скалу и целиком сосредоточился на церемонии посвящения.

Тассадар медленно, но верно продвигался сквозь тени. Ещё до начала испытания он избавился от одежды высшего тамплиера и остался лишь в набедренной повязке, что, впрочем, было скорее традицией, нежели требованием. Его глаза, сверкая во тьме, горели иссиня-белым. Подчиняясь ритму движения, тени вихрились вокруг молодого тамплиера, то обволакивая его, то расползаясь чёрным туманом.

В какой-то миг один из тёмных тамплиеров нанёс удар.

Уследить за атакой оказалось просто нереально, особенно с такого расстояния.

Первой подсказкой Рейнору послужило то, что Тассадар вдруг метнулся в сторону и выставил руку для отражения удара. Через секунду рядом с ним возник в атакующей стойке тёмный тамплиер. От рук воина исходило то же самое крошечное-чёрное мерцание, какое уже демонстрировал Зератул при спасении Тассадара от зергов. Эти удивительные клинки устремились к высшему тамплиеру. Словно ощутив исходящий от них холод, Джим поёжился — хотя и понимал, что это лишь игра воображения.

Тем не менее он вздохнул с облегчением, когда Тассадар блокировал атаку воина, сбил его с ног, а затем, опустившись на одно колено, молниеносным движением коснулся рукой груди соперника. Это было явное поражение. Тёмный тамплиер признал его и остался лежать на земле. Тассадар же вскочил на ноги и продолжил движение.

Второе нападение произошло со спины. Протосс

появился из того же сгустка теней, которым воспользовался Тассадар при очередном рывке вперёд. Кисти воина также скрывались во тьме, натянутой между ними, словно гаррота из бездонной пустоты. Резким движением протосс перебросил чёрную ленту через голову Тассадара и захлестнул шею.

Тёмный тамплиер мгновенно потянул «удавку» на себя, явно рассчитывая поймать добычу за горло и лишить равновесия. Однако правая рука Тассадара стрелой взметнулась вверх, выпустив сверкающий пси-клинок. Энергетическое лезвие прошло сквозь чёрную ленту и рассеяло пси-субстанцию. «Душителя» же Тассадар вывел из строя тремя быстрыми ударами, одним в грудь, вторым — в горло, а третьим — прямо между горящих глаз, после чего вновь двинулся дальше.

Теперь на обряд посвящения обратил внимание каждый — будь то терран или протосс. Все понимали, что эта странная «прогулка» лидера светлых — нечто очень важное. Рейнор видел благоговейный трепет на лицах рейдеров и ничуть не сомневался, что его собственное лицо отражает аналогичную гамму чувств.

Абсолютная концентрация Тассадара, его грация и мощь, которые он с таким изяществом демонстрировал, казалось без всяких прикрас вполне могли лечь в основу легенд или сказок. Это была настоящая мощь, истинная сила, проявляющаяся в личности, что живёт среди них и сражается рядом с ними. Здесь и сейчас рождалась настоящая легенда.

Воины Тассадара выглядели менее впечатлёнными, но более обеспокоенными, хотя Джим и не знал, с чего он так решил. Все они пристально всматривались в тени, почти не двигаясь, и он ощущал что-то вроде отголосков их мысленных сообщений даже на таком

расстоянии, хотя и не мог сказать, о чём они говорят. И всё же он понял. Зилоты наблюдали за тем, как их лидер сдружился с Зератулом. С кем-то, кто, как они считали, лишь на самую малость был лучше зергов.

И пусть они научились уважать тёмных тамплиеров, вид предводителя, запросто общающегося с одним из них, явно порождал среди светлых массу вопросов. Теперь они фактически наблюдали за обрядом посвящения. Может приверженцы Кхалы беспокоились о том, что Тассадар их предал, решив стать таким же тёмным и скрытным, как прелат, и возможно таким же злобным, безжалостным и безумным, какими рисовали тёмных тамплиеров легенды. Только дисциплина и безграничное уважение к Тассадару удерживали зилотов от вмешательства.

Тассадар был уже на половине пути через долину. Он встретился более чем с десятком тёмных тамплиеров и каждого в свою очередь победил. Некоторых он одолел лишь скоростью и силой. Других разоружил пси-кинками. Третьих же победил с помощью собственных умений, как, например, когда один из них ударил его кулаком, окутанным тьмой, и Тассадар перехватил удар собственной рукой, что поглотила мрак, а затем попросту оттолкнул соперника обратно в тени. Каждый тёмный тамплиер, как только признавал поражение, тут же уходил в сторону, освобождая дорогу молодому тамплиеру.

Но ему всё ещё предстоял путь через вторую половину долины, и множество тёмных тамплиеров по-прежнему ждали битвы с ним — включая самого Зератула.

Однако всё же Рейнор заметил кое-что странное. Глаза Тассадара всё также периодически вспыхивали в глубине теней, но кроме них Джим теперь видел слабое

пятнышко света на груди протосского воина. Потом появилась второе, а затем и третье, образуя перевёрнутый трилистник в центре груди тамплиера. Крошечные пятнышки разгорались всё ярче, как и глаза молодого протосса, и постепенно свет распространился по всему телу. Вскоре ослепительное сияние охватило Тассада-ра целиком. Это сияние развеивало тени вокруг него, превращая их в маленькие клочья упорствующей тьмы — клочья, так похожие на протосских воинов, готовых атаковать.

Рейнор моргнул. Всего на мгновение, едва сияние достигло апогея, Джим готов был поклясться, что заметил странный всполох, качнувшийся в сторону, как пламя свечи на сильном ветру. Или то была лишь слабая тень, метнувшаяся прочь от обличающего света... Но миг прошёл, и наваждение пропало. Джим так и не определился — действительно ли что-то было, или таки ему померещилось.

Охваченный светом Тассадар уже неторопливым и уверенным шагом продолжил шествие по долине. Несколько тёмных тамплиеров отступили с его пути и позволили пройти мимо них без боя. По-видимому они объективно оценили шансы на победу и признали своё поражение, поскольку сияние Тассада-ра лишало их тактического преимущества в виде маскировки. Кто-то всё же попытался атаковать, но свет слепил их, мешая нанести точный удар. В итоге никто так и не коснулся сияющего протосса.

Тассадар всё шёл и шёл вперёд.

В конце концов, он практически добрался до края долины, и на его пути остался только один сгусток клубящихся теней. Как только Тассадар приблизился, тени, вместо того чтобы сжаться, начали расползаться во все

стороны. Они обвивались вокруг протосса, пытаясь задушить собой льющееся сияние. Свет стал серым, но не угас, а через мгновение вспыхнул вновь, окончательно развеяв мрак. Хлопья мрака отпрянули прочь, потом сгустились в виде силуэта чуть сгорбленной фигуры протосса.

Зератул.

«Впечатляет», — признал прелат, позволяя теням раствориться в воздухе, так как в них больше не было смысла. — «Ты использовал и свет, и тени с выгодой для себя. Похвально. Ты объединил своё мастерство и таланты светлого тамплиера с искусством тёмных. Ты пользуешься ими так естественно, словно знаешь всё с самого рождения. Поистине ты достойнейший из достойных».

Не в первый раз Рейнор слышал весёлые нотки в ментальном голосе старого протосса, как будто тот вот-вот готов рассмеяться.

«При условии, конечно, что ты одолеешь меня, и после этого тебе хватит сил вернуться к точке старта».

Тассадар ответил, впервые позволив себе заговорить с начала испытания.

«Тогда иди сюда, старик, и мы посмотрим, сможет ли мой свет одолеть твою тьму».

На мгновение глаза Зератула вспыхнули гневом, и ответ его был резок.

«Дело не в том, свет или тьма! Я тебе говорил! Дело в том, чтобы использовать то, что нам дано!»

Затем, как будто гнев толкнул его, прелат атаковал. Тени вновь взметнулись вокруг Зератула, оплетая его руки тёмными лентами. Зератул выбросил руки вперёд, и в воздухе мгновенно сформировались два лезвия, которые пронзили сияющий силуэт Тассадара.

У Джим ёкнуло сердце. Он сумел сдержать крик и только после осознал, что Тассадар по-прежнему невозмутим, несмотря на то, что прелат пробил его сияющую ауру. Теневые клинки погрузились глубоко в плечи молодого протосса — но тот не выказывал ни боли, ни даже удивления.

Смутившись, Зератул отступил на полшага, всматриваясь в лицо соперника.

«Твой разум закрыт», — заметил старый протосс. — «Неплохо. Но к чему скрывать мысли, если тело пылает ярче света?»

Рейнор сообразил об уловке одновременно с ним, и в тот же миг Зератул отпрыгнул назад, легко высвободив клинки из иллюзии. Однако они оба понимали, что уже слишком поздно. Один из теневых вихрей клубящихся вокруг тёмного тамплиера не последовал за выпадом хозяина, а унёсся прочь в тот миг, когда Зератул нанёс удар по Тассадару.

Своевольный клок тьмы потёк по склону долины, теряясь среди множества отбрасываемых скалами теней, и остановился прямо за спиной сидящего Рейнора. Затем тьма исчезла, рассеявшись под воздействием пары маленьких сверкающих как бриллианты синих огней — и на уступе собственной персоной возник Тассадар. Молодой протосс окинул взглядом пейзаж, а затем посмотрел на стоящего внизу Зератула.

«Уловка», — погасив теневые клинки и поднявшись к товарищам, прокомментировал прелат. — «Ты использовал свет, как уловку, а сам проскользнул в тених».

Тассадар кивнул, но ничего не ответил.

Мгновение Зератул смотрел на него. Потом он рассмехался, и смесь радости и гордости окатила их всех, на короткое время объединив людей, зилотов и тёмных

тамплиеров.

«Удивительно», — признал Зератул. — «Потрясающе! Ты действительно использовал все свои возможности, как старые, так и новые, отбросив прочь как свои, так и наши предрассудки! Используя лишь способности тамплиера, ты бы проиграл, но, объединив их с новыми талантами, ты справился!»

«Именно так», — согласился Тассадар. — «Я чувствую энергию внутри себя так, как никогда прежде. Обучение тамплиера было лишь частью целого, тщательно сконструированным фасадом того, что на самом деле скрывалось за ним».

Он склонил голову.

«Благодарю тебя, Зератул».

«Это я должен тебя благодарить», — ответил прелат. Он сделал шаг к Тассадару и положил руки на плечи тамплиера. — «И я приветствую тебя, брат, в рядах тех, кто идёт истинным путём нашей расы, сквозь свет и тени».

Зератул выпрямился в полный рост. Его слова, преисполненные силой и величием, пронесли в ментальном эфире, заставив вздрогнуть вековые скалы в мире физическом.

«ДА СВЕРШИТСЯ СУДЬБА ТВОЯ, ДИТЯ АДУНА», — провозгласил Зератул. — «И ДА ПРИНЕСЁШЬ ТЫ ЧЕСТЬ ВСЕМ НАМ».

Собравшиеся внизу тёмные тамплиеры поддержали его, возгласами приветствия и восхищения. И от воинов Тассадара также пришёл ответ, полный осторожных поздравлений — уважение к их лидеру и восторг от его новых способностей, но также озабоченность тем, кем он теперь стал.

— Отличная работа, — протягивая руку Тассадару,

сказал Джим.

Тамплиер мгновение смотрел на ладонь террана, а затем ответил на рукопожатие.

«Спасибо, Джеймс Рейнор».

Взгляд Тассадара скользнул по Зератулу, по тёмным тамплиерам, по соратникам-зилотам и даже по рейдерам Рейнора.

«Спасибо всем», — добавил он. — «Потому что без вас всех таких разных и таких похожих, я бы не смог...»

Однако, что бы он ни хотел сказать дальше, его ментальный голос прервал жуткий крик, распоровший воздух. За ним последовало осклизлое нечто, чьи крылья со свистом рассекали воздух, пока оно пикировало вниз, выплёвывая из пасти сгустки кислоты. Сгустки попали в одного из протоссов, и воин, корчась от боли, повалился на землю.

Зерги застали отряд протоссов и терранов врасплох. И атаковали!

ГЛАВА 19

— Чёрт! — заорал Рейнор, сбегая вниз по склону и устремившись через долину к рейдерам. Пока он бежал на другой конец распадка, то успел проклясть всё на свете.

Почему они не подумали выставить дозорных? Да потому что всех до одного бойцов затянуло наблюдение за Сумеречной Тропой Тассадара. К тому же в последнее время он позволил людям расслабиться в плане караульной службы и лишь изредка высылал в дозор пару поисковых групп. Потому как протоссы всегда были начеку и, как правило, засекали появление зергов куда раньше рейдеров — даже тех, что были в бронескафандрах.

Бронескафандры! Боевые скафандры, чертовски необходимые в бою, сейчас бесполезно «сидели» вдоль скалы. Ни один из рейдеров не был сейчас в броне, хотя несколько человек уже торопливо забирались в них.

Джим лишь надеялся, что им хватит времени забраться в скорлупы и активировать их.

— Кейвз! Абернати! — закричал он с середины долины, надеясь, что громкости голоса хватит, чтобы пересилить визг пикирующих зергов. — Всё, что стреляет — к бою! Нужен плотный заградительный огонь!

Казалось, оба лейтенанта только и ждали приказа командира открыть огонь. Вскинув гаусс-автоматы,

они открыли бешеную пальбу по летающим тварям. Остальные бойцы также похватали оружие и присоединились к обстрелу противника. Сотни металлических шариков-пуль наполнили воздух, поражая летунов-зергов, что волна за волной атаковали лагерь альянса.

Рейнор добежал до палаток и через мгновение был уже у личного скафандра. Чтобы забраться внутрь и активировать системы, ему понадобилось несколько секунд. Многолетний опыт общения с мобильной бронёй не подвёл и на этот раз. На уровне условных рефлексов, без единого лишнего движения он запаковался ещё до того как успел перевести дыхание после столь отчаянной пробежки. Закончив экипировку, Джим выхватил закреплённый за плечом скафандра «каратель». Выскочив на центр лагеря, он короткими очередями принялся сбивать беснующихся в небе зергов.

После того как рейдеры открыли огонь по воздуху, летающие зерги утратили преимущество. Им удалось убить пару протосских воинов во время первой атаки, но зилоты и тёмные тамплиеры быстро покинули открытое пространство и сместились под защиту скал. Поэтому летунам стало не так-то просто до них добраться. Разумеется твари атаковали не в одиночку — на этот раз стая зергов была крупнее, чем обычно и состояла, по меньшей мере, из сотни особей. Причём доли наземных и летающих зергов были примерно одинаковы.

Видимо когда зерги обнаружили долину, наземные твари не стали сразу бросаться в атаку, а подождали, пока летуны не отвлекут защитников лагеря. Когда манёвр удался, они тоже устремились в бой, создав таким образом второй по счёту эффект неожиданности. Па-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

латки рейдеров стояли ближе всего к устью долины, так что Рейнор со своими бойцами оказался на острие атаки внушительной массы гидралисков, зерглингов и ультралисков. Протоссы моментально среагировали на опасность и подоспели на помощь терранам, не позволив зергам пробить брешь в обороне альянса.

Рейнор услышал странный шум за грохотом выстрелов, что-то вроде надрывного визга. Он рискнул оторваться от боя и посмотреть, что творится на другом конце долины. Он увидел, как зилоты Тассадара шинкуют на куски всех попадающихся под пси-клинки зергов. Тёмные тамплиеры не отставали от светлых собратьев, зачищая противоположный склон. Джим разглядел и Зератула, который до сих пор стоял на пришлопомытном уступе и выстреливал в воздух извивающимися лентами тьмы, которые подобно сетям опускались ближайших к прелату летающих зергов. В этот самый момент один из пожирателей рухнул на землю, не в состоянии вырваться из плена чёрных нитей.

Затем Джим увидел Тассадара.

Тамплиер прыгнул вниз с уступа и проложил себе путь до самого низа долины, словно заново следуя по Сумеречной Тропе. За Тассадаром сгустилась тьма, словно плащом прикрывая его, искривление холодной тени, которую зерги казалось, не могли пробить. Сверкающие пси-клинки были словно продолжением рук тамплиера: способные по воле хозяина увеличиваться в длину; способные с одного удара разрубить пикирующего муталиска.

Рейнор увидел, как Тассадар обернулся и выбросил правую руку вверх, в направлении приближающегося пожирателя. Его пси-клинок каким-то удивительным образом вытянулся и превратился из треугольного лез-

вия в длинный бич со сверкающим наконечником, что взвился в небо и обрушился на зерга. Сияющий конец хлыста ударил вопящего летуна в раззявленное рыло и, пробив его насквозь, развалил голову твари надвое. Затем искры взорвали пожирателя изнутри, и зерг безголовым комком рухнул на землю. Тассадар, мгновенно вернув своему оружию быллой вид, уже атаковал гидралиски, безрассудно появившегося в зоне его поражения.

Это было самое потрясающее зрелище из всех, какие Джим видел доныне. Он уже наблюдал, как сражается Тассадар, и всегда протосс впечатлял его своей грациозностью, скоростью, точностью. Но теперь это было что-то новое. Мало того, что он сполна использовал те «умения», что раскрыл в нём Зератул; высший тамплиер теперь выглядел уверенней, спокойней и сосредоточенней.

Это не было показухой, скорее даже наоборот — высокий воин-протосс продемонстрировал лишь малую толику способностей. Так или иначе, этого хватило, чтобы зерги прочувствовали ауру силы и власти исходящую от Тассадара. Ощутив эту силу, они попятились, и Тассадар воспользовался преимуществом, чтобы пробиться к зилотам и тёмным тамплиерам.

За несколько минут зерги из захватчиков превратились в защищающихся. Оставшиеся в живых члены стаи, не видя иного выхода, собрались вместе и изо всех сил пытались сдержать натиск врагов.

В какой-то момент Рейнор увидел, как на дисплее НСИ вспыхнула новая метка. Он огляделся, в поисках нового врага, которого засекли системы боевого скафандра, и наверху, над краем долины увидел нечто огромное и очень знакомое.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Это был один из надзирателей зергов.

«Откуда он появился?» — теряясь в догадках, с нарастающим беспокойством подумал Джим. — «Его там не было, когда случилась атака, иначе сенсоры скафандра засекли бы его сразу! Значит, он прибыл позже и значит...»

Проблема была в том, что надзиратели сами по себе медленные, неуклюжие и уязвимые. Но что более важно — они жизненно необходимы для выживания стаи, так как являлись связующим звеном в обеспечении контроля между слугами-зергами и церебралами. В том числе и для Керриган.

...Значит, Керриган вряд ли послала бы его одного в горы без какой-либо защиты!

«Не отчаивайтесь, мои ребятки», — воззвал надзиратель, обращаясь к зергам, что всё ещё находились в долине. — «Главная часть стаи уже рядом и вскоре прибьет. Отступайте, ваша сила понадобится для новой, усиленной атаки».

Едва услышав это, зерги бросились врассыпную. Они оставили всякие попытки атаковать людей и протоссов и начали карабкаться на стены, взбираясь и взлетая вверх, затем переваливая через хребет и исчезая за скалами. Меньше чем через минуту все твари исчезли, как наземные, так и летающие, оставив на поле боя лишь трупы сородичей.

— Вот так! — закричал Нон, вскидывая над головой К-14. — Валите сволочи, куда подальше!

— Отставить разговоры! — рявкнул на него Рейнор. — Сворачиваем лагерь! Мы как можно быстрее сваливаем отсюда!

— Что? — Макмарти, хлопнув ладонью по подставленной ладони другого бойца, повернулся к командиру.

На широком лице капеллана читалось замешательство. — Но, сэр, мы победили! Они удрали, поджав хвосты!

— Они перегруппировываются, — поправил его Джим. — Они вернутся через несколько минут, и их будет намного больше. Поэтому нам нужно скорей выбираться отсюда.

Рейнор указал рукой на одну из вершин.

— Макмарти, возьми Линг, затем «каратели» в зубы и выбирайтесь наверх. Займёте позицию над перевалом. Увидите зергов — стреляйте. Всё ясно? — Не дожидаясь подтверждения от бойцов, Джим уже начал объяснять задачу следующим. — Нон, Деслан удерживайте вход в долину. Задача аналогичная — стоять на страже, не терять бдительности и стрелять во всё, что движется. Остальные — пакуйте снаряжение!

Ещё мгновение рейдеры смотрели на командира и переваривали услышанное.

Победа была столь быстрой, столь очевидной. Они не могли поверить, что опасность не миновала. Но затем воинская выучка взяла верх, и Кейзв и Абернати рассыпались в приказах, направляя и подгоняя мешкающих бойцов. Четверо назначенных Рейнором караульных, не теряя времени, заняли обозначенные для наблюдения посты.

Потребовалось десять минут, чтобы свернуть лагерь. Рейдеры закончили укладывать последнюю палатку и уже приготовились выступать, как Нон открыл отчаянную пальбу из гаусс-автомата. Деслан подключился к товарищу мгновением позже и, оглянувшись через плечо, заорал остальным рейдерам:

— Зерги! Прямо по курсу!

Стая перекрыла выход из долины: единственный удобный, но не единственный из возможных. Тассадар

был бы никудышным тактиком, если выбирал бы укрытие без запасных путей к отступлению.

Сводный отряд двинулся к противоположному от выхода концу долины и, вытянувшись в цепочку начал подниматься на тот самый уступ, где не так давно сидели три лидера. Тассадар уже запрыгнул с уступа на длинную и узкую террасу, пройдясь по которой можно было попасть на выводящую к перевалу тропу. Рейдеры в бронескафандрах помогли товарищам залезть на террасу, забросили поклажу, а потом уже забрались наверх сами. Зилоты и тёмные тамплиеры во главе с Зератулом последовали за ними. Когда, наконец, все оказались на тропе, Рейнор отозвал четверых бойцов заслона и прикрывал их, пока рейдеры бежали через всю долину. Зерги уже начали просачиваться в долину, перебираясь через завалы из трупов сородичей. Джим бросил на них последний взгляд и скрылся за перевалом. Стая устремилась вдогонку за неуловимым противником, но... момент был упущен. Отряд союзников взял ускоренный темп и, стараясь как можно дальше уйти от места последнего сражения, растворился в горном массиве.

Несколько часов спустя, сумев избавиться от последних преследователей, Тассадар нашёл подходящее ущелье и провёл отряд под прикрытие из отвесных скал. Рейдеры вновь развернули лагерь, однако на этот раз Рейнор выставил секреты из рейдеров в боевых скафандрах, чтобы они следили за всеми подходами к ущелью.

Новые сюрпризы были ни к чему.

— Вовремя предупредил, шеф, — сказал Макмарти, как только рейдеры обустроились на новом месте и перекусили остатками сушёного мяса, запивая его ядрёным кофе. — Как ты узнал, что они вернуться?

— Я услышал их разговор, — ответил Джим, с осторожностью глотая из кружки горячее «пойло». — Надзиратель отзывал выводок назад для перегруппировки.

Он попытался сделать ещё глоток, когда вдруг осознал, что в ущелье стало слишком тихо. Подняв голову от кружки с кофе, Джим увидел, как все смотрят на него — и рейдеры, и сидящие неподалёку протоссы. Тассадар и Зератул тоже наблюдали за ним с неприкрытым интересом, склонив головы набок и сощулив глаза — как будто не были уверены, что расслышали реплику правильно.

— Они разговаривали? — мягко уточнил Кейвз. — Но, командир, они не разговаривают. Ни один из них.

— Что? — Рейнор поставил кружку рядом с собой и посмотрел на молодого заместителя. — Разумеется, они разговаривали! Или, ты думаешь, я сочиняю тут? Я их слышал!

«Рой не разговаривает», — сказал Тассадар. Он встал со своего места, подошёл к рейдерам и присел напротив Рейнора. Зератул повторил его движение, но с другой стороны. Оба протосса застыли точно две статуи. — «Не так, как ты».

«Они говорят не больше, чем мы», — подтвердил Зератул, его зелёные глаза внимательно смотрели на Рейнора. — «То, что вы называете речью, им не под силу».

Джим покачал головой.

— Ерунда какая-то! — воскликнул он, ударив кулаком по бедру. — Я же слышал их!

Джим уставился на Зератула и, заранее ожидая возражений по поводу следующего утверждения, произнёс:

— Так же, как и ты! Как насчёт твоего разговора с Зашжом?

Глаза прелата широко распахнулись.

«Ты слышал его? Как?»

— Я был там, — напомнил тёмному тамплиеру Джим. — Я видел всё.

Зератул вновь склонил голову, сощутив глаза, однако теперь больше в раздумьях, нежели в замешательстве.

«Обмен был частным», — пояснил он через мгновение. — «Краткое соприкосновение разумов, которое было необходимо для того, чтобы узнать намерения существа и узнать, как отреагирует он и его стая на нападение».

Взгляд прелата вновь обратился к Рейнору.

«Там не было слов, не было того, что ты привык использовать».

— Я не ослышался? Вы действительно сказали, что зерги разговаривали в вашей голове? — Рейнор услышал в голосе Кейвза намёк на страх, а точнее на ужас, и понял, что молодой человек представил, на что это может быть похоже.

— Полагаю, да, — после паузы признался Джим, вспоминая. — Правда, я не видел именно того момента, когда их рты двигались, но я точно их слышал.

Джим с вызовом посмотрел Зератулу в глаза.

— Иначе как бы я узнал имя Зашжа? Или об их сегодняшнем манёвре?

«Ты говоришь правду», — заверил мужчину Тассадар. — «Информация слишком точна, чтобы её придумать. Каким-то образом ты прикоснулся к разуму Роя. Ты услышал его мысли, так же, как мы, протоссы, слышим друг друга через мысленную речь».

— Чёрт, просто супер. — Джим сжал руками виски, надеясь выдавить из головы все мысли. — Я ведь схо-

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

жу с ума, верно? Говорят, что психи слышат «голоса». Теперь слышу я. Значит я тоже псих. А то, что голоса, которые я слышу, принадлежат зергам, это просто красота какая-то.

«Твой разум в порядке», — сказал Зератул. — «Как и твоя психика».

На мгновение Рейнор ощутил едва уловимое касание чужого разума — холодно-бесстрастное, но вместе с тем мягкое и осторожное.

Прелат медленно кивнул.

«Керриган», — заключил он.

— Керриган? А она тут причём? — но Джим уже знал, что именно имеет в виду тёмный тамплиер.

«Ваши разумы связаны», — подтвердил Зератул. — «Она поддерживает эту связь, как для того, чтобы посылать тебе сны, так и для того, чтобы следить за твоим благополучием. Но она неосторожна».

Прелат усмехнулся. Его шелестящий смех обладал удивительным успокаивающим эффектом, и у Джима он всегда ассоциировался с сухими осенними листьями.

«У неё нет опыта в концентрации или контроле. Хотя её могущество и внушительно, пока что она не способна контролировать его полностью».

— О чём он говорит, сэр? — с побледневшим лицом спросила командира Абернати.

Джим вздохнул, понимая, что кое в чём ему придётся объясниться с отрядом, хотя он был бы не прочь это утаить.

— Керриган внедрилась мне в голову, — объявил он. Среди рейдеров пронеслась волна удивления, но Джим проигнорировал её. — Честно сказать, этим она занимается уже в течение нескольких недель, практически с

того самого момента как мы высадились на Чаре.

О том, что видения начались куда раньше, он предпочёл не говорить.

— Но это палка о двух концах. — Рейнор улыбнулся Абернати и заработал ответную улыбку от девушки. — Она действует небрежно, и Зератул может обнаружить её следы во мне. Он использует это, чтобы отслеживать её местоположение, пусть и в общих чертах. Это одна из причин, почему мы столь удачно скрывались от неё последнее время. Мы примерно представляем, близко ли она, и соответственно держим дистанцию, успевая при этом прореживать её стаю.

Джим покачал головой, всё ещё переваривая новую информацию, что на него свалилась.

— Видимо есть ещё один эффект. Я могу как-то слышать, о чём они говорят. Зерги.

«Ты слышишь то, что слышит она, и как она это воспринимает», — объяснил Тассадар. — «Она связана со всей своей стаей. Следовательно, любое их взаимодействие с окружающей средой или друг другом известно ей. Большую часть информации она игнорирует, как недостойную внимания, но всё равно получает её. Когда ты неподалёку от зергов, и они общаются, её разум переводит их сигналы в слова, которые понимаешь ты».

— То есть, она вроде как подрабатывает переводчиком? Когда она слышит их, то автоматом воспринимает их мысли на терранском языке, а когда зерги недалеко от меня, то их слышу и я?

Тассадар и Зератул одновременно кивнули в ответ.

— Гм.

Джим задумался.

Потянулся, расправляя спину.

Рассеянно поднял кружку с кофе и одним глотком

осушил её.

— Выходит, мы можем определять, где она, — наконец, сказал он, хлопая пустой кружкой о камни, — и прослушивать доклады её «ребятки».

Джим посмотрел на двух протосских лидеров, ожидая подтверждения. Когда оба вновь кивнули, губы мужчины тронула жёсткая усмешка.

— Это ведь чертовски полезная штука, — резюмировал он.

Лидер рейдеров обвёл взглядом протоссов и людей и про себя отметил, что сейчас они действительно выглядели как одна команда. Все воины подошли поближе и слушали его, не как три отдельные группы, а как одно целое.

— Я думаю, что хватит с нас бегать, — сказал, наконец, Джим, нащупывая вставленный в кобуру пистолет. — Давайте-ка сразимся с ней.

ГЛАВА 20

На разработку детального плана союзники потратили целых два дня. Как ни странно, камнем преткновения оказался Зератул.

Тассадар согласился с Рейнором в том, что время партизанской тактики прошло, но убедить прелата в этом оказалось не так просто.

«В мрачных местах мы не должны пренебрегать осторожностью, — предостерёг он Джима и Тассадара, когда они втроём обсуждали возможные варианты. — Убивайте зергов, сколько хотите, но не теряйте бдительности и не подвергайте себя ненужной опасности».

Зератул посмотрел на Тассадара так, словно обнаружил, что молодой лидер стал безрассуднее, приняв посвящение тёмного тамплиера.

— Никто не говорит, что мы очертя голову полезем в петлю, — успокоил старого протосса Рейнор. — Но мы не можем прятаться вечно, и мне это уже надоело. У нас есть козыри, чтобы справиться с ней, и мы ими воспользуемся, чтобы покончить с её стаей раз и навсегда.

Тассадар, сидящий напротив, кивнул.

«Я тоже полагаю, что этот конфликт затянулся. В ближайшее время нам нужно разобраться со всем этим, раз и навсегда».

Тогда Зератул уступил, хотя не бросил роли «голоса осторожности», пока они планировали будущую опе-

рацию. Впрочем, потом он тоже втянулся в обсуждение и в результате одобрил разработанный план.

Теперь альянсу осталось повернуть всё задуманное вживую.

Первый шаг был за Рейнором.

Джим подыскал в ущелье удобное для сна под открытым небом место и лёг там. Закрыв глаза, он начал медленно и глубоко дышать, настраиваясь на сон, и вскоре почувствовал, как проваливается в дремоту.

Как и ожидали три лидера, видения не заставили себя ждать.

Он стоял на небольшом, поросшем травой холме и смотрел вниз на зелёную долину, приютившуюся между низкими, покрытыми лесом горами. Солнце висело низко над горизонтом, раскрасив небеса розовым и оранжевым.

— Как красиво, — прошептал ему на ухо кто-то нежным с хрипотцой голосом. В тот же миг он ощутил, как сильные руки обняли его сзади, и тёплое, с упругими формами тело прижалось к нему.

— Точно, — ответил он, приложив максимум усилий, чтобы голос остался ровным, а дыхание спокойным. Но в тех местах где их тела соприкоснулись, кожу била неудержимая дрожь — как будто он попал под удар током.

Он оглянулся и увидел Сару — незараженную и счастливую Сару — его самую заветную мечту.

— Как бы мне хотелось, чтобы так было всегда, — задумчиво сказала она, прижимаясь к нему ещё крепче и кладя голову на плечо. Длинные рыжие волосы рассыпались по его плечам и груди.

— Мне тоже, — сказал он, сжимая её руки. — Это

было бы здорово.

На какое-то мгновение у него промелькнула в голове мысль о глухом ущелье, в котором он сейчас прятался. Он и его товарищи.

Он почувствовал, как Керриган за ним напряглась, потом расслабилась, крепко прижавшись к нему.

— О, Джимми, — сказала она со вздохом, освобождая одну руку, чтобы погладить его по щеке.

Он повернулся в её объятиях, чтобы встать к ней лицом, и удивился, обнаружив в её глазах слёзы.

— Я скоро тебя увижу, — прошептала она.

Он подумал, что её голос стал более хриплым. Но все мысли мигом улетучились, когда она запечатлела нежный поцелуй на его губах. Затем Сара улыбнулась, одновременно грустно и торжествующе — и исчезла.

Рейнор вздрогнул и, прогоняя видение прочь, открыл глаза.

Первое, что Джим увидел, это серо-багровое небо Чара. Затем обзор заслонило лицо Зератула. Старый протосс слегка касался сухощавой рукой его плеча и, сощутив бледно-зелёные глаза, пристально вглядывался ему в лицо.

«Всё прошло успешно?» — спросил прелат.

— Лучше не бывает, — ответил Джим, вставая и приглаживая рукой волосы, чтобы вытряхнуть из головы последние отзвуки видения. — Она заглотила всё. И блесну, и крючок, да и грузило с поплавком в придачу.

Рейнор кивнул Зератулу и усмехнулся.

— Всё получилось просто отлично. Я представлял всё так, как мы и планировали, и картинка сработала как часы.

Сдержанный смех тёмного тамплиера зашелестел в

его голове. Глаза Зератула слегка распахнулись, тем самым выдавая тот факт, что результаты «погружения в транс» определённо удивили старого протосса.

«Твоя Королева Клинков действительно могущественна, — решил пояснить своё удивление Зератул, — но я сталкивался с различными разумами на протяжении веков. Поэтому знаю множество приёмов, о которых она, как я вижу, пока не подозревает. Одним из них, и которого ей определённо не хватает, является проницательность».

— Ага, — согласился Джим, потирая шею. — Как всегда.

Краем глаза он заметил движение и повернул голову к подходящему Тассадару. Они обсудили детали плана ещё раз, так как понимали, что объединение рейдеров с протоссами, всё-таки заставит Керриган быть осторожной.

— Всё готово? — уточнил Джим у Тассадара, и тот кивнул.

«Ты уверен?» — мягко спросил Тассадар, и Джим прекрасно понял, о чём идёт речь. Оба протосса были в курсе того, насколько глубокие чувства всё ещё связывали его и Керриган.

«В этом бою твоё личное участие необязательно», — заметил Зератул. — «Твоя работа сделана. Можешь отойти в сторону и позволить нам закончить дело. Тебе не придётся вступать в конфликт с самим собой».

— Спасибо, — произнёс Джим, искренне благодарный протоссам за такое предложение.

Каждый из них понимал, что зилоты и тёмные тамплиеры вполне могут справиться с зергами самостоятельно, — но с рейдерами шансы на победу будут куда выше. И никто не сомневался в том, что он не сможет

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

просто сидеть и смотреть на то, как рейдеры проливают свою кровь. Даже с учётом того, что Кейвз с Абернати будут беспрекословно выполнять его указания, а то и вовсе смогут самостоятельно управлять отрядом.

Да, сражение могло быть выиграно без его участия, но он не мог позволить друзьям рисковать в одиночку.

— Я справлюсь, — тяжело обронил он, выразив в этих словах всё, что думал и чувствовал. — Мне будет больно сразить её, но я смогу это сделать. Я должен это сделать. Мы все должны.

Сказав это, Джим подумал о Керриган. О том, кем она стала, какой он видел её — задирающей врагов, слизывающей их кровь с когтей, смеющейся над их неудачами — и содрогнулся.

Да, женщина, которую он любит, всё ещё существует, но помимо этого она кто-то ещё. Эта женщина уже не какая-то там Сара Керриган — она Королева Клинков. Враг. И ради всеобщего блага ей следует умереть.

«Очень хорошо». — Тассадар положил руку на плечо Рейнора. Джим почувствовал исходящую от высокого протосса сочувствие и поддержку. — «Тогда мы сразимся вместе, ибо наши судьбы по-прежнему связаны в единое целое».

Тассадар кивнул Зератулу, а затем пошёл прочь. Широкими прыжками он взлетел вверх по склону ущелья, потом начал подниматься ещё выше к перевалу, за которым лежал горный массив пронизанный сетью пещер. Рейдеры и протоссы сознательно выбрали позицию неподалёку от входов в ульи зергов.

— Объясни-ка мне, почему идёт он, а не ты, — задал Зератулу вопрос Джим, пока они следили за тем, как друг уходит. — Ты ведь раньше уже проделывал это.

«Совершенно справедливо», — ответил Зератул, и

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

его телепатический ответ породил гулкое эхо в голове Рейнора. Так бывало всегда, когда прелат говорил о чём-то важном. — «Но ему нужно набираться опыта».

Именно этот момент они так долго обсуждали с Тассадаром, когда зашла речь по подборе добровольцев для этого задания. «Я показал ему технику», — пояснил прелат. — «Он быстро всё схватывает и сможет справиться со всем самостоятельно».

— Понятно, — сказал Джим.

Он посмотрел ещё раз туда, где в последний раз видел Тассадара, а затем повернулся к своим людям.

— Пора и нам заняться делом.

* * *

Рейнору казалось, что прошли часы с того момента, как отряд завершил подготовку ловушки. Он глянул на хронометр скафандра.

Десять минут.

И тут появился первый зерг. Впрочем, мужчина услышал его раньше, чем увидел.

«Вы уверены, что это разумно, госпожа?» — донёсся дребезжащий голос. Джим сообразил, что это говорит один из надзирателей. — «Стягивать все наши силы, когда мы даже не знаем наверняка...»

«Заткнись!» — зашипела Керриган, и надзиратель мудро повиновался. — «Мне надоели эти игры! Мы найдём этих тамплиеришек с их дружками и размажем всех по скалам!»

Рейнор выдал в радиоэфир несколько коротких сигналов, предупреждая бойцов передовой группы о близости врага. Они заранее разработали систему оповещения, чтобы лишний раз не подавать голос. Тем более

зерги были уже близко.

«Всё, вперёд, прочёсывать местность», — приказала Керриган мгновением позже, и Рейнору показалось, что он физически услышал свист струй газа, когда громоздкие надзиратели рванулись прочь от хозяйки.

Когда системы скафандра уловили звук бегущих зергов, Джим сначала решил, что это стук его собственного сердца. Уже через миг он осознал, что это за звук, и усилием воли заставил себя сохранять неподвижность. Бойцам он также отправил сигнал сохранять позиции. Передовая группа оставалась на виду, в лагере, тогда как остальные замаскировались вдоль гребня хребта, на противоположной от зергов стороне ущелья. Большая часть рейдеров и протоссов затаилась, укрывшись в щелях, нишах, в грудах камней, под каменными козырьками, зарывшись в пепел и ожидая приказов командиров.

Вскоре Рейнор увидел, как слева от него на скалы легла тень. Чёрное пятно увеличивалось, и Джим понял, что надзиратель близко. Через миг он услышал его доклад:

«Я нашёл их, госпожа!» — ментальный зов был полон триумфа и гордости. — «Они в ущелье, как вы и сказали!»

Именно это Джим и ожидал услышать.

— Сейчас! — крикнул он, и Нон с Линг тут же открыли огонь.

Дула «карателей» поймали надзирателя на мушку, и длинные очереди пуль прошли неповоротливого зерга «мелкой стёжкой». Безжизненное тело летающего гиганта полетело вниз и упало рядом с позицией Рейнора.

Едва труп рухнул на скалы, те рейдеры и протоссы, что оставались в лагере, моментально пришли в дви-

жение. Они полезли наверх, используя узкую тропинку, найденную Тассадаром как раз для этой цели. Стараясь по возможности двигаться скрытно, Джим стремительно поднялся на гребень хребта и продолжил наблюдение. Остальная группа, не теряя времени, отошла на заранее подготовленное укрытие под ближайшим к тропе скальным карнизом.

Смену позиции удалось осуществить до появления зергов.

«Враги убили вашего надзирателя, госпожа», — услышал Рейнор доклад другого зерга-гиганта. Новый надзиратель дрейфовал где-то поблизости, но плохая видимость мешала системам скафандра обнаружить его.

Джим мысленно порадовался тому, что его ментальная связь с Керриган даёт возможность слышать её переговоры с остальными зергами. На что, собственно, он и поставил при разработке операции.

«Это уже неважно», — ответила Королева Клинок надзирателю. — «Мы знаем, где они. Ворвитесь в ущелье дети мои! Заполните его до самого верху, чтоб враги не могли вздохнуть под вашими телами! Убейте всех! Никто не должен выжить!»

— А вот, наконец, и они, — пробормотал Джим. Его руки рефлекторно сжали К-14 крепче, а взгляд быстро пробежался по индикаторам систем скафандра. Везде горел зелёный.

По крайней мере, в физическом плане я готов.

Психологически... он не был уверен.

Сможет ли он убить Керриган, если у него появится возможность?

Он собирался это выяснить.

Зерги появились в пепельно-сером мареве и, пови-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

нуясь приказу Керриган, напролом хлынули в ущелье. Они неслись отовсюду, спускались по склонам хребта, лезли через устье, пикировали сверху.

Стая была куда больше тех, какие видел Джим после того, как побывал в пещерах, и включала в себя, по меньшей мере, несколько сотен особей.

Этот неприятный факт выбил его из колеи. Да, они тщательно проработали план, постарались учесть все факторы, но не предполагали, что зергов окажется настолько много. Ведь было столько вылазок, столько убитых зергов — а стая Керриган по-прежнему превосходит их числом, по меньшей мере, втрое! Боя не избежать, и если он пойдёт не так, как рассчитывалось, то ущелье действительно очень быстро может стать братской могилой, как для рейдеров, так и для протоссов!

Он искренне надеялся, что Тассадар ещё не погиб. И твёрдо верил в то, что тамплиер не из тех, кто легко примет поражение как вариант исхода.

Оставаться неподвижным было трудно. Каждая мышца в теле Рейнора, каждый нерв кричал ему: вставай и начинай стрелять! Промазать при таком количестве зергов было невозможно. Но суть ловушки была в другом. И он раз за разом повторял себе, что должен действовать строго по плану.

Только так они смогут выжить и победить.

Как только стая перевалила через хребет и начала спускаться в долину, Джим услышал ментальное «боротание» рядовых зергов. Добычи не было, и постепенно их мыслепоток из ликующего превратился в недоумённый, а охватываемая злоба начала перерастать в неконтролируемую ярость. Спускаясь по склону, несколько особей потеряли равновесие и покатались вниз, увлекая за собой других тварей на самое дно уще-

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

ля. Вскоре все зерги очутились внизу и рыскали среди камней в поисках чего-нибудь, что можно разорвать на куски.

Однако рвать было не кого.

Лагерь союзников был пуст!

— Не поняла?

Керриган спускалась на дно ущелья последней. Она просто шагнула с края вниз, и её крылья-клинки вспыхнули, словно выпускаемая ими аура замедлила падение женщины-зерга, превратив в неторопливое планирование. Когда она достигла дна, то в раздражении прошлась когтями по скалам, дробя камень и оставляя глубокие борозды.

С того момента, как рейдеры присоединились к протоссам, Джим впервые видел её. У него перехватило дыхание.

Несмотря на мучительные видения, несмотря на её теперешний вид, он не забыл, насколько красивой она была. Былые чувства захлестнули его вновь. Если Сара вдруг очутилась бы перед ним, он не смог бы нажать на курок или сделать что-нибудь ещё. К счастью, сейчас бывший возлюбленный беспокоил её в последнюю очередь. Керриган волновал другой вопрос: полное, можно сказать абсолютное отсутствие противника на дне ущелья!

— ГДЕ ОНИ?!! — завизжала она. Её ярость не знала границ. Крылья разметались в стороны, кисти рук судорожно сжимались, словно в поиске жертв хотели разорвать даже воздух. — Они были здесь!

Зерги озирались по сторонам. На вопрос хозяйки ответить никто не мог.

Они не знали.

Стая замерла в недоумении, не понимая, что делать

дальше.

Ловушка союзников захлопнулась.

— Сейчас! — прошептал Рейнор, хотя и знал, что его никто не услышит.

Но всё было в порядке. В этот раз не он отвечал за подачу сигнала к атаке.

Джим не спускал глаз с прячущегося в тени скал выступа на дальнем конце ущелья. С помощью оптических систем скафандра он по максимуму увеличил картинку, и ему показалось, что на выступе промелькнул слабый зелёный отблеск. Впрочем, мужчина и без оптики знал, кто прячется в той тени, и что он собирается делать.

Прямо сейчас с этого выступления Зератул подавал telepатический сигнал Тассадару действовать.

Высший тамплиер, уловив долгожданный сигнал, словно из-под земли вырос за спиной существа и, активировав пси-клинки, ударил.

— Аргххх! — Керриган еле устояла на ногах. Она схватилась руками за голову, а её крылья заскребли по стенам, пытаясь восстановить равновесие хозяйки.

Вся её стая оказалась ввергнута в хаос.

Зергов охватило кровавое безумие.

— Нет! Стоять! — зажимая руками виски, кричала она, но её слова не возымели действия.

Контроль над стаей был утрачен.

И это был сигнал уже для Джима и его людей.

Рейдеры выскочили из укрытий и открыли огонь. Зерги, неспособные адекватно реагировать на что-либо, под градом пуль умирали десятками. Они не понимали, что враги находятся над ущельем, они просто бросались на то, что видели перед собой и грызлись друг с другом в смертельной бойне.

— Прямо как слепые кутята! — разрезав очередь

напополам одного гидралиска, крикнул Нон. — Получите черти!

Всё шло так, как было задумано.

Джим, как и каждый из сводного отряда прекрасно понимал, что с Керриган и её стаей не справиться в открытом бою. Поэтому они предприняли всё возможное, чтобы лишить зергов такого преимущества. Для этой цели он позволил Керриган увидеть, где они. Они позволили надзирателю их обнаружить. Но в ущелье осталась лишь горстка протоссов, достаточная для того, чтобы зерги подумали, что напали на след неуловимого врага.

Как только с надзирателем было покончено, зерги окончательно заглотили наживку. Ущелье для бойни подходило идеально — высокие крутые стены и широкое дно. Зерги рассчитывали взять лагерь в клещи, чтобы не дать жертвам разбежаться, а затем уничтожить всех, используя численный перевес. Однако Рейнор, Тассадар и Зератул заставили их сыграть по своим правилам.

Но что более важно, никто из зергов даже не догадывался о том, что когда Керриган вывела стаю из пещер, Тассадар проскользнул мимо них в недра улья, скрываясь среди теней. Никто не почуял его, и никто не знал, что тамплиер проник к безымянному церебралу, чтобы в нужный момент покончить с ним. Церебрал остался в пещерах в полном одиночестве, ибо был слишком велик, чтобы покинуть убежище. Это тоже было ошибкой.

Когда Зератул подал сигнал, Тассадар покончил с нервным центром стаи одним ударом, аналогичным тому, каким его учитель убил Зашжа.

Со смертью церебрала стая утратила единство.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

И сошла с ума.

Разумеется, Керриган была достаточно сильна, чтобы контролировать стаю самостоятельно. Но у неё не хватало опыта, и она не имела изначального родства с зергами. Сверхразум готовил её для иных целей. Когда церебрал умер, она оказалась не в состоянии восстановить связь со стаей и взять её под контроль. Она была бессильна остановить сонм зергов от погружения в безумное исступление, где властвовал лишь инстинкт смертоубийства.

Гаусс-автоматы, поливающие стальным дождём взбесившуюся стаю, лишь приближали неизбежное.

— Покажись, чёртов тамплиеришка! — взывала Керриган, для острастки скребя когтями по стене ущелья.

Несколько рейдеров выстрелили в неё, однако высокоскоростные металлические шипы не долетели до цели, остановленные вязким «нечто», что окружало Королеву Клинков, словно пропитавшая воздух маслянистая субстанция. Она проигнорировала и пули, и стрельбу, и самих стрелков.

— Я знаю, что ты здесь! — вновь закричала она. Сощутив глаза, она ощупала взглядом каждую трещину, каждый закоулок в ущелье. — Я чувствую тебя! Выходи!

Прошла минута, но ответа не было.

Керриган подпрыгнула вверх, схватила кружащегося в воздухе пожирателя, а затем при помощи крыльев пригвоздила его к скале.

— Повинуйся! — приказала она.

Со своей огневой точки Рейнору показалось, что между глазами Керриган и глазами пленённого зерга вспыхнула желтовато-зелёная дуга пси-энергии. Вспышка длилась всего секунду, однако зерг тут же

прекратил сопротивление, и когда Керриган его отпустила, пожиратель покорно закружил над ней, ожидая приказаний. Она поступила также ещё с несколькими, подчиняя их одного за другим, пока пятеро пожирателей не оказались вновь подконтрольны её воле.

Тогда женщина-зерг усмехнулась и посмотрела прямо на Джима.

— Убейте людей, — приказала она, и летающие зерги поспешили повиноваться.

Следующей целью Керриган стала троица гидралисков. Она без труда подчинила их своей воле и отправила прочесать периметр ущелья — искать неуволимых протоссов, избегая при этом безумных собратьев.

Рейнор лишь краем глаза следил за её действиями, поскольку был занят тем, что вместе с другими бойцами отбивал нападки пожирателей. Твари летали очень быстро и непрерывно меняли курс полёта, поэтому толком прицелиться в жизненно-важные точки никак не получалось. К тому времени, когда рейдеры сняли последнего, летающим монстрам удалось убить нескольких человек, залив их укрытия кислотными спорами.

Когда все без исключения летающие зерги были сбиты, и опасность миновала, Джим быстро нашёл глазами Керриган, одновременно с этим оценив обстановку внизу.

Трупы зергов валялись по всему ущелью, большая часть стаи была уже мертва.

В этот момент протоссы то ли устав прятаться, то ли посчитав, что Королеву Клинков нужно отвлечь от наведения порядка среди выживших зергов — вступили в бой. Какова бы ни была причина, Рейнор увидел, как пара зилотов прыгнула вниз прямо на Керриган. Их

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

пси-клинки, оставляя за собой светящийся след, устремились прямо в голову женщине-зергу.

Крылья Керриган заблокировали атаку первого воина, а затем сегментированные клинки отрубили руку протосса по самый локоть. Одновременно с этим Керриган уже когтями впиалась в руку второго зилота и буквально вырвала её из плеча воина. Протосс рухнул на землю, истекая потоками крови. Затем костистое крыло вонзилось в грудь, в шею и голову первого зилота, в то время как второе крыло, ударив наотмашь, снесло голову второму.

Королева Клинков перешагнула через мёртвые тела. Она подняла голову вверх и нашла глазами точку, откуда произошла атака. Через какое-то мгновение она перевела взгляд на скрытый в тени скал выступ.

Два тёмных тамплиера появились из теней рядом с Керриган и с двух сторон нанесли ей стремительный удар варп-клинками. Но женщина-зерг успела почувствовать близкое присутствие врага, и её крылья отбросили прочь тёмных протоссов раньше, чем они смогли коснуться её. Один воин врезался в ультралиска, который взревел и тут же разделался с протоссом, перерезав его пополам массивными косами. Второй смог подняться и вновь атаковать, но руки Керриган выстрелили вперёд и пробили грудную клетку воина насквозь. Несчастный умер прежде, чем коснулся земли.

Керриган встала в царственной позе и стала демонстративно оттирать руки от крови.

— Ещё раз скажу, — обратилась она в пустоту. — Мне уже надоело убивать ваших слугителей. Неужто всесильные тамплиеры растеряли свою непогрешимую храбрость?

«Неплохо сказано, приспешница зергов», — после-

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

довал ответ. Зератул всё ещё скрывался среди теней, но его голос обладал такой силой, что слова разнеслись по всему ущелью, а несколько зергов в судорогах рухнули на землю. — «Но то, что мы нападаем из тени, — продолжил прелат, — ещё не значит, что нам не хватит храбрости выйти на свет. Лучше отступи, пока у тебя есть возможность».

— Ты кажется слишком уверен в своих способностях, тёмный, — прорычала Керриган, не сводя горящих глаз с выступа. Казалось, ещё немного, и она прожжёт дыры в клубившихся на скале тенях. — Я не беспомощный церебрал, которого можно напасть под покровом тьмы! Я — Королева Клинков, и один мой взгляд сожжёт тебя дотла!

Сохраняя горделивую осанку, Керриган направилась к устью ущелья, и те зерги, что ещё были живы, благоразумно убрались с её дороги.

— Ты и твои сородичи перестали меня забавлять, — сказала она, остановившись под выступом.

Взмахнув крыльями, Керриган легко запрыгнула на каменную площадку.

— Приготовьтесь к забвению, — объявила она, и излучаемый её телом странный жёлтый свет усилился. Под его воздействием клубящаяся тьма отступила. Зератул и остальные тёмные тамплиеры оказались прямо перед Королевой Клинков. Когда она увидела их, её губы скривились в глумливой и хищной улыбке.

— Ну что ж, протоссы, — промурлыкала Керриган, расправляя крылья и когтистые пальцы. — Теперь вы познаете мой гнев. Теперь вы познаете ярость Королевы Клинков!

Она бросилась вперёд, и её крылья пронзили ближайшего воина, после чего дёрнулись обратно, сбра-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

сывая труп вниз, прямо в гущу грызущейся меж собой стаи. Зератул подал знак, и все тёмные тамплиеры попрыгали с площадки вниз. Уворачиваясь от сумасшедших зергов, воины понеслись прочь и начали ловко взбираться на гребень, где окопались рейдеры Рейнора. Джим со своими бойцами по-прежнему отстреливал зергов — особенно выцеливая тех, что казалось избавились от всеобщего безумия.

Сам Зератул спокойно ждал, пока Керриган подойдёт ближе. Глаза прелата сияли. В ответ на вызов королевы зергов из его наручей материализовались два тускло-зелёных варп-клинки.

«Подходи-подходи, Королева», — пригласил он Керриган. — «Давай-ка проверим, кому на этот раз повезёт больше».

Вокруг него вновь закружилась тьма. Она хоть и не скрывала тёмного тамплиера полностью, но сформировалась вокруг него наподобие плаща, примерно такого же, каким пользовался для защиты Тассадар.

Тассадар!

Было ли это вызвано ассоциацией о сходстве Зератула с молодым протоссом или же просто совпадением, но Джим внезапно заметил на гребне хребта по ту сторону ущелья что-то вроде намёка на движение — в направлении той площадки, где вершилось противостояние тёмного тамплиера и королевы зергов. Скорее даже мерцание, ничего больше, слабый намёк на цвет на фоне пепельно-серой породы. Но Рейнор прекрасно понял, что это значит.

Тассадар вернулся!

И вместе с этим мужчина понял кое-что ещё: Зератул тянул время, выжидая момент, когда он и Тассадар смогут атаковать Керриган вместе.

— Вот чёрт, — пробормотал Джим, затем, уже громче, через комлинк объявил: — Кейвз, Абернати, держать всё под контролем. Мне нужно кое-что сделать.

Рейнор побежал вдоль края ущелья, не спуская глаз со злополучного выступа, на котором маячили фигуры двух лидеров, и стреляя время от времени, чтобы избавиться от преграждающих путь случайных зергов.

Когда они втроём планировали операцию, то пришли к выводу, что в одиночку с Керриган никому не справиться. У двух протосских лидеров есть неплохие шансы сделать это, но всё же у троих этих шансов больше. Именно это они собирались сделать — атаковать её вместе, все как один. Теперь Зератул и Тассадар собирались обойтись без него.

Чёрт бы их побрал!

С одной стороны Джим был в ярости из-за того, что его помощью пренебрегли. С другой — он понимал, почему друзья так поступили — протоссы решили расправиться с Керриган сами, чтобы избавить его от выполнения тяжёлого решения.

Которое само по себе тоже было нелёгким.

— Я сказал, что сделаю это, — прошептал он себе, пробираясь вдоль гряды, — и я сделаю.

Зератул всё ещё дразнил Керриган, благоразумно выдерживая безопасную дистанцию между ними. Тассадар почти добрался до выступа и теперь двигался медленно и осторожно, несмотря на то, что гвалт внизу обеспечивал неплохое прикрытие.

Джим же, наплевав на осторожность, большими прыжками старался как можно скорей покрыть оставшееся до площадки расстояние.

Ещё мгновение, и мы покончим с ней.

Ничего не вышло.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

— С меня хватит! — вдруг рывкнула Керриган и бросилась на Зератулу.

Темперамент королевы зергов всё-таки взял верх над самоконтролем. Уже в прыжке Керриган выпростала крылья вперёд, намереваясь пронзить тёмного тамплиера, а затем разорвать на куски. Плащ из тьмы ослабил чудовищный удар, но не смог блокировать полностью. Сияющая аура Королевы Клинков пронзила тьму Зератула так же, как она намеревалась пронзить когтями самого протосса. Прелата отбросило к стене ущелья. Ему удалось парировать выпад правой руки Керриган, но левая достигла цели и оставила в теле протосса глубокие раны.

Лицо Зератула сморщилось от боли. Но он не упал и не отступил.

— Не осталось красивых слов, ушлый протоссишка? — насмешливо спросила Керриган, поводя когтями перед лицом прелата. — Никаких вызовов и загадочных ответов? Ничего не хочешь мне сказать?

Зератул промолчал.

— Тогда умри!

Клинки крыльев и когти нацелились протоссу в грудь. Джим, вовремя заметивший движение Керриган, проклял всё и заскользил по обрыву вниз, метя массивными башмаками прямо в спину женщины-зерга, для того чтобы сбить её с ног и прижать весом скафандра к земле.

Но он не был достаточно быстр.

К счастью, Тассадар был.

Замаскированный высший тамплиер уже добрался до выступа, и когда Керриган отвела крылья назад, он прыгнул. Вцепившись руками в скалу над головой Зератула, Тассадар ударил королеву зергов обеими нога-

ми. Керриган отбросило в сторону. Её крылья и когти пробороzдили стену всего в нескольких сантиметрах от Зератула, потом вошли глубже в камень, и удержали хозяйку от падения.

В этот же миг молодой протосс мягко приземлился рядом со своим другом и наставником.

«Теперь, о Королева Клинков, — сбросив маскировку, сказал он, — тебе придётся иметь дело с нами обоими».

Керриган выпрямилась и только открыла рот, чтобы ответить, как упакованные в скафандр ноги Рейнора врезались в неё с такой силой, что женщина-зерг покатилась по площадке. Джим сам едва не упал, однако успел опереться рукой о стену и сохранить равновесие.

Теперь все лидеры оказались в одном месте. Позиции Рейнора, Тассадара и Зератула образовали некое подобие треугольника, и Керриган очутилась в его центре. Первым сориентировался Тассадар. Пси-клинки тамплиера ярко вспыхнули, и он, припав на одно колено, сделал стремительный выпад в шею и голову Керриган. Однако её крылья ударили в ответ, захватив запястья протосса и уводя удар в сторону.

Когда Тассадар атаковал, Зератул тоже устремился вперёд, только целью его клинков была не голова Керриган, а её крылья. Атака протоссов получилась почти синхронной, и женщина-зерг закричала, когда зелёные клинки полоснули по сегментированным отросткам.

Раны на крыльях засочилась сукровицей.

Рейнор переключил «каратель» на картечь, прицелился Керриган в голову и — отбросив крики из глубины сердца — нажал на курок.

В этот момент Керриган резко сгруппировалась, выполнила подсечку и с разворота ударила его ногой.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Несмотря на вес скафандра, ей удалось сбить Джима с ног, и выстрел ушёл в стену ущелья. Женщина-зерг очутилась на Рейноре раньше, чем его спина коснулась камня, и схватила его за грудки скафандра. Словно ужасный паук королева зергов нависла над ним, и её лицо оказалось в каких-то сантиметрах от лицевого щитка шлема.

— С тобой мы поиграем позже, Джимми, — мягко сказала Керриган, сверкая глазами. Она запечатлела поцелуй на лицевом щитке, одновременно с этим её пальцы ловко проделали какую-то операцию со скафандром.

В следующую секунду женщина прыгнула с рейдера. Джим попытался подняться, но обнаружил, что не может сдвинуться с места. Скафандр был деактивирован.

— Чёрт! — Рейнор разразился потоком ругательств, изо всех сил дёргаясь в тесном пространстве скафандра.

«Она активировала аварийную блокировку!» — пытаясь хоть что-нибудь сделать, в смятении понял он.

Обычно блокировку применяли в том случае, когда требовалась иммобилизация покалеченных солдат, либо для предотвращения неконтролируемых последствий, связанных с повреждением скафандра. Керриган на зубок знала устройство скорлуп, по меньшей мере не хуже чем он, а то и лучше. Она вывела его из игры, пока кто-нибудь не поможет ему отключить аварийную систему. Всё, что ему оставалось, это лежать мёртвым грузом на камнях и наблюдать за развернувшимся на площадке боем.

Теперь, когда у Джима пропала возможность участвовать в схватке, он хотел этого больше всего на све-

те. Он видел, как Зератул и Тассадаг замерли в боевых стойках напротив Керриган — энергетические клинки против крыльев и когтей, а затем...

Два протосса двигались абсолютно синхронно, каждое движение одного дополняло движение второго, они атаковали в совершенной гармонии, смесь из света и теней, силы и мудрости, знания и мощи. Это был разрушительный тандем, и Джим не представлял, кто вообще способен выжить после подобной атаки.

Только Керриган попадала в ту самую категорию «выживших».

Её крылья, казалось, действовали сами по себе, парируя и атакуя без сознательного контроля хозяйки, так что Керриган сражалась с неизменным союзником за спиной. Их клинки блокировали вражеские атаки и наносили контрудары, из которых несколько пробрили защиту протоссов. Когти Керриган были столь же быстры — они то и дело касались врагов, оставляя на их доспехах и коже глубокие борозды. Королева зергов двигалась с грацией и опасностью пантеры — гибкая, прекрасная и смертоносная. Её сияющая жёлтая аура становилось всё ярче, рассеивая тьму и поглощая свет. Кровь протоссов обагрила камни.

Тассадаг ударил клинком прямо в сердце Керриган, но она крыльями поймала его руку и остановила выпад в каком-то сантиметре от своей груди. Не теряя ни секунды, она перехватила руками руку Тассадага, затем дёрнула протосса на себя, уводя в сторону. Высвободившиеся крылья взвились вверх и ударили Зератула, что решил воспользоваться скованностью противника и нанести удар. Тёмного тамплиера отшвырнуло прочь, и он ударился о скалу с такой силой, что упал на колени. Тассадаг попытался скрыться в тенях, но Керри-

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

ган развеяла их светящимся крылом. Затем, нарочито медленно она вонзила в бок тамплиера второе крыло и шевелила клинками до тех пор, пока боль не заставила молодого протосса вздрогнуть, а его тени — исчезнуть.

— Опять попался протоссишка? — прошептала королева зергов Тассадару, подтаскивая его к себе, пока её губы не коснулись грубой щеки протосса. — Знакомая ситуация, не правда ли?

Она улыбнулась и вновь провернула клинки в ранах Тассадара. По телу протосса пробежала судорога, и он повис на клинках — настолько сильной была боль.

— Вот и конец нашей маленькой драмы. Я хотела убить тебя медленно, но пожалуй откажусь от этой идеи. Ты слишком опасен, чтобы так рисковать. Так что прощай, несносный тамплиерчик. Преследовать тебя было забавно.

Керриган поцеловала Тассадара в лоб. Свободное крыло взвилось над хозяйкой, и три его клинка нацелились прямо в три сердца протосса.

«НЕТ!» — звериный крик Зератула, ворвался в сознание каждого, кто был в ущелье, а псионная сила тёмного тамплиера всколыхнула скалы, спровоцировав камнепад. Камни с грохотом посыпались вниз, на головы выжившим зергам.

Керриган лишь улыбнулась в ответ.

— Не волнуйся, тёмный тамплиер, — заверила она старого протосса. — Ты следующий.

Затем женщина-зерг повернулась и медленно, вызывая подмигнула Рейнору.

— А тебя, дорогой Джимми, я оставляю напоследок.

Костистые клинки чуть отпрянули, затем рванулись к Тассадару... как вдруг выступ исчез, рассыпавшись в пыль прямо под ногами «дуэлянтов», уничтоженный

столбом света столь мощного, что он казался осязаемым.

Источником разрушительного света оказался звездолёт с изящными формами, что завис прямо над ущельем.

Протосский звездолёт.

Вторая вспышка света ударила по дну ущелья и десятки зергов попросту испарились в испепеляющем потоке чистой энергии. В месте попадания луча в скальный массив осталась глубокая яма. Прикрыв глаза рукой, чтобы уберечь их от слепящего сияния, Керриган поднялась на ноги и моментально оценила новую угрозу.

Клинки королевы зергов покинули тело Тассадара, и протосс рухнул на камни.

— Это ещё не конец, — пообещала она трём поверженным врагам, лежавшим перед ней. — Расплата не за горами.

Королева Клинков прыгнула вверх и, вонзая когти прямо в скалу, начала молниеносный подъём по стене ущелья. Выбравшись наверх, она рванулась ещё выше, к гребню хребта, и скрылась за ним.

«Разумеется». — Телепатема Зератула была столь мягкой, что Джим не понял, был ли это ответ Керриган, или же прелат просто размышлял вслух. — «Только вот чья расплата?»

Зератул поднялся на ноги, помог встать Тассадару. Высший тамплиер, не обращая внимания на раны и шатаясь, тут же направился к Рейнору.

«Ты можешь подняться, Джеймс Рейнор?» — приблизившись, задал он Джиму вопрос.

— Только если кто-нибудь разблокирует эту штуку, — ответил Джим. — Не поможешь мне, а?

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Мужчина представил в голове, каким образом снимается блокировка. Высокий протосс кивнул, после чего воспроизвёл последовательность действий. Аварийные огни систем погасли. Рейнор с облегчением вздохнул, когда почувствовал, что вновь контролирует скафандр. Он схватился за протянутую руку друга и поднялся на ноги.

— Неслабо, — выдохнул Джим, очутившись в вертикальном положении. Он посмотрел вверх, на снижающийся протосский звездолёт, а затем вниз, на кровавое месиво.

Практически вся стая Керриган была истреблена. Правда, среди мёртвых зергов то тут, то там, виднелись тела людей и протоссов. Но в любом случае, зерги понесли несравнимо большие потери.

Джим улыбнулся двум протоссам.

— Всё прошло лучше, чем я ожидал.

ЭПИЛОГ

Они стояли и смотрели, как спускается корабль.

Рейнор заметил, как Зератул отступил в тени и начал растворяться среди них, даже несмотря на то, что он повернулся к нему за разъяснениями.

— Эй! — окликнул прелата Джим. — В чём дело?

Тассадар тоже оглянулся на товарища, и Зератул появился из темноты, хотя, казалось, сделал это не очень охотно.

«Время, когда мы сможем вернуться к братьям, ещё не пришло», — глухо пояснил он. — «Будет лучше, если нас здесь не окажется, когда звездолёт приземлится».

Джим хотел возразить, но Тассадар просто кивнул и шагнул к тёмному тамплиеру.

«Я уважаю твоё решение», — сказал высший тамплиер. Его слова были исполнены силой и невозмутимостью. Ученик опустил руки на плечи старого наставника. — «Но знай, мне будет не хватать твоих советов... брат мой».

Зератул также положил руки на плечи Тассадара.

«Спасибо тебе, брат. Знай, что ты всегда будешь в моих мыслях, и таким образом рядом с моим духом. Если я тебе понадобится, я разыщу тебя».

Затем прелат повернулся к Рейнору и кивнул головой столь глубоко, что подбородок под тканевой маской коснулся груди.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

«До встречи, Джеймс Рейнор», — произнёс тёмный тамплиер, и каждое слово словно звенело в голове у Джима. — «Воистину ты протосс духом, а не телом, и я признаю тебя братом, пусть и не по расе. Если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, я приду к тебе».

— Ага, спасибо. — Рейнор протянул руку, и они пожали друг другу руки. — Но куда ты отправишься?

Джим махнул рукой в сторону снижающегося корабля.

— Вот наш единственный путь отсюда.

Глаза Зератула прищурились, что, как понимал Рейнор, было протоссской версией улыбки.

«Не совсем», — признался тёмный тамплиер.

— Что? — опешил Джим. — Но ведь церебрал Даггот сказал, что уничтожил оба ваших корабля!

«Так ему казалось», — ответил прелат. — «Но я веками оттачивал своё мастерство и давным-давно освоил искусство иллюзий настолько реальных, что ни одному зергу не дано их раскусить».

Рейнор слышал ментальный смех старого протосса.

«Хотя он думал, что всё прошло успешно, я уверен, “Ищущий в Пустоте” по-прежнему ждёт моего возвращения».

— погоди секунду. — Рейнор помотал головой, чтобы точно удостовериться, что не ослышался. — Ты говоришь, что твой корабль цел?

Зератул кивнул.

— Тогда какого чёрта мы торчали здесь неделями?! Да чего там — месяцами! И ты в любой момент мог улететь? Почему же ты околачивался здесь? Почему не смотался с этого чертового Чара?!

Прелат пристально посмотрел на Рейнора. Взгляд

его бледно-зелёных глаз на этот раз был прост и бесхитростен.

«Это был не мой путь», — ответил он, а потом повернулся, чтобы взглянуть на Тассадара. — «Я должен был присутствовать тут, как и все мы. Таким образом, определяя будущее наших рас».

Без единого шороха Зератул поклонился, отступил в тени и исчез.

— Хм. — Осмысливая услышанное, Джим несколько мгновений смотрел на возникшую пустоту, после чего повернулся к Тассадару. — Получается, теперь остались только мы с тобой, а?

Высокий протосс кивнул. Он не стал смотреть, как уходит Зератул, сосредоточив всё внимание на процессе снижения протосского корабля.

Уже вдвоём они проследили за тем, как звездолёт наконец-то приземлился. Корабль выглядел практически так же, как тот, на котором прибыл Тассадар, и Джим подумал о том, как всё изменилось с той поры, как он увидел первую высадку протоссов на Чаре во главе со своим вершителем.

В тот раз он знал наверняка лишь то, что протоссы — чужеродная и непостижимая человеческому пониманию раса. Пришельцы могли стать как союзниками, так и врагами (причём последними в большей степени), но в любом случае они были очень опасными и непредсказуемыми.

Но вот он стоит рядом с одним из их лидеров плечом к плечу и знает, что может доверить этому протоссу как свою жизнь, так и жизни своих людей. С одной стороны ему казалось, что их встреча произошла буквально вчера, но с другой — что прошла целая вечность.

Трап коснулся дна ущелья, и диафрагма люка бес-

шумно раскрылась. Группа протосских воинов сошла вниз и выстроилась у окончания трапа по стойке «смирно». Вслед за воинами появились ещё два протосса и начали неспешно спускаться по лестнице.

В высоких фигурах Джим немедленно признал тех двоих, с которыми разговаривал Тассадар во время сеанса связи с Айуром. Именно с ними (не без помощи Зератула) связался Тассадар, чтобы предупредить свой народ о вторжении Роя.

Первый, Алдарис, всё также носил длинные и тяжёлые одежды пурпурно-золотой палитры. Лицо знатного протосса всё также скрывалось в складках объёмного капюшона, который, однако, не мог спрятать серо-голубые глаза, горящие в тени холодным пламенем.

Вторым был тот, кого Алдарис называл вершителем, а Тассадар — Артанисом. На нём были такие же доспехи, как и у Тассадара, за исключением того, что одеяние и броня новичка были без повреждений и сверкали в слабом солнечном свете. Его небесно-голубые глаза немедленно нашли Тассадара и смотрели только на него.

В этом взгляде Джим прочитал смесь дружбы, уважения и смущения.

Тассадар неотрывно следил за их приближением. Его глаза горели. В какой-то момент он нетерпеливо шагнул вперёд.

Рейнор последовал за ним.

«Алдарис?» — воскликнул Тассадар, приблизившись. — «Артанис? Как вы здесь оказались? Я почти уже утратил всякую надежду на спасение!»

Он и новоприбывшие оказались лицом к лицу. Джим встал рядом с товарищем. Тассадар слегка поклонился «гостям», как равный равным. Артанис ответил

на приветствие высшего тамплиера аналогичным образом. Алдарис, однако, остался неподвижен, и его глаза сузились.

«Я прибыл, чтобы арестовать тебя», — сказал судья. Его ментальные слова были столь же холодны и отстраненны, как и глаза. — «Арестовать и доставить домой, на Айур, дабы предать суду».

Тассадар выпрямился и непроизвольно отшагнул назад. Его глаза распахнулись в неподдельном изумлении.

«Арестовать меня? Айур пылает под натиском зергов, и ты проделал весь этот путь, чтобы арестовать меня?»

— Не позволяй им сделать это с тобой, парень, — сказал Рейнор, прекрасно понимая, что сейчас чувствует друг. — Однажды я так уже попал впросак...

В памяти Джима всплыл собственный арест и тюремное заключение на орбите Мар-Сары. Майк Либерти освободил его тогда, а потом представил Арктуру Менгску. Этот момент и стал первым шагом в долгом пути, который в конечном итоге привёл его сюда.

Алдарис слегка повернулся в сторону Рейнора. Окинул рейдера взглядом. Его глаза напоминали два кусочка льда.

«Кто этот терран, Тассадар?» — холодно поинтересовался судья.

Джим почувствовал сквозящее в вопросе презрение и тут же ошетинился.

— Меня зовут Джим Рейнор, приятель, — ответил он, делая шаг вперёд и смотря протосскому судье прямо в глаза. — И я никому не позволю говорить с собой в таком тоне. Даже протоссу.

«Забавно», — сказал Алдарис, хотя в его глазах и го-

лосе не было и следа веселья. — «Тассадар, твои пристрастия в выборе спутников становятся всё более непостижимыми».

Он повернулся к Артанису.

«Вершитель, приготовься взять Тассадара под стражу».

Тассадар бросил быстрый взгляд на второго протосса, и на мгновение его глаза сузились. Затем он кивнул.

«Прежде я не в полной мере оценил смену звания», — заметил он. — «Тебя повысили, чтобы ты занял мой прежний пост, Артанис. Я так понимаю, потому что я больше не вправе занимать его?»

Артанис слегка заёрзал, из чего Рейнор сделал вывод, что он весьма молод. В каком-то плане этот протосс с глазами цвета неба напомнил ему Кейвза.

«Конклав решил, что так будет целесообразней», — ответил новоиспечённый вершитель. — «Я сожалею, Тассадар».

Джим чувствовал искренность в словах воина и не сомневался, что Тассадар также ощутил её.

«Выбрать тебя было мудрым решением», — заверил юного протосса Тассадар. — «Я уверен, что ты будешь хорошо защищать наш народ».

Артанис склонил голову.

Рейнор подумал, что будь Артанис человеком, то сейчас бы он покраснел. Однако кожа протоссов была неспособна на такую реакцию.

«Довольно!» — скомандовал Алдарис и жестом подал сигнал стоящим в неподвижности у корабля зилотам. — «Ты будешь заключён под стражу, Тассадар! Ты и твой спутник. Пока мы не вернёмся на Айур для вынесения приговора и наказания».

Исходящая от судьи чуть ли не осязаемая аура пре-

зрения, совершенно однозначно подчёркивала то, каким именно будет приговор.

«Вершитель, подожди», — подняв руки вверх, обратился к Артанису Тассадар. — «Я не знаю, что тебе говорили обо мне судьи, но всё что я делал, я делал во имя Айура! Помогите мне найти Зератула и его тёмных тамплиеров!»

Когда Тассадар произнёс эти слова, подошедшие взять его под стражу воины и даже Алдарис невольно отшатнулись. Не обращая внимания на столь предсказуемую реакцию, высший тамплиер продолжил говорить.

«Дело в том, что лишь они могут уничтожить мыслящих Сверхразума. Как только мы одержим победу, я с радостью отдамся в руки правосудия Конклава».

Глаза Алдариса вспыхнули гневом.

«Немыслимо!» — объявил он, и голос его звенел сталью. — «Ты смеешь предполагать, что мы будем якшаться с тёмными, как сделал это ты? Очевидно ты сошёл с ума, Тассадар!»

В этот момент глаза Тассадара вспыхнули, и даже Алдарис отступил назад, явно опасаясь той силы, которой теперь владел экс-вершитель.

«Тебе стоит отзываться о них с уважением, Алдарис!»

Усилием воли Тассадар заставил себя успокоиться и вновь обратился к Артанису.

«Вершитель, я многое смогу объяснить тебе, если только ты поможешь мне найти Зератула».

— Я думал, он сказал, что ещё не готов вернуться к вам, — тихо заметил Джим.

«Он сказал, что время ещё не пришло», — поправил Рейнора Тассадар. — «Однако ему придётся пере-

смотреть это решение. Я уверен, что мы должны вновь встать плечом к плечу, если хотим защитить наш родной мир».

— Как думаешь, он уже добрался до своего корабля?

— спросил Джим.

Тассадар покачал головой.

«Наши разумы всё ещё связаны», — пояснил высший тамплиер. — «Если он покинет этот мир, я об этом узнаю».

Он вновь обернулся к новоприбывшим протоссам. Снова игнорируя кипящего в бессильной ярости Алдариса, Тассадар обратился к Артанису и к остальным воинам.

«Послушайте меня, братья», — воззвал он к ним, и его слова проникли в разумы присутствующих, согревая их души словно мягким одеялом. — «Вы знаете меня, как Тассадара, высшего тамплиера, некогда бывшего вершителем нашей воли. Но сейчас я обращаюсь к вам не как ваш предводитель, а как ваш брат. Наш мир, наш народ в опасности. Лишь путём освоения нашего древнего наследия мы сможем спасти их. И только тёмные тамплиеры, насчёт которых мы ошибались все эти долгие столетия, могут помочь нам в этом деле».

Воины стояли в безмолвии, не соглашаясь, но и не отрицая его слов.

Тассадар кивнул.

«Если вы пока не можете принять их, да будет так. Но я прошу вас в таком случае поверить мне, поскольку для нас это единственный путь к спасению».

«Ты развратился! Ты...» — взорвался эмоциями Алдарис, но Артанис шагнул к Тассадару и поднял руку ладонью вперёд.

Тассадар повторил движение.

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

Ладони двух протоссов соприкоснулись, и между ними возникло слабое свечение. Два соратника просто-яли так всего мгновение, прежде чем юный вершитель опустил руку и отступил.

«Твои мысли текут иначе, — признал Артанис, — но я чувствую, что в тебе нет зла. И твоя преданность нашему миру и нашему народу столь же сильна, как и прежде».

Он поклонился.

«Я доверюсь твоей мудрости, благородный Тассадар. Да будет так, как ты хочешь».

«Ты игнорируешь мои приказы?!»

Ментальное требование Алдариса было острым, как хорошо заточённый нож. Рейнор чуть ли не физически почувствовал сопровождающий его гнев.

«А этот парень, опасен», — подумал Джим. — «Причём очень».

Но Артанис, несмотря на молодость, не утратил самообладания перед лицом разгневанного судьи.

«Ты хотел, чтобы Тассадар вернулся на Айур», — сказал он. — «Так и будет. Как бы то ни было, его впечатляющие достижения во имя нашей расы заслуживают уважения, поэтому мы не будем относиться к нему, как к преступнику. Позволь ему предстать перед лицом Конклава с высоко поднятой головой, дабы все могли услышать его и судить, поступает ли он единственно правильно. Нам нужно найти этих тёмных тамплиеров, как и предлагает Тассадар, чтобы доставить к Конклаву и их тоже. Тогда, вне сомнений, наш народ сможет выяснить истину, ибо никто в Кхале не посмеет лукавить».

На мгновение глаза юного вершителя вспыхнули ярко-лазурным светом, словно некий маяк скрытой силы и бесспорной отваги протосского воина.

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Джим всё понял. Как понял и Алдарис, что невольно попятился и не пытался больше спорить. Сохраняя боевую готовность, воины со звездолёта продвинулись вперёд, и выстроились по обе стороны ведущей диалог четвёрки. Рейнор с подозрением покосился на них, но успокоился, когда зилоты поклонились Тассадару. Он понял, что воины по-прежнему уважают своего командира и относятся к нему как к почётной персоне, а не как к заключённому.

«Благодарю тебя, вершитель», — сказал Тассадар Артанису, кивая соратникам в ответ. — «Теперь же давай найдём Зератулу и поспешим домой».

Высший тамплиер посмотрел на Рейнора.

«А что насчёт тебя, Джеймс Рейнор?»

Джим было собрался ответить что-то в позитивном ключе, как вдруг замерцал крошечный огонёк нашлемной индикации. У него ушла целая минута, чтобы осознать то, что этот сигнал означает.

Внешний вызов.

Ещё мгновение Рейнор недоверчиво смотрел на сигнал.

Вызов?

Рейдеры Рейнора связывались между собой через челнок, а когда зерги уничтожили его, утратили возможность дальней связи. Для короткой связи сигнал был чересчур мощным.

С некоторым опасением Джим активировал канал.

— Здесь Рейнор, — сказал он. — Приём.

«Капитан?»

Голос был молодой, мужской и жутко знакомый. Именно его Джим и мечтал наконец услышать все эти недели.

Рейнор почувствовал, как на глаза наворачиваются

слёзы.

— Мэтт? Мэтт! Чёрт, как же я рад тебя слышать, сынок! — крикнул он в комлинк и завертел головой, сканируя всеми доступными средствами небо Чара. Через несколько секунд мужчина обнаружил крохотный силуэт космического корабля.

«Гиперион»!

«Спасибо, сэр», — ответил Мэтт Хорнер. — «Взаимно. Простите, что так долго, но аварийный прыжок утащил нас порядком, к тому же некоторые системы вышли из строя. Нам пришлось сначала подлатать корабль, и только после этого мы смогли вернуться».

Слыша смущённый голос, Джим практически воочию представил сидящего в капитанском кресле молодого заместителя, с виноватым выражением на лице. В такие моменты Мэтт напоминал Рейнору провинившегося щенка, которого застукали у только что напруженной на ковре лужи.

— Не переживай об этом, — сказал Джим. — Я чертовски рад, что у вас всё получилось! Есть возможность послать кого-нибудь вниз и забрать нас?

«Уже сделано, сэр», — доложил Хорнер. — «Беллок на пути к вам, в челноке, ориентируется на ваш сигнал».

Рейнор смутно припомнил Беллока, полного коротышку, который много смеялся и, как правило, в самый неподходящий момент. Теперь Джим был готов расцеловать его прямо у всех на виду.

— Отлично, мы будем здесь, — сказал он и закрыл связь.

«Я рад, что твой корабль вернулся».

Рейнор повернулся к Тассадару. Высший тамплиер смотрел на него, и голубые глаза протосса излучали симпатию.

«Теперь ты тоже можешь покинуть этот мир».

— Да уж.

Джим задумался.

Он прилетел на Чар, чтобы спасти Керриган и терпел неудачу. В довесок к этому погибло много людей. Но он встретил Тассадара с Зератулом и завоевал их дружбу, дружбу между двумя столь непохожими расами. Возможно, это хоть как-то могло окупить жизни павших товарищей.

Определённо, это стоило того.

«Что ты теперь будешь делать?» — вновь спросил Тассадар Джима, не обращая внимания на всё больше нервничающего Алдариса и даже на недоумевающего Артаниса.

Лидер рейдеров хорошенько всё взвесил в уме.

Он заполучил обратно ставший уже родным линейный крейсер, пусть и недоукомплектованный. Кейвзу и Абернати посчастливилось выжить, как и Макмарти, но он потерял Нона, Линг, Деслана и многих других ребят. Сейчас рейдеры насчитывали в своих рядах не более сорока человек, включая его самого. Думать о войне с Менгском с таким количеством бойцов просто смешно. Однако быть может протоссам совсем не помешает посильная помощь со стороны терран, дабы в войне с зергами склонить чашу весов в пользу Айура.

Кроме того, ему хотелось присутствовать при историческом моменте, когда гнусный Сверххразум получит по заслугам. Он также подумал о том, что Керриган в любом случае отправится воевать с протоссами на их родной земле. Значит, был шанс встретиться с ней вновь.

«К тому же Зератул, Тассадар и я сколотили отличную команду, и грех разрушать её сейчас, на пике во-

йны», — подвёл черту над размышлениями Джим и вслух сказал:

— Думаю, я останусь с вами, если не возражаете.

Алдарис вздрогнул, оскорблённый до глубины души. Не обращая внимания на эмоции судьи, Джим кивнул Тассадару.

— Я бы хотел посмотреть, чем это всё закончится.

Артанис повернулся к Тассадару, явно не зная, что ответить.

«Джеймс Рейнор — достойный друг и союзник», — заверил высший тамплиер товарища. — «Лично я приветствую его решение от всей души, и для меня будет большой честью, если он объединится с нами».

Взяв пример с Тассадара, Артанис повернулся и поклонился Рейнору.

«Ты — желанный гость среди нас, Джеймс Рейнор», — его мысли звучали тихо, неуверенно и слегка формально, но всё-таки честно. — «Ты и твои люди».

«Тогда давайте найдём прелата и остальных тёмных тамплиеров», — сказал Тассадар, и Джим почувствовал исходящее от друга тепло привязанности и благодарности. — «А потом, разумеется, мы вместе закончим дело».

Рейнор усмехнулся.

— Ну, тогда всё в порядке. Чего же мы ждём?

ГЛОССАРИЙ

Аватара — визуальное воплощение/представление невидимого собеседника.

Арьергард — орган походного охранения, предназначенный для охранения войск.

Бивак — расположение войск на отдых вне населённых пунктов.

Бластерный пистолет / Бластер — мощный терранский пистолет несерийного производства. Коллекционное огнестрельное оружие.

Боевой бронескафандр «ДВК» («Десантные войска Конфедерации») — бронированный экзоскелет-скафандр. Широко используется вооружёнными силами Конфедерации и Кел-Морийским синдикатом. Умоджанский протекторат использует броню схожего дизайна.

— **ДВК-200** — базовая модель бронескафандров, снабжённая кондиционером, системой индикации состояния/целостности скафандра, стабилизатором. Боеприпасы и сенсорные матрицы размещаются в наплечниках. Система жизнеобеспечения включает в себя ядерную/химическую/биологическую защиту, гермоклапаны на конечностях, рассчитан на автономную работу в течение семи дней. Возможна дополнительная установка стим-пакетов.

— **ДВК-300** — значительно улучшенный преемник

ГЛОССАРИЙ

модели ДВК-200. Масса — около 100 кг. Полное жизнеобеспечение, ЯХБ-защита, усиленный бронепокров, интегрированная система связи, звуковые направленные усилители, возможность подключения гаусс-автомата к питанию скафандра и т.д. В защитное стекло шлема встроена нашлемная система индикации (НСИ): жидкокристаллический дисплей, возможность инфракрасного видения, режим навигации (накладка карты местности с пометкой целей и ориентиров), целеуказатель, мониторинг систем жизнеобеспечения и количества боеприпасов, датчик движения и информационная база данных. Сервоприводы позволяют носителю продвигаться по крутым склонам и безопасно прыгать с высоты до шестидесяти метров.

— **ДВК-300** (командирский вариант) оснащён дополнительной усовершенствованной портативной системой коммутационной связи. Их также носят капитаны кораблей в ходе боевых действий.

— **ДВК-400** является усовершенствованной версией ДВК-300. В частности улучшена система жизнеобеспечения, интегрирована система спутниковой связи. На вооружении находится с 2491 года.

Варп-клинок (клинок искривления) — модифицированный пси-клинок. Зилоты имеют наручи, позволяющие подводить пси-энергию, материализуя её в форме смертельных клинков, являющихся их главным оружием в ближнем бою, тёмные тамплиеры используют для формирования клинков энергию Пустоты.

Визор — тактический экран на внутренней поверхности лицевого щитка шлема (оптических приборов), обеспечивающий различной информацией солдата, включая анализ поступающих визуальных данных.

Гаусс-автомат К-14 «Каратель» — используется в ка-

ГЛОССАРИЙ

честве штатного оружия десантников Конфедерации и морпехов Доминиона. Скорость стрельбы — 30 выстрелов/сек. Система отсечки ограничивают длину очереди. Автомат использует различные типы боеприпасов: цельнометаллические 8-мм «шипы», пули с экспансивной выемкой, пули из обеднённого урана (U-238, «спички») и зажигательные патроны. База K-14 универсальна с возможностью установки дополнительного обвеса: лазерный целеуказатель, штык, фонарь, подствольный гранатомёт.

Дальняя связь — режим обмена информацией на межпланетных и межзвёздных дистанциях.

Дескав — десантный катер класса «Выбрасывающий».

Детоксин — обеззараживающие воду таблетки.

Друза — группа свободных кристаллов, выросших одним концом (гранью или ребром) на стенки трещин или пустот в горных породах.

Иммобилизация скафандра — обеспечение неподвижности повреждённой или больной части тела, обычно конечности или позвоночника.

Интерком — общее оповещение на корабле.

Ирисовая диафрагма — конструкция из нескольких лепестков-шторок, позволяющая уменьшать или увеличивать отверстие.

Каверна — полость в горных породах. Как правило, возникает в результате выщелачивания водой растворимых частиц (карст) или застывания лавы, насыщенной газовыми компонентами.

Капеллан — должность священнослужителя. Капеллан — священник, совмещающий сан с какой-либо дополнительной (как правило, светской) должностью.

Кают-компания — общее для командного состава помещение на судне место отдыха, собраний и столовая.

ГЛОССАРИЙ

Квадрант плоскости — любая из 4 областей (углов), на которые плоскость делится двумя взаимно перпендикулярными прямыми, принятыми в качестве осей координат.

Кираса — общее название защитного снаряжения, прикрывавшего торс и изготовленного из металла или иных сравнительно жёстких материалов. Может выступать как в роли самостоятельного доспеха, так и в виде одной из составных частей доспешного комплекса.

Комлинк — портативное коммуникационное устройство, предназначенное для внутренних переговоров по выделенным каналам. Маломощные комлинки имеют небольшую зону покрытия (несколько километров). Комлинки среднего радиуса работают на расстояние свыше пятидесяти километров и могут держать связь с кораблями или станциями на низкой орбите. Комлинки большого радиуса могут связываться с ретрансляционными станциями находящими в радиусе двух тысяч километров.

Мантра (санскр. «орудие осуществления психического акта») — определённая форма речи, оказывающая существенное влияние на разум, эмоции и даже на внешние предметы.

Милиция — наименование иррегулярных войск, народное ополчение, отряды вооружённых граждан/поселенцев/колонистов.

Миньоны — слуги, приспешники с безоговорочным подчинением.

Муталиск — основная воздушная единица зергов. Созданные на основе ДНК богомоллов-крикунов из пустынного сектора Динарес, муталиски не сильно изменились после ассимиляции их вида Роем, и составляют костяк воздушных сил зергов, нанося противникам

ГЛОССАРИЙ

стремительные удары и столь же стремительно отступая. В зависимости от вида мутации, муталиски имеют различные виды атак: кислота, био-плазма, симбионты-чакрумы.

Мэйдэй — международный сигнал бедствия (от англ. Mayday — «Помогите!»), аналогичный сигналу SOS. Используется в ситуациях, которые представляют непосредственную угрозу для жизни людей, например, терпящими бедствие морскими и воздушными судами.

Надзиратель — Рой зергов ассимилировал полуразумных космоплавающих гигантов, называемых «гаргантис проксима», чтобы использовать их обострённые чувства в бою. Они передают команды зергам-воинам и координируют действия Роя во время сражения. Надзиратели занимаются разведкой, вырабатывают слизь, также после мутации могут транспортировать наземных зергов в брюшных мешках.

Наряд — подразделение, группа военнослужащих в воинской части, на корабле и в гарнизоне, назначаемые для несения внутренней, караульной и гарнизонной служб, а также для выполнения хозяйственных и других работ; сами эти работы.

Невральные ингибиторы — носители псионной энергии опасны как для самих себя, так и для окружающих, особенно после прохождения специальной подготовки. Чтобы держать этих бойцов под контролем и не допустить потери боевых единиц, Доминион, как и Конфедерация, использует особый тип кибернетических имплантов, которые сдерживают уровень агрессии агентов-призраков.

НИС — научно-исследовательское судно типа «Исследователь».

НП — наблюдательный пункт.

ГЛОССАРИЙ

Парсек — астрономическая единица измерения звёздных расстояний, равная 3,26 световых лет.

Пистолет «Шипомёт» — огнестрельное оружие, использующее в качестве боеприпаса пули-шипы. Пистолет использовался как штатное оружие служб безопасности. Во время Великой войны им также пользовались десантники Конфедерации. Данная модель не эффективна против боевого бронескафандра, поэтому после Войны зергов на смену «шипомётам» пришли броневой бойные пистолеты «Флак».

Плато — возвышенная равнина с ровной или волнистой слабо расчленённой поверхностью, ограниченная отчётливыми уступами от соседних равнинных пространств. Лавовое плато — равнина, простирающаяся у различных географических объектов (вулканов, гор, ущелий), образовавшаяся в результате вулканической деятельности.

Пожиратель — одна из форм мутаций муталиска. Пожиратели изрыгают мощные струи кислотных спор, которые попадая на любую поверхность, причиняют обширные повреждения. Средство нападения пожирателя состоит из токсинов, которые могут разъедать любые материалы, в том числе даже мощную броню крупных кораблей терран и протоссов.

Распадок — элемент рельефа местности, представляющий из себя низменность у подножья соседних сопок или пологих гор. В скалистой местности аналогом распадка является ущелье. Обычно распадком называют достаточно длинную, от одного километра, территорию, пролегающую между крупными сопками или целыми хребтами.

Рейдер — корабль, совершающий набеги на коммуникациях противника, налётчик.

ГЛОССАРИЙ

Рубка — помещение предназначенное для размещения командных пунктов и боевых постов, систем и приборов управления кораблём, оружием и техническими средствами корабля.

Секрет — скрытый наблюдательный пост, сторожевой патруль.

Скорлупа — армейский боевой бронескафандр.

СНВ / Сеть Новостей Вселенной / UNN / Universe News Network — новостная медиа-сеть Конфедерации в секторе Копрулу, а впоследствии Доминиона.

Стимпак — стимулирующий пакет, включающий синтетический адреналин и эндорфины вкупе с сильнодействующим психотропным веществом для усиления агрессивности.

Страж — муталиски могут морфировать в форму стража, которая изначально была присуща боготам-крикунам в период размножения. Зерг-страж имеет толстый бронированный панцирь и, атакуя, выбрасывает разрывные кислотные сгустки значительно большего радиуса действия, чем залпы муталиска. Стражи довольно медлительны, поэтому часто остаются на охране ульевых кластеров.

Стратовулкан — слоистый вулкан, имеющий коническую форму и сложенный из множества слоёв затвердевших лавы, тефры и вулканического пепла. Характеризуется высокой, крутой формой.

Сухарь / Сухой армейский паёк — набор продуктов, предназначенный для питания военнослужащих вне пункта постоянной дислокации и без возможности подвоза или организации полевой кухни.

Терраса — относительно горизонтальные площадки, располагающиеся на различной высоте над дном долины.

ГЛОССАРИЙ

Террозерг — заражённые зергами терраны, претерпевшие мутации под воздействием гиперэволюционного вируса и, целиком и полностью преданны Рюю.

Трап — любого типа стационарная судовая лестница для сообщения между судном и берегом.

Ульевой кластер — группа первичных структур-организмов расы зергов, таких как «оползневые колонии», инкубатор, омут рождения, шпиль, эволюционная камера, пещера гидралиска и т.д. При эволюции колонии инкубатор мутирует в улей, и стая зергов получает возможность иметь в своих рядах особей высшего порядка, таких как ультралиски, королевы, осквернители и т.п.

Ховербайк — лёгкий летательный аппарат (по функционалу сходный с мотоциклом, но не имеющий колёс), использующий для передвижения технологию парения в слабом гравитационном поле.

Чакрум — вооружение муталисков. Изначально богомолы-крикуны рождались с огромными жалами на хвостах, но в какой-то момент паразиты-чакрумы (обитатели «мёртвой» планеты в секторе Динарес) заразили крупную кладку яиц крикунов. Чакрумы поглотили жала эмбрионов и заняли их место, соответствующим образом изменив строение хвостов крикунов. После ассимиляции их Роем сами чакрумы тоже были изменены: теперь они представляют собой полумразумных разрушительных симбионтов, которых муталиски выстреливают с огромной силой.

Чар — суровая вулканическая планета, покрытая толстым слоем пепла, с едкой атмосферой. Со временем климатическая ситуация только ухудшилась из-за воздействия на Чар интенсивной радиации со стороны двух его подвижных звёзд-спутников — «карлика»

ГЛОССАРИЙ

класса VI F0 и звезды с переменной яркостью типа M8, вокруг которой вращается первая. Поскольку Чар движется по вытянутой орбите, при сближении с этими звёздами целые области на ближайшей к ним стороне поверхности планеты могут расплавиться. Однако за счёт охлаждения, вызванного быстрым движением Чара к дальним границам системы, где царят низкие температуры, в этих кипящих морях могут формироваться временные острова. По окончании Войны гильдий присутствие сил Конфедерации на Чаре было сведено к нескольким дежурным отрядам для наблюдения за автоматизированными шахтами. Весь персонал был размещён на космической платформе «Чар Алеф», построенной на одной из орбит вблизи планеты.

Челнок — небольшой транспортный корабль, для полётов между орбитальными станциями и поверхностью планеты. Бывают гражданского и военного исполнения, в среднем рассчитаны на 30 человек.

Шериф — выборная должность в небольших поселениях/округах, выбирают его местные жители как ответственного за поддержание порядка и закона. В обязанности шерифа входит поддержание правопорядка, борьба с преступностью, помощь в отправлении правосудия, выполнение функций судебного пристава, административное управление окружной тюрьмой.

ОБ АВТОРЕ

Аарон Розенберг родом из Нью-Джерси и Нью-Йорка. Вернулся в Нью-Йорк семь лет назад, проработав в Нью-Орлеане и Канзасе.

Он преподавал английский в колледже и работал в компании, занимающейся полиграфией и издательством книг. Аарон написал несколько романов для серий *Star Trek: Starfleet Corps of Engineers*, *White Wolf's Exalted* и для серии *Warhammer* от *Games' Workshop*. Также он составляет учебники и ролевые игры, создал собственную фирму в игровой индустрии *Clockworks* (www.clockworksgames.com). Аарон живёт в Нью-Йорке с женой, двухлетней дочкой, новорожденным сыном и котом (если, конечно, они от него не съехали, пока он пропадал на работе).

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

< 1500

После гибели двух материнских кораблей со всем экипажем Великие Хранители протоссов Рохана, Орлана и Шантира создают первый в истории корабль-ковчег, чтобы предупредить неизвестные опасности далёкого будущего. Но Рохана знает: этого мало. Нужно что-то предпринять, иначе ковчег не доживут до того дня, когда в них придёт нужда.

(«И всё поглотит пламя...», автор Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

1500

Изгнание тёмных тамплиеров. Волею Конклава, главной управляющей организации протоссов, с Айура, родного мира цивилизации протоссов, из-за отказа связать себя Кхалой — общей телепатической связью расы, выслана группа протоссов. Эти отщепенцы называли себя тёмными тамплиерами и, в конечном счёте, после долгих лет скитаний осели на планете Шакурас. Этот раскол внутри общества протоссов вошёл в историю как «Раздор».

(*StarCraft: Охотники из тени* — вторая книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

(*StarCraft: Сумерки* — третья книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

1865

Родился тёмный тамплиер Зератул. В будущем он сы-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

грает важную роль в примирении разделённого общества протоссов.

(*StarCraft: Сумерки* — третья книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

(*StarCraft: Королева Клинков*, автор Аарон Розенберг)

2143

Родился Тассадар. Будущий Вершитель протоссов Айура.

(*StarCraft: Сумерки* — третья книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

(*StarCraft: Королева Клинков*, автор Аарон Розенберг)

2259

Четыре супер-носителя — Арго, Саренго, Рейган и Наглфар с 40000 колонистами-арестантами на борту отправляют экспедицией с Земли в глубокий космос. Цель — звёздная система Гантрис-VI. Корабли сбиваются с курса и совершают аварийную посадку на планетах сектора Копрулу. Выжившие люди обосновались на трёх планетах сектора: Мория, Умоджа и Тарсонис, где начали создавать новое общество с постепенной колонизацией близлежащих планет.

2323

Организовывая колонии на различных планетах, Тарсонис становится столицей Терранской Конфедерации — могучего, но со временем всё более деспотичного государства.

2460

Родился Арктур Менгск. Семья Менгск принадлежит элите общества, именуемой «Старые Семьи Конфедерации».

(*StarCraft: Я — Менгск*, автор Грэм Макнилл)

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

(*StarCraft: Восхождение*, автор Микки Нильсон)

2464

Родился Тайкус Финдли. В период Войны Гильдий становится хорошим другом Джима Рейнора.

(*StarCraft: Небесные дьяволы*, автор Уильям Дитц)

2470

На планете Шайло, Периферии сектора Копрулу, в семье фермеров Трейса и Кэрол Рейнор, родился сын Джеймс Рейнор.

(*StarCraft: Небесные дьяволы*, автор Уильям Дитц);

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

(*StarCraft: Королева Клинок*, автор Аарон Розенберг)

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен и Гектор Севилла)

(Ежемесячный комикс *StarCraft* №5-7, авторы Саймон Фурман и Федерико Даллоччио)

2473

Родилась Сара Керриган. Обладает мощным псионическим даром.

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

(*StarCraft: Восхождение*, автор Микки Нильсон)

(*StarCraft: Королева Клинок*, автор Аарон Розенберг)

(*StarCraft: Сага о тёмном тамплиере*, автор Кристи Голден)

2478

Арктур Менгск заканчивает Академию Стирлинга на Корхале-IV. После выпуска он записывается в Десантные Войска Конфедерации, вопреки воле родителей.

(*StarCraft: Я — Менгск*, автор Грэм Макнилл)

2485

Основание Кел-Морийского синдиката. Синдикат состоит из двух могущественных организаций: Корабле-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

строительной гильдии Келаниса и Морийской шахтёрской коалиции. Цели синдиката — укрепление позиций в добыче полезных ископаемых и защита Гильдий горняков от притеснений Конфедерации. Напряжение между синдикатом и Конфедерацией постепенно переросло в полномасштабный военный конфликт. Этот конфликт получил название «Война Гильдий».

(*StarCraft: Небесные дьяволы*, автор Уильям Дитц)

(*StarCraft: Я — Менгск*, автор Грэм Макнилл)

2488 — 2489

Джим Рейнор вступает в Десантные Войска Конфедерации и знакомится Тайкусом Финдли. В столкновениях между Конфедерацией и Кел-Морийским синдикатом 321-ый колониальный батальон рейнджеров за боевые заслуги получает имя «Небесные дьяволы».

(*StarCraft: Небесные дьяволы*, автор Уильям Дитц)

Джим Рейнор также знакомится с солдатом Конфедерации Коулом Хиксоном в келморийском лагере для интернированных. При встрече Хиксон наставляет Рейнора, как противостоять жестоким пыткам келморийцев и выжить при этом.

(*StarCraft: Небесные дьяволы*, автор Уильям Дитц)

(Ежемесячный комикс *StarCraft* №6, авторы Саймон Фурман и Федерико Даллоччио)

В конце Войны Гильдий Джим Рейнор и Тайкус Финдли дезертируют из армии Конфедерации.

Арктур Менгск уходит в отставку из вооружённых сил в звании полковника. Затем он становится успешным изыскателем на окраинах галактики.

(*StarCraft: Небесные дьяволы*, автор Уильям Дитц)

(*StarCraft: Я — Менгск*, автор Грэм Макнилл)

Война Гильдий продолжалась около четырёх лет. В кон-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

це концов Конфедерация навязала синдикату мир. Почти все поддерживавшие его гильдии горнодобытчиков были аннексированы в пользу Конфедерации, хотя синдикат сохранил автономию.

Отец Арктура Менгска, сенатор Ангус Менгск, объявляет независимость Корхала-IV. Корхал, один из тринадцати основных миров Конфедерации, на протяжении нескольких лет конфликтует с Тарсонисом, добиваясь независимости. В ответ на это, Конфедерация посылает трёх убийц, так называемых «призраков», убить Ангуса Менгска. Эти люди, обладающие сверх-человеческими псионическими способностями, усиленные передовыми технологиями, убивают Ангуса, его жену и дочь. Вне себя от горя из-за потери семьи, Арктур встаёт во главе восстания Корхала и начинает вести партизанскую войну против Конфедерации.

(*StarCraft: Я — Менгск*, автор Грэм Макнилл)

2491

В качестве показательной акции, что может ожидать потенциальных сепаратистов, Конфедерация нанесла массированный ядерный удар по Корхалу. 35 миллионов человек погибло. Горя жаждой мщения, Арктур Менгск создаёт повстанческую группировку «Сыны Корхала» и начинает вести упорную борьбу с Конфедерацией. В этот период Арктур вербует призрака Конфедерации, Сару Керриган, которая позже становится его заместителем.

(*StarCraft: Восхождение*, автор Микки Нильсон)

2495

Джим Рейнор и Тайкус Финдли ведут разгульную преступную жизнь, но в конце концов власти загоняют

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

их в угол. Уголовные похождения Рейнора подходят к концу. Тайкуса властям удаётся арестовать, а Рейнор ударился в бег. Вскоре Рейнор оседает на Мар-Саре и женится на Лидди. У них рождается сын Джон.

(*StarCraft: Долги Дьяволов*, автор Кристи Голден)

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен и Гектор Севилла)

2496

Джим Рейнор становится шерифом на Мар-Саре.

Уже в должности шерифа Джим Рейнор конвоирует трёх преступников в тюрьму Эль Индио, через Гиблый перевал — одно из самых непредсказуемых и опасных мест на Мар-Саре. В ходе задания он встаёт перед выбором — спасти группу попавших в лапы бандитов учёных, заручившись при этом помощью арестантов и, тем самым дать осужденным второй шанс на нормальную жизнь, либо беспрекословно следовать букве закона...

(«Гиблый перевал», автор Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

2498

Несмотря на протесты Джима, Джонни Рейнора отправляют в Тарсонисскую Академию призраков для развития скрытого псионного потенциала. В этом же году Джим и Лидди получают письмо, информирующее их о том, что Джонни погиб. Неспособная справиться с горем, Лидди замыкается в себе и вскоре умирает.

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен и Гектор Севилла)

2499 — 2500

В секторе Копрулу появляются две угрозы для терран: безжалостные, адаптирующие зерги, и загадочные протоссы. Казалось, без всяких на то оснований, протоссы

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

сжигают планету терран — Чау-Сара, чем вызывают гнев Конфедерации. Практически никто из терран не знал, что Чау-Сара была полностью заражена зергами, и протоссы совершили акт нападения, чтобы уничтожить заразу. Выясняется, что пограничные миры терран, включая Мар-Сару, также подверглись заражению зергами.

(«Откровение», авторы Крис Метцен и Сэмюэль Мур)

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

(StarCraft: Сумерки — третья книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

На Мар-Саре Джим Рейнор попадает в тюрьму из-за того, что нарушил приказ и уничтожил заражённую зергами базу «Дальняя» — колониальный форпост терран на планете. Вскоре его освобождает повстанческая группировка «Сыны Корхала».

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

Пехотинец Конфедерации Ардо Мельников, оказывается в пекле военного конфликта на Мар-Саре. Он страдает от болезненных воспоминаний о прошлой жизни, связанных с его домом, планетой Обетованная. Однако позже он выясняет, что в его прошлом кроется более страшная тайна.

(StarCraft: Скорость Тьмы, автор Трейси Хикман)

Мар-Сару постигает та же участь, что и ее близнеца — Чау-Сара. Планета уничтожена протоссами. Джиму Рейнору, Арктуру Менгску, Сынам Корхала и некоторым из жителей планеты удаётся избежать гибели.

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

После того, как Конфедерация бросила колонистов Мар-Сары на произвол судьбы, Джим Рейнор присое-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

диняется к Сынам Корхала и знакомится с Сарой Керриган. Репортёр СНВ Майкл Либерти также вливается в ряды мятежников, чтобы рассказать всем жителям сектора правду о случившихся беспорядках, опровергая тем самым пропаганду Конфедерации.

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

Одна из политических фигур Конфедерации — человек по имени Тамсен Коли, поручает отряду «Боевые Кабаны» — секретному подразделению, созданному исключительно для выполнения самых грязных заданий Конфедерации, — убить Арктура Менгска. Покушение на Арктур срысывается.

(Ежемесячный комикс *StarCraft* №1, авторы Саймон Фурман и Федерико Даллоччио)

Ноябрь «Нова» Терра, дочь одной из могущественных Старых Семей Конфедерации Тарсониса, обнаруживает, что владеет псионическими способностями. Способности проявились в момент гибели её родителей и брата. Она телепатически почувствовала их смерть. Когда об её опасных способностях становится известно, Конфедерация открывает на неё охоту, чтобы использовать её таланты в своих интересах.

(*StarCraft: Ghost: Нова*, автор Кит Декандидо)

Арктур Менгск активирует мощнейшее оружие — пси-излучатель — в столице Конфедерации, Тарсонисе. Устройство служит мощным передатчиком пси-сигналов, и приманивает огромное количество зергов на планету. Тарсонис уничтожен и после падения столицы Конфедерация прекращает своё существование.

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

Арктур Менгск предаёт Сару Керриган и бросает её на

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

захваченном зергами Тарсонисе. Джим Рейнор, который начал испытывать глубокие чувства к Саре, в гневе порывает с Сынами Корхала и формирует новую группировку, которая становится известной под именем «Рейдеры Рейнора». Очень скоро он узнаёт о том, что случилось с Сарой Керриган. Зерги не убили её. После трансмутации она превратилась в могучее существо, известное как Королева Клинков.

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

(*StarCraft: Королева Клинков*, автор Аарон Розенберг)

(«Гибрид», автор Микки Нильсон)

Майкл Либерти покидает ряды «Сынов Корхала» вместе с Рейнором став невольным свидетелем жестокости Менгска. Не желая быть инструментом пропаганды нового императора, репортёр вне закона начинает собственные трансляции репортажей, обличающие тиранию Менгска.

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

(*StarCraft: Королева Клинков*, автор Аарон Розенберг)

Арктур Менгск объявляет себя императором терранского Доминиона, нового правительства, которое взяло под свой контроль многие планеты в секторе Копрулу.

(*StarCraft: Я — Менгск*, автор Грэм Макнилл)

Сенатор Доминиона Корбин Фаш обнаруживает, что его маленький сын Колин Фаш, благодаря пси-способностям может привлечь множество зергов — талант, который правительство рассматривает в качестве полезного оружия.

(*StarCraft: Передовая*, том 1, «Орудие Войны», авторы Пол Бенджамин, Дэвид Шрабек и Гектор Севилла)

Высшее существо зергов, Сверхразум, находит место-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

положение колыбели цивилизации протоссов — планету Айур. Зерги осуществляют вторжение на планету. (*StarCraft: Передовая*, том 3, «Сумеречный архонт», авторы Рен Затопек и Ноэль Родригез)

(*StarCraft: Королева Клинков*, автор Аарон Розенберг)

(*StarCraft: Сумерки* — третья книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

Юрас, гениальный изобретатель Материнских кораблей, пробуждается от многовекового сна и выясняет, что на Айур вторглись зерги. Не зная истинных намерений зергов и причин их нападения, учёный пытается определиться, стоит ли нападать на странных пришельцев.

(«*Материнский корабль*», автор Брайн Киндреган, см. на www.starcraft2.com)

Верховный тамплиер Тассадар героически жертвует собой и уничтожает Сверхразум. Однако большая часть Айура лежит в руинах, а выжившие протоссы вынуждены бежать на родину тёмных тамплиеров, планету Шакурас, через пространственные врата зел-нага. Впервые с того момента, когда тёмные тамплиеры были изгнаны с Айура, два народа протоссов воссоединились.

(*StarCraft: Передовая*, том 3, «Сумеречный архонт», авторы Рен Затопек и Ноэль Родригез)

(*StarCraft: Королева Клинков*, автор Аарон Розенберг)

(*StarCraft: Сумерки* — третья книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

Зерги преследуют беженцев с Айура, и через Пространственные Врата тоже попадают на Шакурас. Джим Рейнор и его рейдеры объединились с силами Тассадара и тёмного тамплиера Зератула. Союзная группировка осталась на Айуре, чтобы закрыть Врата. Тем временем Зератул и новый Вершитель Артанис активируют

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

древний храм зел-нага на Шакурасе, чтобы зачистить планету от Зергов.

На пограничной колонии Бхекар Ро, терраны, протоссы и зерги вступают в борьбу за право обладания древним храмом, построенным зел-нага — древней чужеродной расой, которая, как считают, повлияла на эволюцию зергов и протоссов.

(*StarCraft: Тень зел-нага*, автор Габриель Места)

Объединённый Земной Директорат (ОЗД) следил за конфликтом между терранами, зергами и протоссами. Затем военный флот Земли прибывает в сектор Копрулу, чтобы взять его под контроль. Чтобы осуществить задуманное, ОЗД захватил неоформившийся новый Сверхразум на Чаре, основной планете Зергов. Королева Клинков, Менгск, Рейнор и протоссы прекращают междоусобицу и объединяются, чтобы победить ОЗД и новый Сверхразум. Но как только союзники достигают цели, и Сверхразум умирает, Королева Клинков становится единоличным правителем всех стай зергов в секторе Копрулу.

На неотмеченной ни на одной карте Тёмной Луне, около планеты Чар, Зератул сталкивается с терраном Самиром Дюраном, бывшим союзником Королевы Клинков. Зератул выясняет, что Дюран успешно скрестил ДНК зергов и протоссов и создал гибрида. Это существо, по зловещему пророчеству Дюрана, должно изменить вселенную навсегда.

Арктур Менгск ликвидирует половину агентов класса «призрак», чтобы обеспечить лояльность оставшихся в живых конфедератов-призраков, которые стали ос-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

новой для нового проекта «призрак» Доминиона. Кроме этого он открывает новую Академию призраков на спутнике Корхала-IV, Урса.

(*StarCraft: Охотники из тени* — вторая книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

Корбин Фаш прячет своего сына Колина от властей Доминиона, агенты которого отслеживают мальчика, чтобы использовать его пси-способности. Корбин совершает побег на территорию Умоджанского Протектората, независимого от Доминиона государства.

(*StarCraft: Передовая*, том 3, «Осколки войны», авторы Пол Бенджамин, Дэйв Шрамек и Гектор Севилла)

Юный Колин Фаш захвачен агентами Доминиона и направлен в Академию призраков. В то же время его отец, Корбин Фаш, выступает в качестве диссидента Доминиона в Умоджанском Протекторате. Из-за своего ярко выраженного несогласия с политикой Доминиона, Корбин становится объектом для покушения.

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Ориентация», авторы Пол Бенджамин, Дэйв Шрамек и Мэл Джой Сан-Хуан)

2501

Нова Терра избежав смерти при уничтожении её родины — Тарсониса, обучается вместе с другими одарёнными терранами и оттачивает свои пси-возможности в Академии призраков.

(*StarCraft: Ghost: Нова*, автор Кит Декандидо)

(*StarCraft: Академия призраков*, том 1, авторы Кит Декандидо и Фернандо Хейнц Фурукава)

Нова встречает Колина Фаша, который тоже обучается в Академии и пытается контролировать свои уникальные способности. Между тем, четверо знакомых Новы из прошлой жизни отчаянно пытаются спастись от зер-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

гов на шахтерской планете Ши, где они стали невольными пленниками.

(*StarCraft: Академия призраков*, том 2, авторы Дэвид Джерролд и Фернандо Хейнц Фурукава)

Во время учений в звёздной системе «Чёртова дюжина», Нова с сокурсниками по Академии призраков обнаружила, что планета Ши заражена зергами. Ещё большее беспокойство вызывает тот факт, что несколько друзей из юности Новы, родом с Тарсониса, находятся в ловушке на этой планете.

(*StarCraft: Академия призраков*, том 3, авторы Дэвид Джерролд и Фернандо Хейнц Фурукава)

2502

Арктур Менгск налаживает контакт с сыном Валерианом, который вырос практически не видя отца. Он надеется, что Валериан продолжит дело династии Менгсков, и рассказывает ему свой путь от безразличного ко всему юнца до императора.

(*StarCraft: Я — Менгск*, автор Грэм Макнилл)

Корреспондент СНВ Кейт Локвелл откомандирована в вооружённые силы Доминиона, чтобы создать цикл репортажей патриотического содержания. За время пребывания в военной части она встречает бывшего репортёра СНВ Майкла Либерти и находит доказательства «черных дел» под блестящей обёрткой Доминиона.

(*StarCraft: Передовая*, том 2, «Эксклюзивный репортаж», авторы Грейс Рэндольф и Нам Ким)

Тамсен Коли планирует ликвидировать «Боевых Кабанов» (которые в настоящее время расформированы), чтобы скрыть свои предыдущие покушения на Арктура Менгска. Для этой цели он снова собирает отряд,

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

чтобы совершить убийство Джима Рейнора. Коли считает, что подобный шаг позволит ему заслужить доверие Менгска. Один из Кабанов, Коул Хиксон, бывший солдат Конфедерации, во время Войны Гильдий помог Рейнору выжить в страшном плену у келморийских контрабандистов.

(Ежемесячный комикс *StarCraft* №1, авторы Саймон Фурман и Федерико Даллоччио)

Боевые силы всех трёх разумных рас сектора Копрулу — протоссов, терран, зергов, вновь пытаются захватить под свой контроль древний храм зел-нага на планете Артика. В круговерти сражений воины осознают свои мотивы, что движут ими в этом хаосе боя.

(*StarCraft: Передовая*, том 1, «Ради чего мы сражаемся», авторы Джош Элдер и Раманда Камарга)

Келморийские контрабандисты, преследуя цели наживы прибывают на пустынную планету в надежде найти что-нибудь ценное, принадлежащее прежним жителям. Но, в процессе исследования руин, контрабандисты открывают страшную тайну исчезновения населения.

(*StarCraft: Передовая*, том 2, «История с привидениями», авторы Кайрон Гиллен и Гектор Севилла)

Команда протосских учёных экспериментирует со слизью зергов. Однако вещество начинает странно воздействовать на их разум, что в конечном счёте сводит их с ума.

(*StarCraft: Передовая*, том 2, «Слизь», авторы Саймон Фурман и Томас Айра)

Пилот «Викинга» капитан Джон Дайр сходит с ума и нападает на мирных колонистов Урсы во время демонстрации новой техники. Его бывший ученик, Вес Кар-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

тер, противостоит ему, чтобы остановить безумную и смертельную забаву.

(*StarCraft: Передовая*, том 1,2, «Тяжёлый доспех», авторы Саймон Фурман, Джесси Эллиот)

Сандин Форст, опытный пилот Тора, с двумя закадычными друзьями проникает в руины комплекса Джейкобс, на Мар-Саре, чтобы обыскать заброшенные склады. После проникновения на объект Форст понимает, что сокровища, которые он нашёл, никогда не должны были увидеть свет.

(*StarCraft: Передовая*, том 1, «Бог Грома», авторы Ричард Канаак и Наохиро Васио)

2503

Рядовой Марен Айерс — военврач войск Доминиона, а также её взвод атакованы зергами на заброшенной планете Сорона. Они укрываются в поселении Бочка, имеющим естественные укрепления. Хотя поселение кажется неприступным, Айерс с товарищами становятся свидетелями потрясающей приспособляемости зергов. Чтобы преодолеть оборону Бочки, они мутируют совершенно поразительным образом.

(«*Вскрытие*», автор Камерон Дейтон, см. на www.starcraft2.com)

К учёным Доминиона попадает пленённый претор Муадун. Они ставят на нём эксперименты с целью выяснения, что представляет из себя пси-структура протоссов — Кхала. Под руководством изворотливого доктора Стенли Берджеса, исследователи нарушают все нормы нравственности в своих стремлениях к власти.

(*StarCraft: Передовая*, том 3, «Не навреди», авторы Джош Элдер и Раманда Камарга)

Археолог Джейк Рэмзи исследует храм зел-нага. Но всё

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

выходит из-под его контроля, когда сущность мистика протоссов, известного как Хранитель, сливается с его разумом. Позже Джейк буквально затоплен воспоминаниями, охватывающими историю расы протоссов.

(*StarCraft: Перворожждённые* — первая книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

Приключения Джейка Рэмзи продолжаются на Айуре. По поручению протоссов, Хранитель в голове Джейка исследует тёмные лабиринты подземелий планеты, чтобы найти священные кристаллы, которые могут сыграть важную роль в спасении вселенной.

(*StarCraft: Охотники из тени* — вторая книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

Загадочным образом, самые талантливые призраки Доминиона начинают бесследно исчезать. Терра Нова, выпускница Академии призраков принимается за исследование причин пропавших без вести агентов и раскрывает ужасную тайну.

(*StarCraft: Ghost: Фантомы*, автор Нэйт Кеньон)

Джейк Рэмзи расстаётся с телохранителем Розмари Дал, после того, как они бегут с Айура через пространственные врата зел-нага. Розмари оказывается на Шакурасе вместе с другими протоссами-беженцами, где встречается с иерархом Артанисом, лидером дэлаамов — айурских протоссов и неразимов, объединённых в новый союз. Джейк же пропал без вести. Один, и ограниченный во времени, Джейк ищет способ отделить Хранителя памяти протоссов от своего разума, прежде, чем они оба погибнут.

(*StarCraft: Сумерки* — третья книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

(*StarCraft II: Артанис: Великая жертва*, авторы Мэтт Бёрнс и Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

Смешанная группа из тёмных тамплиеров и протоссов Айура прибывает на удалённый астероид, чтобы активизировать находящегося там колосса — огромного боевого робота, созданного протоссами в древние времена. По пути к астероиду корабль протоссов атакуют зерги, ставя под угрозу цель экспедиции.

(«Колосс», автор Валерия Вотроус, см. на www.starcraft2.com)

Доминион начинает испытания новейшего оружия устрашения под названием «Один». Это происходит на тщательно охраняемом оружейном заводе Симонсона на Корхале-IV. Один из лучших шпионов-псиоников Умоджанского протектората — законспирированный «Страж Тени», — исполнен решимости раскрыть военный секрет Доминиона любой ценой.

(«Побочный ущерб», автор Мэтт Бёрнс, см. на www.starcraft2.com)

Группа археологов «Фонд Мёбиуса» — секретная организация терран, интересующаяся чужеродными артефактами — исследует храм зел-нага на окраине сектора Копрулу. Во время исследований учёные высвобождают тёмную силу, запечатанную в древних руинах.

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Голос во тьме», авторы Джош Элдер и Раманда Камарга)

Керн пытается наладить свою жизнь после службы в качестве «головореза» Доминиона, — из мобильного рейдерского подразделения, с принудительным химическим воздействием для повышения агрессивности. Но от нелёгкого прошлого не так легко скрыться, как он считал до тех пор, пока его бывший сослуживец не пришёл к нему в дом.

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Бойся головореза», авторы Дэвид Джерролд и Рубен де Вела)

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

Певичка ночного клуба Стари Лейс оказывается в центре дипломатической интриги между Доминионом и келморийскими чиновниками.

(*StarCraft: Передовая*, том 3, «Последний Зов», авторы Грейс Рэндольф и Сын-Хый Кйе)

Шайка головорезов-морпехов Доминиона, известная как «Отряд Зета», охраняет рудники на дальней планете от возможного нападения келморийских диверсантов. Внезапно их атакуют зерги, которые мутировали и стали способны принимать облик терран. Уже неясно, где — свои, а где — чужие.

(«Мимикрид», автор Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

2504

Побитый жизнью Джим Рейнор возвращается на Мар-Сару и пытается преодолеть своё разочарование...

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен и Гектор Севилла)

Исаак Уайт, солдат «мародёров» — тяжеловооружённой пехоты Доминиона — получает приказ спасти группу келморийских шахтёров, атакованных пиратами. Но эта задача оказывается не просто спасательной операцией. У Исаака появляется возможность избавиться от ужасных воспоминаний о службе в должности подрывника во время Войн Гильдий.

(«Как украсть гром», автор Микки Нильсон, см. на www.starcraft2.com)

Портовый «трутень» Вик вынужден выживать среди отбросов человечества. Но только когда судьба сталкивает его с украденными личинками зергов, он понимает, что значит быть настоящим монстром.

(«Зов крови», автор Мэтт Бёрнс, см. на www.starcraft2.com)

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

Вирджилю Кейну не даёт покоя собственное прошлое. Ему предстоит сделать выбор: сбежать с фронта и прожить жизнь в мире и покое до конца своих дней или отомстить за убитых товарищей и присоединиться к войне против кошмарных зерглингов.

(«Когда идёт война», автор Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

Доминионский учёный, доктор Лёв, разгадала секрет контроля Роя над зергами и была готова обратить их против бывших хозяев, однако военные Доминиона поспешили прибрать опасное оружие к рукам. Кто же в итоге окажется кукловодом, а кто марионеткой?

(«Учитель», автор Мэтью Максвелл, см. на www.starcraft2.com)

Стань головорезом или умри, пытаясь. Добро пожаловать в «Морозилку». Сможет ли доброволец Габриэль Фельц усвоить девять главных правил «Морозилки» и стать настоящим головорезом? Но ради брата, он готов на всё.

(«Морозилка», авторы Майкл О'Райли, Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

Режиссёр, пребывающий на мели, соглашается снять рекламный ролик для компании «Аксиом Орднанс» о новой боевой единице, «Боевом псе». Подобные обстоятельства обычно не очень способствуют воплощению творческого гения. Но это только на первый взгляд...

(«По высшему разряду», автор Алекс Ирвин, см. на www.starcraft2.com)

Некоторые люди рождаются солдатами, некоторые ими становятся. А некоторые — становятся заражёнными солдатами... Рядовой Шейн раз за разом проходит все круги ада связанные с воспоминаниями и ресоциализацией, чтобы в конечном счёте стать слугой Роя.

(«Обучение рядового Шейна», автор Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

Взвод морпехов «Факел-Семь» высаживается на Вигор, чтобы узнать, что случилось с расположенным там исследовательским комплексом. Согласно имеющимся данным, на планете нет зергов... и это почти так. Однако главными врагами «Факела-Семь» оказываются совсем не зерги.

(«Великий», автор Алекс Ирвин, см. на www.starcraft2.com)

На спутнике Каракульв группа морпехов, охраняя секретную базу раннего оповещения, пытается отразить атаку зергов, в первых рядах которой — новый подвид тараканов.

(«Кислотные ожоги», автор Энтони Джонстон, см. на www.starcraft2.com)

Престарелый наставник тёмных тамплиеров Теромос должен преодолеть боль от старой раны. Новый класс кораблей, разработанный дэлаамами — «излучатель пустоты» на передовой!

(«Линза Пустоты», автор Хью Тодд, см. на www.starcraft2.com)

Джейк наконец-то нашёл рай на земле. Осталось понять, что делать с гнездом мутировавших зергов и странным тёмным тамплиером, которые поселились в толще огромного вулкана.

(«Во тьме», автор Дэвид Геррольд, см. на www.starcraft2.com)

Судьба знаменитого корабля протоссов — в руках скромного фазового инженера. Йаалу должен спасти великий «Корамунд» от гибели, и остановить безумие тамплиера Тензаал.

(«Авианосец», автор Майкл Корр, см. на www.starcraft2.com)

Эрику, Олафу и Баелогу поручено отбить нападение зергов на покрытую льдом планету Браксис. Удастся ли им выполнить это смертельно опасное задание?

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

(«Викинги, которых мы потеряли», автор Мэтт Форбек, см. на www.starcraft2.com)

Боевое искусство и выдержка ветерана–водителя осадных танков подвергаются суровому испытанию. Капитан Марий Блэквуд должен выстоять против протосского Колосса и победить.

(«Импульс», автор Дэнни Макалис, см. на www.starcraft2.com)

Билл Бускетт по прозвищу Бледнолицый надеется вот-вот выйти на заслуженный отдых вместе со своим отрядом. Но тут Джим Рейнор поручает ему новую опасную миссию во имя революции.

(«Боевые КСМ», автор Кал-Эл Богданов, см. на www.starcraft2.com)

Ветеран-зилот Тередал остаётся один на кишащей зергами луне. Ему придётся воспользоваться всей своей силой, знаниями и мужеством, чтобы пройти последнее испытание, отомстить за павших товарищей, и не позволить другим попасть в ловушку.

(«Холодная симметрия», автор Камерон Дейтон, см. на www.starcraft2.com)

После четырёх лет относительного затишья Королева Клинков и её Рой зергов начинают нападения по всему сектору Копрулу.

Тем временем, Джим Рейнор продолжает свою борьбу против тирании Доминиона, заручившись помощью из неожиданного источника — от бывшего поделщика-преступника Тайкуса Финдли. Бывший уголовник, выпущенный из тюрьмы при загадочных обстоятельствах, убеждает Рейнора организовать поиски артефактов зел-нага для финансово обеспеченной научно-исследовательской группы «Фонд Мёбиуса». Подобная

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

сделка обеспечит повстанческую армию необходимыми ресурсами, что поможет организовать в полномасштабную войну против Доминиона и императора Арктура Менгска.

Во время восстания Рейнор получает загадочное пророчество от тёмного тамплиера Зератула о конце света, организованном неизвестной злодейской личностью, которая в один прекрасный день уничтожит всю жизнь в секторе. Только одно существо обладает достаточной силой, чтобы предотвратить катастрофу — это Королева Клинков — если она останется жива до этого времени.

Ещё одно открытие следует за откровением Зератула — во главе Фонда Мёбиуса стоит сын Арктура, принц Валериан. Тем не менее, наследный принц оказывается более достойной личностью, нежели его отец. Он открыто бросает вызов императору и предлагает Рейнору шанс спасти Керриган. Все надежды возлагаются на артефакты зел-нага, собранные в единое устройство — «Ключ», которое теоретически способно обратить заражение зергов.

Рейнор и Валериан объединяют свои силы и штурмуют позиции Керриган на Чаре. Спустя одиннадцать часов, повстанцы активируют артефакт, который уничтожает всех зергов поблизости и возвращает Керриган человеческий облик. Тем не менее вкус победы оказался горьким. Тайкус сознаётся в том, что он агент Арктура, и получил приказ убить Королеву Клинков в обмен на свободу. Чтобы спасти Керриган, Рейнор убивает старого друга.

(StarCraft: Точка возгорания, автор Кристи Голден)

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

Атака на Чар обескровливает армию Рейнора и Валериана. Преследуемые Доминионом отчаянные повстанцы доставляют Керриган в Мертвецкий Порт, клоаку преступности и порока и надёжное укрытие для людей имеющих проблемы с законом. Однако Арктур находит способ, как тайно отслеживать действия Рейнора и его людей. В конце концов повстанцы находят убежище в научно-исследовательском комплексе Умоджанского протектората. Там учёные начинают изучение восстания Керриган как человека, а также её оставшихся способностей зерга.

(*StarCraft: Точка возгорания*, автор Кристи Голден)

(*StarCraft: Керриган: Надежда и возмездие*, авторы Кэмерон Дейтон и Zoddd, см. на www.starcraft2.com)

2505

Шериф небольшого городка рискует всем, чтобы спасти свою семью и родной город от неистовствующей орды крылатых убийц. Рин Шерон в союзе с наёмником Брэгом Шоу, оператором спец-голиафа «Мухобойка», обезвреживают гнездо зергов, а Доминион заполучает ценный и уникальный образец «осторожного муталиска».

(«*Безумие*», автор Кал-Эл Богданов, см. на www.starcraft2.com)

Одинокий отряд морпехов, заброшенный на планету-призрак Тарсоснис, с целью взять под контроль комплекс бывшей Академии призраков, недооценивает жестокое коварство дикого надзирателя, что имеет для них самые трагические последствия.

(«*Просто надзиратель*», автор Гэвин Юргенс-Файри, см. на www.starcraft2.com)

Лишившись связи с призраком, приписанным к их отряду в заброшенном лагере, пехотинцам приходится отправлять на его поиски новобранца.

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

(«Выход», автор Дэнни Макалис, см. на www.starcraft2.com)

Силы Доминиона начинают сокрушительную атаку на научно-исследовательский комплекс Умоджанского протектората. Керриган разделяется с союзниками во время прорыва к путям бегства. Уже позже бывшая Королева Клинков узнаёт, что Рейнору сбежать не удалось. Полагая, что Рейнор погиб в результате нападения, Керриган принимает решение восстановить контроль над Роем зергов и уничтожить Арктура Менгска раз и навсегда.

Во время поисков силы Керриган оказывает помощь Зератул, который указывает ей путь к родной планете зергов — Зерусу. Она побеждает диких зергов на планете, поглотив эссенцию их глав и в итоге превратившись в существо куда могущественней, чем старая Королева Клинков. С вновь обретённой силой, она восстанавливает могущество Роя и готовится отомстить Арктуру Менгску.

На пути к победе она выясняет, что Рейнор жив, но их воссоединение недолговечно. Керриган вместе с Роем отправляется в глубокий космос, чтобы встретиться с новым противником — Амуном с его тайной организацией, ответственной за конец света в будущем, какой увидел в видениях Зератул. Между тем, Рейнор и остальные повстанцы посвящают себя восстановлению терранского сектора после падения режима Арктура. Валериан Менгск становится новым правителем Доминиона. Он даёт торжественное обещание реформировать политику правления своего отца и установить мир в секторе Копрулу.

2506

Зератул, проклятый собственным народом как предатель и еретик, провёл последние шесть лет в поисках предсказания о возвращении зел-нага. Он предупредил терранов и зергов, но всё ещё не понимает, какую роль должны сыграть протоссы в событиях, которые потрясут всю галактику... В ходе поисков ему удаётся обнаружить храм талдаримов и вновь встретить дух старого друга Тассадара, что рассказывает ему о Ключе, который поможет спасти вселенную.

Амуну не удалось бы достичь могущества без помощи протоссов-талдаримов. Одному из них предстоит хитростью спасти галактику... или уничтожить её. Это Аларак, четвёртый посвящённый, — один из самых могущественных талдаримов. Он жаждет, служа Амуну, возвыситься самому. Выбор, который сегодня стоит перед ним, определит его собственную будущность и жизнь его соплеменников на вечные времена. На суровом пути, ведущем к Вознесению, воин-талдарим прибегает к обману и вероломству, — и его вера подвергается суровому испытанию. (*«Вознесение»*, автор Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

Единство, самопожертвование, борьба за свою культуру: вечные неразрешённые моральные вопросы. Восстание неразимов ставит под удар хрупкий союз дэлаамов. Теперь Воразун, дочери матриарха Рашжагал, придётся испытать на прочность свои убеждения. (*«Дети пустоты»*, автор Мэтт Бёрнс, см. на www.starcraft2.com)

Поговаривают, что в Шестом секторе, отделе перспективных исследований Фонда Мёбиуса, проводятся ксенобиологические исследования. Во время охранной службы в секторе отряду «Бугаи» предстоит узнать, на-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

сколько чудовищны эти эксперименты.

(«Шестой сектор», автор Микки Нильсон, см. на www.starcraft2.com)

Тёмный бог Амун вернулся. Вняв пророчествам Зератула, Керриган повела Рой зергов против сил прислужников Амуна, гибридов, в надежде остановить близящееся уничтожение всего сущего.

Больше не опасаясь угрозы со стороны королевы зергов, иерарх протоссов Артанис собрал огромный флот и покинул Шакурас, планету тёмных тамплиеров. Он хочет восстановить былую славу своего народа и отвозить родной мир, Айур. При штурме зергов на Айуре Артанису удаётся заполучить древний легендарный корабль-ковчег «Копьё Адуна», однако Амун подчинил себе всю Золотую Армаду посредством манипуляций с Кхалой. Артанис вынужден искать новых союзников, чтобы освободить попавших в рабство товарищей. Иерарх находит их в лице двух других древних фракций протоссов — чистильщиков и талдаримов. С их помощью, а также благодаря союзу с Сарой Керриган и с Джимом Рейнором (который передаёт ему артефакт зел-нага «Ключ»), Артанис разрушает планы Амуна, уничтожает Кхалу и освобождает порабощённых протоссов и Айур.

Амун был побеждён и изгнан обратно в Пустоту. Хотя Кхалы больше нет, протоссы ожидают наступления нового золотого века. Благодаря героям и храбрым воинам, отдавшим свои жизни ради мира, на горизонте забрезжила новая надежда.

2508

Три расы: терраны, зерги, протоссы — объединились и

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

под командованием своих лидеров — Рейнора, Керриган, матери стаи Загары и Артаниса — нанесли окончательное поражение падшему зел-нага.

Амун был повержен. Керриган превратилась в зел-нага и прервала бесконечный цикл. Благодаря ее героической жертве, обитатели сектора Копрулу смогли заняться восстановлением и возрождением утраченного во время войны.

Валериан Менгск устраивает открытые выборы в Доминионе.

Зерги под управлением матери стаи Загары захватили звёздные системы близ Чара.

Верховный лорд Аларак и верные ему талдаримы отказались от союза с объединёнными протоссами и покинули Айур, чтобы найти новый дом. Несогласные с этим решением талдаримы, получили единственный шанс вступить в ряды тамплиеров.

«Вознесённая» Сара Керриган вернулась на Мар-Сару за Джимом Рейнором. Больше шерифа никто и никогда не видел.

Учёные Доминиона доложили об аномальном восстановлении жизни на опустошённых войнами и конфликтами последних лет планетах по всему сектору Копрулу. Причина этого явления неизвестна...

2508 — 2512

Нова Терра — один из лучших секретных агентов До-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

миниона. Действовать под покровом тайны ей не привыкать. В последнем задании требуется проникнуть в неприступную крепость Умоджанского протектората под названием Цитадель. Нове предстоит работать на пределе сил, и, похоже, самая трудная задача — освободиться от бремени прошлого.

(*StarCraft II: Нова: Цитадель*, автор Микки Нильсон, см. на www.starcraft2.com)

Власти императора Валериана Менгска угрожает опасность. На политической арене Доминиона беспокойно, а при выполнении заданий императора к тому же без вести пропало несколько призраков. След ведёт к таинственной группировке, известной как «Защитники человечества». Кроме того, зерги вновь начали атаковать планеты Доминиона. Нове Терре, призраку-псионику, обученной проведению сверхсекретных операций, предстоит раскрыть заговор и спасти Доминион терранов, а также разобраться с протоссами-талдаримами во главе с Аларакком, чей Флот Смерти по каким-то причинам вторгся в пространство терран.

2512

После десяти лет жестокой войны трём могучим расам: загадочным протоссам, свирепым зергам и терранам, потомкам колонистов-землян, — удалось наконец найти общий язык. Но это перемирие оказалось шатким. Когда стало известно о возрождении некогда обращённой в пепел планеты, отношения накалились. Старый раздор разгорелся с новой силой, бывшие враги снова стали обвинять друг друга в разработке биологического оружия и военных провокациях.

Терраны и протоссы снарядили общую экспедицию, чтобы исследовать таинственную планету зергов и выяснить намерения её обитателей. Однако её цветущая

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

природа недружелюбна к пришельцам, а те, кто здесь таится, могут изменить судьбу всей галактики.

(*StarCraft: Эволюция*, автор Тимоти Зан)

> 2512

Спустя несколько лет после войны с Амуном и «Защитниками человечества», в секторе Копрулу, кажется, наконец воцарился мир... Но даже когда лидеры научились понимать друг друга, рядовые солдаты не последовали их примеру. Их битва продолжается в тени. Отряды адмирала Уруна, матери стаи Ниадры и капитана Хогарта развязали вооружённый конфликт на заброшенной планете Адена.

(*StarCraft II: Тайная война №1-6*, автор Валерия Вотроус, Мэтт Бёрнс, Роберт Брукс, Эндрю Робинсон, см. на www.starcraft2.com)

StarCraft: Королева Клинков
Аарон Розенберг

Оформление обложки
Гленн «Ranetan» Рейн

Перевод на русский язык
Владимир «bobchik.ghost» Лебедев,
Анна «Annaaira» Новиковская

Посильная помощь в переводе:
Agamidae, StasOn, Ammarrilliss, cwerfy,
ZeRgMonStro, Carnero, Kudayar

Отдельное спасибо:
UrusVerra, 1landrey, StevenVesno, GepToR,
WhatAShame, Dark Ranger, Zato, Daelnis,
pererevarine, EhTAmiD, Girionych,
ZblCoder, ~Zer@tuL~, FelAndr

Вёрстка и предпечатная подготовка
Евгений «EuQi» Куманьков

Книга предназначена исключительно
для узкого круга людей причастных
к ее переводу и изданию.

Подписано в печать: 1.03.2018 г. Формат: 140×220×30 мм.
Гарнитуры шрифтов: Batman Forever, Minion Pro, Eurostile
Extended, Stamper Brk, Gothic Rus, Parsek CTT, Calibri
Бумага: офсет, 80 гр/м². Печать: офсетная.
Тираж: 20 экз.